

Татьяна Самошина

БЕРЕГИТЕСЬ ОДИНОКИХ
ДЕМОНЕСС

16+

Annotation

Затребовали себе эльфы у демонов заложника, да непростого, а дочь главного военачальника – прекрасную и юную демонессу Ниару. Вот только не знали несчастные остороухие, что к красивому лицу и изящной фигуре прилагаются врожденная вредность и неумная жажда приключений. Хотели, бедняги, скромную девицу, а получили огненного боевого мага в полной комплектации, пылающего ненавистью к эльфам. Больше всех "повезло" советнику короля Лавьену, которого угораздило стать сторожем и одновременно телохранителем для единственного демона на весь Эльфанс. Любовь, приключения и море позитива ждут вас в истории об одинокой демонессе в мире эльфов. Приятного чтения :-)

•

Глава 1

В тронном зале эльфийского дворца появился высокий столп огня. Языки пламени взмыли к самому потолку и начали расходиться в стороны, пока не охватили половину зала. Эльфы – стражи в панике носились взад-вперед, не зная, что предпринять, король спрятался за трон и со страхом выглядывал оттуда. Из огненной стены в зал вышла красивая молодая девушка с рыжими волосами в брючном кожаном костюме. Она строго посмотрела на эльфов, и те затрепетали в ужасе от одного ее взгляда.

– Вы хорошо себя чувствуете, госпожа аш-Шати? – спросил у нее король.

«Странно, с чего бы повелителю Эльфанса говорить мне такое?» – подумала Ниара.

Она вынырнула из своих фантазий и увидела перед собой полноватого немолодого эльфа в бархатном камзоле и брюках малахитового цвета.

– Вы хорошо себя чувствуете, госпожа аш-Шати? – заботливо повторил свой вопрос дворецкий.

Получив утвердительный ответ, он продолжил:

– Его Величество уже освободился и может принять Вас.

«Жалко, что такое эффектное появление, которое я себе придумала, воплотить не удастся, – подумала девушка, поднимаясь с диванчика для посетителей, – эльфы церемониться не будут, прибьют меня, и прощай, молодой подающий надежды демон».

Дворецкий распахнул перед ней двери тронного зала и громко объявил:

– Дочь высшего рубинового демона Ниара аш-Шати!

Юная демонесса гордо прошествовала вперед по мягкому темно-зеленому ковру и остановилась напротив трона, находящегося на возвышении. По обе стороны от трона стояли эльфы-стражи, вооруженные до зубов, и сверлили ее недобрыми взглядами.

«Так они во мне, того гляди, дыру прожгут», – пронеслось в голове у Ниары.

На троне сидел златовласый эльф неопределенного возраста в темно-зеленом костюме и мантии такого же цвета. На голове у него сияла золотая диадема с большим изумрудом посередине, а на шее мерцал медальон в виде солнца, украшенный все тем же изумрудом.

«Смотри ты, как эльфы любят зелень, – подумала девушка, – даже камушки на себя нацепил под цвет травы».

Его Величество король Эльфанса Вальен первый был похож на красивую каменную статую, настолько прямо и неподвижно он сидел. Только колючие голубые глаза, которыми он пристально рассматривал свою гостью, выдавали в нем живое существо.

«Радуетесь, наверно, сволочь остроухая, – злилась про себя Ниара, глядя на повелителя снизу вверх, – получил себе заложника и считает, что теперь наш Альфаир в его хищных эльфийских лапах. Рано радуешься, дорогой, ты еще не знаешь, с кем связался. Я в твоём Эльфансе такое устрою, сам отправишь меня назад к папочке».

Его Величество широко улыбнулся, словно подтверждая мысли юной демонессы касательно его радости от приобретенного заложника.

– От всего эльфийского народа скажу, что мы счастливы принимать Вас у себя в гостях, госпожа аш-Шати, – торжественно произнес Вальен первый. – Уверю Вас, что я и мои подданные постараемся сделать все возможное, чтобы Вы чувствовали себя как дома.

После слов короля стражники, стоящие возле трона, дружно улыгнулись, и от их оскала девушке стало не по себе.

«Красиво говорит, скотина златовласая, – подумала Ниара, – мягко стелет, да жестко будет спать».

Но приличия нужно было соблюдать, поэтому гостя из Альфаира сделала реверанс и вежливо произнесла:

– Премного благодарна за гостеприимство, Ваше Величество. Со своей стороны постараюсь не доставить Вам хлопот.

«Вернее, постараюсь доставить, – добавила она про себя, – и побольше».

Король улынулся еще шире, как будто бы он вправду поверил ее словам, и обратился к своему дворецкому:

– Жевьен, проводи, пожалуйста, госпожу аш-Шати в ее апартаменты, и позови ко мне Лавьена.

После чего он вновь обратил свое внимание на девушку и проговорил с подчеркнутой вежливостью:

– Госпожа аш-Шати, Вы, должно быть, устали с дороги, поэтому не смею больше Вас задерживать.

«Благовидный предлог отделаться от меня поскорее, – подумала Ниара, – впрочем, я тоже не горю желанием с тобой общаться, подлая эльфийская рожа».

Дворецкий поклонился королю и сделал госте знак рукой, приглашая следовать за собой. Юная демонесса отвесила Вальену первому прощальный реверанс и пошла за полноватым немолодым эльфом. Она искренне была рада тому, что церемония приветствия не затянулась надолго.

Дворецкий поднялся на второй этаж и, пройдя по длинному коридору, привел ее в просторную гостиную. Зайдя в комнату, девушка увидела свои походные сумки, заботливо принесенные кем-то во время ее аудиенции у короля.

– Добро пожаловать в Ваши апартаменты, госпожа аш-Шати, – радушно произнес Жевьен, – здесь комната для приема гостей, справа находится спальня и ванная, а слева – кабинет с небольшой библиотекой.

«Моя тюрьма хотя бы выглядит комфортно, – мысленно оценила комнату Ниара. – Конечно, эти жуткие ванильно-бирюзовые обои я бы с удовольствием поменяла на что-нибудь более привлекательное в

черно-фиолетовой гамме. Но придется сохранять приличия и делать вид, что меня все устраивает, по крайней мере, пока».

Она повернулась к дворецкому и вежливо произнесла:

– Благодарю Вас, господин Жевьен, думаю, что мне здесь будет комфортно.

Эльф засиял, как начищенный медный чайник, видимо, радуясь, что угодил гостье.

«Какие же они все здесь вежливые, – подумала демонесса, – аж противно. Даже злость сорвать не на ком».

После ее слов, которые, похоже, были приняты за чистую монету, дворецкого понесло. Он несколько раз повторил, что постарается сделать все возможное и невозможное, чтобы ей было комфортно в королевском дворце. Жевьен долго уверял свою гостью в том, что она может безо всякого стеснения обращаться напрямую к нему с любой просьбой, и он опять же сделает все возможное и невозможное, чтобы эту самую просьбу выполнить. Эльф повторил это несколько раз, чем жутко надоел своей собеседнице. Пришлось Ниаре убеждать не в меру услужливого слугу, что ей совершенно ничего не нужно в данный момент.

– Но, если госпоже что-нибудь потребуется... – завел было опять свою шарманку Жевьен.

– То я обязательно обращусь к Вам, – закончила за него демонесса, – а теперь прошу прощения, но мне хотелось бы принять ванну и отдохнуть с дороги.

Когда суетливый эльф, наконец, вымелся из ее апартаментов, Ниара радостно захлопнула за ним дверь и отправилась осматривать свои новые владения.

Комнаты были просторные и светлые с большими окнами, выходящими в сад. Интерьер, конечно, совершенно не соответствовал представлениям демонов о красоте. В цветовой гамме преобладали кремовые, бирюзовые и голубые постельные тона. Не было ни фиолетовых, ни лиловых, ни черных цветов. Даже роспись на стенах была приторно золотистой. Обстановка, наверное, выглядела роскошной по эльфийским меркам, но Ниара сейчас отдала бы все за любимый черный кожаный диван вместо этого бархатного голубого убожества. «Кому нужны изогнутые спинки и ножки, – разбирая вещи,

удивлялась про себя демонесса, – если нельзя завалиться на диван с любимой книгой и тарелкой острых жареных ребрышек?»

При мыслях о еде у девушки потекли слюнки. «Сейчас, кажется, уже время обеда», – подумала она, глядя на часы. В ту же секунду раздался стук в дверь. «Наверное, принесли мои ребрышки, – мысленно предположила Ниара, – по крайней мере, я очень на это надеюсь». В предвкушении чудесного обеда она радостно пошла открывать дверь.

К ее удивлению, вместо слуги, который должен был принести еду, на пороге обнаружился незнакомый эльф. Его черные, как смоль волосы, были гладко зачесаны в хвост, темно-зеленый костюм подчеркивал внушительный разворот плеч, на поясе у него имелся меч, а на шее – крупный золотой медальон в виде солнца с изумрудом посередине. Девушка отметила про себя, что такой же амулет она видела у короля. Эльф улыбнулся, но его темно-синие глаза излучали холод. Ниара поняла, что адресованная ей улыбка скорее является актом вежливости, а никак не радости по поводу лицезрения ее персоны.

– Позвольте представиться, госпожа аш-Шати, – заговорил посетитель приятным баритоном, – Лавьен эль Балфор – советник по особым вопросам Его Величества. Я назначен Вам в сопровождающие. Разрешите войти?

«А вот и стража пожаловала, – подумала девушка, пропуская эльфа в свою гостиную, – посмотрим, что Вы мне расскажете, господин эль Балфор».

Необычная внешность советника слегка смутила юную демонессу. Она знала, что местное население – блондины со светлыми чаще всего голубыми глазами, а этот синеглазый брюнет чем-то смахивал на темного эльфа – дроу. Насколько помнила Ниара, народ дроу жил довольно обособлено на севере Эльфанса, а не в столице, где она находилась в данный момент.

Советник прошел внутрь апартаментов и сел на диван. Он извлек из кармана небольшую книжечку в черном кожаном переплете и подал ее гостье из Альфаира.

– Это свод правил на время Вашего пребывания у нас в гостях, – вежливо сказал Лавьен, – ознакомьтесь, пожалуйста, госпожа аш-

Шати. Я с Вашего разрешения подожду здесь, чтобы ответить на вопросы, которые у Вас без сомнения появятся.

«Мне бы твою уверенность в завтрашнем дне, – подумала девушка, взяв у эльфа книжечку, – радуется, что хоть переплет сделали моего любимого черного цвета, козлы остроухие».

Она забралась с ногами в кресло, стоящее напротив Лавьена, и принялась внимательно изучать свод правил. «Правило первое, – мысленно прочитала демонесса, – всегда носить с собой охранительный браслет».

– Какой еще браслет? – спросила она вслух, удивленно посмотрев на своего гостя.

Советник полез в карман и извлек оттуда изящный серебряный браслет с аметистами такого милого ее сердцу темно-фиолетового цвета. Ниара, зачарованная красотой украшения, не задумываясь протянула эльфу свою правую руку. Он на удивление очень ловко надел на нее браслет, как будто делал это каждый день, и начал бормотать какое-то заклинание. Полыхнуло светлой магией, а затем тихо звякнула застежка. По его действиям девушка поняла, что самостоятельно снять украшение у нее теперь не получится.

– Жалко, что браслета не два, – грустно усмехнулась она, – их можно было бы скрепить цепью, и получились бы наручники, которые были бы более уместны в нынешней ситуации.

– Простите, госпожа аш-Шати, но это вынужденная мера безопасности исключительно для сохранения Вашей жизни, – Лавьен говорил вежливо, но в его тоне ясно читалось раздражение, – теперь я всегда смогу отследить Ваше местоположение и защитить в случае опасности. Кстати, браслета действительно два.

Он закатал рукав своей рубашки на правой руке и продемонстрировал девушке второй браслет, являющийся копией первого, только более массивный и грубый.

Возможно, из-за нервного напряжения или еще по какой-то неизвестной ей самой причине, но эта ситуация показалась Ниаре очень забавной, и она не смогла сдержать смех.

– Подумать только, – проговорила она сквозь смех, – в свой первый день в Эльфансе я уже обручилась с дроу. Какой неожиданный поворот!

– Не понимаю, что тут смешного, – разозлился эльф, – это вовсе не брачные браслеты.

– Но очень похожи на них.

Девушке понравилось наблюдать за тем, как сердиться ее сторож. Это было единственной ее положительной эмоцией за последние несколько дней утомительных сборов и жуткого нервного напряжения.

Последняя война между демонами и эльфами закончилась полной и безоговорочной победой последних. После заключения мирного договора остроухие потребовали отдать им в качестве заложника дочь главного военачальника Альфаира. Она должна была стать гарантией того, что демоны не развяжут войну. Поэтому именно Ниаре пришлось переехать жить в Эльфанс на неопределенное время.

Советник сидел напротив, сложив руки на груди, и гипнотизировал хохочущую демонессу недобрым взглядом. К его удивлению девушку это не остановило, и она продолжила звонко смеяться. Вдоволь насмеявшись, Ниара, опять открыла книгу и углубилась в чтение.

– И я не дроу, – зло проговорил Лавьен, чем вызвал новый приступ необъяснимого с его точки зрения хохота.

– О да, – девушка не могла сдержать смех, – ты на себя в зеркало давно смотрелся, «блондин голубоглазый»?

– Внешность мне досталась от отца, – прошипел эльф, – ты сама не похожа на рубинового демона. Может, ты не демон вовсе?

Советник рассчитывал разозлить эту наглую девицу, но его ожиданиям не суждено было сбыться. Ниара, отложив книжку, резво спрыгнула с кресла и начала расстегивать черную кожаную жилетку на груди, под которой еще, хвала свету, была одета сиреневая блузка.

– Что ты делаешь? – встревожено произнес Лавьен.

– Готовлюсь к первой брачной ночи, – последовал ответ, который ввел советника в ступор, – мы же с тобой обручились, дорогой, теперь пора заняться любовью.

Вдоволь насладившись вытянутым от удивления лицом своего остроухого стража, юная демонесса добавила со смехом:

– Да успокойся ты, не претендую я на твое эльфийское тело. Обращаться буду, чтобы ты поверил в мою демоническую сущность. Просто одежды у меня здесь мало, не могу я ее рвать при смене ипостаси, поэтому раздеваюсь.

Последние слова девушка произнесла, скидывая с себя черные кожаные брюки. В следующее мгновение она стояла перед Лавьеном совершенно голая без капли стеснения. Надо отдать должное, что для демонов раздеваться в присутствии незнакомцев является самым обычным делом. Ипостась меняется довольно часто, и рвать каждый раз свою одежду при этом совсем нерационально. Поэтому в Альфаире все привыкли спокойно воспринимать голых мужчин и женщин, что нельзя сказать про Эльфанс.

Советник по особым вопросам был не в силах оторвать взгляд от стройного и очень притягательного тела юной демонессы и от этого злился сам на себя. Ее смугловатая кожа отливала золотом, волнистые длинные огненно-рыжие волосы спадали по плечам, слегка прикрывая упругую грудь, бедра, казалось, манили к себе, а длинные стройные ноги заканчивались аккуратными копытами.

– Откуда взялись копыта? – вслух пробормотал эльф, стряхивая с себя наваждение.

Пока в душе Лавьена бушевали воображаемые демоны, настоящий уже стоял перед ним в своем истинном обличье. Вторая ипостась показалась ему тоже на удивление красивой. Нижняя часть до пояса была вся покрыта огненно-рыжей шерстью, вместо ног появились копыта, в придачу вырос длинный хвост с кисточкой на конце. Верхняя часть почти не претерпела изменений, только выглядела более мускулистой и внушительной по сравнению с человеческой ипостасью демона, на руках появились длинные изогнутые когти, черты лица заострились, а на голове выросли изящные рожки, слегка закручивающиеся на концах.

– Ну что, сейчас я похожа на демонессу? – спросила Ниара, глядя эльфу прямо в глаза.

Вторая ипостась демона – зрелище не для слабоверных, и она знала это очень хорошо. Советник, к ее удивлению, держался мужественно: в обморок не падал, за кинжал не хватался, светлыми заклинаниями не кидался. Он спокойно сидел и молча ее разглядывал. В его глазах читалось неподдельное восхищение, что несколько озадачило Ниару. Но, несмотря на странную реакцию эльфа, она не собиралась отступать от своего плана. Демонесса твердо решила довести этого остроухого цербера до белого каления.

– Ну и что тебе понравилось больше всего? – кокетливо спросила она, делая шаг по направлению к Лавьену, – мои прекрасные копыта или сногшибательные рога? А, может быть, хвост? Он у меня такой мягкий и шелковистый, хочешь потрогать?

Конечно, гостья из Альфаира откровенно издевалась над ним, и советник это хорошо понял. Он поднялся с дивана и пошел по направлению к двери кабинета, бросив на ходу:

– Меня восхищает твоя мощь и больше ничего. Обращайся назад, я пока подожду в другой комнате.

Реакция эльфа позабавила Ниару, но и огорчила одновременно. Ее сторожевой пес оказался не из робкого десятка. Следовательно, демонессе придется поднапрячься, чтобы довести Лавьена до того состояния, когда он сам захочет от нее избавиться.

Ее план был предельно прост: убедить советника в том, что ее местонахождение здесь невозможно, а тот в свою очередь убедит своего короля. Самое сложное было оставаться в рамках правил, установленных эльфами, и сделать так, чтобы остроухие сами захотели отослать ее домой.

Ниара приняла человеческий облик и снова надела свой черный кожаный костюм с сиреневой рубашкой. Она опять забралась с ногами в кресло и принялась читать выданную Лавьеном книжечку. Там было написано: «Второе правило – не причинять умышленного вреда населению Эльфанса».

«Это вполне объяснимо, – подумала девушка, – что у нас тут дальше? Третье правило – не покидать Рахвиньон без сопровождения».

– А из апартаментов мне вообще выходить можно? – спросила она, с вызовом глядя на своего стража, который, не дождавшись приглашения, самовольно вышел из кабинета и уселся обратно на диван.

– Конечно, – радостно ответил ее сопровождающий, – Вам разрешается передвигаться в пределах столицы Эльфанса. Но ради Вашей же безопасности я бы настоятельно не рекомендовал Вам выходить без меня за пределы апартаментов.

Последние слова были сказаны очень серьезным тоном.

«Я вообще-то могу сама за себя постоять, – подумала Ниара, – припечатаю кого-нибудь огненной стрелой для порядка, остальные десять раз подумают прежде, чем ко мне соваться. Продолжим читать,

пожалуй. Четвертое правило – категорически запрещено пользоваться боевой огненной магией. Что за ерунда?»

– Свет этих эльфов побери, – выругалась она вслух, – какой же мне магией тогда прикажете пользоваться?

– Бытовой или нейтральной, – ответ Лавьена был очень спокойным, казалось, он ожидал такой реакции.

– Сам пользуйся бытовой магией, дроу недоделанный, – разозлилась демонесса.

– Я не дроу, – весело проговорил советник, которого явно забавляла ее злость.

Его реакция заставила Ниару незамедлительно взять под контроль свои эмоции. «Больше я тебе такой радости не доставлю, сволочь остроухая, – подумала она, – развлекся разок, и хватит. Вернемся лучше к правилам. Итак, пятое правило – не менять человеческую ипостась на демоническую в присутствии населения Эльфанса».

– Похоже, я уже нарушила пятое правило, – сказала девушка и вопросительно посмотрела на своего стража, сидящего напротив.

– Я никому не скажу, – лукаво улыбнулся эльф, – но ты мне будешь должна одну услугу.

– Какую?

– Узнаешь позже.

«А остроухий не так прост, как кажется, – отметила про себя демонесса, – он знал про пятое правило, но не стал меня останавливать. Вот хитрая рожа! Надо быть с ним осторожней».

Кивнув Лавьену в знак согласия, она продолжила чтение: «Правило шестое и, похоже, последнее – не охотиться на зверей и птиц в эльфийских лесах. А вот это уже удар под дых». Ниаре хотелось заплакать от злости и бессилия. Ее сдерживало только присутствие советника, внимательно наблюдающего за ней. «Демон без охоты – это не демон, – мысли лихорадочно крутились у нее в голове, – знают же проклятые эльфы, как побольнее ударить. Хотя подождите, а про рыбу то тут ничего не сказано». Пересмотрев книжку еще раз, девушка убедилась в том, что про рыбу остроухие забыли. Получается, она сможет хотя бы рыбу ловить когтями. Это, конечно, не полноценная охота, но хоть какое-то развлечение. У Ниары даже поднялось настроение благодаря той лазейке, которую ей удалось обнаружить в

жестких правилах эльфов. Она лучезарно улыбнулась сидящему напротив Лавьену, чем вызвала его искренне удивление.

– У меня больше нет вопросов, уважаемый господин эль Балфор, – вежливо произнесла демонесса, поднимаясь с кресла и тем самым давая понять «дорогому» гостю, что пора уходить.

«Конечно, без боевой огненной магии и демонической ипостаси сложно постоять за себя, – подумала она, – но вы еще не знаете, уважаемый советник, на что способна демонесса, вооруженная мечом и кинжалом. Времени на тренировки у меня предостаточно, осталось только найти место».

– Тогда не смею больше отнимать Ваше драгоценное время, госпожа аш-Шати, – с безукоризненной вежливостью произнес Лавьен, поднимаясь с дивана, – я распорядюсь, чтобы Вам принесли обед.

«Свет тебя раздери, – мысленно выругалась Ниара, – получается, вместо вкусного обеда я тут читала какие-то идиотские правила? А теперь буду есть холодные остатки, которые мне соизволят принести?»

– Премного благодарна Вам за заботу, господин советник, – процедила она сквозь зубы, распахивая дверь перед эльфом.

– Есть еще кое-что, о чем я хотел бы Вам сообщить, – сказал ее сопровождающий, стоя в дверях, – завтра вечером в Вашу честь состоится торжественный прием, на котором Вас представят высшему обществу Эльфанса.

– Почту за честь, – ответила юная демонесса, всем своим видом давая понять, что ни о какой чести на самом деле речь не идет.

Лавьен вежливо поклонился и вышел за дверь. Избавившись от порядком поднадоевшего остроухого стража, девушка устроилась в кресле с книгой, которую нашла в своем кабинете. Правда, почитать ей не удалось из-за того, что кто-то деликатно постучал в дверь. Открыв дверь, Ниара увидела на пороге весьма огорченного дворецкого с подносом еды.

– Простите, пожалуйста, уважаемая госпожа аш-Шати, – извиняющимся тоном залепетал Жевьен, – мне крайне неудобно, что пришлось доставлять Вам обед так поздно. Господин советник не велел мне заходить в Ваши апартаменты до тех пор, пока не закончит беседу с Вами.

«Ах, вот оно в чем дело! – подумала девушка, – этот эльфийский цербер и здесь успел наследить! Он уже начинает меня бесить по-настоящему!»

Видимо, эти недобрые мысли отразились на ее лице, потому что дворецкий сделал шаг назад и посмотрел на демонессу испуганным взглядом. Гостье из Альфаира стало стыдно, что она напугала ни в чем не повинного старого эльфа. Ниара широко улыбнулась ему, всем своим видом демонстрируя дружелюбие.

– Ну что Вы, дорогой господин Жевьен, я не успела сильно проголодаться, – произнесла девушка самым доброжелательным тоном, на который только была способна. – С Вашей стороны так любезно принести мне обед, я Вам премного благодарна.

Дворецкий радостно заулыбался и, влетев в комнату, поставил поднос на журнальный столик, находящийся посреди гостиной. Он начал шустро расставлять еду, попутно продолжая извиняться перед своей гостьей за причиненные неудобства. Юная демонесса даже почувствовала себя немного неловко от такой неожиданной заботы со стороны пожилого эльфа. «Зачем он так старается? – удивилась она про себя, – неужели действительно хочет мне угодить?» Закончив накрывать на стол, Жевьен в который раз повторил свою заезженную фразу о том, что он постарается сделать все возможное и невозможное для удобства госпожи аш-Шати, а затем исчез за дверью.

Обед на удивление оказался вкусным и сытным даже по демоническим меркам. Настроение Ниары значительно улучшилось, и она решила выйти из замка, чтобы осмотреться. «Надо же мне найти себе место для тренировок», – думала она, переодеваясь в тренировочный костюм своего любимого фиолетового цвета. Меч девушка решила пока не брать, для начала ограничившись кинжалом. Она попробовала снять с руки браслет, который одел на нее советник и который она планировала вернуть обратно по возвращении, но у нее ничего не вышло. «Хорошо зачаровал застежку, гад остроухий, – мысленно обругала она Лавьена, – значит, придется идти на прогулку вместе с этим маячком».

Ниара достала из своей походной сумки моток длиной веревки и крепко привязала один ее конец к ножке массивного письменного стола, стоящего в кабинете. Затем она открыла окно и, сбросив второй конец веревки вниз, спустилась по ней в сад. Благодаря такому

нехитрому маневру гостя из Альфаира хотела избежать нежелательных встреч с эльфами, и ей это удалось.

Стояла ранняя осень, когда в воздухе уже ощущалось первое похолодание и промозглая сырость. Девушка смело пошла по близлежащей тропинке вглубь сада, не боясь заблудиться. Положа руку на сердце, она вообще ничего боялась, кроме гнева своего отца. Эльфийский лес порастил Ниару своей необычностью. Зеленые деревья, на которых кое-где виднелись пожелтевшие листья, множество кустов и обилие травы – все это было совсем не похоже на природу Альфаира. Манфлутский лес, где юная демонесса провела почти год, был сухой, прозрачный, кустов там было мало, зато хватало выгоревшей от жаркого солнца травы и деревьев с бордовыми, темно-пурпурными и красно-фиолетовыми листьями. Рассматривая чуждые ей, но такие интересные пейзажи, Ниара через час прогулки вышла на широкую поляну. По пути ей никто не повстречался, не считая пары мелких зверушек, похожих на зайцев, только с острыми ушами. Юная демонесса по привычке хотела было броситься за ними в погоню, но вспомнила о шестом правиле эльфов и вынуждена была остановиться.

Из-за погоды и несостоявшейся охоты настроение у нее было паршивое. К тому же девушка еще подмерзла по дороге, поэтому, немного поразмявшись, она начала яростно отрабатывать приемы ближнего боя на воображаемом противнике. В качестве врага выступал ненавистный советник по особым вопросам. Демонесса принялась быстро бегать по поляне, попутно прыгая и нанося удары в разные стороны, пока не ударила рукой во что-то твердое.

Ниара резко остановилась и с удивлением обнаружила, что ударила не в дерево, как она подумала сразу, а в Лавьена, который неожиданно вырос на ее пути и стоял, словно каменная стена.

– Свет тебя раздери, проклятый эльф, – выругалась она, – что ты здесь делаешь?

– Я тоже рад тебя видеть, – усмехнулся советник, – живой и в добром здравии. Кстати, свет для меня не опасен.

«Вот же, наглая эльфийская рожа, – подумала демонесса, отступая от Лавьена на несколько шагов, – всю тренировку мне испоганил и издевается еще. Ну подожди у меня».

– А огонь опасен? – зло спросила она, материализуя у себя на руке огненный шар.

Лицо эльфа вытянулось от удивления, и он потянулся к амулету, висящему на его груди.

В следующее мгновение Ниара сделала вид, что правой рукой кидает в советника шар. В ту же секунду она мгновенно погасила свою огненную сферу левой рукой. Шар исчез, не успев долететь до эльфа. Девушке удалось провернуть свой трюк, но от летящей в нее светлой молнии увернуться она уже не успела. Плечо обожгло сильной болью, и демонесса потеряла сознание.

Она очнулась уже на кровати в своих апартаментах. Рядом обнаружился крайне обеспокоенный Лавьен и незнакомый полноватый пожилой эльф. Плечо все еще болело, но не так сильно, как раньше.

– Повезло тебе, милая, что повреждения несерьезные, – ласково заговорил с девушкой пожилой эльф, – походишь несколько дней с повязкой, и все пройдет. Я бы тебя намазал заживляющей мазью, но не знаю, как она на тебя подействует.

– Плохо подействует, – сказала Ниара, – демоны по-другому лечатся.

Целитель понимающе кивнул и участливо спросил:

– Может, тебе, милая, дать обезболивающего отвара?

– Лучше успокоительного налейте вот этому господину! – в сердцах воскликнула демонесса, указав на советника по особым вопросам.

Лавьен все это время молча стоял в стороне с непроницаемым выражением на лице. Пожилой эльф вопросительно посмотрел на ее стража.

– Раз госпожа аш-Шати уже способна шутить, – вежливо проговорил советник, – значит, с ней все в порядке. Спасибо Вам, уважаемый доктор Мюлуз, не смею больше Вас задерживать.

Когда целитель ушел, Лавьен взял себе стул и уселся рядом с кроватью Ниары, явно не собираясь никуда уходить. Это ее решительно не устроило.

– Вы теперь здесь жить будете, уважаемый господин эль Балфор? – ехидно осведомилась девушка, желая задеть ненавистного ей цербера.

– Если потребуется, то буду, – серьезно ответил советник, – это моя работа.

Его слова взбесили юную демонессу.

– Твоя работа, если я не ошибаюсь, просто присматривать за мной! – закричала она на своего сторожевого пса. – А не швыряться в меня магическими молниями!

Эльф, казалось, пропустил ее слова мимо ушей.

– Вы нарушили правило, – спокойно сказал он.

– Да? Какое же, интересно? – Ниара вложила в свой вопрос столько яда, что ей позавидовала бы даже гадюка.

– Четвертое правило гласит: категорически запрещено пользоваться боевой огненной магией, – бесстрастно процитировал Лавьен.

– Правильно! – от возбуждения девушка даже приподнялась на кровати, – пользоваться! А я не пользовалась ею, уважаемый господин советник! Я только зажгла огненный шар и тут же погасила его!

До эльфа медленно, но верно начал доходить смысл ее слов. Это было видно по его лицу, которое приобрело несколько обескураженный вид. Правда была на стороне этой наглой девицы, и он был вынужден это признать.

– Видимо, пришла пора просить о той услуге, которую ты мне задолжала, – зло проговорил Лавьен, глядя на Ниару своими колючими синими глазами.

– Нет, дорогой, так не пойдет, – демонесса чувствовала, что советник находится в ее власти и не могла этим не воспользоваться, – я всего лишь при тебе сменила ипостась, а ты меня чуть не убил. Слегка неравнозначные поступки, тебе не кажется?

– Я не пытался тебя убить, – устало сказал эльф, – только хотел сбить с курса огненный шар.

– Вот так своему королю и будешь объяснять, – зло проговорила девушка, в упор глядя на своего собеседника. – Только не забудь упомянуть тот факт, что мой огненный шар не оставил ни малейшего следа на лесной поляне. Это, кстати, несложно проверить.

Она сделала небольшую паузу и продолжила свою гневную речь:

– Интересно, был ли вообще этот самый шар? Может, Вам просто показалось от страха перед великой и ужасной демонессой?

Лицо Лавьена осталось бесстрастным, но по его взгляду, которым он буравил Ниару, было понятно, что советник находится в ярости. Похоже, девушке удалось загнать в угол своего стража, что ее, безусловно, радовало

– Чего ты хочешь? – процедил он сквозь зубы.

– Убеди своего повелителя отправить меня обратно домой, – озвучила свое требование демонесса, решив не мелочиться.

– Это не в моих силах, – зло проговорил Лавьен, – даже, если вся эта история станет известна королю, то он просто заменит тебе сопровождающего и все. Твоя персона слишком важна для Эльфанса, потому что ты залог нашей мирной жизни.

«Конечно, пока у эльфов находится дочь главного военачальника Альфаира, демоны не развяжут войну, – подумала Ниара. – Глупо было с моей стороны надеяться, что советник так просто сдастся. Он скорее позволит этой неприглядной истории выплыть наружу, чем пожертвует мирной жизнью своего народа. Если честно, я бы поступила также на его месте, – девушка почувствовала невольное уважение к своему сопровождающему. – Но хоть что-то надо же себе вытребовать».

– Ладно, – согласилась она с доводами Лавьена, – но я хочу получить право охотиться на животных и бывать раз в месяц на родине. Также мне нужно место для тренировок в боевой огненной магии и, – сделав небольшую паузу, она оглянулась по сторонам, – хочу сделать ремонт в своих апартаментах и полностью сменить мебель.

Почему-то именно последняя просьба вызвала у эльфа искреннее недовольство.

– Над твоими покоями трудились лучшие мастера Рахвиньона! – советник был возмущен до глубины души, – богаче обстановка только в покоях короля! Чего же ты хочешь? Золотой унитаз?

– Нет, – искренне рассмеялась Ниара, глядя на такую реакцию со стороны советника, – черный.

Вдоволь налюбовавшись его озадаченным видом, она пояснила:

– Я хочу черный унитаз и ванну, и постельное белье, и диван и еще много чего черного, фиолетового и лилового.

– Не знал, что у демонов такие вкусы, – изумился Лавьен.

– Теперь будешь знать, – спокойно сказала девушка, – так что насчет моих требований?

– Я поговорю с Его Величеством, как только представится такая возможность, – пообещал советник, – постараюсь сделать все, что в моих силах.

– Ну, вот и отлично, а теперь выметайся.

– Почему? – эльф, казалось, был искренне удивлен, – я же согласился поговорить с королем по поводу всех твоих требований!

Неожиданно для юной демонессы он взял ее за руку и быстро заговорил извиняющимся тоном:

– Ты все еще злишься за эту проклятую молнию? Прости меня, пожалуйста, – в голосе Лавьена слышалось искреннее раскаяние, – это инстинкт сработал. Пойми, я – боевой маг, и привык сразу бить при малейшей угрозе! Откуда я мог знать, что демоны умеют гасить свои огненные шары!

– Умеют, только не все, – сама не зная почему, разоткровенничалась Ниара. – Просто я дочь высшего демона, у меня много талантов, которых нет у других.

Советник молча слушал ее, но руку почему-то не отпускал.

– А выйти я тебя просила, чтобы обратиться, – после небольшой паузы добавила девушка, – мы демоны так лечимся.

– Понятно, я тогда в гостиной подожду, – сказал эльф, вставая со стула.

Когда Лавьен вышел из спальни, Ниара поднялась с кровати и начала раздеваться. Приняв свой демонический облик, она сразу почувствовала облегчение. Рана на плече практически сразу перестала болеть и начала медленно затягиваться. «Хорошая вещь – регенерация, – подумала она, – слава хаосу, что у демонов есть такая способность».

Примерно через час от раны остался небольшой шрам. Ниара вернула себе человеческое обличье и, быстро одевшись, вышла в гостиную. Эльф сидел на стуле, забросив ноги на подоконник, и смотрел в окно. Он даже не повернул голову в ее сторону, продолжая созерцать прекрасный осенний сад и думать о чем-то своем. Ее страж выглядел уставшим, и демонессе стало его жалко. Подойдя сзади к Лавьену, она положила руку ему на плечо. Советник вздрогнул от неожиданности и повернул голову. Увидев Ниару, он грустно улыбнулся и спросил:

– Как плечо?

– Как новое, – весело ответила девушка, – не считая небольшого шрама.

– Мне очень жаль, – извиняющимся голосом проговорил эльф, – возможно, доктор Мюлуз что-нибудь сможет с этим сделать.

– Зачем? – пожала плечами демонесса, – шрамы украшают война. Тем более у меня уже есть парочка, не страшно, если будет еще один.

– Странно, но я совсем не заметил у тебя шрамов, – задумчиво сказал Лавьен, – и ты не воин.

– Пока еще нет, но когда-нибудь обязательно стану, – гордо выпрямилась Ниара, – я дочь военачальника, кем мне еще быть?

– Чьей-нибудь женой, например – с улыбкой проговорил советник.

– А вот это не по мне, – фыркнула девушка, – я за свободные отношения.

От ее слов у эльфа удивленно поднялись брови.

– Это все демонессы такие? – спросил он.

– Не думаю, – неуверенно ответила Ниара, вспомнив свою подругу Ингрид, которая все время говорила только о своем предстоящем замужестве.

Лавьен хотел еще что-то спросить, но в этот момент в дверь апартаментов постучали. Открыв дверь, девушка увидела дворецкого, в руках которого был поднос с едой.

– Господин Жевьен, – радостно воскликнула гостья из Альфаира, – как же я рада Вас видеть!

Ее слова были чистой правдой, поскольку процесс регенерации отнял у Ниары много энергии, которую нужно было восстанавливать. А лучшим средством в этом деле, как известно каждому демону, является сытный ужин.

– Я тоже счастлив видеть Вас в добром здравии, госпожа аш-Шати, – улыбаясь, проговорил дворецкий.

Он зашел в гостиную и увидел советника Его Величества, который развернулся на стуле и мрачно взирал на Жевьена.

– И Вы тоже здесь, господин эль Балфор? – вежливо спросил пожилой эльф, – в таком случае я распоряжусь, чтобы Ваш ужин тоже принесли сюда.

– Не стоит беспокоиться, господин Жевьен, – холодно ответил Лавьен, поднимаясь со стула, – я уже ухожу. У госпожи аш-Шати выдался тяжелый день и уверен, что ей захочется отдохнуть в одиночестве.

Сделав ударение на последнем слове, он, поклонился и вышел из апартаментов.

– Что это с ним? – спросила девушка, как только за эльфом закрылась дверь.

– Советник всегда такой, – ответил дворецкий, – безукоризненно вежливый, но не очень приятный в общении господин.

Жевьен начал сноровисто накрывать на стол, при этом беспрерывно тараторя:

– Как же Вы нас напугали, госпожа! Мы все так за Вас волнуемся, а тут это досадное ранение на тренировке! Доктор Мюлуз заверил, что рана неопасная, и с Вами все будет в порядке. Но мы все равно очень переживаем! Хорошо, господин эль Балфор вовремя оказался рядом, а то не знаю, что бы с Вами было. Вы такая хрупкая девушка! Как же это Вас угораздило?

«Так вот, что, оказывается, наплел всем хитрый эльф, – подумала Ниара, – ранение на тренировке, значит. Ладно, подыграем остроухому интригану».

– Слегка кинжалом порезалась, – беззаботно сказала она вслух, – ничего серьезного.

– Ну что же Вы себя не бережете! – воскликнул дворецкий. – Такой молодой и прекрасной девушке не нужны никакие тренировки с кинжалами! Завтра во дворце будет бал в Вашу честь. Познакомитесь там с нашими аристократами, от кавалеров у вас точно отбоя не будет!

– Да я особо и не нуждаюсь, – слегка смутившись, пробормотала юная демонесса.

– Такой красавице обязательно нужен кавалер, – уверенно сказал Жевьен, – и лучше не один. Хоть забудете о своих тренировках, а то напугали нас.

Было понятно, что пожилого эльфа не переубедить. Поэтому Ниара махнула рукой на это безнадежное дело и принялась уплетать за обе щеки жаркое из говядины, принесенное на ужин. Вдоволь наговорившись о ранении драгоценной гостьи и собственных переживаниях по этому поводу, дворецкий, наконец, покинул апартаменты, оставив ее одну. Юная демонесса смогла спокойно понежиться в пенной ванне, размышляя над событиями прошедшего дня. «Пока скучать не приходится, – подумала она, – интересно, что меня ждет дальше?» Решив, что будущее ей все равно предугадать не удастся, девушка легла спать.

Глава 2

Проснувшись по привычке ранним утром, Ниара натянула на себя лиловый тренировочный костюм, и, спустившись уже привычным способом по веревке вниз, отправилась на тренировку.

Осенний эльфийский лес был чудесен! Свежий прохладный воздух наполнял легкие, девушку захлестывали радостные эмоции, и она сорвалась на бег. Свист в ушах и цепляющиеся за одежду ветки только добавляли ей азарта. Юной демонессе даже удалось догнать местного зайца и ухватить его за острые уши. Вдоволь налюбовавшись, как оказалось, милым и пушистым созданием, она отпустила животное и побежала дальше. Жизнь была прекрасна, и Ниара в самом отличном расположении духа выбежала на уже знакомую ей поляну.

Здесь ее настроение сразу упало вниз, потому что на ее личном, как она думала, месте для тренировок обнаружился Лавьен эль Балфор собственной персоной, одетый лишь в одни брюки уже знакомого ей темно-зеленого цвета. Он махал двумя мечами, отрабатывая приемы ближнего боя и не замечая ничего вокруг. Девушка невольно залюбовалась внушительной фигурой эльфа. Его широкие плечи и мускулистый торс по мощи не уступали демонам в их человеческой ипостаси, а многих даже превосходили. Лавьен закончил тренироваться с мечами и взял лук со стрелами. Ниаре было очень интересно посмотреть, как эльф будет управляться с луком, но ее ожиданиям не суждено было сбыться, потому что ее заметили.

– Доброе утро, госпожа аш-Шати, – произнес советник таким тоном, что сразу стало ясно – утро совсем недоброе.

– И Вам не хворать, – в тон ему ответила девушка.

– Что ж Вам не спится в такую рань? – продолжил пикировку Лавьен.

– А Вы что делаете на моей тренировочной площадке? – не осталась в долгу непрошенная гостья.

– Вашей? – эльф был возмущен до глубины души, – вообще-то я здесь тренируюсь с тех пор, как живу в замке Его Величества!

Ниара молча опустила голову, ей стало стыдно перед Лавьеном за собственную наглость. Девушка не понимала, почему ее раньше не посетила умная мысль о том, что эта полянка может быть занята кем-то еще. Советник, видимо, растолковал ее реакцию по-своему, потому что тон его стал мягче:

– Простите мое недостойное поведение, госпожа аш-Шати, – произнес он с нотками сожаления в голосе. – У меня вчера был очень тяжелый день и сегодняшней, видимо, будет не легче. Вы наша гостья, и я с большим удовольствием уступлю Вам эту поляну.

Демонессе стало еще хуже, к стыду присоединилось врожденное чувство справедливости, присущее ей с самого рождения. «Хороша гостья, – подумала она, – во второй день пришла и выгнала хозяина с его места для тренировок. Получается, так выглядит моя благодарность за гостеприимство». В поиске выхода из сложившейся ситуации, Ниаре пришла в голову гениальная с ее точки зрения мысль, которую она тут же и озвучила эльфу:

– Лавьен, давай тренироваться здесь вместе.

Девушке еще не доводилось видеть, как искренне смеется советник. Смех его оказался заразительным и вскоре они уже хохотали вместе.

– И как ты себе это представляешь? – весело спросил он, отсмеявшись вдоволь, – у нас с тобой разные весовые категории и разный уровень подготовки.

Полуобнаженный брюнет подошел ближе к демонессе, возвышаясь над ней и всем своим внушительным видом подтверждая собственные слова, но ее это несколько не смутило.

– Я вижу, ты стрелять собирался? – хитро сказала Ниара, с вызовом глядя на эльфа, – вот и стреляй в меня.

– Это как? – опешил Лавьен.

– Как обычно по мишеням, – объяснила девушка, – не переживай, у меня хорошая реакция.

– Не буду я этого делать, – упрямо проговорил советник, – мне и магической молнии было достаточно. Не хватало еще стрелой тебя ранить.

– Спорим, что ты в меня даже не попадешь! – крикнула демонесса, отбегая на другой конец поляны. – Если хотя бы один раз зацепишь, то я отменю все свои выдвинутые ранее требования, а если нет, то будешь должен мне одно желание.

Она остановилась возле леса и добавила:

– Только стрелы не зачаровывать, у меня еще не такой хороший уровень подготовки.

Видимо, ее предложение касательно отмены всех требований достигло цели, потому что воин молча кивнул и поднял лук. Он целился в ногу, но стрела врезалась в землю там, где секунду назад стояла Ниара. Демонесса резво отскочила в сторону и уже стояла в другом месте, довольно улыбаясь Лавьену. Еще один выстрел не увенчался успехом, третья, четвертая и пятая стрелы также не достигли своей цели, и тут эльф обезумел. Стрелы летели одна за другой, свистели мимо ушей, но не задевали девушку. Все чувства и реакции невероятно обострились, Ниара уже еле успевала уворачиваться, но сдаваться не собиралась. Из последних сил она продолжала прыгать, пригибаться и убегать. Мысленно юная демонесса уже распрощалась со всеми предпочтениями, которые ей удалось выторговать вчера, но внезапно все прекратилось.

У советника закончились стрелы. Он с удивлением перевернул пустой колчан и, убедившись, что израсходовал все, опустил лук. Ниара в измождении опустилась прямо на землю, даже не чувствуя холода. Она оперлась спиной о ближайшее дерево и блаженно вытянула ноги. Лавьен подошел и молча сел рядом.

– Ну, ты – мастер, – проговорила девушка, восстанавливая дыхание, – давненько у меня не было такой тренировки. Последний раз я так бегала, когда папа застал нас с моим любовником и гнался за мной через всю демонову пустошь, швыряясь огненными шарами.

– И что, догнал? – поинтересовался советник.

– Нет, – усмехнулась демонесса, – я успела добежать до края вулкана, и прыгнула внутрь в лавовое озеро.

– И как ты выжила? – изумился эльф.

– Пока летела, успела обратиться, – пояснила его собеседница, – повезло еще, что без одежды была. Ожоги, конечно, получила, но благодаря регенерации от них даже следа не осталось. К тому же еще лава, обладающая лечебными свойствами, помогла. В общем, пришлось мне плескаться внутри вулкана, пока папа немного не остыл.

Советник был впечатлен рассказом Ниары, он и не подозревал обо всех особенностях жизни демонов.

– А почему твой жених не стал тебя защищать? – спросил он после небольшой паузы.

– Во-первых, Фахур мне не жених, – спокойно ответила девушка, – во-вторых, никто из находящихся в трезвом уме и твердой

памяти демонов не станет связываться с высшим, а в-третьих, – сделала она небольшую паузу, – ты проиграл мне желание.

– И чего ты хочешь на этот раз? – сразу помрачнел Лавьен.

– Чтобы ты меня тренировал, – серьезным тоном ответила Ниара, посмотрев эльфу в глаза, – твой уровень в разы выше моего будет. Мне кажется, я многому смогу у тебя научиться.

– Идет, – на удивление легко согласился советник.

«Видимо, рад, что ему не выставили очередное невыполнимое требование, с которым нужно идти на прием к королю», – подумала девушка.

Широкоплечий брюнет встал с земли и протянул ей руку. Демонесса ухватилась за крепкую ладонь эльфа и, поднявшись, оказалась рядом с ним настолько близко, что их тела почти соприкасались. Это вышло совсем неожиданно, и Ниара застыла на месте. Сама не зная почему, она не находила в себе сил отойти от Лавьена, советник тоже по каким-то причинам не спешил отдаляться. Он молча стоял рядом, нежно поглаживая ее руку, отчего у девушки по всему телу начало разливаться приятное волнующее тепло.

«Еще чуть-чуть и я, кажется, поцелую этого проклятого эльфа, – подумала она, – а мне совсем нельзя этого делать».

Демонесса собралась с духом и вырвала свою руку. Резко повернувшись, она быстро пошла по направлению к замку. В этот момент ей хотелось оказаться как можно дальше от Лавьена. К ее радости, эльф не пошел за ней следом, наверное, хотел еще потренироваться.

Вернувшись к себе в апартаменты, Ниара обнаружила, что время завтрака было безнадежно упущено, а до обеда оставалось еще несколько часов. Есть после физических нагрузок хотелось нестерпимо, и девушка решила попробовать найти Жевьена, чтобы заказать себе столь любимого всеми демонами мяса. Наспех приняв ванну, она облачилась в свой любимый черный кожаный костюм с очередной сиреневой рубашкой и отправилась на поиски дворецкого.

Выйдя из апартаментов, Ниара заперла дверь на ключ и осмотрелась. Слева коридор быстро заканчивался высоким окном, из чего девушка сделала вывод, что ее комнаты находятся в самом конце правого крыла замка. Напротив она увидела дверь чьих-то апартаментов, а справа – длинный, и, казалось бесконечный коридор.

Демонесса повернула направо и пошла вперед, пока не вышла к лестнице, ведущей вниз. По пути ей, что интересно, никто не встретился. Она спустилась на первый этаж в просторный холл с живописным фонтанчиком и оказалась в эпицентре настоящего хаоса. Туда-сюда сновали люди и эльфы, совершенно не замечая ее присутствия. В общей суматохе один из слуг натолкнулся прямо на Ниару. Выругавшись, он остановился возле нее и торопливо спросил:

– Ты что новенькая?

Не зная, что ответить, девушка просто кивнула в ответ.

– Понятно, – улыбнулся ей рыжий парень, – я Ренат.

«Похоже, он из человеческой расы, – подумала демонесса, – если судить по отсутствию остроконечных ушей и нейтральной ауре».

– Ниара, – представилась она в ответ.

– Пойдем, отведу тебя к Жевьену, он тут главный, пусть думает, что с тобой делать.

– А чего все так суетятся? – спросила девушка, следуя за слугой по коридору.

– Ты что не знаешь? – удивился ее собеседник, – сегодня Его Величество дает бал в честь какой-то демонши, хаос ее раздери.

Ниара благоразумно промолчала о том, что на и есть та самая демонша, кивнув в ответ на его слова.

– Ненавижу демонов, – продолжил говорить Ренат, – чуть было не спалили мою деревню, сволочи рогатые. Хорошо хоть, эльфы вовремя подоспели, так почти никто не пострадал.

– А где находится твоя деревня?

– Недалеко, всего в двух часах езды от Рахвиньона.

– Это же за много миль от граней, – изумилась Ниара, – не знала, что демоны забирались так далеко.

– Куда только эти упыри рогатые не забирались, – с чувством произнес рыжий парнишка, – зато теперь они к нам точно не сунутся.

– Почему?

– Эта демонша долго здесь будет жить, пока не скопытится в прямом смысле, – довольно захихикал над своей шуткой Ренат, намекая на то, что у демонов есть копыта. – Но это только в том случае, если ее кто-нибудь раньше не прикончит.

– А что есть желающие? – девушка не смогла скрыть своего удивления, не понимая, кому она лично уже успела перейти дорогу.

– Конечно, – утвердительно кивнул слуга, – многие не одобряют нахождение демона на земле священного Эльфанса. Верховный друид так и вовсе, говорят, перестал с королем из-за этого общаться.

«Оказывается, есть эльфы, заинтересованные в том, чтобы отправить меня домой, – подумала Ниара, – мне бы не помешало познакомиться с этим друидом».

– Что-то ты совсем невежественная, – вывел ее из задумчивости голос Рената, – выглядишь странно, и кожа у тебя не бледная, издали что ли?

– Ага, совсем издали.

Демонесса хотела было еще расспросить парнишку, но издали увидела Жевьена и испугалась, что дворецкий ее разоблачит. Она приостановилась и дернула Рената за рукав.

– Скажи, а тот серьезный эльф здесь главный? – спросила девушка, изображая испуг.

– Да, это господин Жевьен Аржан, – ответил слуга, несколько удивленный ее поведением.

– Спасибо, Ренат, дальше я сама пойду, – понизив голос, сказала Ниара, – а то тебе достанется, наверное, смотри, какой он строгий.

– Пожалуй, ты права, – немного подумав, согласился парень, – лучше ему на глаза сегодня не попадаться. Давай, увидимся еще.

Выждав, пока слуга скроется из виду, демонесса направилась напрямик к дворецкому, который налево и направо отдавал приказания слугам, не замечая никого вокруг.

– Господин Жевьен, – обратилась она к эльфу, – можете ли вы уделить мне пару секунд Вашего драгоценного времени?

Дворецкий повернулся к Ниаре, и его лицо приобрело крайне удивленный вид.

– Госпожа аш-Шати! – воскликнул он, всплеснув руками, – что вы здесь делаете?

Не дожидаясь ответа, Жевьен продолжил задавать вопросы:

– Вы что одна? – он огляделся по сторонам, – а где господин эль Балфор?

– Не знаю, – с вою очередь удивилась девушка, – а что я не могу находиться здесь одна без советника?

– Конечно, можете, – спешно согласился полноватый эльф, – Вы наша гостя, и можете делать все, что Вам заблагорассудится. А я, в

свою очередь, постараюсь сделать все возможное и невозможное, чтобы Вы чувствовали себя, как дома, – завел он опять свою старую шарманку.

– Мне просто захотелось чего-нибудь перекусить, и я пошла Вас искать, – прервала Ниара дворецкого, пока он опять не начал повторять одно и то же.

– Не стоило так утруждаться, дорогая госпожа аш-Шати! – воскликнул Жевьен, – достаточно было активировать камень призыва.

– Какой камень? – не поняла девушка.

Эльф хлопнул себя по лбу и полез в карман брюк.

– Вот я старый дуралей, – ругался он сам на себя, доставая небольшой зеленый камень на цепочке, – забыл отдать Вам амулет. Простите меня великодушно, госпожа аш-Шати. В следующий раз, как только Вам что-нибудь понадобится, просто активируйте камень призыва, и я мгновенно примчусь к Вам и сделаю все возможное и невозможное, чтобы Вы чувствовали себя как дома.

– Спасибо за заботу, господин Жевьен, – поблагодарила демонесса дворецкого, забирая амулет, – не буду больше отнимать Ваше драгоценное время.

Она развернулась и хотела было пойти обратно в свои апартаменты, но ее остановил испуганный крик пожилого эльфа:

– Куда Вы, госпожа аш-Шати?

– В свои покои, – ответила Ниара, непонимающе глядя на дворецкого.

– Подождите, пожалуйста, сейчас я пошлю за господином эль Балфором, и он Вас проводит.

– Зачем? – удивилась его собеседница, – я прекрасно помню дорогу и дойду сама.

– Нет, – решительно оборвал ее Жевьен, – Вам никак нельзя ходить по замку одной.

– Почему?

– Не знаю, – растерянно пробормотал эльф, – распоряжения господина эль Балфора не обсуждаются.

– Очень интересно, а мне Лавьен ничего не говорил по этому поводу.

После ее слов дворецкий побледнел и, понизив голос, начал быстро тараторить:

– Ради света пощадите, госпожа аш-Шати. Если советник Его Величества узнает о том, что я отпустил Вас гулять по замку без моего или его сопровождения, мне не поздоровится. Я бы сам отвел Вас в Ваши апартаменты, но совсем не могу отойти. Подготовка к торжественному приему в самом разгаре, а без меня здесь все рассыплется. Побудьте, пожалуйста, рядом со мной до прихода господина эль Балфора. Это не займет много времени, сейчас я пошлю ему весточку.

Жевьен пробормотал какое-то заклинание и потерял один из многочисленных перстней на своей руке. «Кажется, это было серебряное кольцо с аметистом, – подумала Ниара и посмотрела на свой браслет, – интересно, почему у Лавьена все его амулеты с аметистами?»

Дворецкий оказался совершенно прав. Действительно, не прошло и минуты, как рядом с пожилым эльфом открылся портал, из которого вышел советник по особым вопросам, мокрый и в одних брюках.

«Ванну принимал что ли?» – возник вопрос в голове у девушки.

– Что случилось, Жевьен? – раздраженно спросил господин эль Балфор, недобро глядя на дворецкого.

– Госпожа аш-Шати здесь, – пробормотал дворецкий, указывая на демонессу.

Тут Лавьен заметил Ниару и сменил гнев на милость.

– Вы правильно поступили, господин Аржан, вызвав меня сюда, – проговорил он более мягким голосом, – я позабочусь о нашей гостье.

Девушка не успела ничего сказать, как полуголый мужчина подхватил ее на руки и понес в портал. Она ожидала оказаться где угодно, но только не ванной господина советника. Эльф поставил ее на мокрый пол и, беззастенчиво скинув брюки, полез в ванную, из которой его, похоже, выдернул дворецкий. Ниара чувствовала себя неудобно в присутствии обнаженного и, надо было признать, довольно привлекательного брюнета:

– Я, пожалуй, пойду? – робко спросила она, посмотрев на Лавьена.

– Обязательно пойдешь, сокровище мое рогатое, как только расскажешь мне, какого хаоса тебя понесло шататься по замку в одиночестве, – последовал ехидный ответ.

– Правилами это не запрещено! – возмутилась демонесса.

– Конечно, – насмешливо проговорил советник, – ты же у нас гостья, а не заключенная, и официально можешь бродить где угодно. Только ради твоей же безопасности я настоятельно не рекомендую тебе ходить куда-либо без моего сопровождения. Это относится и к замку тоже.

– А, может, дело вовсе не в безопасности? – рассердилась девушка. – Ты просто боишься, чтобы я не узнала что-нибудь ненароком! Выгляжу я как человек и вполне могу сойти за местную.

– Не можешь, – язвительно сказал эльф, – местные девушки бледные и в брюках не ходят, тем более в кожаных.

– А в чем ходят?

– В небесно-голубых красивых платьях, – мечтательно ответил Лавьен, глядя Ниаре прямо в глаза.

«Странно, мой папа говорил то же самое, когда убеждал меня нарядиться в это отвратительное голубое платье для встречи эльфийской делегации, – подумала юная демонесса, – а я ему еще тогда не поверила».

– Надо будет чаще проверять твое местоположение, – сменил тему советник и начал вылезать из ванной.

Не желая смотреть на голого эльфа, девушка резко развернулась и вышла за дверь. Она оказалась в спальне и с удивлением обнаружила такую же, как и у нее, кровать под нежно голубым балдахином и до боли знакомые кремовые обои с золотистым рисунком. Решив проверить свою догадку, Ниара быстро выбежала из спальни и попала в точную копию своей гостиной, только в зеркальном отображении. Она выглянула в коридор и увидела уже знакомое окно, а также входную дверь в свои апартаменты. Демонесса закрыла дверь обратно и в задумчивости опустилась на диван.

«Так вот кто, оказывается, занимался обстановкой в моих комнатах, – подумала она. – Теперь мне хотя бы понятно, отчего Вы так возмущались, господин советник, когда я потребовала сменить мебель и сделать ремонт. Значит, это Ваши апартаменты находятся прямо напротив моих, и живете Вы совсем рядом, чтобы проще было за мной следить. Гляньте, как с виду все прилично. Официально я их гостья, Лавьен – мой сопровождающий, и ходить я могу, где захочу. А на самом деле – тюрьма без решеток и цепей, зато с маячком и стражем, от которого нигде не скрыться. Ведь он мне даже начал

нравиться, – от последней мысли Ниаре стало немного грустно, – вот так всегда, только начинаешь относиться к эльфу хорошо, а он оказывается коварной скотиной. Не зря мы с ними постоянно воюем».

Не прошло и часа, как господин советник соизволил появиться в гостиной, где его ждала юная демонесса. Он на удивление был полностью одет в свой обычный темно-зеленый костюм со светлой рубашкой и находился в добром расположении духа.

– Ну, так что, прелесть моя рогатая, – шутливо проговорил эльф, – почему ты не позвала меня с собой в свое увлекательное путешествие по замку?

– Потому что не знала, как тебя найти, – угрюмо ответила Ниара.

– А если бы знала, то позвала бы? – не унимался Лавьен.

– Нет, конечно, – сказала юная демонесса, с вызовом глядя на своего цербера, – я и без твоего высокородного общества хорошо себя чувствую.

– А в моем, стало быть, плохо? – в голосе советника начали проскальзывать стальные нотки, – и чем же это, скажите на милость, госпожа аш-Шати, я вас так не устраиваю?

– Тем, что следишь за мной, – разозлилась девушка, – шагу ступить нельзя без твоего вмешательства!

– Это моя работа, – устало произнес эльф, садясь рядом с ней на диван, – и чем раньше ты это поймешь, тем проще будет для нас всех.

– Проще для тебя, – проговорила Ниара, – но не для меня.

– Почему ты такая упрямая? – Лавьен взял ее за руку и начал нежно поглаживать. – Я ведь объяснял уже, что все, чего ты добьешься, это смена сопровождающего. Король просто отстранит меня и приставит к тебе нового. Ты этого хочешь?

– Нет, не хочу, – ответила демонесса, посмотрев в темно-синие глаза притягательного брюнета.

– А чего ты хочешь? – голос эльфа неожиданно стал нежным и бархатистым.

«Он что меня соблазняет? – отстраненно подумала девушка, глядя на лицо Лавьена, оказавшееся вдруг так близко, – еще чуть-чуть и я его точно поцелую».

Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не стук в дверь. Советник зло выругался и пошел открывать. На пороге обнаружился обеспокоенный дворецкий с подносом, полным еды.

– Простите великодушно, господин эль Балфор, – залепетал он, – но я принес обед госпоже аш-Шати, а мне никто не открывает и дверь заперта. Вы не знаете где она?

– Я здесь, любезный Жевьен, – сказала Ниара, выглядывая из-за спины хозяина апартаментов.

– Ах, вот оно что! – удивленно охнул пожилой эльф, но быстро взял себя в руки и перешел на свой обычный вежливо-доброжелательный тон.

– По Вашей просьбе я принес Вам обед. Где Вам накрыть, госпожа аш-Шати?

Девушка вопросительно посмотрела на советника.

– Здесь, – сухо произнес Лавьен, пропуская дворецкого внутрь апартаментов.

Жевьен по своему обыкновению очень быстро накрыл на стол, в очередной раз рассказывая демонессе о том, как он рад ей угодить. Уже стоя в дверях, он обратился к Ниаре с вопросом, который привел ее в замешательство:

– Госпожа аш-Шати, к какому времени прислать парикмахера и служанок, чтобы они помогли Вам подготовиться к торжественному приему?

«С этим эльфом я совсем забыла о бале, свет его раздери», – подумала девушка.

– Скажите мне, любезный Жевьен, на какое время назначен прием? – спросила она вслух, всем своим видом изображая святую невинность.

– На шесть часов вечера, госпожа аш-Шати, – удивился дворецкий, – я ведь говорил Вам несколько раз.

«Говорил, наверное, – мысленно согласилась с ним Ниара, – и еще много всего говорил, чего я естественно не слушала».

– Конечно на шесть, я помню, – сказала она, посмотрев на часы, – а сейчас у нас три.

Да нее внезапно дошло, что осталось всего три часа до приема, а она даже не начинала собираться.

– Никого не надо присылать, господин Жевьен, – следующие слова демонесса уже говорила на ходу, – я сама справлюсь, так быстрее будет.

Она вылетела из апартаментов Лавьена и начала лихорадочно открывать ключом свою дверь. Потом вспомнила, что ничего не успела поесть, и вернулась назад в гостиную эльфа. Советник и дворецкий наблюдали за ее действиями с некоторым недоумением, но девушке было не до этого. Она схватила первую попавшуюся тарелку с едой и скрылась за дверью своих апартаментов.

План ускоренной подготовки к приему созрел в ее в голове мгновенно и был исполнен практически в точности. Приняв ванну с солями, прихваченными из дома, юная демонесса натерлась ароматическими маслами и осталась вполне довольна собой. Ее смугловатая кожа стала нежной и бархатистой, а также приобрела красивый золотистый оттенок, который очень шел к ее огненно-рыжим волосам. Затем Ниара вытащила из шкафа свое парадное и единственное бархатное темно-красное платье, также привезенное с собой, и, приведя его в порядок с помощью нехитрой бытовой магии, начала одеваться.

Посмотрев на себя в зеркало, девушка вполне осталась довольна своим внешним видом. Длинное платье безукоризненно облегалo ее стройную фигуру, подчеркивая грудь и бедра. Спереди находилась черная шнуровка, благодаря которой и без того привлекательная грудь демонессы выглядела еще более соблазнительной, разрез сбоку от середины бедра открывал стройную ножку в черном шелковом чулке, длинные обтягивающие рукава расширялись к низу и были украшены вышивкой с рубинами. Вышивка также имелаcь на лифе и вдоль разреза, привлекая к нему дополнительное внимание. Довершали образ черные туфли на высоких каблуках с аккуратными рубиновыми пряжками по бокам.

Оставалась только прическа и косметические процедуры. Прочитав привычное бытовое заклинание, демонесса щелкнула пальцами, и ее длинные огненно-рыжие волосы улеглись в замысловатую прическу из кос. Ниара приколола две заколки с рубинами таким образом, чтобы получились маленькие аккуратные рожки, что было в последнее время очень модно на балах у демонов. Критически посмотрев на себя в зеркало, она вынуждена была признать, что это слишком для впечатлительных эльфов, и распустила прическу.

В дверь постучали. Проклиная любого, кто осмелился отвлекать ее от сборов, девушка пошла открывать дверь. На пороге стоял советник Его Величества собственной персоной. Одет он был в темно-фиолетовый костюм с белоснежной рубашкой, который так подходил к его черным, как смоль, волосам. Вместо обычного гладко зачесанного хвоста, его прямые волосы были распущены, а в ухе виднелась небольшая серебряная серьга с аметистом.

«Хорош, гад, – подумала Ниара, – не был бы эльфом, можно было бы в тебя влюбиться, а так нельзя, совсем нельзя».

Лавьен оглядел демонессу с головы до ног и с удивлением произнес:

– Оказывается, у тебя есть платье, и оно тебе очень идет.

– Я еще не собралась, – недовольно сказала девушка, пропустив его сомнительный комплимент мимо ушей.

– Но нам уже пора идти, – возмутился ее сопровождающий.

– За час до приема? Почему так рано?

– Чтобы не опоздать, – отрезал эльф, – пошли.

– Сейчас, бегу и падаю, – съязвила Ниара.

Она оставила советника в гостиной и отправилась обратно в спальню завершать приготовления. Конечно, ее ответ совсем не удовлетворил Лавьена, и он через мгновение оказался в спальне. Синеглазый брюнет стоял позади и молча гипнотизировал девушку недобрым взглядом.

– Чем злобно сопеть у меня за спиной, – ехидно проговорила демонесса, – лучше помоги.

С этими словами она вручила эльфу золотое ожерелье с рубинами, а сама, отвернувшись к зеркалу, стала одевать такие же серьги и браслет. Советнику ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Он подошел к Ниаре сзади и начал осторожно убирать волосы с ее шеи. Его деликатные прикосновения заставили девушку замереть на месте. Она тихо стояла, пока мужчина возился с застежкой. Вдруг эльф нежно поцеловал ее в шею, и демонесса почувствовала возбуждение, которое сейчас было совсем не к месту. Его губы скользнули выше.

– Какая же ты соблазнительная, – горячо прошептал Лавьен ей на ушко, – но нам совсем нельзя опаздывать.

«Такой момент испортил, поганка эльфийская», – подумала Ниара, отстраняясь от советника. Не обращая больше внимания на его

присутствие, она заколола волосы за ушами при помощи заколок с рубинами и одним щелчком нанесла на губы розовый блеск.

– Все, я готова, господин эль Балфор, – сказала девушка, поворачиваясь к привлекательному брюнету, который все это время стоял у нее за спиной.

Их тела опять оказались слишком близко друг другу, но демонессе это больше не волновало. Глядя прямо в глаза Лавьену, она произнесла с милой улыбкой:

– Нам совсем нельзя опаздывать.

Вытянувшееся от удивления лицо советника развеселило Ниару. «Вот так тебе, наглая эльфийская рожа», – злорадно подумала она.

Глава 3

Торжественный прием был в самом разгаре. Ниара уже успела перезнакомиться со всей местной аристократией и даже попозировать для журналистов, которые бегали повсюду со своими жужжащими ящичками и запечатлевали изображения гостей для своих газет. Ей удалось перекинуться парой вежливых слов с Его Величеством и поблагодарить его за радушный прием. По словам Лавьена, король не любил светские балы, он не видел в них смысла и считал пустой тратой времени. Поэтому Вальен первый обычно ненадолго приходил к началу на открытие и к концу на закрытие мероприятия. Случалось такое, что и не появлялся вовсе. К этой странности правителя уже давно все привыкли, как и к тому, что обязанности радушного хозяина выполнял Его Высочество принц Роан. Вот именно с ним сейчас и танцевала Ниара.

– Даже не знал, что в моем дворце распустился такой прекрасный огненный цветок, – прошептал принц на ухо юной демонессе.

– Вы всем гостям это говорите, Ваше Высочество? – спросила девушка.

– Нет, только Вам, – уверил ее Роан.

Его Высочество не произвел на Ниару особого впечатления. Надменный и красивый златовласый эльф своими манерами напоминал ей избалованных аристократов Альфаира. Эти молодые демоны обычно ничего собой не представляли и не были способны самостоятельно даже шагу ступить. Принц, одетый в бирюзовый бархатный костюм с кружевной светло-голубой рубашкой, не мог

похвастаться внушительной фигурой, исходя из чего девушка решила, что он ведет праздный образ жизни.

После третьего танца с Роаном виновнице торжества наскучило слушать его пустую светскую болтовню, и она решила сбежать от этого навязчивого типа. Как только эльфа отвлекли очередной беседой, демонесса быстро смешалась с другими гостями и выбралась в сад. «Надеюсь, тут он меня не найдет, – думала она, идя по залитой лунным светом дорожке прямо к фонтану, – прицепился как банный лист, папенькин сынок».

Было прохладно, но выпитое вино и огненная демоническая кровь не позволяли Ниаре замерзнуть. Она села на край фонтана и опустила руку в воду. В фонтане плавали маленькие разноцветные рыбки, и ей очень понравилось их ловить. Это нехитрое занятие прекрасно тренировало реакцию, и демонесса так увлеклась, что не заметила, как рядом появился Лавьен.

– Что ты здесь делаешь? – с удивлением спросил эльф.

– Рыбок ловлю, – ответила девушка, не отвлекаясь от своего занятия, – вот никак не могу ту фиолетовую поймать.

Советник молча подошел к фонтану и моментом поймал ту самую рыбку, которая никак не давалась гостье из Альфаира. С хитрой улыбкой он протянул ее Ниаре, она сразу же выпустила рыбку назад и с восторгом посмотрела на Лавьена.

– Вот это реакция! – восхитилась демонесса, – а меня так научишь?

Эльф только усмехнулся в ответ.

– Там тебя принц ищет, – сказал он, – всех на уши поднял.

– И ты решил ему помочь? – ехидно осведомилась его собеседница.

– Нет, – жестко отрезал советник, – помогать Роану в его развлечениях не входит в мои обязанности. Просто тебя хотел предупредить.

Его слова удивили Ниару. «Мой страж, похоже, недолюбливает Его высокомерное Высочество, – подумала она, – этим мы с ним, безусловно, похожи».

– Может, сбежать в свои апартаменты? – спросила она Лавьена.

– Не получится, – мрачно проговорил эльф, – там тебя в первую очередь и пошли искать. Сейчас начнут прочесывать сад.

После этих слов он стремительно ринулся в близлежащие кусты и исчез из виду.

– Ниара! Вот она! – услышала девушка крик принца.

Его Высочество быстрыми шагами шел к фонтану, сопровождаемый толпой местных аристократов.

– Как Вы меня напугали, дорогая моя огненная фиалка, – воскликнул Роан, подойдя к ней, – с Вами все в порядке? Как Вы здесь оказались?

Видимо, тот вариант, что демонесса попросту сбежала от такого красавца эльфу в голову не приходил.

– Мне стало душно, – нагло соврала Ниара, – и я вышла подышать свежим воздухом. Увидев этот прекрасный фонтан с рыбками, я не смогла удержаться от того, чтобы не поиграть с ними.

С этими словами она легко поймала одну из рыбок и, полюбовавшись немного, отпустила ее обратно в воду. Принц был несколько озадачен ее действиями, он подошел к фонтану и тоже попытался поймать рыбку, но у него ничего не вышло.

– Как Вы это делаете? – обижено проговорил он. – Я не понимаю, зачем Вам самой ловить какую-то рыбу? Если пожелаете, по моему приказу слуги для Вас выловят ее всю.

– Спасибо, но я не желаю, – улыбнулась юная демонесса, – просто тренировала реакцию.

Ее слова еще больше удивили Роана.

– По-моему совсем неподходящее занятие для девушки, – высказал Его Высочество свое «авторитетное» мнение, – пойдемте лучше выпьем вина.

Он подал Ниаре руку, и ей ничего не оставалось, как в сопровождении принца вернуться назад в замок.

Они сели на один из многочисленных нежно-голубых диванчиков, расположенных вдоль стен бального зала, и рядом тут же возник слуга с подносом, где стояли два бокала с вином. Демонесса подняла голову и узнала в парне того самого рыжеволосого Рената, с которым общалась сегодня днем. Он тоже ее узнал, и на его лице отразилось искреннее недоумение, сменившееся злостью. Слуга поставил поднос на рядом стоящий столик, развернулся и ушел.

Девушке хотелось побежать за ним и убедить его, что не такая она и плохая, как он думает, но, естественно, делать она этого не стала.

Вместо этого Ниара взяла бокал и приготовилась слушать тост из уст своего спутника. Принц подозвал ближайшего слугу и что-то прошептал ему на ухо. Златовласый блондин взял свой бокал и, улыбаясь, посмотрел на юную демонессу, словно выжидая чего-то. Музыка резко прекратилась, и распорядитель объявил громким голосом:

– Его Высочество принц Роан желает произнести тост!

Публика немедленно обратила все свое внимание на эльфа и его спутницу.

– Я хочу поднять свой бокал, – встав с дивана, начал говорить Роан, – за самую красивую девушку во всех мирах, дочь рубинового демона и нашу дорогую гостью Ниару аш-Шати!

После его слов высокие гости начали аплодировать, и девушке ничего не оставалось, кроме как встать и начать благодарить всех в целом и принца в частности за оказанную честь. Ей совсем не понравилось, что у всех создалось ложное впечатление, будто бы ее мечтой было пожить у эльфов, а совсем не наоборот.

Музыка заиграла снова, и Его Высочество потянул Ниару танцевать.

– Как Вам мой тост? – спросил он, явно довольный собой.

– Я польщена, – соврала демонесса, думая про себя о том, как бы сбежать отсюда поскорее.

– Если Вам снова станет душно, скажите мне, и мы вместе выйдем подышать свежим воздухом, – сделав ударение на слове «вместе», игриво проговорил Роан.

«Шустрый какой, – подумала его спутница, – в безлюдный сад меня решил затащить, а там понятно, что произойдет. Не выйдет, уважаемый, и не таким рога обламывали».

– Именно так и сделаю, – сказала она вслух.

Когда очередной танец подошел к концу, Ниара устало опустилась на один из многочисленных диванчиков, стоящих вдоль стен. Уже было далеко за полночь, а она не привыкла так поздно ложиться. Девушка и дома уже несколько лет не жаловала все эти светские приемы. Лучшим отдыхом для нее являлся полноценный ночной сон и хорошая утренняя тренировка, которая придавала бодрости и сил на целый день.

Слушая в пол уха, что говорил ей принц, демонесса вспомнила свой первый тренировочный поход по горам Альфаира. В ее памяти возникли картинки из теперь уже далекого времени, когда она с боевым отрядом пробиралась к самому большому и древнему вулкану Аджалун. Она вспомнила, как чуть не сорвалась в пропасть и как ее подхватил начальник их боевого отряда Фахур, как плескалась с остальными демонами в самом большом и красивом лавовом озере, находящемся внутри вулкана, как провела с Фахуром их первую ночь любви. Роман с демоном продлился два года, пока тот не погиб в одной из многочисленных стычек с эльфами. А сейчас она вынуждена сидеть рядом с одним из этих самых эльфов и слушать его пустую болтовню.

– Интересно, а в Эльфансе есть вулканы? – спросила она принца, чем несколько его озадачила.

– Есть один, – недоуменно ответил он, – но какое отношение это имеет к моему обучению в Высшей академии света?

Оказывается, все это время Роан увлеченно рассказывал Ниаре о своих годах, проведенных на студенческой скамье.

– А где он находится? – продолжила задавать вопросы девушка, не обращая внимания на слова своего собеседника.

– Не очень далеко, всего в двух часах езды от Рахвиньона, моя радость, – нежно проговорил принц, – если хочешь, я могу поставить для тебя портал.

«Мы, оказывается, уже перешли на «ты», – с удивлением отметила про себя демонесса.

– Это было бы замечательно, – сказала она вслух, – потому что мои порталы в Эльфансе не работают.

– Вот и решили, – Его Высочество, казалось, был очень рад, – на завтра у меня запланированы кое-какие дела, а вот послезавтра мы можем запланировать небольшую прогулку к вулкану. Хотя мне кажется, что это странный выбор.

Он сделал небольшую паузу и мечтательно произнес:

– Я мог бы показать тебе вечерний Рахвиньон и все чудеса Эльфанса. Ты слышала когда-нибудь про сады огненных деревьев?

– Нет, – искренне заинтересовалась Ниара, – а что это?

– О, дорогая моя, – ответил ее собеседник, – это самое романтическое место во всех мирах, и я тебя туда обязательно свожу.

Жизнь в Эльфансе потихоньку начинала налаживаться, и девушка слегка приободрилась. «Может, послать этого Лавьена к свету, и общаться с Роаном? – подумала она, – с принцем хоть где-то побывать можно. Кстати, надо бы спросить у него насчет советника».

– А господин эль Балфор не будет против? – поинтересовалась Ниара у своего собеседника.

– Пусть только попробует! – вспыхнул эльф, – я отцу пожалуюсь! Он его быстро приструнит!

«Погорячилась я, пожалуй, с принцем, – мысленно решила юная демонесса, – Лавьен все-таки лучше и к папочке со своими проблемами не бежит».

В следующий момент к большой радости девушки распорядитель объявил об окончании бала и предоставил слово принцу. Роан, покинув свою спутницу, поднялся на сцену, где сидели музыканты, и начал говорить благодарственную речь, обращаясь к высокородным гостям.

Воодушевившись окончанием надоевшего ей торжественно приема, Ниара поднялась с дивана и вместе со всеми начала слушать речь Его Высочества. Она думала уже о том, с каким наслаждением нырнет в свою постель, как почувствовала сильный удар чем-то острым в спину. От неожиданности и резкой боли девушка громко закричала, чем немедленно привлекла к себе всеобщее внимание.

Публика в ужасе смотрела на юную демонессу, которая ощущала, как по ее спине течет кровь. У нее перед глазами все поплыло, и Ниара поняла, что теряет сознание. Она бы рухнула на пол, но внезапно рядом оказался Лавьен. Он подхватил ее на руки и понес в моментально образовавшийся портал. Выйдя в каком-то лесу, эльф поставил ее на ноги, и, прижимая к себе за талию, слегка похлопал девушку по щекам. Его действия мгновенно привели демонессу в чувство.

– Обращайся, – приказал советник, – обращайся сейчас же, слышишь.

Ниара хотела что-то возразить насчет правил, но почувствовала, что силы покидают ее, и начала процесс обращения. Девушка услышала, как платье трещит на ней по швам, и потеряла сознание.

Очнулась она в своей постели все еще в ипостаси демона. Кто-то заботливо снял с нее лохмотья, оставшиеся от разорванной при смене

ипостаси одежды, и освободил от украшений. Ниара повернула голову и увидела, что на стуле рядом с ее кроватью сидит бледный и уставший Лавьен. Когда их глаза встретились, на его грустном лице появилась счастливая улыбка.

– Сколько я была без сознания? – спросила демонесса, удивившись слабости своего голоса.

– Почти сутки, – все еще продолжая улыбаться, ответил эльф, – когда ты обратилась, мне пришлось самому вытащить кинжал из твоей спины, я не успел бы позвать врача.

«Получается, что тот самый сторож, который доставал меня своей чрезмерной опекой, спас мне жизнь, – подумала девушка, – да еще и сидел со мной все время, пока я была без сознания. Интересно, это он снял с меня лохмотья и украшения?»

– Спасибо, что спас мне жизнь, – искренне поблагодарила она своего спасителя, – если бы ты не заставил меня обратиться в демона, я бы точно погибла.

– Я так и думал, – облегченно проговорил советник, – значит, я сделал все правильно.

– Более чем, – подтвердила его собеседница, – это ты снял с меня украшения и одежду?

– Мне пришлось, снять то, что осталось от твоего прекрасного платья, – подтвердил ее догадки эльф, – а твои драгоценности я сложил в ящик комода.

– Спасибо, – еще раз поблагодарила его Ниара, – а как ты меня дотащил сюда? Демоны же страшно тяжелые.

– Не тяжелее, чем детеныши изумрудного дракона, – усмехнулся Лавьен, – ты можешь принять человеческую форму, чтобы я смог позвать врача?

– Конечно, – улыбнулась демонесса, – подай мне мой халат, пожалуйста.

Советник подошел к шкафу и начал рыться внутри него в поисках халата. Пока он был занят этим делом, Ниара успела сменить ипостась. Когда эльф вернулся с одеждой обратно, его взору предстала совершенно обнаженная девушка.

– Что за испытание для моей и без того измученной психики, – пробормотал Лавьен, помогая ей надеть халат.

– Прости, пожалуйста, что тебе приходится так напрягаться, – пошутила демонесса, – надо было принца позвать. Ему явно понравилось бы меня одевать.

– Скорее раздевать, – угрюмо ответил советник.

– И это тоже, – согласилась демонесса, – ну, где твой доктор?

Эльф посмотрел на нее недобрый взглядом и вышел за дверь. Вернулся он спустя некоторое время вместе с уже знакомым девушке доктором Мюлузом.

– Ну что ж, милая, – сказал целитель, осмотрев Ниару, – рана уже затянулась, что удивительно, повреждения, судя по всему, неглубокие, рекомендую полежать в постели недельку и будете, как новенькая.

– Не хочу я валяться в кровати целую неделю! – возмутилась демонесса.

– Зато я, наконец, передохну – искренне обрадовался Лавьен, – я за эти три дня вымотался больше, чем за месяц в военном походе.

– Извините, пожалуйста, дражайший советник, что Вам приходится тут со мной возиться – съязвила девушка, – надо было не соглашаться на эту работу.

– Меня никто не спрашивал, – огрызнулся эльф.

– Меня тоже, – не осталась в долгу Ниара.

Неизвестно, чем закончилась бы их перепалка, если бы не вмешался доктор.

– Господин эль Балфор, – обратился он к Лавьену, – девушке нужен покой, пойдете, я сделаю Вам успокоительного отвара.

– А мне что делать? – возмутилась демонесса.

– Отдыхать, – отрезал Мюлуз, – и хорошо питаться.

– А тренировки?

– Никаких тренировок.

После ухода доктора, Ниара плотно поужинала тем, что заботливо принес ей дворецкий и заснула.

Проснувшись она по привычке ранним утром и вскочила с постели, чтобы бежать в лес на тренировку. Но от резкой боли в плече и внезапной слабости была вынуждена опять лечь в постель. «Я так долго не выдержу, – подумала девушка, почувствовав себя плохо, – вот бы найти где-нибудь лавовое озеро». Любой демон знает, что лава обладает целебными свойствами и ускоряет регенерацию. Ниара тоже

была осведомлена об этом. Она вспомнила о вулкане, про который ей рассказал принц Роан на торжественном приеме.

Девушка взяла камень призыва, лежащий на приставном столике возле кровати, и активировала его. Спустя какое-то время в дверь спальни вежливо постучали.

– Войдите, – громко сказала Ниара.

Вошел Жевьен с подносом еды в руках. Он помог демонессе устроиться на подушках и поставил поднос ей на колени. Есть приходилось левой рукой, правое плечо нестерпимо болело, и рука начала отниматься. Девушка, поняла, что ей становится хуже и нужно срочно что-то предпринимать. «Возможно, резкий подъем с кровати спровоцировал ухудшение, – подумала она, – как будто что-то жжет меня изнутри».

Все это время, пока она ела, дворецкий непрерывно охал и ахал по поводу происшествия на балу.

– И представляете, госпожа аш-Шати, – обратился он к Ниаре, – не нашли никого. Никто ничего не видел, все слушали речь принца Роана. Его Величество лично взял дело под свой контроль, у Вашей двери выставили круглосуточную охрану, велено никого не впускать без особого разрешения.

– Но тебя как-то пустили, Жевьен, – слабо улыбнулась юная демонесса, чувствуя, что силы медленно, но верно покидают ее.

– Конечно, я тут всю жизнь работаю! Но даже я был под подозрением, – возмутился пожилой эльф, – мне повезло, что в момент покушения на Вас я находился на кухне и многие смогли это подтвердить.

Он замолчал, задумавшись о чем-то.

– Видели бы Вы, госпожа, какой торт мы приготовили к закрытию бала, – мечтательно заговорил дворецкий после непродолжительной паузы, – и фейерверк в саду. Жалко, что это все пришлось отменить.

– Мне тоже жаль, – грустно сказала Ниара.

– Ох, простите меня, старого дурака, что расстроил Вас госпожа аш-Шати, – запричитал пожилой эльф, – Вам отдыхать надо, а я тут докучаю Вам своими рассказами.

– Ничего, Жевьен, – девушка улыбнулась ему через силу, – а подскажи, пожалуйста, как бы мне поговорить с Лавьеном.

– Я обязательно предам господину эль Балфору, что вы хотели его видеть, – пообещал дворецкий, – вероятнее всего, это будет только завтра.

«До завтра я не дотяну, – подумала юная демонесса, – придется пойти на хитрость».

– Помогите мне подняться с кровати, пожалуйста, – обратилась она к эльфу.

Ничего не подозревающий Жевьен с готовностью протянул ей свою руку, увешанную перстнями. Среди них Ниара сразу заметила до боли знакомое ей серебряное кольцо с аметистом. Собрав оставшиеся силы, она здоровой левой рукой крепко схватила за руку дворецкого, не давая ему вырваться. Мгновенно прочитав заклинание активации, через невыносимую боль девушка дотронулась до перстня правой рукой. Израсходовав практически все силы, она отпустила эльфа, и тот моментально отскочил от нее в испуге.

– Что Вы сделали, госпожа аш-Шати? – возмущенно воскликнул дворецкий.

– Простите меня, Жевьен, – с искренним раскаянием в голосе проговорила Ниара, – но у меня не было другого выбора.

В эту секунду открылся портал, из которого показался советник Его Величества собственной персоной в своем неизменном темно-зеленом костюме. Лицо его выражало крайнюю степень злости.

– Надеюсь, это действительно что-то очень важное, господин Аржан, – обратился он к дворецкому ледяным тоном.

– Лавьен, – слабым голосом перебила Ниара гневную речь эльфа, – он здесь ни при чем, это я активировала кольцо призыва.

– Конечно, – ядовито процедил советник, развернувшись к девушке, – и как я сразу не догадался. Что на этот раз желает наша драгоценная гостья?

– Лавьен, – тихо произнесла демонесса, – у меня нет сил ругаться с тобой, просто как можно быстрее отнеси меня к вулкану.

Эльф внимательно посмотрел на Ниару, и лицо его приобрело крайне озабоченное выражение.

– Вы свободны, – бросил он дворецкому, подходя к кровати, на которой лежала девушка.

– Ты совсем бледная, – встревожено проговорил советник, – тебе явно стало хуже, но почему?

– Не знаю, – слабым голосом ответила демонесса, – в любом случае лава должна мне помочь.

– Обращайся, – кратко приказал Лавьен, скидывая с себя плащ.

– Просто брось меня в вулкан, – попросила Ниара, скинув с себя халат и сменив человеческую ипостась на демоническую.

– Ну, уж, нет, – упрямо сказал эльф, снимая с себя рубашку, – я тебе не дам разбиться о камни после того, как ты чуть не погибла от удара зачарованным кинжалом.

– Но ты соришь!

Совершенно не слушая ее протестов, советник открыл портал.

– Вот это, милая, тебя не касается, – улыбнулся Лавьен, подхватив демонессу на руки – тебе никогда не говорили, что у тебя очаровательные рожки?

– Нет.

Его веселый тон приободрил Ниару, и она улыбнулась в ответ.

В следующее мгновение демонесса увидела, что они стоят на небольшой площадке внутри вулкана. Было очень жарко, а внизу бурлила кипящая лава. Даже ее пары придали Ниаре сил, и она попросила опустить ее на площадку.

– Сними свой браслет, – попросила она эльфа, – он может расплавиться в лаве.

Ее спутник тяжело дышал, пот стекал с него градом, но он мужественно держался.

– Помоги мне свет, даже магическая защита не спасает, – пробормотал Лавьен, расстегивая браслет, – я тут долго не выдержу.

– Оставь долговременный портал – предложила Ниара, – я вернусь назад сама.

Эльф посмотрел на нее с недоверием.

– Не сбегу, – пообещала демонесса, – клянусь хаосом.

Молча кивнув ей в ответ, советник повернулся и исчез в портале.

Ниара прыгнула в бурлящую лаву и почувствовала, как огонь начал пульсировать по ее венам, прогоняя прочь слабость и боль. Она, как будто бы сама стала пламенем, растворяясь в этой кипящей жидкости. Демонесса ощутила дикий прилив сил и не смогла сдержать крика. Вдруг она увидела, как светлое облачко вылетело у нее изо рта и растворилось в лавовых парах. Светлая магия, проникшая в ее тело

вместе с зачарованным кинжалом и медленно убивавшая ее изнутри, наконец, оставила Ниару.

Она потеряла счет времени, наслаждаясь пребыванием в лавовом озере. Цепляясь крепкими когтями за внутреннюю поверхность вулкана, демонесса забралась на ту площадку, где ее ранее оставил Лавьен, и шагнула в портал.

Очувтившись в своей спальне, Ниара с удивлением обнаружила, что за окном уже вечер, а эльф в одних брюках мирно спит в ее кровати. Ей спать совсем не хотелось, купание в лаве подарило ей огромный заряд магической энергии, которая требовала выхода, но сбежать в лес без браслета ей не позволяла совесть и данное обещание. Сменив ипостась и одевшись в свой любимый темно-лиловый тренировочный костюм, она решила разбудить советника.

– Лавьен, – тихо позвала она, осторожно трогая его за плечо.

– Ниара, – пробормотал сквозь сон эльф, – иди ко мне, любовь моя.

На его спящем лице появилась такая нежная улыбка, что девушке даже на секунду захотелось исполнить его желание. Она подавила в себе этот неожиданный порыв и позвала громче.

– Лавьен, господин эль Балфор! – демонесса потрясла советника за плечо.

В следующее мгновение она еле успела увернуться от молнии, летящей в нее. Эльф приподнялся на кровати и спросонья посмотрел на девушку.

– Ниара? – озабоченно спросил он, – ты в порядке? Я тебя не задел?

– Нет, но мог бы.

– Прости, – с сожалением произнес советник, – сказывается результат многолетней выучки. Смотрю, тебе уже намного лучше, – обрадовался он.

– Да, – весело ответила девушка, – я очистилась от светлой магии, отравлявшей мое тело, и чувствую себя превосходно! Давай скорее браслет, – нетерпеливо добавила она, – энергия требует выхода.

– И что ты собралась делать? – осведомился Лавьен, надевая ей на руку браслет и зачаровывая застежку.

– Побегая по лесу, – беспечно ответила его собеседница, – за остроухими зайцами погоняюсь. Они тут у вас такие милые.

– У меня есть идея получше, – хитро проговорил советник, одевая светло-зеленую рубашку и прихватывая плащ.

– Какая? – заинтересовалась демонесса.

Пропустив ее вопрос мимо ушей, эльф натянул сапоги и открыл портал.

– Пойдем, – сказал он, подавая ей руку.

Девушка ни секунды не сомневаясь, ухватила за Лавьена и смело шагнула вперед. Они вышли на широкую круглую площадку, мощеную камнем. Ниара подошла к обрыву и увидела внизу огромный город, светящийся огнями. Она некоторое время любовалась в одиночестве прекрасным видом, а затем к ней присоединился ее спутник, который стал позади и обнял девушку за талию.

– Это Рахвиньон, – прошептал он ей на ушко, – так наша столица выглядит с высоты драконьего полета.

– Как красиво! – восхищенно проговорила демонесса.

Лавьен поравнялся с Ниарой и взял ее за руку.

– Ты, кажется, хотела острых ощущений? – весело спросил он, глядя ей в глаза.

– Да, и что?

Девушка не понимала, к чему он клонит.

– Ты мне доверяешь? – хитро спросил эльф, наклоняясь ближе к ее лицу.

– Конечно, – удивилась она его вопросу, – ты мне жизнь дважды спас.

– Тогда, чтобы не происходило, не меняй ипостась, – предупредил свою спутницу советник, – иначе мы оба погибнем.

– Хорошо, – ничего не понимая, ответила она.

– Поцелуй на удачу.

Скользнув по ее губам, Лавьен прыгнул вниз с обрыва, потянув Ниару за собой.

Они летели вниз со стремительной скоростью. Кровь бешено стучала в висках, эмоции зашкаливали. «Я сейчас умру», – пронеслось у нее в голове.

Вдруг она почувствовала, как кто-то схватил ее за шиворот и подкинул вверх. Сказались годы тренировок, и демонесса, сгруппировавшись в воздухе, сделала сальто и мягко упала на ноги, под которыми оказалось что-то упругое и живое. Слегка отпружинив,

она подалась вперед и ухватилась за большой бугор. Буквально через мгновение рядом оказался эльф. Он одной рукой ухватился за, как оказалось, шип дракона, а другой – обхватил свою спутницу за талию.

– Я тебя держу, – сказал Лавьен.

Ниара отпустила руки и огляделась по сторонам. Они летели на спине огромного изумрудного дракона. Его зеленая чешуя переливалась в лунном свете, впереди виднелась голова с небольшими рожками, а размах крыльев внушал уважение. Их живой воздушный корабль сделал круг над городом, позволив девушке вдоволь полюбоваться шикарным видом вечерней столицы Эльфанса, и приземлился на ту самую каменистую площадку, с которой они спрыгнули.

Советник легко соскочил вниз и повернулся, чтобы помочь демонессе, но не успел. Ниара, оттолкнувшись от упругого тела дракона, сделала сальто в воздухе и приземлилась рядом. Она хотела впечатлить своего спутника, и, судя по удивленному лицу эльфа, ей это удалось.

– Никогда больше не буду ловить демона, – проговорил дракон низким раскатистым голосом, – первый и последний раз я на это согласился.

– Не бурчи, Олеан, – весело ответил ему Лавьен, – это не простой демон, а...

– Очень красивый и молодой, – закончил за него изумрудный ящер, – к тому же женщина. Я вижу, мой друг.

– И меня зовут Ниара, – встряла в их беседу девушка, – очень приятно с Вами познакомиться, спасибо, что не дали мне погибнуть во цвете лет.

Дракон засмеялся громко и раскатисто.

– А она тебя стоит, – обратился он к своему собеседнику, – с такой не заскучаешь.

– Это точно, – в сердцах высказался эльф, – уже который день «развлекаюсь».

– И чем ты недоволен? – с вызовом спросила Ниара, – я вот просто счастлива была полетать на изумрудном драконе, к тому же еще и таком красивом.

– Ладно, – смутившись, произнес Олеан, – беру свои слова обратно. Такого демона можно и еще раз поймать.

Грубая лесть достигла своей цели и юная демонесса была очень этим довольна. Ниаре так понравилось ее падение с обрыва и полет на драконе, что она была готова повторить все прямо сейчас. Ее останавливало только понимание того, что вряд ли Олеан так быстро на это согласится.

– Меня бы кто похвалил, – недовольно пробурчал советник.

– И тебе спасибо, Лавьен, – улыбаясь, проговорила девушка и чмокнула своего спутника в щеку, чем несколько его удивила.

– Зачем тебе нужен этот немощный эльф, – вкрадчиво произнес дракон, наклоняясь ближе к Ниаре, – если рядом есть такой прекрасный изумрудный дракон, который к тому же абсолютно свободен.

– Я тоже не занят, Олеан, – ехидно ответил вместо демонессы Лавьен, – и даже не пытайся отбивать у меня девушку, а то заколдую.

– Вот только и умеешь, что своими сетками кидаться, – обиженно проворчал зеленый ящер, направляясь к краю площадки.

– Мне пора, – бросил он на прощание, – зовите еще, если понадобится.

Изумрудный дракон взмахнул крыльями и полетел вперед. Ниара с восхищением смотрела, как Олеан парит над городом, удаляясь все дальше, пока он вовсе не скрылся из виду.

– Как ощущения? – спросил эльф, подойдя сзади и обняв ее за талию, – понравилось?

– Очень, – ответила демонесса, – жизнь, оказывается, приятная вещь, особенно, когда ее чуть не лишишься.

– Я найду того, кто пытался тебя убить, – пообещал советник, крепче прижимая к себе свою спутницу, – обязательно найду.

Девушка развернулась в кольце его рук и посмотрела прямо в темно-синие глаза притягательного bruneta.

– Не ты, а мы – серьезно проговорила она, – мы найдем, вместе.

– Нет, – жестко отрезал Лавьен, – об этом не может быть и речи, это слишком опасно.

– А прыгнуть с обрыва вниз было не опасно? – язвительно поинтересовалась Ниара.

– Нет, – спокойно ответил эльф, – мы этот трюк с Олеаном проделывали уже тысячу раз. Я просто предупредил его, что на этот раз буду не один.

– А если бы я сорвалась с его спины? – продолжала гнуть свою линию девушка.

– С твоей-то подготовкой? – насмешливо сказал Лавьен, – исключено.

Крыть было нечем, и Ниара пошла ва-банк.

– Это правда, что верховный друид против моего нахождения на священной земле Эльфанса?

– Так, а с этого места подробней, – заинтересовано произнес советник по особым вопросам, – где ты узнала столь «ценную» информацию?

«Попался, – подумала девушка, – надо брать демона за рога, то есть эльфа за...не знаю за что».

– Согласна снять свои требования, касательно охоты и поездок к себе на родину, – выбросила она новый козырь.

Советник задумался. Глядя на его колебания, Ниара решила пустить в ход последний аргумент. Она приподнялась на цыпочки и поцеловала эльфа в губы. На мгновение он застыл на месте, а потом начал целовать ее в ответ. Его поцелуй оказался жарким, даже обжигающим. Лавьен гладил Ниару по спине и ниже, крепко прижимая к себе, и целовал долго и страстно.

Когда он, наконец, смог оторваться от ее губ, то все его внимание сосредоточилось ниже. Продолжая беспрерывно целовать ее шею, эльф начал ловко расстегивать куртку и рубашку на девушке, спускаясь все ниже, пока не добрался до груди.

К такому быстрому развитию событий юная демонесса была решительно не готова. Она искренне считала, что дело ограничится только поцелуем, но сильно ошиблась. За суровой внешностью советника, оказывается, скрывалась страстная натура, не уступающая любому демону.

– Не так быстро, Лавьен, – остановила она разгоряченного брюнета, – а как же цветы, ресторан и, наконец, совместные поиски моего несостоявшегося убийцы?

– Так вот почему ты меня поцеловала, – горько усмехнулся эльф, – хотела убедить взять тебя с собой на поиски того, кто пытался тебя убить.

– Не только поэтому, – сказала Ниара, застегивая свою рубашку обратно.

– А еще почему? – советник, казалось, был несколько удивлен.

– Потому что ты мне нравишься, – тихо проговорила девушка, опустив голову.

Ей было неловко смотреть в эти синие, как грозовое небо, глаза.

– Ты мне тоже очень нравишься, – услышала она его голос.

Ниара недоверчиво посмотрела на Лавьена и увидела, что он говорит искренне. Демонесса улыбнулась ему, и получила поцелуй в ответ. В этот раз страстный брюнет целовал ее медленно и очень нежно. Это было так сладко и волнующе, что она не смогла сдержать стон. Он, казалось, с трудом оторвался от ее губ и посмотрел в затуманенные фиолетовые глаза девушки.

– Такой ты мне нравишься еще больше, – ласково сказал советник.

Начало светать, и над Рахвиньоном показались первые лучи солнца. Бывшие враги эльф и демон стояли на краю обрыва в обнимку, закутавшись в плащ, и вместе смотрели на восходящее осеннее солнце. «Интересно, какие у нас будут дети? – подумала Ниара и сама испугалась собственной мысли, – нельзя мне влюбляться в эльфа, совсем нельзя», – строго сказала она сама себе. Девушка вспомнила, что после гибели Фахура, которого она любила без памяти, ей удавалось сохранять свое сердце холодным. Но решительно не могла вспомнить, как у нее получалось это делать.

– Мне не верить, – тихо проговорил Лавьен, нежно целуя ее в шею, – Так ведь не бывает, чтобы эльф и демон нравились друг другу. Не было до нас, я хотел сказать. А ты точно не суккуб?

– Не может быть, чтобы ты это не проверил, – уверенно сказала Ниара, зная, как серьезно советник относится к вопросам безопасности.

– Проверил сразу, – честно признался ее собеседник, не видя смысла скрывать правду.

– Я и не сомневалась, а сейчас пошли домой, мне бы поспать часок другой.

– Я бы тоже не отказался вздремнуть, – зевнув, согласился с ней эльф.

Он открыл портал и потянул свою спутницу за собой.

Глава 4

Юная демонесса проспала до обеда. И с радостью поспала бы еще, если бы ее не разбудил громкий стук в дверь спальни. Накинув на

себя халат, девушка открыла дверь и с удивлением обнаружила перед собой не Жевьена с подносом еды, как она ожидала, а Его Высочество принца Роана собственной персоной. Златовласый эльф в бархатном костюме малахитового цвета и белоснежной кружевной рубашке, не дожидаясь приглашения, зашел внутрь. Он внимательно оглядел Ниару с головы до ног и произнес с нескрываемым раздражением:

– Не объяснишь ли мне, фиалка моя огненная, почему я уже который раз прихожу проведать больную и не могу застать ее дома?

«И вот пропустила же его охрана», – подумала девушка, тоскливо глядя на Его заносчивое Высочество.

Не дождавшись ответа, принц разозлился еще больше:

– Где ты была вчера весь день?

Демонесса не знала, что сказать, и можно ли вообще говорить правду этому наглому аристократу.

– По словам дворецкого ты с кровати подняться не могла, – накинулся на нее Роан, – потом откуда-то явился Лавьен, хаос его раздери, и утащил тебя с собой в портал.

Ниара продолжала молчать, что явно бесило ее собеседника.

– Итак, повторяю вопрос: где ты была? – ехидно осведомился он. – И что в твоих апартаментах весь день делал этот дроу недоделанный?

– А разве господин эль Балфор ничего не объяснил Вам, Ваше Высочество? – наконец, нашлась девушка.

– С него станется, – пробурчал златовласый эльф, – послал меня в Демонову пустошь, гад, но ничего, я еще с ним поквитаюсь!

Сделав непродолжительную паузу, принц снова сосредоточил свое внимание на своей собеседнице:

– Так что, ты мне собираешься что-нибудь объяснять?

Демонесса решила, что, если Лавьен не посчитал нужным что-то рассказывать Роану, то и ей делать этого не стоит.

– Я сама ничего не помню, – нагло соврала она, невинно глядя в глаза эльфу, – пришла в себя только в апартаментах.

«Теперь пусть пытается советника по особым вопросам, – злорадно подумала она, – уж Лавьен этому папенькиному сыночку рога то пообломает. То, есть не рога, а что там есть у эльфов?»

Ее собеседник, казалось, поверил в наспех придуманную историю, или, по крайней мере, сделал вид, что поверил.

– Ладно, – смилостивился он, оглядывая Ниару с головы до ног, – вижу, тебе уже гораздо лучше. Одевайся, поедem смотреть на огненные деревья.

Девушка разрывалась между острым желанием увидеть собственными глазами одно из старейших чудес Эльфанса и теми обязательствами, которые накладывало на нее романтическое свидание с Лавьеном.

«В конце концов, я никаких обещаний никому не давала, – мысленно приняла решение демонесса, – тем более с принцем я ничем таким предосудительным заниматься не собираюсь, просто дружеская поездка, не более того».

– Чего ждем? – нетерпеливо осведомился Роан, видя замешательство со стороны Ниары.

– Пока Вы выйдете из спальни, – невинным голосом произнесла девушка очередную ложь, – я при Вас стесняюсь раздеваться.

– Зря, рано или поздно все придется, – самоуверенно произнес златовласый хам, – я всегда добиваюсь своего.

От такой наглости у юной демонессы отнялся дар речи. «Может, ну их эти огненные деревья? – подумала она, – лучше пристану к Лавьену с расспросами по поводу того, кто покушался на мою жизнь». Эта мысль натолкнула ее на возможный способ отделаться от беспардонного аристократа.

– Ваше Высочество, а господин эль Балфор знает о нашей с Вами предстоящей прогулке? – спросила Ниара, всем своим видом выражая озабоченность этим вопросом.

– Вот еще, – хмыкнул принц, – я не собираюсь никому докладывать о своих планах, а тем более этому наглому типу.

– Но он отвечает за мою безопасность, – возразила девушка, стараясь как можно достовернее изобразить испуг, – возможно, все-таки стоит ему сказать?

«Как же тяжело притворяться послушной девочкой, – подумала она, – особенно, когда совсем не умеешь ею быть».

– Пока ты со мной, – самоуверенно заявил Роан, – я отвечаю за твою безопасность.

«Вот это и пугает», – пронеслась мысль в голове у демонессы.

– Так что одевайся, – приказал ей Его наглое Высочество, – я так и быть подожду за дверью. Пока за дверью, – добавил он, сделав

ударение на слове «пока».

«Ну и что теперь делать? – лихорадочно соображала Ниара, облачаясь в свой любимый черный кожаный костюм с брюками, – и Лавьена нет, как назло. Где его носит, когда он так нужен?»

Не придумав ничего путного, она завязала хвост, перекинула через плечо свою походную сумку и вышла в гостиную. Его Высочество развалившись, сидел на голубом бархатном диванчике, нетерпеливо постукивая ногой по полу.

– Ну, наконец-то, – недовольно проговорил он, поднимаясь с дивана.

Принц критически оглядел юную демонессу с головы до ног и вынес свой вердикт:

– Выглядишь ты, конечно, так себе. Надо будет тебе с десятков приличных платьев заказать, все-таки спутница принца должна соответствовать своему высокому статусу.

У Ниары от злости кровь прилила к щекам. Она молча буравила взглядом Их обнаглевшее Высочество, думая о том, как было бы прекрасно зарядить огненным шаром в его самодовольную рожу. Роан растолковал ее реакцию по-своему:

– Не смущайся так, моя огненная фиалка, – нежно произнес эльф, обнимая девушку, – завтра же посетим моего лучшего портного и закажем тебе самые роскошные платья. Думаю, тебе очень пойдут изумрудные и бирюзовые цвета.

Высказав свое авторитетное и никому не нужное мнение, принц открыл телепорт.

«Это что такое сейчас происходит? – думала демонесса, следуя за Его Высочеством в открытый им портал, – не хочу я носить никакие платья, тем более тех цветов, которые терпеть не могу! И спутницей этого нахального аристократа тоже становиться не хочу! Мне хватило того, что за одного такого мой папаша меня чуть замуж не выдал. Хорошо, тогда вовремя успела ноги унести».

Телепорт привел Ниару и Роана прямо в зал очень дорогого и роскошного ресторана. Посреди зала находилась круглая сцена, на которой играли музыканты во фраках. Вокруг нее располагались колонны из чистого золота, украшенные драгоценными камнями. Вдоль окон стояли столики, покрытые белоснежными скатертями и

сервированные золотыми приборами, а также бокалами из тончайшего гномьего хрустала.

К ним подошел полноватый немолодой эльф во фраке и, низко поклонившись, произнес подобострастным голосом:

– Рад видеть Вас Ваше Высочество в нашем элитном заведении.

После этого он повернулся к Ниаре:

– А также счастлив приветствовать Вашу прекрасную спутницу. Добро пожаловать госпожа...

Эльф специально сделал паузу, что бы девушка смогла назвать свое имя.

– Ниара аш-Шати, – с достоинством произнесла юная демонесса, – дочь высшего рубинового демона, главного военачальника Альфаира.

После ее слов глаза метрдотеля стали похожи на два больших блюдца, но он быстро совладал с собой и, выдавив улыбку, вежливо произнес:

– Добро пожаловать в Гренобль, госпожа аш-Шати, самый лучший ресторан Эльфанса. Меня зовут Эйпен, и я буду обслуживать Вас сегодня.

– Премного благодарю, – вежливо, но холодно ответила Ниара.

Она неоднократно бывала в подобных местах у себя дома и прекрасно знала, как там себя надо вести. Однако, большой любви к таким заведениям юная демонесса не испытывала из-за чрезмерной пафосности гостей и обслуживающего персонала.

Метрдотель провел их к столику, стоящему несколько отдаленно от остальных и подал меню.

– Мне, как обычно, – сказал принц, обращаясь к Эйпену, – а вот Ниара здесь впервые, пусть освоится.

Произнеся высокопарную речь о том, как он рад приходу столь дорогих гостей, метрдотель удалился. Девушка начала внимательно изучать меню, пытаясь найти хоть одно знакомое слово. Названия блюд были совершенно не похожи на те, которые подавали в ресторанах Альфаира, и это значительно затрудняло выбор. Спрашивать у принца ей не хотелось. Его Высочество и так слишком высокого мнения о себе, а если еще она обратится к нему за помощью, так и вовсе нос задерет.

Когда метрдотель вновь появился возле их столика, принеся бутылку вина и блюдо с закусками, Ниара решила действовать так, как всегда вела себя с напыщенными типами, вроде этого. Она захлопнула меню и ледяным взглядом посмотрела на Эйпена.

– Мне салат из овощей заправленных оливковым маслом, – тоном, нетерпящим возражения произнесла демонесса, – и два бифштекса средней прожарки.

– А гарнир? – несколько опешил метрдотель.

– Разве я что-то говорила про гарнир? – вежливо осведомилась Ниара.

– Нет, – промычал эльф.

– Надеюсь, вопросов больше нет, уважаемый господин Эйпен? – спросила девушка таким тоном, которым можно было продукты замораживать, чтобы не испортились.

Метрдотель отрицательно замахал головой и, разлив вино по бокалам, испарился.

– Какой ты, оказывается, можешь быть, моя огненная фиалка, – восхищенно произнес Роан, глядя на свою спутницу, – а сразу и не скажешь, что за милым личиком скрывается такой крутой нрав.

– Спасибо за комплимент Ваше Высочество, – холодно поблагодарила принца демонесса, которой уже порядком поднадоели эти игры в хорошую девочку.

«Да что я его с ним так церемонюсь? – подумала она, – это ж не сын владыки Альфаира в конце концов. Если даже Роан пожалуется папочке, то король меня только и сможет, что пожурить за плохое поведение».

– А вот со мной в эти игры играть не надо, – зло проговорил эльф, пристально глядя девушке в глаза, – я этого не люблю.

– А я не люблю, когда за меня принимают решения, – все таким же ледяным тоном сказала Ниара, – я сама решаю, как мне выглядеть и что носить, нравится это кому-то или нет.

– Так вот, что тебя разозлило, моя радость, – к удивлению девушки смягчился принц, – мое предложение, купить тебе платья, было вызвано исключительно желанием тебя порадовать, не более того.

«Ничего не понимаю, – недоумевала про себя демонесса, – это он так извиняется?»

– Если ты не любишь платья, – продолжил говорить принц дружелюбным тоном, – давай закажем тебе украшения. Какие камни ты предпочитаешь?

– Аметисты, – несколько оттаяла его спутница, глядя на такую разительную перемену в поведении Его Высочества.

– А я думал рубины, – сказал Роан, взяв ее руку, – ты ими была вся обвешана на балу.

– Я вынуждена носить драгоценности с камнями, подчеркивающими мою принадлежность к роду рубинового демона, – спокойно объяснила Ниара, – но мне они не нравятся.

– Я понял, моя радость, – нежно проговорил эльф, поглаживая ее руку.

Он поднял бокал вина и, глядя в глаза своей собеседнице, произнес тост:

– За самую прекрасную девушку, которую я когда-либо встречал, за тебя, моя огненная фиалка!

– Спасибо, – улыбаясь, поблагодарила принца юная демонесса, – я польщена.

Метрдотель принес заказанные блюда, и Ниара с удивлением обнаружила, что ее заказ был выполнен в точности. Этот факт прибавил ей хорошего настроения.

– Расскажите мне об огненных деревьях Ваше Высочество...

– Роан, – перебил ее принц, – называй меня просто Роан.

– Хорошо, Роан, – мягко согласилась девушка, – так какое оно одно из чудес Эльфанса?

– Роща огненных деревьев находится на землях, принадлежащих друидам, – начал говорить ее спутник, – туда невозможно попасть с помощью портала. Но можно доплыть на пароме от поселения Сен-Деваль. Дорога занимает часа два, но это того стоит.

– Меня это не пугает, – весело произнесла демонесса, – я люблю путешествовать.

– Правда? – искренне удивился Его Высочество, – тогда у нас с тобой много интересного впереди.

– Ты покажешь мне весь Эльфанс? – заморожено спросила Ниара, представив, сколько всего необычного и увлекательного она увидит.

– И не только, – загадочно улыбнулся принц, – слышала когда-нибудь про техногенные миры?

– Да, но никогда там не бывала, – честно призналась его собеседница, – а хотелось бы.

– Я тебя туда обязательно свожу, моя радость, – нежно начал говорить эльф, – но только, если будешь хорошо себя вести, – закончил он игривым тоном.

«А Роан, оказывается, не такой противный тип, как мне казалось раньше», – подумала девушка.

После обеда Его Высочество рассказал демонессе, что хочет показать ей одно интересное место.

– Здесь недалеко, – начал уговаривать он свою спутницу, – давай пройдемся немного пешком.

– Ты не боишься ходить по улицам без охраны? – искренне удивилась Ниара.

– Я обвешан амулетами с головы до ног, – рассмеялся принц, – к тому же мы сейчас в самом богатом квартале столицы, сюда всякий сброд не пускают.

Роан подставил ей локоть, и девушка ухватилась за него. Они вышли из ресторана и спустились вниз по небольшой улочке, мощеной камнем. Эльф остановился возле маленькой торговой лавочки и, толкнув дверь, зашел внутрь. Звякнул колокольчик, и навстречу посетителям вышел гном. Юная демонесса от удивления потеряла дар речи. Она никогда раньше не видела настоящего гнома и теперь рассматривала его, как новое чудо Эльфанса.

– Зохаг, дружище, – обратился ее спутник к хозяину лавки, – покажи-ка нам свои самые лучшие кинжалы.

Гном молча поклонился, и начал выкладывать на прилавок роскошные кинжалы, сделанные из превосходной гномьей стали.

– Выбирай, какой хочешь, моя огненная фиалка, – великодушно проговорил принц, – будет тебе от меня подарок.

Ниара не заставила себя просить дважды. Она начала внимательно перебирать лежащее на прилавке оружие. Попросив у гнома круг для метания ножей, юная демонесса бросла все кинжалы по очереди в центр круга. Она отсортировывала оружие на две части, откладывая в сторону то, которое ее не устраивало. Девушка так увлеклась процессом, что совсем забыла о Роане, все это время внимательно наблюдающем за ее действиями.

– Не знал, что ты так лихо управляешься с кинжалами, – удивленно произнес эльф, – думал, просто так его с собой таскаешь, как красивую игрушку.

«Кажется, я себя выдала, – запоздало подумала Ниара, – но кто сможет устоять перед оружием из настоящей гномьей стали? Оно такое редкое, а в Альфаире так и вовсе встречается в единичных экземплярах».

Надо было признать, что гномы не жаловали демонов и предпочитали с ними не иметь никаких отношений, в том числе и торговых.

Решив ничего не объяснять принцу, демонесса продолжила свое занятие, пока перед ней совсем не осталось оружия. Из всего многообразия выбора испытание прошли всего три кинжала. Чтобы сделать окончательный выбор, девушка аккуратно провела подушечкой большого пальца поперек лезвия каждого из них, проверяя остроту. Ее действия произвели на эльфа сильное впечатление:

– Ты выбираешь кинжал, как мужчина, а не как женщина, – задумчиво произнес Роан, – интересно, чего я еще о тебе не знаю?

– Многое, – весело ответила его спутница.

Она пребывала в прекрасном настроении, потому что нашла оружие своей мечты. Ниара решила взять невзрачный кинжал без инкрустации и драгоценных камней, на ручке которого было выгравировано только имя мастера.

– Мне нравится вот этот, – сказала девушка принцу, демонстрируя ему выбранное оружие.

– Хороший кинжал, – одобрил Роан, – осталось только подобрать к нему ножны.

Он прошелся вдоль стены, где были вывешены ножны и выбрал одни.

– Как насчет вот этих с аметистами? – осведомился эльф у своей спутницы, – нравятся?

Юной демонессе польстило, насколько точно принц запомнил, какие именно драгоценные камни она любит.

– Очень! – с восторгом воскликнула Ниара, – большое спасибо, Ваше Высочество, то есть огромное спасибо тебе, Роан, – поправились она под его пристальным взглядом.

– А где благодарный поцелуй? – игриво поинтересовался эльф.

Девушка хотела чмокнуть его в щечку, но мужчина ловко повернулся и, обхватив Ниару за талию, нежно поцеловал ее в губы. Юная демонесса от неожиданности застыла на месте.

– Не надо больше так делать, – очень серьезно сказала она, когда наглый аристократ оторвался от ее губ.

– Почему? – искренне удивился принц.

– Потому что не надо, – упрямо повторила девушка.

– Лавьену, значит, можно, а мне нельзя? – взвился Роан.

Демонесса удивленно смотрела на своего спутника. «Откуда он знает? – подумала она, – не мог же ему Лавьен все рассказать».

– Угадал? – язвительно спросил златовласый эльф, – по лицу вижу, что угадал.

«Значит, не знает он ничего», – облегченно вздохнула Ниара.

– Нет, – произнесла она вслух, – не угадали.

Было видно, что принц ни капельки ей не поверил, но, по каким-то причинам не стал развивать эту тему.

– Заверни-ка нам, Зохаг, кинжал, который выбрала госпожа аш-Шати, и вот эти ножны, – обратился он к гному.

– Я подожду тебя снаружи, – хмуро бросил девушке эльф.

Он с силой пнул ногой дверь и вышел на улицу. Сложив свои подарки в походную сумку и поблагодарив хозяина лавки, демонесса последовала вслед за своим спутником. Когда она вышла на улицу, то к своему удивлению обнаружила, что Роан уже успокоился.

– Следующая остановка – Сен-Деваль, радость моя, – весело произнес он, открывая портал.

Не найдя объяснение такой резкой смене настроения Его Высочества, Ниара решила сделать вид, что ничего не произошло. Она улыбнулась принцу и получила улыбку в ответ. Эльф подставил девушке локоть и повел ее в телепорт.

Они оказались возле большого красивого озера. В его кристально чистой ледяной воде лазурного цвета отражались деревья. Берег, возле которого стояла демонесса, был пологим и каменистым. На противоположной стороне виднелись высокие горы. Их вершины, покрытые шапками снега, уходили в небеса и терялись в дымке.

– Как здесь красиво! – в восторге воскликнула Ниара.

Она пожалела о том, что из-за прохладной осенней погоды нельзя было искупаться в этом дивном водоеме.

– Это самое большое озеро Эльфанса, – объяснил Роан. – Оно носит гордое название Эно, а на другой стороне находятся земли друидов, туда нам и нужно.

Девушка посмотрела налево, и увидела невдалеке причал, возле которого стоял паром. За ним виднелось небольшое поселение, растянувшееся вдоль озера.

– Это и есть Сен-Деваль? – уточнила она, указывая на деревушку.

– Да, – подтвердил ее догадку принц.

Он посмотрел на часы и сказал:

– Хаос меня побери, паром сейчас отправляется и друиды ждать никого не будут, даже меня.

– И что делать? – растерянно спросила юная демонесса.

– Быстро бегать умеешь, – осведомился эльф, хитро глянув на свою спутницу.

– Конечно, – ответила Ниара, срываясь с места.

Она прибежала к причалу первой, и ей еще пришлось какое-то время подождать Роана. Когда принц догнал ее, тяжело дыша, девушка в очередной раз убедилась в том, что изнеженный аристократ пренебрегал тренировками.

– За тобой не угнаться, – переводя дух, произнес он.

Златовласый блондин взял демонессу за руку и потащил на паром. Там он долго ругался с каким-то друидом, требуя себе отдельную каюту. Наконец, получив желаемое, Его Высочество повел свою спутницу на верхнюю палубу в просторную каюту. Ниара тут же уселась на небольшой кожаный диванчик шоколадного цвета, стоящий возле иллюминатора, и начала разглядывать дивные пейзажи, которыми изобиловала здешняя местность. Она так увлеклась, что даже не заметила, как эльф утродился рядом и, обняв ее за талию, начал гладить по волосам.

Оторвавшись от созерцания прекрасной глади озера, девушка с удивлением обнаружила, что хвост, который она завязала утром, давно распущен, а Роан ласково целует ее в шею.

– Какая у тебя нежная кожа, – ласково проговорил он, перебирая ее волосы, – а волосы просто изумительные.

Было настолько приятно, что демонесса была не в силах отодвинуться от принца или пересесть на другой диванчик, стоящий

напротив. Продолжая ласкать языком ее шею, блондин начал медленно расстегивать на ней кожаную куртку.

– Я так хочу тебя, моя огненная фиалка, – прошептал он ей на ушко, и его страстный шепот мгновенно отрезвил девушку.

«Вот этого мне только не хватало, – подумала Ниара, – и так проблем выше крыши, осталось еще только с принцем Эльфанса переспать для полного счастья. И вообще мне Лавьен вроде как нравится».

Она решительно встала и пересела на диван напротив. Застегнув куртку обратно на все пуговицы, девушка с неприступным видом уставилась в окно.

– Все равно будешь моей, – улыбаясь, сказал ей Роан, – не сегодня, так завтра.

Его спутнице надоело это слушать, и она решила расставить все по своим местам.

– Я для Вас новая игрушка, Ваше Высочество, – спокойно произнесла юная демонесса, глядя прямо в глаза своему собеседнику, – не более того, и я это знаю.

– Почему ты так думаешь? – вкрадчиво спросил эльф.

В его голосе появились столь знакомые девушке бархатистые нотки, которые присущи всем мужчинам, пытающимся соблазнить женщину.

– Я в этом абсолютно уверена, – отрезала Ниара, – и не вижу смысла дальше это обсуждать. Лучше расскажите мне об озере Эно.

– Хорошо, – хитро улыбнулся Роан, – как я уже говорил ранее, Эно – самое крупное озеро в Эльфансе.

Принц сделал небольшую паузу.

– Оно такое же глубокое, как и твои глаза, в которых я тону, – произнес эльф с хрипотцой в голосе, глядя девушке в глаза, – его берега настолько круты, как и твой нрав, от которого я без ума.

Голубоглазый блондин подался вперед, голос его стал еще более низким и чувственным.

– А внутри оно настолько притягательно, что невозможно спокойно оставаться рядом и не желать попасть вовнутрь, – выдохнул он Ниаре в губы.

Демонесса даже не поняла, когда он успел оказаться так близко. Она зачаровано слушала слова принца, от которых пробирали

мурашки. Тембр его голоса пробуждал огонь внутри, и девушка потеряла над собой контроль, инстинктивно подавшись навстречу Роану. Эльф, казалось, только этого и ждал. Он жадно впился в ее губы, страстно целуя, его руки начали ловко расстегивать ее куртку. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы не прозвучал гудок, означающий прибытие парома на место. Пылкий блондин с большим трудом оторвался от Ниары.

– Ничего, – проговорил он, тяжело дыша, – у нас еще впереди будет долгая дорога обратно.

Юная демонесса с ужасом осознала всю глубину ямы, в которую она попала. Становиться любовницей Роана она категорически не собиралась, но, как выяснилось, находится рядом с эльфом, и не поддаться искушению было практически невозможно. Этот искусный ловелас точно знал, что надо делать и явно не собирался сидеть, сложа руки, на обратном пути, и мирно наслаждаться пейзажами. Девушка застегнула куртку, успокаивая дыхание, завязала хвост и, закинув дорожную сумку на плечо, направилась к выходу из каюты.

«Что мне делать? – лихорадочно думала она, спускаясь на нижнюю палубу, – как заставить принца не приставать ко мне? Может, залепить ему пощечину? А если ответит?» Ниара мысленно прикинула свои силы, оглядывая фигуру своего спутника, который шел впереди. Внушительного разворота плеч у Его Высочества не наблюдалось, что говорило о его слабой физической подготовке. К сожалению, величину его магического потенциала без счетчика Митенберга девушка оценить не могла.

«Нужно просто спросить, – решила она про себя, – Роан любит поговорить о своей персоне». Затем демонесса вспомнила слова эльфа о том, что он обвешан амулетами с головы до ног, и несколько приуныла. Похоже, это соответствовало истине. На руках принца было одето по несколько браслетов, пальцы унизаны перстнями, а на шее, кроме крупной цепи с медальоном в форме солнца, еще виднелись две цепочки с амулетами, спрятанные под рубашкой. Конечно, такое обилие украшений можно было бы списать на любовь Его Высочества к побрякушкам, но Ниара точно знала, что это не так.

Ее угрюмые мысли прервал Роан. Он находился в прекраснейшем расположении духа, что нельзя было сказать о его спутнице.

– Что такая мрачная, моя огненная фиалка, – весело спросил этот наглый аристократ, – сердисься из-за того, что нас прервали?

«Конечно! – зло подумала юная демонесса, – прямо вот не терпится запрыгнуть к тебе в койку».

– Нет, – произнесла она вслух.

– Надеюсь, прогулка по огненному саду поднимет тебе настроение, – нежно проворковал эльф, обнимая девушку за талию и целуя ее в щечку.

И тут как назло Ниара услышала знакомое жужжание тех самых ящичков, с которыми всегда ходили журналисты, и поняла, что их изображение с принцем явно появится в ближайшем выпуске газет. Этот факт ее совсем не обрадовал.

– Не надо так делать, – зло сказала она, вырываясь из рук Его Высочества.

– А недавно тебе очень нравилось, – сделав ударение на слове «очень», игриво проговорил Роан.

Юная демонесса посмотрела испепеляющим взглядом на своего спутника, что не произвело на него никакого впечатления.

– Ух, сколько страсти, – издевательски произнес эльф, – побереги ее на обратную дорогу, радость моя. Я обожаю страстных женщин.

«Хорошо, скотина высокопоставленная, я с тобой разберусь, – подумала Ниара, – вот только придумаю как».

К роще огненных деревьев вела узенькая горная тропа. Принц хотел было придержать девушку за талию, чтобы она не упала, но та решительно отказалась. У себя дома демонесса лазила даже по отвесным горам, поэтому обычная узкая тропка не представляла для нее опасности, а прикосновения Роана теперь ее откровенно раздражали.

Когда они поднялись наверх, взору Ниары предстало необыкновенное зрелище. Сколько хватало ее взора, везде росли деревья с багровыми листьями. На ветках весели плоды, похожие на сливы, только ярко-оранжевого цвета. Внутри них, как будто горел огонь, плоды переливались в лучах вечернего солнца, и казалось, что вокруг все пылает алым пламенем. Правда, пламя это было безобидным, оно не сжигало леса и не причиняло вреда животным.

Девушка смотрела во все глаза на самое большое чудо Эльфанса и совершенно не заметила, как к ним с принцем приближается

небольшая группа мужчин. Когда она обратила на них внимание, то эльфы были уже относительно недалеко. Одеты они были в длинные белые балахоны, все носили длинные распущенные волосы и такие же длинные бороды, в руках каждый из них держал посох.

– Это друиды, – шепотом пояснил ей Роан, – посредине верховный – Борголон.

Больше он ничего не успел сказать, так как эльфы подошли совсем близко.

– Приветствую, Вас, Ваше Высочество в священной огненной роще, – проговорил верховный друид низким голосом.

Он был выше остальных и посох у него выделялся большим серебряным набалдашником. Ниаре даже показалось, что его белые волосы и борода были длиннее, чем у остальных.

– Премного рад Вас видеть, верховный друид Борголон, – вежливо ответил принц.

– А кто Ваша прекрасная спутница? – обратил друид свое внимание на девушку.

– Позвольте представить Вам Ниару аш-Шати, – проговорил Роан, – нашу гостью из далекого Альфаира.

Глаза Борголона округлились и стали похожи на два больших блюдца, он побагровел от злости и громко закричал на принца:

– Как ты посмел привести на наши священные земли демона?

– Но Ниара – наша почетная гостья, – ошарашено пролепетал Роан, видимо не ожидая такой реакции со стороны верховного друида, – отец сам пригласил ее к нам.

– Я не позволю ни одному демону осквернять своим присутствием светлейшие места Эльфанса! – разгневанно произнес бородатый старец.

Он ударил посохом о землю, и вокруг девушки образовалась тюрьма из веток, вылезших из-под земли. Она почувствовала, что не может двинуться с места, а ее руки прочно схвачены за запястья каким-то гибким растением. Ниара попыталась высвободить руки, но у нее ничего не получилось.

– Что Вы делаете? – возмущенно закричал принц, – не трогайте ее! Если хотите, мы можем сейчас же уйти!

– Демон, ступивший, на священные земли друидов подлежит немедленному уничтожению, – вынес свой вердикт Борголон.

– Отец Вам этого не простит, – прошипел Роан, – Вы прекрасно знаете, что она – залог мирной жизни Эльфанса. Убив Ниару, Вы развяжете войну с демонами и, поверьте, что все эльфы об этом узнают. Сколько продержится кучка друидов против всего населения Эльфанса, включая изумрудных драконов?

По лицу верховного было видно, что слова Его Высочества достигли своей цели.

– Ладно, – смягчился Борголон, – тогда демон будет выдворен из нашей страны навсегда.

– Вы не сделаете этого! – крикнул принц, – отец Вас убьет!

– Убирайся отсюда, приспешник демонов, не желаю больше иметь с тобой дела, – гневно проговорил верховный друид, – а эту в тюрьму, – добавил он, указывая на девушку.

Роан не уходил, но и сделать ничего не мог. Он с тоской смотрел на Ниару, к которой из-под земли потянулись гибкие растения. Они обвилились вокруг ее тела и ног, полностью обездвигивая юную демонессу.

«Похоже, друиды собираются отправить меня обратно в Альфаир», – подумала девушка, не испытывая почему-то большой радости по этому поводу. Она взглянула на принца, и увидела, что тот хищно улыбается. Видимо, у Его Высочества появилась какая-то идея, потому что он повернулся к Борголону и потребовал:

– Сейчас же открой мне портал во дворец!

Друид пожал плечами, но приказ принца выполнил. Роан обернулся к Ниаре и сказал:

– Я обязательно вернусь за тобой.

После чего эльф исчез в портале, который тут же за ним захлопнулся.

Демонессу бросили в деревянную клетку, стоящую посреди лесной поляны. Лианы, которые опутывали все ее тело, исчезли, остались связанными только руки. Девушка села на холодную сырую траву и вытянула ноги, оперевшись спиной о решетку из веток. Решетка была на удивление прочной и даже не прогнулась под весом пленницы. К ней подошел Борголон и, став по другую сторону клетки напротив нее, высокомерно произнес:

– Демон, скоро тебя выдворят со священной земли эльфов.

– Полностью поддерживаю Ваше решение, – улыбаясь, проговорила Ниара, – демонам место в Альфаире и нигде иначе.

– Это было бы слишком простое наказание для тебя, – хищно оскалился друид, – ты отправишься туда, откуда никогда не сможешь вернуться!

– В Хагатану? – с надеждой в голосе спросила девушка.

– Нет, в техногенный мир!

Вот теперь Ниаре стало по-настоящему страшно. Оказаться в мире без магии – это самый жуткий кошмар, который может себе представить любое существо, пронизанное магией насквозь.

– Хаос вам отомстит за меня, – зло проговорила девушка, глядя прямо в глаза верховному друиду, – а демоны ему в этом помогут.

Борголон только засмеялся в ответ. Он ударил посохом, и прямо под Ниарой образовалась порталная воронка, в которую она и провалилась.

Демонесса упала на траву посреди леса. Она встала на ноги и осмотрелась, никого не было видно и это ее несколько приободрило. Руки все еще были крепко связаны, и ей предстояло решить эту проблему в первую очередь.

Порадовавшись тому, что друиды не додумались отобрать у нее дорожную сумку, девушка сбросила ее на землю. Встав на колени, он изловчилась и достала кинжал. Воткнув оружие в ближайший пенек, Ниара перерезала путы, связывающие ее руки. Спрятав кинжал обратно в сумку, она села на пенек и задумалась. Демонесса ощущала внутри жуткую пустоту, как будто бы кто-то оторвал от нее часть души. Магия больше не струилась по ее венам, наполняя их энергией. Она попробовала сменить ипостась, но у нее ничего не вышло, девушку охватил жуткий страх.

«А если я останусь здесь навсегда? – с ужасом подумала она, – если Лавьен не придет за мной? Или вообще не посчитает нужным меня искать?» Ниара даже не знала, можно ли вообще отсюда вернуться обратно. Потом вспомнила, что Роан предлагал ей совершить путешествие по техногенным мирам и несколько приободрилась. «Значит, отсюда есть дорога назад, – посетила ее умная мысль, – иначе принц даже и не думал бы сюда соваться».

Демонесса просидела на одном месте уже час, но никто за ней не пришел. Было холодно, и девушка замерзла. Она даже не могла

воспользоваться огненной магией, чтобы разжечь костер. Жуткая пустота внутри и страх перед будущим подорвали моральный дух Ниары. Она заплакала от жалости к себе, не в силах больше сдерживаться.

– Чего плачешь, милая? – услышала девушка чей-то скрипучий голос.

Она подняла голову и увидела существо невысокого роста, все поросшее длинной темно-зеленой шерстью.

– А Вы кто? – от удивления у нее даже слезы высохли.

– Я – Чулым, – представился старичок, сверкнув зелеными глазами из-под кустистых бровей, – тутошний леший.

– Ниара, – сказала девушка, все еще не оправившись от изумления, – демон.

– Знавал я одного демона, – проговорил леший, – черный такой был, глазищами своими все сверкал.

– Обсидиановый что ли? – удивилась его собеседница, – что он здесь забыл?

– Не знаю, милая, – проскрипел Чулым, – недолго он тут пробыл, поговорили мы с ним о том о сем, а потом он потер какой-то камушек и исчез.

– Значит, есть все-таки амулеты, которые и в безмагическом мире действуют, – в задумчивости проговорила Ниара, – вот бы мне такой камушек.

– А ты здесь как оказалась? – участливо поинтересовался старичок.

– Долгая история, – приободрившись, улыбнулась девушка, – один злобный друид решил, что мне не место в магическом мире.

– Что ж ты ему сделала то такое? – искренне удивился леший.

– Ничего, – грустно сказала его собеседница, – просто не любит он нашего брата, ненавидит демонов, – пояснила она, видя непонимание в глазах Чулыма.

– А что так?

– Потому что мы с эльфами воюем.

– Воевать – это нехорошо, – неодобрительно покачал головой старичок, – война, милая, только одни беды да горести приносит.

– Знаю я, – тоскливо ответила ему Ниара, – да только что поделаешь. Вражда между нашими народами уже не одно столетие

длится.

Леший печально вздохнул.

– Что дальше думаешь делать, милая? – спросил он у девушки.

– Буду сидеть здесь и ждать, – шмыгая носом, вздохнула демонесса, – надеюсь, Лавьен меня скоро найдет.

Начало смеркаться и леший зажег огонек.

– Значит, и тут есть магия? – удивилась его собеседница, вытягивая руки к огоньку, чтобы хоть немного согреться.

– А как же, – проскрипел старичок, – она везде есть, милая, надо только уметь ее видеть.

– Поразительно, – сказала Ниара, – а что Вы еще умеете?

Леший хотел что-то ответить, но ему помешал чей-то крик:

– Ниара! – послышался вдалеке до боли знакомый девушке голос, – Ниара, где ты!?

– Я здесь! – закричала она в ответ, подхватившись с пня.

Спустя некоторое время юная демонесса услышала хруст веток, и на поляну вышел Лавьен в своем неизменном темно-зеленом костюме и плаще. От радости из глаз девушки полились слезы, и она бросилась к эльфу на шею.

– Как же я рада тебя видеть, – плакала Ниара, прижавшись к его широкой груди, – я боялась, что ты никогда не найдешь меня.

Советник снял с себя плащ и закутал в него замерзшую демонессу.

– Я всегда приду за тобой, – мягко начал утешать ее Лавьен, глядя по спине, – ты должна помнить это, где бы ни оказалась. Я за тобой даже в чертоги бога хаоса спущусь, если нужно будет.

– Пришел-таки, служивый, забирать свою зазнобу, – послышался рядом скрипучий голос лешего, – что-то не торопился ты, милоч. Девушка твоя уже все глаза выплакала, тебя ожидаючи.

– А это еще кто? – удивился советник, глядя на старичка.

– Это Чулым, – вытерев слезы, сказала Ниара, – он тутошний леший.

– Лавьен, – представился мужчина, – эльф.

– Я вижу, – строго оборвал его Чулым, – почему так долго не приходил, я спрашиваю?

– Не мог я быстрее, – начал оправдываться советник, – пока до друидов добрался, пока уговорил Борголона отправить меня в это

место.

– Как ты его уговорил? – недоуменно спросила девушка.

– Заявился к нему в гости с группой лучших боевых магов Эльфанса и пригрозил обвинением в государственной измене, – объяснил Лавьен.

– Перед такими аргументами никто не смог бы устоять, – засмеялась демонесса, – даже этот высокомерный старикан.

Леший, казалось, удовлетворился рассказом эльфа.

– Ох, как я рад за вас, детки, – утирая слезы, проговорил Чулым, – совет вам да любовь.

От его слов Ниаре стало неловко, ведь они с Лавьеном, вроде как, и не пара вовсе.

– Да мы не вместе, – поспешила заверить она лешего.

Советник, казалось, тоже чувствовал себя неудобно.

– Нам пора домой, – произнес он нарочито бодрым голосом, – кстати, а Вы не хотите с нами? – обратился он к Чулыму.

– Нет, милоч, – проскрипел старичок, – куда ж я отсюда поеду? Тут без меня лес совсем зачахнет, звери, птицы поразбегаются. Лесу хозяин надобен, чтобы порядок был.

– Жаль, конечно, – сказал эльф, – нам бы Ваши способности оченьгодились. А то наши лешие, которые себя друидами называют, про свои обязанности совсем позабывали. Только все интриги плетут да проблем мне подкидывают.

Слушая Лавьена, старичок засмеялся, но идти в Эльфанс решительно отказался.

– Настаивать не буду, – проговорил советник, доставая из кармана амулет.

Держа его в руке, он извлек из походной сумки фляжку и капнул на камень несколько капель жидкости. В ту же секунду открылся портал. Сердечно попрощавшись с лешим, Ниара ухватила за руку Лавьена и заскочила в телепорт.

Глава 5

Выйдя из телепорта, Ниара увидела небольшой двухэтажный особняк, огороженный заборчиком из металлических прутьев. Несмотря на сумерки, царящие вокруг, во дворе дома было светло. Маленькие магические фонарики освещали ухоженный газон,

аккуратно подстриженные кусты и небольшую каменную площадку, на которой стояло несколько белых деревянных кресел со столиком.

– Добро пожаловать ко мне домой, – гостеприимно произнес Лавьен, – думаю, нас здесь никто не побеспокоит в отличие от замка Его Величества. А то там в последнее время проходной двор какой-то. Роан и вовсе постоянно торчит в твоих апартаментах, как будто ему больше заняться нечем.

– Ты вообще спишь в моей кровати, – съязвила демонесса в ответ на колкость со стороны эльфа.

Советник открыл входную дверь, и пропустил свою гостью в просторную уютную гостиную, обставленную в лучших традициях Эльфанса. Светлый пол и стены молочного цвета придавали комнате легкости и воздушности. Вокруг камина из белого кирпича разместились кресла и диванчик постельно-голубого цвета с уже знакомыми Ниаре изогнутыми спинками и ножками. Под цвет обивки мебели идеально подходили шторы и два небольших пушистых ковра на полу. Возле окна девушка увидела небольшой обеденный стол светлого дерева с двумя стульями. Вдоль стены стоял буфет с изящной и явно дорогой посудой и шкаф с книгами.

«Лавьен, похоже, любит роскошь, – подумала демонесса, осматривая комнату, – интересно, откуда у него столько денег, что даже на бокалы из тончайшего гномьего стекла хватило. Странно, все это».

– Есть хочешь? – спросил эльф, бросив походную сумку на кресло и скидывая с себя плащ.

– Да, – неуверенно сказала Ниара, – только можно мне сначала в ванную?

– Конечно, дорогая, – весело ответил советник, – почувствуй себя как дома.

– Я не забываю, что я в гостях, – отшутилась девушка.

– Я не это имел в виду, – голос Лавьена звучал очень серьезно, – просто хотел, чтобы ты расслабилась.

Он пристально посмотрел на свою гостью и добавил:

– Ванная наверху.

– Жалко, я не прихватила с собой запасную одежду, – посетовала демонесса.

– Поищи там что-нибудь в шкафу на втором этаже.

Ниара поднялась по лестнице и увидела перед собой две двери. За одной оказался зал для тренировок, который ей очень понравился, а за второй – спальня. Несмотря на столь нелюбимые ею приторно-бежевые тона, интерьер впечатлил девушку. Посредине комнаты стояла большая кровать с бархатным изголовьем и множеством подушек. Возле нее разместились тумбочки светлого дерева, на которых находились торшеры кофейного цвета. Туалетного столика у хозяина дома не было, что ее совсем не удивило, зато были кресло и оттоманка, обитые тем же нежно-бежевым бархатом, что и изголовье кровати. Возле стены стоял шкаф из молочного дуба, а на окнах висели кофейные шторы. Завершал интерьер мягкий длинноворсовой ковер шоколадного цвета.

«Интересно, кто Лавьену комнаты оформляет? – удивилась про себя Ниара, – неужели у советника такой утонченный вкус? А по его суровой внешности и любви к темно-зеленым костюмам и не скажешь».

Она порылась в шкафу, и среди множества светло-зеленых рубашек ей удалось найти одну темно-фиолетового цвета. Решив, что и это сгодится, девушка отправилась в ванную. Вдоволь понежившись в теплой воде, она надела рубашку эльфа, которая благодаря различиям в их комплекции выглядела на ней как платье, и спустилась вниз.

В гостиной уже был накрыт стол, за которым сидел Лавьен в ожидании своей гостьи. Увидев Ниару, он поднялся с места и пошел к ней навстречу.

– Какая же ты красивая! – восхищенно произнес советник, – первый раз вижу, чтобы кому-то так шли цвета моего рода.

– У твоего рода аметистовые цвета? – удивилась демонесса, – я думала, что эльфы уважают только изумруды и бирюзу.

– Я из рода темных эльфов, – пояснил ее собеседник, – так получилось, что в семье дроу родился светлый. Оказывается, такое вполне возможно, если в твоих предках затесались представители разных рас.

Он отодвинул своей гостье стул, и Ниара устроилась за столом, поставив ноги на пушистый мягкий ковер. На столе горели свечи, их пляшущие огоньки отражались в изящных бокалах и темно-синих глазах сидящего напротив обаятельного брюнета. Все это создавало романтическую атмосферу, к которой прилагалось дорогое красное

вино и вкусная еда. Казалось, воздух был пронизан любовью, и демонесса чувствовала это. Лавьен открыл вино и, гипнотизируя ее взглядом, произнес тост:

– Я хочу выпить за твое безумное везение, которое до сих пор позволяет тебе выпутываться из всех неприятностей.

От удивления у девушки отнялся дар речи. Романтическая атмосфера, царящая вокруг, разбилась вдребезги, а сидящий напротив эльф из притягательного мужчины превратился во вредного остроухого типа, который постоянно к чему-то придирается.

– Но я очень боюсь, что удача отвернется от тебя, – сказал он серьезным тоном, – а я просто могу не успеть.

Ниара молчала, не зная, что ответить. Она злилась на Лавьена за испорченный вечер и свое плохое настроение.

– Вот расскажи мне, сокровище мое, – спросил советник, – за каким демоном тебя понесло к друидам?

Не дождавшись ответа, он продолжил:

– Ладно, этот идиот Роан никогда не думает о том, что делает, но ты то знала, что друиды демонов терпеть не могут, кстати, а откуда ты это узнала?

– От одного слуги, – опустил голову, тихо сказала девушка.

Лавьен был абсолютно прав, и ей стало стыдно за свою глупость.

– Так, а с этого места поподробнее, – оживился ее собеседник, – что за слуга? Где ты его нашла? Как зовут?

Юная демонесса честно рассказала эльфу, как пошла искать дворецкого, как на нее наткнулся человек, который представился Ренатом и как он рассказал ей про верховного друида, который перестал общаться с королем, потому что крайне не одобряет нахождение демона на земле священного Эльфанса. Советник слушал ее очень внимательно. По мере того как Ниара продолжала говорить, его глаза от удивления становились все больше.

– Почему ты не рассказала мне этого раньше? – набросился он на девушку, как только та закончила свое повествование.

– Да что здесь такого важного!?! – взвилась в свою очередь демонесса.

– А то, моя рогатая прелесть, – язвительно ответил ей советник, – что эта информация, которой с тобой так запросто поделился таинственный Ренат, известна весьма ограниченному кругу эльфов в

королевстве. И уж никак не всему Эльфансу, включая какого-то слугу из деревни.

У Ниары округлились глаза от изумления.

– Кто же это был? – ошеломленно проговорила она.

– Не знаю, – в задумчивости сказал Лавьен, – но обязательно выясню.

Он подхватился с места и, закинув на плечо зеленую походную сумку, открыл портал.

– Ты куда? – недоуменно спросила девушка.

– Срочное дело, – бросил на ходу эльф, – поужинай и ложись спать. Меня не жди.

С этими словами он исчез в портале.

Выполняя приказ советника, демонесса принялась за еду. Вместо обольстительного синеглазого брюнета, который ее нагло бросил, компанию Ниаре составило паршивое настроение и недобрые мысли в свой адрес. Несмотря на очень позднее время, ей совершенно не хотелось спать. Она порылась в шкафу и вытащила один из многочисленных зеленых плащей Лавьена. Закутавшись в него, девушка, сама не зная зачем, прихватила свою походную сумку и вышла в дворик дома. Несмотря на холодную осеннюю погоду в эльфийском плаще было тепло и уютно.

Забравшись с ногами в одно из деревянных кресел, демонесса задумалась над тем, что делать дальше. Лавьен бессовестно куда-то сбежал, даже не потрудившись ничего объяснить. Посвящать ее в детали расследования он тоже не собирался, что категорически не устраивало деятельную натуру Ниары. Она не совсем понимала, почему советник Его Величества вообще ведет расследование, когда такими вещами должна заниматься полиция. Про ее требования эльф либо забыл, либо не успел их обсудить с королем, что тоже могло быть правдой, учитывая его занятость в последнее время.

Девушка так задумалась, что не заметила, как в нее летит молния. Сказались годы тренировок и она сама того не осознавая, бросилась на землю, уклоняясь от светлого заклинания. Демонесса мгновенно сотворила огненный щит, который поглотил следующую молнию. Магическая атака явно велась из-за железной ограды, за которой было темно, и нападавшего разглядеть было невозможно. Зато расстояние

между прутьями забора позволяло хорошо рассмотреть Ниару в свете магических фонарей, освещавших дворик.

Девушка откатилась в тень дома и, убрав магический щит, начала осторожно пробираться вдоль стены к ограде. Выглянув из-за угла здания, демонесса увидела недалеко от забора темную мужскую фигуру в плаще с капюшоном. Наплевав на правило, запрещающее пользоваться боевой магией, Ниара метнула в нападавшего огненный шар, который мгновенно был отражен светлым щитом. Ей хватило этой вспышки света, чтобы рассмотреть лицо эльфа, атаковавшего ее. Светлые волосы, правильные и надменные черты лица, ничего примечательного. Единственное, что бросилось девушке в глаза, это медальон на шее в виде полумесяца. Он был совсем не похож на тот амулет в форме солнца, который носили король и советник.

Демонесса еле успела увернуться от очередной молнии, летящей в нее. Огненная кровь мгновенно закипела в жилах, и в приступе ярости Ниара выхватила из сумки кинжал, который подарил ей принц, и метнула его между прутьями ограды прямо в эльфа. Нападающий, видимо, не ожидал такого и не успел ничего предпринять. На мгновение вспыхнул магический щит, через который кинжал прошел насквозь, и эльф упал навзничь.

С опаской приблизившись к забору, девушка увидела сквозь прутья, что мужчина лежит неподвижно. Прошло какое-то время, а он все не двигался, и Ниара с ужасом поняла, что он мертв. Юную демонессу охватил жуткий страх: она только что убила эльфа и теперь ей грозит пожизненная тюрьма, если не смертная казнь. Не зная, что предпринять, девушка в оцепенении села в кресло, где ее спустя какое-то время и нашел Лавьен.

– Что ты тут делаешь? – недовольно осведомился советник, – почему до сих пор не спишь?

Не находя в себе сил на объяснение, Ниара указала рукой в сторону ограды.

– Там эльф, – убитым голосом сказала она, – мертвый.

Лавьен вышел за калитку и исчез в темноте. Демонесса не видела, что он там делает, но ей это было все равно. Она понимала, что дни ее на свободе сочтены или вообще сочтены. Спустя некоторое время советник вернулся назад и протянул ей кинжал, на котором уже не было следов крови.

– Твой? – деловито спросил он.

– Да, – безразличным голосом ответила девушка.

– Понятно, что тут произошло?

– Этот эльф, – спросила Ниара, проигнорировав вопрос Лавьена, – кто он? У него медальон в виде полумесяца. Что это значит?

– Ты убила члена тайной организации «Дети луны», они вне закона в Эльфансе, и это хорошо, – объяснил ей советник, – а вот то, что ты демон, лишивший жизни эльфа, это плохо.

– Что теперь со мной будет? – дрожащим голосом спросила девушка, – меня казнят?

Лавьен опустился на колени напротив ее кресла, он взял ее руку и приложил к своей груди.

– Послушай меня, – мягко сказал эльф, – я скажу, что это я его убил.

Не веря своим ушам, демонесса подняла голову и посмотрела в синие глаза этого удивительного мужчины. Увидев, что советник совершенно серьезен, она не смогла сдержать слез.

– Спасибо.

– Пожалуйста, не плачь, сокровище мое, – ласково проговорил Лавьен, глядя на нее, – твои слезы разрывают мне сердце. Пойдем лучше в дом, примем теплую ванну, смотри, как ты замерзла. Пойдем.

С этими словами он поднял Ниару с кресла и увел ее со двора.

Девушка залезла в теплую пенную ванну, а советник ушел разбираться с последствиями совершенного ею убийства, оставив ее наедине со своими мыслями и эмоциями. Демонесса чувствовала сильное опустошение и полное безразличие к происходящему. Слишком много навалилось на нее за эти сутки. Она чудом избежала смерти от рук верховного друида, побывала в безмагическом мире, убила эльфа и волшебным образом спаслась от смерти и пожизненного заключения. Потеряв счет времени, она продолжала лежать в ванне и не хотела даже двигаться с места. Безразличным взглядом Ниара проследила за тем, как в ванную вошел Лавьен.

– Ты еще здесь не растворилась? – искренне удивился он, – давай будем вылезать.

Эльф помог девушке встать и, завернув ее в полотенце, понес в спальню. Уложив свою подопечную в постель, он сел рядом и начал ласково гладить ее по лицу.

– Послушай меня, сокровище мое, – мягко проговорил советник, нежно проведя пальцами по щеке девушки, – если кто-то будет тебя спрашивать об этом происшествии, ты должна отвечать, что ничего не знаешь, что спала наверху и ничего не слышала. Я сказал Нивилью, что убил его кинжалом, который случайно попался мне под руку. Кстати, откуда он у тебя?

– Принц подарил, – произнесла Ниара безразличным тоном, глядя в потолок.

– А вот это нехорошо, – пошутил Лавьен, продолжая гладить ее по лицу, – лучше бы это был мой подарок.

Демонесса никак не отреагировала на его слова.

– Совсем тебе плохо? – участливо поинтересовался эльф.

– Очень, – ответила девушка, не глядя на своего собеседника.

– Может, в лавовом озере хочешь поплавать?

Ниара вопросительно посмотрела на советника, удивившись такому неожиданному предложению с его стороны.

– О, уже вижу оживление, – весело сказал брюнет, вставая с кровати, – я тебе поставлю портал, как в прошлый раз. Только сам уже не пойду, хорошо?

Получив утвердительный кивок, он открыл портал и повернулся к демонессе, которая все еще лежала в постели.

– Чего ждем? – шутливо спросил эльф, – обращайся и вперед.

– А как же пятое правило, которое запрещает менять ипостась в присутствии жителей Эльфанса? – серьезно осведомилась девушка.

– Подаришь мне поцелуй, когда вернешься, и мы в расчете.

Ниара утвердительно кивнула и улыбнулась советнику.

– Вот такой ты мне нравишься больше, – нежно сказал Лавьен, – давай руку, браслет сниму.

Подхватившись с кровати, Ниара подошла к советнику и протянула ему руку. Пока он возился с застежкой, полотенце упало на пол, и девушка не успела его подхватить. Эльф застыл с браслетом в руках, не в силах оторвать взгляд от смуглого обнаженного и такого притягательного тела Ниары, которая начала менять ипостась. Превратившись в демона, она глянула на советника и увидела в его глазах искреннее восхищение.

– Почему ты так на меня смотришь? – удивилась она.

– Потому что ты прекрасна даже в ипостаси демона, – улыбаясь, проговорил Лавьен, – и я без ума от твоих рожек.

– У меня еще копыта стройные и добрая душа, – пошутила Ниара.

Она шагнула в телепорт и оказалась на той же самой площадке внутри вулкана, где была в прошлый раз с эльфом. Демонесса прыгнула в лавовое озеро, ощутив дикий прилив сил и магической энергии. Огонь струился по ее венам, сжигая все негативные эмоции, которые накопились за последние дни. Она почувствовала себя бодрой и отдохнувшей, все пережитые события показались ей далекими и незначительными.

Вдоволь наплескавшись в кипящей лаве, Ниара забралась на площадку и шагнула в портал. Оказавшись в спальне, она тут же приняла человеческий облик и с удивлением обнаружила, что эльф почему-то еще не спит. Несмотря на глубокую ночь, он лежал поперек кровати в одних домашних брюках и явно ее поджидал. Увидев девушку, Лавьен подхватился с кровати и подошел к ней. Ловко застегнув браслет у нее на руке, он обнял ее за талию, прижимая к себе, и нежно прошептал:

– Ты должна мне поцелуй.

Юную демонессу переполняла шальная энергия, которая требовала выхода. Близость полуобнаженного мужского тела возбуждала сильное желание, подогреваемое огнем, который горел у нее внутри. Поддавшись искушению, Ниара жарко поцеловала эльфа, и он мгновенно ответил ей тем же. Его горячие губы и нежные руки, блуждающие по ее телу, лишили девушку остатков разума, она полностью отдалась той безумной страсти, которая ее поглотила. Демонесса не помнила, как оказалась на кровати, как уже полностью обнаженный брюнет покрывал поцелуями ее тело, как она жарко целовала его в ответ, как их тела слились вместе.

Ниара проснулась утром и обнаружила, что спит в обнимку с Лавьеном у него на плече. Сама не понимая, как так получилось, она этой ночью занималась любовью с эльфом и, на удивление для самой себя не жалела об этом. Девушка попыталась осторожно высвободиться из его рук, но разбудила своего мужчину.

– Доброе утро, душа моя, – нежно произнес советник, целуя ее в губы, – у меня никогда не было такой страстной женщины. Теперь я начинаю завидовать демонам.

– Тебе просто повезло, что меня переполняла шальная энергия после купания в лавовом озере, – усмехнулась Ниара, – и она требовала выхода.

«А то я, может быть, и не решилась бы на близость с тобой», – добавила она про себя.

– Спасибо, что сказала, теперь буду чаще отправлять тебя в вулкан, – весело пообещал Лавьен, – и защитный купол буду ставить заранее, а то еле успел. Я же не знал, что будет такой выброс огненной энергии, чуть пожар не случился.

– Свет меня раздери, – выругалась девушка, – как я могла про это забыть?

– У демонов всегда так? – с интересом осведомился эльф, целуя Ниару в шею.

– Нет, только после купания в лавовых озерах.

– Значит, сейчас защитный купол ставить не надо? – прошептал он ей на ушко.

Его жаркие губы начали спускаться ниже, прокладывая дорожку из поцелуев, а нежные руки гладили ее грудь, возбуждая желание.

– Купол не нужно, – тихо ответила Ниара.

Утром все вышло более нежно и чувственно, чем было ночью.

Юная демонесса блаженно раскинулась на кровати, пользуясь тем, что Лавьен пошел на кухню готовить завтрак. Она задумалась над тем, что произошло этой ночью и утром: «Непонятно, как теперь вести себя дальше? – размышляла она, – похоже, придется делать вид, что ничего не случилось. Сомневаюсь, что Его Величество одобрит наш любовный союз с его советником в отличие от дружеского». Ее размышления прервал эльф с подносом еды в руках.

– Мне нужно на работу, душа моя, – нежно произнес он, ставя поднос на кровать, – а у тебя какие планы?

– А у меня была запланирована тренировка, которую ты мне обещал, – обиделась Ниара, – к тому же твой защитный купол натолкнул меня на мысль о том, что ты мог бы помочь мне потренироваться в боевой магии. И сделал бы это так, чтобы я не сожгла твой дом.

– Давай позже, – мирно предложил советник, – у меня, правда, очень много дел.

Девушка вспомнила, что так и не расспросила Лавьена о результатах его расследования.

– Хорошо, – согласилась она, взяв свой кофе – перенесем тренировку на завтра при условии, что ты мне расскажешь про того слугу Рената.

– Нечего рассказывать, – раздосадовано проговорил эльф, отхлебнув из чашки, – слуга с таким именем действительно был нанят на время бала, но уже давно получил расчет и исчез из замка. Никто о нем ничего не знает. По тому, адресу, который он указал при приеме на работу, он никогда не проживал. Скажи, а ты его часом не видела на балу?

– Видела, – вспомнила Ниара, – он нам с принцем приносил напитки.

– Если бы только я знал про него раньше, – нахмурился эльф, – то прижал бы его как следует. Он бы мне все рассказал.

«Откуда у Лавьена столько власти, чтобы проводить допрос? – удивилась про себя демонесса, – неужели в Эльфансе советники короля имеют довольно широкие полномочия?»

– Думаешь, что это он пытался меня убить? – спросила она вслух.

– Вполне возможно, – ответил ее собеседник, – но в чем я совершенно уверен, так это в том, что он во всем этом замешан.

– А что с организацией «Дети луны»? Чем я им успела помешать?

– Думаю, что тут дело не в тебе лично, – объяснил Лавьен, – члены этого тайного общества борются за чистоту Эльфанса. Они считают, что в нашем мире достойны жить только эльфы.

– Подожди, а как же люди, драконы, дроу в конце концов?

– Все другие расы, по их мнению, должны быть уничтожены или выселены из нашего мира, – сказал советник, допивая свой кофе, – поэтому они и объявлены королевским указом вне закона.

Ниара замолчала, переваривая полученную информацию.

– Вот, что мне действительно ближайшее время предстоит выяснить, – сказал Лавьен, забирая поднос с пустой посудой, – так это, как они тебя здесь нашли.

– Возможно, они просто следили за твоим домом? – предположила девушка.

– Твой вариант еще хуже, чем мой, – раздосадовано проговорил эльф, – значит, они знают, где я живу, а это секретная информация.

Он пристально посмотрел на демонессу, что-то обдумывая.

– В любом случае здесь тебе оставаться опасно, – произнес советник после длительной паузы, – одевайся, перекину тебя порталом во дворец.

Эльф доставил Ниару прямо к ее апартаментам. Открыв дверь, девушка чуть не вскрикнула от неожиданности. В ее гостиной, развалившись на голубом диванчике, сидел Его Высочество принц Роан собственной персоной в темно-бирюзовом костюме с кружевной рубашкой. Увидев Ниару, он достал из кармана часы и, посмотрев на них, язвительно произнес:

– Двенадцать часов по полудни, что-то поздногато ты.

– Что ты здесь делаешь? – спросила демонесса, решив не обращать внимания на странное поведение принца.

– Тебя жду, моя радость, – ядовито ответил Роан, – с десяти часов тоскую в твоей гостиной, места себе не нахожу.

Ниару начал раздражать этот разговор и неуместная настойчивость Его Высочества.

– Вот я здесь, – недовольно проговорила она, – что дальше?

– Как прошла ночь с Лавьеном? – пропустив ее вопрос мимо ушей, язвительно осведомился принц, – понравилось ли тебе, моя радость?

– Я просто ночевала у советника дома в целях безопасности, – соврала Ниара, – больше ничего не было, если Вы об этом.

Девушка не знала, какие у них теперь отношения с Лавьеном, и есть ли вообще эти самые отношения, не знала, какотреагирует король, если узнает о любовной связи демона и эльфа. Поэтому она решила все отрицать.

– Я только одного не понимаю, моя огненная фиалка, – вкрадчиво начал говорить Роан, поднимаясь с дивана и приближаясь к девушке, – что в этом дроу есть такого, чего нет во мне?

«Честность, смелость, сила и умение самостоятельно решать все проблемы без вмешательства папочки», – подумала Ниара.

– Он не дроу, – произнесла она вслух, глядя на стоящего рядом блондина снизу вверх.

– Все равно из темного рода, – сказал принц, нависая над ней.

Он попытался поцеловать девушку в губы, но та резко отклонилась, не дав Роану это сделать. Ее поведение разозлило эльфа,

и он, обхватив демонессу за талию, крепко прижал ее к себе.

– Ты все равно будешь моей, – прошипел он ей в лицо.

«Это мы еще посмотрим», – подумала Ниара.

Ударив принца по коленке, она ловко вывернулась из его рук и быстро отошла в другой конец комнаты. Девушка внимательно наблюдала за Роаном, приготовившись ставить щит в случае магической атаки. Эльф на удивление быстро для изнеженного аристократа справился с болью. Он потянулся было к медальону в виде солнца, висевшему у него на шее, но потом передумал. Плюхнувшись в ближайшее кресло, Его Высочество дружелюбно улыбнулся демонессе, чем вызвал ее искреннее удивление.

– Все время забываю про твой крутой нрав, – спокойно сказал он, – присядь, моя радость, поговорить надо.

Ниара опасливо присела в кресло, стоящее подальше от принца.

– Я хотел извиниться за то, что втянул тебя в эту историю с друидами, – с нотками сожаления в голосе произнес Роан, – светом клянусь, я не знал того, что Борголон так ненавидит демонов. К сожалению, я не в курсе всех дел королевства в отличие от Лавьена. Эта ищейка везде сунет свой нос.

– А почему ищейка? – заинтересовалась его собеседница, почувствовав, что это не просто ругательство со стороны эльфа.

– Так он же начальник Королевской полиции Эльфанса. А ты что не знала? – удивился принц.

Мир рухнул в глазах юной демонессы. Единственный эльф, которому она безоговорочно доверяла в этом проклятом месте, оказался тем, кто собирает все сведения о демонах и использует эту информацию против ее народа.

Теперь ей стали понятны все те странности, которым она раньше не могла найти объяснения. Не любовью к темно-зеленому цвету объяснялся выбор одежды Лавьена, а цветом формы полиции Эльфанса. Девушка не могла догадаться об этом, потому что в Альфаире полицейские ходили в синих костюмах. «Теперь понятно, откуда столько денег и власти у обычного советника короля, – подумала она, – начальник полиции, безусловно, получает хорошее жалование и имеет массу полномочий, недоступных обычным эльфам. Как я не замечала этого раньше?»

– Вот так история, – озадаченно проговорил Роан, наблюдая за ее реакцией, – твой драгоценный Лавьен, оказывается, не рассказал тебе самого главного.

Ниара молчала, опустив голову. Она чувствовала, что еще чуть-чуть и слезы польются из ее глаз. Рыдать при этом высокомерном аристократе ей совсем не хотелось, и девушка решила, что пробежка по лесу в одиночестве будет сейчас для нее самым лучшим занятием. Ей было все равно, что подумает о ней принц. Демонесса по привычке подхватила дорожную сумку и, закинув ее на плечо, бегом рванула в библиотеку. Она захлопнула за собой дверь и, подперев ручку стулом, бросилась открывать окно.

Благо веревка все также была привязана к ножке стола. В дверь уже начал ломиться Роан, и девушка от страха, что ее могут остановить, мгновенно сбросила другой конец веревки вниз и буквально слетела по ней в сад.

Очутившись на земле, Ниара сорвалась на забег. Она бежала по лесу, не разбирая дороги и не замечая промозглой осенней сырости вокруг. Пронеслась мимо тренировочной полянки и полетела дальше. Неизвестно сколько бы длился ее марафон, если бы впереди не возникла высокая каменная стена, которая простиралась в стороны на много миль. Юная демонесса поняла, что перед ней забор, огораживающий территорию замка. Поверхность была настолько гладкой, что забраться на нее не представлялось никакой возможности, запрыгнуть с разбегу тоже не получилось бы. К тому же от забора веяло светлой магией, значит, он еще был и зачарован. Единственный выход, который увидела девушка, было залезть на высокое дерево, а уже с него попытаться перепрыгнуть через каменную стену на другую сторону.

Она не думала, что делает, ей просто хотелось оказаться подальше отсюда. Так далеко, чтобы больше никогда не видеть эти синие глаза, принадлежавшие, как оказалось, совсем не тому честному и надежному эльфу, в которого она успела влюбиться, а расчетливому и лживому начальнику Королевской полиции.

Ниара залезла на близстоящее дерево, чтобы оглядеться, и вспомнила о браслете. Куда бы она ни направилась, Лавьен скоро найдет ее, и это только вопрос времени.

– Ну, что ж, – злорадно сказала демонесса, – к свету правила, господин главный полицейский, теперь каждый сам за себя.

Девушка преобразовала свою правую руку, на которой находился браслет из человеческой в демоническую. Она создала небольшой огненный шар и погрузила в него застежку браслета. Застежка начала плавиться и шипеть. В следующую секунду под деревом открылся портал, и Ниара притихла, спешно погасив огненный шар. Из телепорта вышел советник и стал оглядываться по сторонам явно в поисках девушки. Она надеялась, что эльф не заметит ее, но огненная магия уже сделала свое дело. Браслет, раскрывшись, упал с ее руки вниз прямо к ногам начальника полиции.

Лавьен поднял голову вверх и увидел на дереве юную демонессу.

– Ниара! – крикнул он, – что ты творишь!?

В следующее мгновение девушка прыгнула на соседнее дерево, затем, ловко как белка, она стала скакать с ветки на ветку. Эльф сначала просто преследовал ее по земле, что-то крича, а затем она увидела, как мимо пролетела магическая сеть. Ниара поняла, что началась настоящая охота, где она является дичью. Кровь забурлила в ее венах, пробуждая демонические инстинкты, все чувства обострились, на руках выросли когти, а на голове появились рожки, являющиеся признаком частичной трансформации. Она с удвоенной скоростью и ловкостью, присущей огненному зверю, пробудившемуся в ней, начала прыгать с дерева на дерево. При этом демонесса старалась не уходить вглубь леса, а держаться каменной стены. Она искала удобный момент, чтобы перебраться на другую сторону ограды, и удача ей улыбнулась. Ниара оказалась на дереве, которое росло почти вплотную к забору, а на той стороне она увидела еще одно близко стоящее дерево.

Собрав все свои силы, демонесса раскачалась и прыгнула вперед. Она перелетела через стену и схватилась за ветку дерева на другой стороне. Ниара не знала, видел ли ее Лавьен, поэтому, не мешкая, начала прыгать дальше с дерева на дерево, продвигаясь вглубь леса.

Магические сетки больше не летали рядом, криков эльфа тоже не было слышно, и демонесса решила, что все-таки немного оторвалась от погони. Она понимала, что начальник полиции от своего не отступится, и будет продолжать поиски. Поэтому Ниара быстро спустилась с дерева и, убрав когти с рожками, побежала со всех сил

вперед. Она бежала так долго, как могла, пока не почувствовала, что силы на исходе. Девушка упала на мокрую холодную траву в изнеможении.

Продолжая прислушиваться к звукам в ожидании погони, Ниара лихорадочно соображала, что делать дальше. Она понимала, что назад дороги нет. Демонесса больше не могла доверять Лавьену, более того, она даже не могла его больше видеть.

В голову девушке пришла мысль о том, что, возможно, советник сам организовал во время бала покушение на ее жизнь, чтобы при помощи зачарованного кинжала испытать свое новое заклинание. Ночь любви, проведенная с Лавьеном, теперь тоже приобрела для Ниары другое значение. Она вспомнила, что эльф практически с самого начала пытался соблазнить ее, и ей стало ясно почему. Всем известно, что влюбленной женщиной легче управлять. Возможно, что и появление таинственного убийцы у дома начальника полиции тоже было подстроено им самим.

Девушке предстояло решить, что делать дальше. Дома ее не ждали, что было очевидно. Она представила вытянувшееся от удивления лицо отца и улыбнулась. Назад к эльфам Ниара возвращаться тоже не собиралась. «Хватит с меня лжи, – подумала она, – пусть господин главный полицейский ищет себе другую наивную дурочку». Оставалось только одно место, где можно было скрыться демону, это Хагатана. Мир, населенный преимущественно темными магами и вампирами, всегда враждебно относился только к светлым, что было на руку девушке. Она бывала там несколько раз в местных трактирах, и никто, кроме пары тройки вампиров, даже не пытался к ней соваться. От надоедливых упырей прекрасно помогали огненные стрелы.

Ниара вспомнила, что Эльфанс соседствует с Хагатаной, и этот факт ее обрадовал. Осталось только каким-то образом добраться до граней и пробить защиту. Как открыть проход со стороны Эльфанса она не знала, но решила, что подумает об этом позже. Сначала нужно было найти близлежащую деревню, населенную людьми и, притворившись человеком, расспросить дорогу к граням. Если ей удастся не попадаться на глаза магам и эльфам, пробираясь лесами, то все вполне может получиться. «Продержалась же я как-то почти год в

самой жуткой чащобе Альфаира, – подумала девушка, – так неужели пропаду в эльфийских лесах?»

Найденное решение придало ей сил. Она залезла на высокое дерево, чтобы посмотреть, нет ли поблизости какого-нибудь поселения, и увидела, как в небе появилась небольшая точка. Точка начала быстро увеличиваться, пока не превратилась в изумрудного дракона.

– Свет меня раздери, – выругалась демонесса, – меня уже с драконами ищут.

Она быстро слезла с дерева и побежала со всех ног в другую сторону от приближающегося дракона. Шум крыльев все приближался и, Ниара почувствовала, как ее подхватили за шиворот мощные когти. Поднявшись над деревьями, дракон подкинул девушку вверх и, та, сделав сальто, уже привычно приземлилась на спину зеленого ящера. Ухватившись за его шип, она оглянулась по сторонам и, к своему удивлению, обнаружила, что находится на спине дракона совершенно одна. Никаких эльфов поблизости не наблюдалось, и это несколько утешило демонессу. Ящер обернулся и спросил до боли знакомым голосом:

– Все-таки сбежала от этого немощного эльфа?

– Олеан! – радости Ниары не было предела, – я безумно счастлива тебя видеть!

– Я тоже, милочка, – кокетливо произнес дракон, – и, кстати, я все еще совершенно свободен.

– Премного польщена твоим вниманием, Олеан, – в тон ему ответила девушка, – расскажи мне, дорогой, куда мы летим? Надеюсь, не к этому немощному эльфу?

Демонесса затаила дыхание в ожидании ответа. Она боялась, что изумрудный ящер отнесет ее к Лавьену, который вроде как является его другом и которому дракон вполне мог помогать.

– Нет, конечно, – засмеялся Олеан, – хоть этот остроухий и попросил тебя найти, но это не значит, что я собираюсь ему тебя отдавать. Прощелкал свое счастье, пусть теперь пеняет сам на себя.

– Так куда мы летим? – повторила свой вопрос Ниара, стараясь придать своему голосу как можно больше беспечности.

– Ко мне домой, конечно, куда ж еще?

Слова дракона напугали Ниару, и она даже хотела было спрыгнуть вниз. Осознав, что падение с такой высоты будет чистым самоубийством, девушка решила положиться на волю судьбы. Усевшись поудобнее, она оперлась спиной о шип Олеана и с интересом разглядывала открывающиеся внизу пейзажи.

Летели они долго, сидеть на спине дракона было удобно, и девушка задремала, убаюканная размеренным и неспешным полетом своего живого воздушного корабля. Разбудил ее чей-то громкий и раскатистый голос:

– Вот мы и прибыли, уважаемые путешественники, всем приготовиться к посадке.

Юная демонесса пришла в себя и вспомнила, что она летит куда-то на драконе. Девушка проспала всю ночь, видимо, из-за накопившейся усталости и душевных потрясений. Поднявшись на ноги, она крепко ухватилась за шип изумрудного ящера.

Олеан начал снижаться. Ниара, посмотрев вниз, увидела большой красивый замок из бежевого кирпича, огороженный глухой стеной без ворот. По краям ограды виднелись изумрудные башни, которые образовывали шестиконечную звезду. Крыша замка была того же зеленого цвета, как и остроконечные крыши башен, и красиво переливалась в лучах утреннего солнца.

Изумрудный ящер приземлился на большой травяной лужайке прямо перед ступенями крыльца, по краям которого сидели два каменных дракона. Девушка слезла со спины Олеана и подошла ближе к статуям. Убедившись, что они неживые, она несколько успокоилась. «По крайней мере, меня не встретила стая голодных ящеров, готовая пообедать свежей демонятиной, – подумала Ниара, – что, безусловно, радует».

– Иди в замок, – проговорил Олеан своим низким раскатистым голосом, – Луара тебя встретит. И не бойся, здесь ты в безопасности.

Не придумав ничего лучше, демонесса последовала совету дракона. Она поднялась по ступенькам лестницы, сделанной из того же бежевого камня, что и замок и вошла в просторный светлый холл. Внутри ее встретила красивая девушка. У нее были зеленые длинные волосы, ярко-изумрудные глаза и золотистая кожа, расписанная древними рунами. Руны переливались всеми оттенками зелени от нежно-оливкового до темно-малахитового и казались живыми. Одет

она была в длинное просторное платье песочного цвета, которое подчеркивало ее красоту.

– Луара, – представилась зеленоволосая красавица, – дриада.

– Ниара – дочь рубинового демона.

– Демона у нас еще не было, – улыбнулась ее новая знакомая.

– А кто был? – спросила девушка, – и кто это мы?

– Похоже, Олеан ничего тебе не рассказал, – вздохнула дриада, – ох уж этот старый разбойник.

– Не рассказал.

– Мы называем это место Убежищем, – начала объяснять Луара, – пойдем, я покажу тебе свободные комнаты, а заодно и введу в курс дела.

Она повела свою гостью вверх по лестнице на второй этаж.

– Здесь живут те, кто сбежал от эльфов по разным причинам и кому некуда идти, – продолжила рассказывать дриада.

– Но мы ведь все равно в Эльфансе, – перебила ее демонесса, быстро поднимаясь по ступенькам.

– Да, – согласилась зеленоволосая красавица, – но эти земли принадлежат изумрудным драконам. Олеан – старший из них, он вожак. Магия драконов древняя и очень мощная, эльфы не рискуют сюда соваться и правильно делают.

Они пошли по длинному коридору, и Луара продолжала рассказывать:

– На сегодняшний день в замке проживают десять девушек, ты – одиннадцатая, слуг у нас нет.

– Это меня не пугает, – снова перебила ее Ниара, – я привыкла сама себя обслуживать.

– Прекрасно, – спокойно продолжила дриада, открывая дверь, – вот первая комната.

Демонесса зашла внутрь и ее взору предстала небольшая уютная комната с односпальной кроватью, письменным столом, двумя стульями и большим шкафом. Светло-салатовые стены были расписаны причудливыми темно-фиолетовыми узорами, светлая деревянная мебель хорошо гармонировала с лиловым ковром, шторами и покрывалом на кровати того же цвета. Комната Ниаре сразу понравилась.

– Ванная справа за дверью, – сказала Луара.

– Меня все устраивает, – уверенно проговорила демонесса, – вот только одежды у меня совсем нет.

– Это не проблема, – улыбнулась зеленоволосая красавица, – закажешь себе все, что нужно. На Олеана работают несколько портных и даже есть оружейные мастера. Драконы очень богаты, в их владении находятся пещеры с драгоценными камнями, и любой рад сотрудничеству с ними.

Луара подошла к письменному столу, на котором лежал какой-то лист бумаги с записями. Она быстро начеркала что-то и отдала его вновь прибывшей.

– Это план замка, – пояснила дриада, – там отмечено, кто, где живет, кухня, библиотека, тренировочный и бальный залы, общая гостиная и остальные комнаты. Я добавила твое имя, и обновлю планы других девушек.

– Спасибо тебе большое, – от души поблагодарила Ниара свою сопровождающую.

– Олеана благодари, – улыбнулась Луара, – кстати, он живет в большом амбаре возле замка и очень любит беседовать с красивыми девушками.

– Обязательно загляну к нему, – пообещала демонесса.

– Ты пока располагайся, – сказала дриада, – а мне пора идти фрукты выращивать. Если что-то понадобится, говори. На плане указано, где меня найти.

– Спасибо еще раз.

Когда за зеленоволосой дивой закрылась дверь, Ниара вспомнила, что ничего не ела со вчерашнего дня. Наспех приняв ванну, она взяла план и отправилась искать кухню.

Быстро найдя искомое помещение, демонесса открыла дверь и увидела несколько девушек, сидящих за большим столом, накрытым белой скатертью. При ее появлении они перестали есть и молча воззрились на незваную гостью.

– Ниара, – дружелюбно представилась она, – дочь высшего рубинового демона.

– Демон! – в испуге воскликнула красивая эльфийка со светлыми почти снежными волосами.

Остальные девушки вскочили со своих мест, не зная, что им делать дальше.

– Успокойтесь, – сказала Ниара, стараясь придать своему голосу как можно больше доброжелательности, – я такая же беглянка, как и вы.

Девушки переглянулись между собой и, видимо решив, что она не представляет такой уж большой опасности, сели обратно на свои места.

– Катейра, – представилась сидящая ближе всего к Ниаре черноглазая брюнетка в роскошном бархатном темно-вишневом платье, – потомственный темный маг.

– Миранда, – робко произнесла маленькая рыжеволосая девушка, судя по нейтральной ауре принадлежащая к человеческой расе.

Эльфийка долго колебалась перед тем, как назвать свое имя. Посмотрев на Катейру, она, наконец, решилась:

– Ажени – жена принца Роана, сына короля Вальена первого.

Сделав небольшую паузу, она добавила:

– Бывшая жена, и я не доверяю демонам.

– А я с некоторых пор не доверяю эльфам, – раздраженно ответила Ниара, – вернее одному конкретному эльфу.

– Какому же? – язвительно осведомилась Ажени.

– Господину эль Балфору, знаешь такого? – с вызовом сказала демонесса.

– Лавьена? – искренне удивилась эльфийка, – конечно, это он помог мне попасть сюда.

Теперь пришла очередь удивляться Ниаре.

– Есть хочешь? – бесцеремонно встряла в разговор темная магичка.

Получив утвердительный ответ, она кивнула в сторону плиты и сказала:

– Налей себе похлебки, там еще осталось.

Демонесса последовала совету своей новой знакомой и, налив себе ароматного супа, уселась за большой стол вместе с остальными.

– Ну, от кого ты сбежала? – прямо спросила ее Катейра, которая, видимо, не привыкла ни с кем церемониться.

– Это долгая история, – ответила Ниара, – но, если коротко, то из дворца Его Величества короля Эльфанса.

– Удивительно, – голос эльфийки звучал, как серебряный колокольчик, – в королевском замке теперь живут демоны.

– Не демоны, а один демон, и больше не живет, – отрезала ее собеседница, давая понять, что не желает распространяться на эту тему, – а вы здесь из-за чего оказались?

– Я сбежала от своего муженька дреу, свет его раздери, – Катейра от злости бросила ложку на стол, – этот остроухий гад вздумал надо мной измываться. Руку на меня поднял, скотина. Я, конечно, припечатала его знатным проклятьем и, не дожидаясь, пока он очухается, сбежала в лес. Там меня и подобрали драконы.

– Ты чуть живая была, – тихо проговорила Миранда.

– Подумаешь, сцепилась с хальфером, – с вызовом сказала темная магичка, – ему тоже досталось.

– А кто такой хальфер? – спросила Ниара.

– Хальфер – самый крупный и свирепый хищник в наших в лесах, – ответила мелодичным голосом эльфийка, – с ним не всякий воин справится.

– Понятно, – произнесла демонесса, думая про себя, что с удовольствием бы поохотилась на такого зверя.

Она повернулась к Миранде:

– А ты от кого сбежала?

– Я сбежала из отцовского дома, – тихо проговорила девушка, – папа хотел меня выдать за одного богатого старого господина. Я у него должна была быть третьей женой.

– А остальные две где? – недоуменно осведомилась Ниара.

– Погибли, – почти шепотом ответила Миранда, – и я тоже могла.

Она заплакала, Ажани обняла ее и начала утешать.

– Видишь, до чего ты довела ее, демон? – гневно сказала она Ниаре.

– Она здесь ни при чем, – сквозь слезы проговорила рыжеволосая девушка, – просто я – плакса.

Юной демонессе стало неловко, и ей захотелось хоть как-то приободрить свою новую знакомую:

– Я тоже не вышла замуж за того, кого нашел мне отец.

– Ничего не понимаю, – сказала Ажани мелодичным голосом, – ты, что за эльфа должна была замуж выйти?

– Нет, конечно, – засмеялась Ниара, – хаос меня от этого упаси, за сына высшего изумрудного демона.

– И что? – вытерев слезы, поинтересовалась Миранда.

– Ничего, мои родители год готовились к свадьбе, а я к побегу, – хмыкнула ее собеседница, – тренировалась в боевой магии, брала уроки ближнего боя, ходила в тренировочные походы.

– А потом? – даже Катейре стало интересно.

– Сбежала за два дня до свадьбы. Почти год жила в Манфлутском лесу, куда даже демоны боятся соваться. Папаша со своими отрядами искал свою дочурку, конечно, но где ему было достать меня в самой чащобе. Больше всего мне досаждали виверны, у них острые когти и хвост с жалом на конце. Если ужалит, то насмерть. Но ничего, я и с ними научилась управляться.

Девушки слушали ее рассказ, открыв рты.

– А тебе было не страшно? – испугано задала вопрос Миранда.

– Очень, – честно призналась демонесса, – но выходить замуж за этого упыря рогатого было еще страшней.

– И что потом? – нетерпеливо спросила темная магичка.

– Ничего интересного, – ответила Ниара, – мой младший братик периодически навещал меня втайне от нашего папаши. От него я узнала, что сынок высшего изумрудного демона успешно женился на другой несчастной, помоги ей хаос. Решив, что опасность миновала, я заявила домой. Отец, конечно, был не в восторге от моей выходки, но позлившись пару месяцев, оттаял и начал подыскивать мне нового жениха. На мое счастье история с побегом наделала много шума, и никто из высокопоставленных демонов не желал со мной связываться. Так что меня оставили в покое, чему я была только рада.

Девушки, казалось, были впечатлены ее рассказом. Даже острая на язык Катейра в задумчивости смотрела в свою уже пустую тарелку. На кухню зашла Луара.

– Вижу, вы успели познакомиться, – весело сказала она, раздавая девушкам новый план замка.

– Да, – поднялась из-за стола Миранда и начала собирать посуду.

Ниара искренне удивилась ее действиям. Пробормотав нехитрое бытовое заклинание, она щелкнула пальцами, и в следующее мгновение тарелки стояли на столе аккуратной стопочкой чистые и сухие.

– У нас тут, похоже, появился крупный специалист по бытовой магии, – радостно хлопнула в ладоши Луара, – а я все думала, что тебе поручить.

Она увела демонессу с собой, чтобы рассказать о ее новых обязанностях.

С момента прибытия Ниары в Убежище прошло две недели. Жизнь в замке текла неспешно, и девушка уже начала потихоньку забывать о случившихся с ней неприятностях.

Обычный ее день начинался с утренней тренировки на лужайке перед замком, и продолжался в тренировочном зале из-за промозглой осенней погоды. После плотного завтрака, она обходила весь замок, занимаясь уборкой. Демонесса непрерывно бормотала бытовые заклинания, оставляя после себя идеальный порядок, наполированную мебель и чистые полы. После обеда почти все девушки собирались в большой просторной гостиной на первом этаже и развлекались игрой в магические карты. Ниаре это было неинтересно, и она обычно сидела в сторонке с очередной книжкой из большой и богатой библиотеки замка. Периодически она забавлялась, делая прически остальным девушкам с помощью все той же бытовой магии.

Со всеми обитательницами замка у демонессы установились довольно теплые отношения, но особенно она подружилась с темной магичкой и дриадой.

Луара была здесь главной, она всегда ответственно подходила к своим обязанностям и требовала того же от других. Благодаря дочери леса, на столе всегда были свежие овощи и фрукты, она в одиночестве ухаживала за большим садом, находящимся на территории замка.

Катейра нравилась Ниаре за свою прямоту. С ней не надо было притворяться и тщательно выбирать слова. Правда, приходилось и свой адрес выслушивать иногда нелюбезные вещи.

С кем девушке так и не удалось сблизиться, так это с Ажани. Эльфийка все так же не доверяла юной демонессе и предпочитала обходить ее стороной. Ниара тоже не стремилась заводить с ней близкие отношения.

Периодически она забегала в амбар, чтобы поболтать с драконом, когда он был на месте, а не улетал куда-нибудь по делам. Олеан очень любил общество красивых девушек и не скрывал этого. Он напоминал Ниаре доброго старого дедушку, который, сидя перед камином, вспоминает о своих подвигах в молодые годы.

Про Лавьена девушка старалась не вспоминать, и, возможно, у нее бы это получилось, если бы не странные сны. Эльф снился ей чуть ли

не каждую ночь, он звал ее, уговаривал вернуться, рассказывал о том, как она нужна ему. Демонесса просыпалась в слезах и долго не могла успокоиться. «Это всего лишь сон, – говорила она себе, – Лавьену наплевать на меня и мои чувства. Ему просто было выгодно, чтобы я думала, что нравлюсь ему».

В эту ночь сон был особенно яркий. Ниара увидела, как советник сидит в гостиной своих апартаментов с бокалом вина. Он посмотрел прямо в глаза девушке и произнес с горькой усмешкой:

– Наконец, я нашел тебя, душа моя. Теперь я знаю, где ты, и скоро приду за тобой.

Юная демонесса проснулась в холодном поту и долго не могла прийти в себя от ужаса. «Что же такое происходит? – подумала она, – как мне избавиться от этих кошмаров?» Девушка долго ворочалась и с большим трудом уснула под утро.

Поднявшись несколько позже обычного, она натянула новенький тренировочный костюм и по своему обыкновению выбежала на лужайку. За время нахождения в замке дракона, Ниара успела обзавестись несколькими комплектами одежды, включая даже два платья на всякий случай. Демонессе удалось уговорить Олеана разрешить ей заказать у оружейника облегченный меч, пообещав, что оружие она будет использовать исключительно для тренировок.

Начав с небольшой разминки, девушка перешла к отработкам приемов ближнего боя, когда увидела, что к ней приближается Луара.

– В большой гостиной тебя ждет посетитель, – произнесла она с некоторым недоумением, – какой-то дроу, знаешь такого?

Ниара была удивлена не меньше дриады.

– Нет, а как он здесь оказался?

Демонесса знала, что в стене, которая была построена вокруг замка, не было ворот. Порталы на земле драконов не работали совсем. Пробраться в замок извне было невозможно, кроме, как только по воздуху.

– Олеан привез его рано утром, – сказала Луара, – сама ничего не понимаю.

– Ладно, – решила Ниара, – пойду, гляну, что там за дроу. Не мог же дракон сам принести в замок какого-нибудь проходимца.

Глава 6

Демонесса быстрыми шагами вошла в гостиную и окаменела от ужаса. На диване сидел советник Его Величества собственной персоной, которого, видимо, из-за его темных волос дриада и приняла за дроу.

– Я же сказал, что приду за тобой, – проговорил Лавьен, поднимаясь с дивана.

Совершенно не думая, что делает, Ниара запустила в эльфа огненным шаром и выбежала из гостиной. Она понеслась к выходу из замка, лихорадочно соображая, как быть дальше. Единственное решение, которое пришло в ее голову – это бежать за защитой к дракону.

«Не может же он отдать меня этому жуткому эльфу, – думала она, – особенно после того, как сам вырвал меня из его хищных лап».

Вбежав в амбар и увидев, что зеленый ящер мирно лежит на своей подстилке, Ниара вздохнула с облегчением.

– Там Лавьен, – произнесла она дрожащим голосом, – он сказал, что пришел меня забрать отсюда.

– Что!?! – разозлился дракон, чуть не оглушив свою собеседницу мощным рыком, – этот немощный эльф обещал, что только поговорит с тобой! Достал меня своим нытьем, хаос его побери, вот я и согласился его сюда привезти.

Юная демонесса начала потихоньку успокаиваться. Все-таки Олеан не собирался ее никому отдавать, и это обнадеживало. Не успела она унять дрожь, как в амбар зашел Лавьен. Увидев его, Ниара вскрикнула и спряталась за дракона. Ее снова било мелкой дрожью и, чтобы хоть как-то успокоиться она обняла своего защитника и прижалась к нему всем телом.

– Посмотри, до чего ты довел это прекрасное создание, – накинулся изумрудный ящер на главного полицейского, – убирайся из амбара, пока я не вышвырнул тебя и из Убежища.

Но эльф не уходил.

– Ниара, пожалуйста, послушай, – начал он мягко уговаривать девушку, – я без оружия, на мне даже нет магического медальона, я не причиню тебе вреда, я просто хочу поговорить.

– Ты боевой маг, – с дрожью в голосе возразила демонесса, – тебе эти побрякушки не нужны.

– Я никогда, слышишь, никогда не причиню тебе вреда, – в голосе эльфа слышалось искреннее сожаление, – я не знаю, чем так напугал тебя, но, что бы это, ни было, пожалуйста, прости меня.

Девушка с опаской выглянула из-за спины дракона и увидела, что Лавьен стоит на коленях. Это ее очень сильно впечатлило. Если главный полицейский всего Эльфанса решился на такое, значит дело действительно серьезное.

– Прости меня, пожалуйста, за все, душа моя, – произнес он с мольбой в голосе, глядя Ниаре прямо в глаза, – дай мне шанс все объяснить. Просто поговори со мной.

Рыжеволосая демонесса нерешительно вышла из своего укрытия.

– Хорошо, – неуверенно сказала она, – но поклянись, что не попытаешься увезти меня отсюда силой.

– Клянусь светом, – серьезно пообещал эльф, поднимаясь с колен, – да это и невозможно.

Девушка оглянулась на дракона, и Олеан подмигнул ей.

– Не бойся, милая, – произнес зеленый ящер своим раскатистым голосом, – ничего этот немощный эльф тебе не сделает, пока я здесь.

Ниара улыбнулась своему защитнику и вышла из амбара. Она быстрыми шагами направилась к замку, Лавьен догнал ее и молча шел рядом. Он не пытался даже дотронуться до нее, но от его близости сердце девушки начало бешено стучать. Вспомнились все эти жуткие сны, которые, как оказалось и не сны вовсе. «Что это за магия такая, которая действует на расстоянии и позволяет влезать в чужие сны? – задавалась вопросом демонесса, заходя в большую гостиную, – вот прямо сейчас спрошу у этого остроухого, пусть только попробует не ответить».

Она села в большое удобное кресло, оббитое синим бархатом, Лавьен молча устроился в кресле напротив и вопросительно посмотрел на Ниару, словно спрашивая разрешения начать разговор.

– Что это за магия такая, которая позволяет проникать в чужие сны? – девушка решила сразу выяснить интересующий ее вопрос.

– Значит, ты меня видела, – торжествующе произнес эльф, и на его лице расплылась довольная улыбка, – эта магия, душа моя, называется любовь.

Демонесса от удивления потеряла дар речи. Воспользовавшись ее замешательством, обаятельный брюнет мгновенно оказался рядом. Он

встал на колени напротив ее кресла и обнял девушку за талию.

– Я люблю тебя, – нежно произнес Лавьен, глядя ей в глаза, – и ты любишь меня. Теперь я это точно знаю.

Ниара чувствовала, как страх отпускает ее, отдавая место чему-то другому. Ей было так уютно в объятиях эльфа, что хотелось остаться в них навечно. Она даже не подозревала, как ей на самом деле не хватало этого невозможного мужчины. Лавьен ласково погладил ее по щеке и поцеловал в губы. Его поцелуй был таким сладким и тягучим, от него кружилась голова, и хотелось большего. С трудом оторвавшись от его губ, девушка посмотрела в затуманенные глаза эльфа. На нее нахлынули воспоминания о той волшебной ночи любви, которую они провели в доме советника, и юная демонесса почувствовала, что готова опять поверить стоящему перед ней притягательному мужчине, который так ее любит.

– Поедем со мной обратно в Рахвиньон, – нежно проговорил Лавьен, глядя ее по щеке.

Его слова прозвучали для Ниары, как гром среди ясного неба.

– Так вот для чего все это на самом деле, – взвилась она.

Девушка попыталась оттолкнуть от себя советника, но у нее ничего не получилось. Эльф крепко держал ее в своих объятиях и не собирался отпускать.

– Успокойся, душа моя, – невозмутимо проговорил он, – и объясни непонятливому мне, что я такого страшного сказал?

Демонесса удивленно посмотрела на своего мужчину, но не увидела на его лице ничего, кроме искреннего недоумения. «Неужели, он вправду ничего не понимает?» – подумала она.

– Я совсем ничего не понимаю, – словно прочитав ее мысли, сказал Лавьен.

– Хорошо, – Ниара решила быть откровенной, – ответь, зачем ты хочешь вернуть меня назад во дворец?

– С чего ты взяла? – удивился эльф, – я хочу забрать тебя с собой в Рахвиньон, в наш новый дом. Я не могу жить с тобой в Убежище, в столице моя работа, и расследование по делу покушения на тебя еще не завершено.

В глазах девушки отразилось сомнение.

– Почему ты мне больше не веришь? – произнес советник с отчаянием в голосе, – я всегда был честен с тобой! Что я сделал? Не

понимаю!

– Неправда, – спокойно сказала юная демонесса, – ты обманул меня, но ведь это твоя работа, господин начальник Королевской полиции Эльфанса.

На лице Лавьена отразилось искреннее недоумение, сменившееся сожалением.

– Я понимал, что рано или поздно ты об этом узнаешь, – тихо сказал он, опустив голову, – надеялся только, что это случится позже.

Глядя на его повинный вид, девушка не выдержала и поцеловала своего мужчину прямо в макушку, которая оказалась так близко возле ее лица. Эльф поднял голову и посмотрел на нее с удивлением, которое сменилось радостью. Он нежно прильнул к ее губам, крепче обнимая за талию.

– Кто тебе рассказал об этом? – спросил он, оторвавшись от сладких губ демонессы.

– Принц Роан, – ответила Ниара, не видя смысла скрывать правду.

– И после этого ты сбежала? – Лавьен, казалось, начал понимать, что произошло.

Его собеседница утвердительно кивнула.

– И придумала себе бог весть чего, да? – рассердился главный полицейский, – решила, что я использовал тебя в своих хитрых и коварных целях, правда?

Демонесса слушала своего мужчину с открытым ртом. «Откуда он это все знает?» – ошарашено подумала она.

– Угадал? – эльф повысил голос, – хочешь, расскажу как? Потому что все так думают! Все видят во мне только полицейского, который обладает информацией про всех и каждого, и уж точно использует эти сведения в своих корыстных целях!

– А что, это не так!? – взвилась Ниара.

– Нет, – огрызнулся Лавьен, – у меня тоже есть чувства, представь себе!

Он замолчал, успокаиваясь.

– А тебе я больше сбежать не дам, – упрямо проговорил эльф, глядя своей девушке в глаза, – я никого так сильно не любил. И сейчас, когда я знаю, что ты меня тоже любишь, я никому не позволю разрушить наши отношения, даже тебе.

После его слов демонесса поняла, что окончательно пропала. Обманывать себя дальше не имело смысла. Пора было признать, что она действительно любит этого временами несносного мужчину и готова простить ему то, что он скрыл от нее такую важную информацию касательно своей основной работы.

– Почему ты мне сразу не рассказал о своей службе в полиции? – мягко спросила она.

– Сначала не видел смысла, а потом боялся отпугнуть, – с горечью проговорил Лавьен, – вот только не учел, что Его Высочество, кроме того, что жутко глуп и высокомерен, так еще и болтлив не в меру.

Ниара невольно улыбнулась тому, как ее собеседник точно охарактеризовал принца Роана. Ее улыбка немедленно вызвала у эльфа ответную реакцию. Он нежно поцеловал свою девушку в губы и спросил:

– Вот только одно не дает мне покоя, душа моя, почему ты так испугалась, когда первый раз увидела меня здесь?

– Ты сказал, что пришел забрать меня отсюда.

– Нет, – ласково произнес Лавьен, – я сказал, что пришел за тобой.

– А в чем разница? – удивилась демонесса.

– В том, что в мои планы не входило забирать тебя отсюда силой.

Я лишь хотел уговорить тебя вернуться обратно ко мне.

Советник сделал небольшую паузу и заговорил снова:

– Я тогда не понимал, почему ты так внезапно сбежала. Даже чуть не убил Роана, пытаясь вытрясти из него правду. Думал, что этот выродок что-то сделал с тобой. Мне и в голову не могло прийти, что дело не в его действиях, а в словах. При этом принц клялся светом, что и пальцем тебя не тронул.

– Кроме пары моментов, это действительно так, – подтвердила Ниара.

– Я знаю, – с сожалением сказал эльф, – применил к нему заклинание светлой правды.

– Ты серьезно? – опешила девушка, – и король тебя за это не убил?

– Узнав, что случилось, он своего сынка чуть не убил. Его Величеству было непонятно, как этот здоровый лоб не смог остановить какую-то хрупкую девицу.

Демонесса искренне рассмеялась, слушая рассказ своего мужчины.

– А ты не рассказал королю обо всех моих способностях?

– Зачем? – пожал плечами Лавьен, – его интересовало только два вопроса – твоя безопасность и чтобы ты не сбежала.

Он сделал небольшую паузу и проговорил с горечью:

– И с обоими я не справился. Сначала тебя чуть не убили дважды, а потом ты и вовсе исчезла.

– Но тебе удалось все исправить, – ободрила Ниара эльфа, – сначала ты спас мне жизнь, а потом нашел здесь. Кстати, а как ты догадался, что я в Убежище?

– На это мне потребовалось две недели безуспешных поисков и десятков бессонных ночей, – в голосе главного полицейского проскальзывала горькая ирония, – не так я уже и умен, правда? Моей самой большой ошибкой было сразу сбросить со счетов дракона. Мы с Олеаном на самом деле хорошие друзья, но драконы любят красивых девушек – в этом их слабость. А слабость Олеана еще и в том, что он любит этих самых девушек спасать.

– Ты сразу понравилась этому дамскому угоднику, – добавил Лавьен после небольшой паузы, и в этом я его хорошо понимаю.

– Я что тебе тоже сразу понравилась? – искренне удивилась демонесса.

Эльф утвердительно кивнул и поцеловал еще раз свою девушку в губы.

– Свет меня раздери, – пробормотала Ниара, – а я еще при тебе и разделась. Как-то неудобно вышло.

– О, это вообще отдельная история, – мечтательно проговорил брюнэт, притягивая ее ближе к себе, – я бы с удовольствием еще раз посмотрел, и не только посмотрел, – добавил он с намеком.

– Я ж не знала, что тебе нравлюсь, – начала оправдываться его собеседница, – ты эльф, я – демон. Мы с тобой – враги, если подумать.

– Нет, дорогая, ты демонесса, – хитро улыбнулся Лавьен, – молодая и очень красивая, а это в корне меняет дело.

– Об этом я не подумала, – виновато проговорила девушка.

– От всей души готов простить тебя, сокровище мое, если ты согласишься поехать со мной.

– И что меня там ждет? – грустно спросила Ниара. – Тюрьма?

– Никто не сможет посадить за решетку мою будущую жену, – уверенно сказал эльф.

– Даже король?

– Тем более Его Величество, – подтвердил начальник полиции.

– Вообще-то я за свободные отношения...

– Зато я – против, – твердо закончил ее фразу Лавьен.

Скорое замужество в планы девушки не входило категорически. Одно дело – любить, а другое дело находится во власти этого упрямого мужчины. Юная демонесса боялась утратить свою свободу и шанс на осуществление заветной мечты – стать воином. Она не сомневалась, что с эльфом за это придется побороться, и уверенности в своей победе у нее не было.

– Нет, – отрезала Ниара, глядя прямо в синие глаза своего любимого мужчины, – я не могу поехать с тобой, и замуж тоже не могу за тебя выйти.

– Почему? – ее собеседник был на удивление спокоен.

Девушка собралась с духом и выпалила:

– Потому что я переспала с принцем.

Ее слова не произвели на Лавьена того впечатления, на которое она рассчитывала.

– Неправда, – улыбаясь, произнес эльф, – конечно, Роан пытался соблазнить тебя, и у него это почти получилось по дороге в огненную рощу. Но все-таки что-то тогда тебя остановило. Теперь я знаю что. Это- любовь.

«Гудок парома меня остановил, – подумала демонесса, – а не любовь. И мне за это очень стыдно».

– Откуда ты все знаешь? – поинтересовалась она вслух.

– Воспользовался служебным положением и подробнее расспросил принца о ваших отношениях под заклинанием чистой правды, – весело ответил ее мужчина, – я ведь хитрый и коварный полицейский, ты что забыла?

– Не забыла, это меня и пугает.

– Душа моя, я тебя очень сильно люблю, – нежно сказал Лавьен, и сердце Ниары от его слов забилося чаще, – я никогда не причиню тебе вреда. Вспомни, разве я тебе хоть раз солгал, кроме того факта про мою должность, о котором я умолчал?

– Нет.

Девушка вынуждена была признать, что именно советник всегда был рядом в трудную минуту, вытягивал ее из всех передряг, и даже спас от тюрьмы за убийство эльфа из тайного общества «Дети Луны». Положа руку на сердце, Лавьен сделал для нее очень много, и никогда ничего не просил взамен. Кроме разве что того поцелуя, который закончился ночью любви, но тогда она и сама была не против.

– Скажи, чего ты боишься, – ласково произнес ее мужчина, глядя Ниару по волосам, – почему ты не хочешь принимать мое предложение?

Девушка уже готова была рассказать Лавьену обо всех своих страхах, но в гостиную вошла Луара. Увидев, как незнакомый дроу стоит на коленях возле кресла и обнимает сидящую в нем демонессу, дриада несколько опешила, не зная, что делать дальше.

– Все в порядке? – неуверенно спросила она, – может, Олеана позвать?

– Дракон сюда не влезет, – ответила, смеясь, Ниара, – все хорошо, Луара, не беспокойся.

Девушка встала с кресла, и советник поднялся следом за ней.

– Познакомься, – обратилась она к дриаде, – это Лавьен эль Балфор, мой мужчина. И, кстати, он не дроу, а светлый эльф.

– Вообще-то я ее жених, – поправил демонессу синеглазый брюнет, – очень рад познакомиться с той женщиной, которой подчиняется даже вожак драконов, – произнес он, галантно целуя руку Луаре.

– Как же, – засмеялась дриада, – ничего он меня не слушает. Сначала демона сюда притащил, потом того, от кого этот демон сбежал. Она ведь от Вас убежала, да?

– От меня, – подтвердил Лавьен, – и я очень сожалею по этому поводу.

Дриада удивленно подняла свои зеленые брови и вопросительно посмотрела на Ниару ярко-изумрудными глазами.

– Он мне не жених, – начала оправдываться девушка, – и возвращаться я к нему не собираюсь, по крайней мере, пока.

– Это мы еще посмотрим, душа моя, – весело сказал эльф, обнимая свою девушку за талию.

Демонесса хотела еще что-то возразить этому наглому брюнету, но ее прервала Луара:

– Там обед готов, – сказала она, – пойдете в столовую.

Когда они зашли в столовую, девушки очень оживились при виде незнакомого мужчины, который так бесцеремонно обнимает Ниару. Про крутой нрав демонессы знали все, поэтому им было вдвойне интересно, что это за эльф такой, которому она позволила себя обнимать.

– Познакомьтесь, – обратилась Ниара ко всем, кто находился в столовой, – господин Лавьен эль Балфор, советник Его Величества по особым вопросам и мой...

Она запнулась, потому что хотела сказать друг, но не успела.

– Жених, – договорил за нее эльф, – я ее жених.

Девушки зашумели, по-разному реагируя на эту новость.

– Не выходи за него, – мрачно проговорила Катейра, – все дроу – сволочи и женщин бьют.

Лавьен подошел к темной магичке.

– Во-первых я не дроу, хоть и выгляжу так, – спокойно произнес он, целуя ей руку, – а во-вторых расскажите мне подробнее про этих нехороших темных эльфов, уважаемая...

– Катейра эль Оболье, – представилась девушка.

Советник удивленно поднял брови:

– Пропавшая без вести жена Мериньяка эль Оболье – главы темных эльфов? – с изумлением произнес он. – А я думаю, почему Ваше лицо мне показалось таким знакомым. Мы встречались несколько раз, когда я навещал Ньяка по делам, помните?

– Не очень, – недовольно буркнула магичка, – к моему бывшему муженьку кто только не тягается.

– Вы знаете, – сказал начальник полиции, – что мы с моими лучшими магами несколько дней Вас искали, все окрестные леса прочесали. Нашли только следы крови и ошметки одежды, поэтому решили, что Вас съел хальфер.

– Ты не говорила, что твой муж – повелитель дроу, – удивилась Ниара.

– А ты не говорила, что твой жених – шпик, – огрызнулась Катейра.

– Он мне не жених, – вспылила демонесса, – я сама не знала кто он, а когда узнала, то сбежала.

– А Вы в курсе, уважаемая госпожа эль Оболье, – прервал их перебранку Лавьен, – что Ваш муж очень сожалеет о своем поступке.

– Вранье, – отрезала Катейра, – с чего Вы это взяли?

– Он принял обет безбрачия после того, как Вас объявили погибшей, – ответил советник, – и свято соблюдает его все это время.

– Удобный способ развлекаться с девицами и не жениться при этом, – хмыкнула магичка.

– Сомневаюсь, что мужской монастырь – это подходящее место для развлечения с девицами.

– Ньяк в монастыре? – у девушки от удивления округлились глаза, – он же ненавидит жрецов! Его даже в храм было не затянуть.

– Ваш муж сильно изменился после Вашей смерти, – произнес эльф, – кстати, а как Вы выжили?

– Меня спасли драконы, – объяснила магичка, – буквально вырвали из лап хальфера и принесли сюда.

Все присутствующие слушали их разговор с открытыми ртами, и Катейре это не понравилось. Она развернулась и быстрыми шагами вышла из столовой, Ниара сразу побежала вслед за ней. Она догнала ее и увидела, что девушка плачет. Демонесса обняла свою подругу и повела ее наверх к себе в комнату.

– Я ведь до сих пор люблю его, – плача проговорила Катейра, присаживаясь на кровать, – и Ньяк, получается, тоже меня любит.

– Может, поговорить с ним? – предложила Ниара, присаживаясь рядом и обнимая свою подругу.

– Как ты себе это представляешь? – разозлилась магичка, – вдруг, откуда ни возмись, является погибшая жена и сообщает «радостную» новость о своем внезапном воскрешении. Да мне после этого даже драконы не помогут, Ньяк – это тебе не хальфер, он в гневе страшнее будет.

– Но нельзя же это так оставлять, – уверенно произнесла демонесса, – я поговорю с Лавьеном. Он обязательно что-нибудь придумает.

– Любишь его, да? – спросила Катейра, вытерев слезы.

– Очень, – призналась Ниара, – и боюсь, что он запрет меня дома и не позволит стать воином.

– Зачем тебе быть воином? – искренне удивилась ее собеседница, – с кем ты собираешься воевать?

Слова ее подруги заставили демонессу серьезно задуматься. Она вдруг поняла, что против эльфов она воевать больше не сможет, а перспектива воевать против демонов на стороне Эльфанса ее тоже не прельщает.

– Не знаю, – растеряно сказала она, – а что мне теперь делать с годами тренировок и со своей неумемной жаждой приключений?

Катейра на секунду задумалась и нашла решение:

– Попросись к своему эльфу на работу. Думаю, в полиции твои навыки пригодятся, а приключений там тебе хватит с лихвой.

Кто-то деликатно постучал в дверь, и Ниара пошла открывать. На пороге стоял Лавьен с подносом еды.

– Я подумал, девушки, что вы наверняка захотите перекусить, – весело сказал эльф, заходя в комнату.

Он поставил поднос на письменный стол, и, оглядев комнату, обратился к демонессе:

– Неплохо тут у тебя, довольно уютно. Тебе нравится такая обстановка?

Ниара кивнула в ответ.

– Думаю, что мы сможем сделать что-то подобное в нашем новом доме.

– В каком еще новом доме? – удивленно спросила девушка.

– Я не успел тебе кое-что рассказать, – присаживаясь на стул, начал говорить Лавьен, – по известным тебе причинам мне пришлось продать особняк. И я подумал, что раз уже я собираюсь жениться, то не приобрести ли мне приличный дом в окрестностях Рахвиньона?

– И приобрел, – утвердительно сказала демонесса.

– Да, и еще у меня есть для тебя небольшой подарок.

С этими словами советник достал из своей походной сумки лист бумаги, перевязанный ленточкой, и подал его своей девушке.

Юная демонесса развернула свиток и прочитала вслух:

– Этим указом, повелеваю разрешить госпоже Ниаре аш-Шати один раз в месяц охотиться в лесах Эльфанса.

Девушка подпрыгнула от счастья и бросилась обнимать своего мужчину и лучшую подругу.

– Я смогу охотиться! – радостно закричала она.

Но, глянув на мрачное лицо магички, демонесса перестала скакать и повернулась к главному полицейскому.

– Лавьен, нужно как-то устроить, чтобы Катейра смогла поговорить со своим мужем, и при этом он ее не убил.

Эльф улыбнулся и обратился к ее подруге:

– Если хотите, госпожа эль Оболье, я могу передать Вашему мужу письмо от Вас, при этом, не раскрывая Вашего местоположения.

Катейра заинтересовано посмотрела на главного полицейского.

– И, кстати, он не сможет выудить из меня эти сведения силой, – серьезно добавил Лавьен.

– Да уж, – хмыкнула магичка, – хотела бы я посмотреть на того, кто вообще это сможет.

Она поднялась с кровати, расправляя свое пышное темно-бордовое платье.

– А твой эльф не так и плох, – подмигнув Ниаре, сказала ее подруга, – возможно, стоит принять его предложение.

– Посмотрим, – шутливо ответила демонесса, – пока что он меня не убедил.

– Посмотрим, – ухмыльнулась в ответ Катейра, – ладно, пойду письмо писать.

Когда она вышла из комнаты, Лавьен обхватил свою девушку за талию и усадил к себе на колени.

– Ну, так, расскажи мне, душа моя, – проговорил он, нежно целуя ее в шею, – как я могу убедить тебя выйти за меня замуж?

– Во-первых, ты выполнил не все мои требования.

– Насчет того, чтобы навещать твоих родных ничего не получится, – с сожалением сказал эльф, – Его Величество наотрез отказался отпустить тебя в Альфаир даже на день. Но, если кто-то из твоих родственников достаточно смел, чтобы находится на территории Эльфанса, то можно организовать вам встречу в поселении недалеко от граней.

– Хорошая идея, – согласилась Ниара, – думаю, дядя точно согласится, да и брат тоже. А что насчет моих тренировок по боевой магии?

– Насколько мне известно, у демонов есть специальный камень, поглощающий огонь. Я могу попробовать заказать его в Альфаире и сделать тебе персональный зал для тренировок в нашем новом доме.

– Смотрю, ты много успел за эти две недели, – проговорила демонесса, – это впечатляет.

Она поцеловала эльфа в губы и получила жаркий поцелуй в ответ.
– Теперь я, наконец, убедил тебя? – прошептал он ей на ушко.

Девушка отрицательно покачала головой. Она посмотрела на часы и воскликнула:

– Уже три часа, а я еще даже не начинала убираться!

Подхватившись, она вылетела из комнаты и рьяно взялась за исполнение своих обязанностей. Ниара понимала, что, несмотря на присутствие Лавьена, дриада не одобрит ее безответственного отношения к порученной ей работе. К тому же она еще не была уверена в скором отъезде отсюда, поэтому пренебрегать своим долгом пока не стоило.

Обойдя все комнаты и оставив после себя идеальную чистоту и порядок, демонесса отправилась в большую гостиную. Она с удивлением обнаружила, что все обитательницы замка собрались вокруг ее мужчины, который увлеченно им о чем-то рассказывал. Ближе всех к эльфу сидела ее заклятая «подруга» Ажани и восхищенно на него смотрела.

«Пока я тут пашу в поте лица, – подумала Ниара, – он, видите ли, развлекается в женском обществе. Значит, и мне придется поискать мужское».

Она не стала заходить в гостиную, а направилась прямо к дракону в амбар.

– Олеан, – обратилась демонесса к изумрудному ящеру, – скажи, а хальферы вам не сильно докучают?

– Есть такое, – несколько удивленно ответил тот, – последнее время совсем оборзели, зверюги поганые, чуть молодого дракона не задрали, а что?

– Значит, ты не будешь возражать, если я прикончу одного? – спросила девушка, показывая дракону свиток с указом короля.

– Интересно, – хмыкнул Олеан, – вот только не могу я тебе этого позволить.

– Почему?

– Ты мне весь лес спалишь своими огненными шариками.

– А если я пообещаю, что не буду использовать огненную магию? – продолжила гнуть свою линию Ниара.

– Ладно, – нехотя согласился дракон, – завтра с утра подкину Лавьена до ближайшего места, где работают телепорты, и полетим на

охоту.

Девушке было радостно и грустно одновременно. С одной стороны она испытывала восторг от предстоящей охоты, а с другой – тоску от того, что эльф уже так быстро покидает Убежище и скорее всего она его больше не увидит.

– Так и знал, что найду тебя здесь, – услышала демонесса голос советника.

Она обернулась и увидела своего мужчину, стоящего в дверях амбара. «Интересно, много ли он слышал?» – подумала Ниара.

– О чем шепчетесь? – спросил эльф, и девушка с облегчением поняла, что он ничего не уловил из ее беседы с драконом.

– Ты вроде улетаешь завтра? – осведомилась она, стараясь придать своему голосу как можно больше беззаботности.

– Вот как раз по этому поводу я пришел поговорить, – сказал Лавьен, – разрешишь мне погостить у тебя несколько дней? – обратился он к Олеану.

– А как же твоя работа? – удивилась демонесса.

– Думаю, что небольшой отпуск мне не повредит, – весело ответил советник, – ну так что?

– Оставайся, сколько хочешь – спокойно проговорил дракон, – Луара покажет тебе свободную комнату.

– Думаю, я знаю, в чьей комнате буду жить, – сказал эльф, пристально глядя Ниаре в глаза.

– Разбирайтесь сами, – хмыкнул изумрудный ящер, – мне главное, чтобы моих девочек никто не обижал.

– Твои девочки сами кого хочешь обидят, – пошутил Лавьен.

Он подошел к Ниаре и обнял ее за талию.

– Пойдем, душа моя, – нежно сказал советник, – покажешь мне нашу комнату.

– Милый, ты сам знаешь, где ее найти, – в тон ему ответила демонесса, довольная тем, что ее мужчина не собирается никуда уезжать, – а мне надо кое-что обсудить с Олеаном.

– О чем вы собираетесь говорить тут без меня? – удивился эльф.

– Секрет.

– Какие могут быть секреты от своего будущего мужа?

Ниару начала раздражать чрезмерная настойчивость Лавьена.

– Ты мне не жених, – жестко оборвала она его, – я не давала согласия выйти за тебя замуж.

Юная демонесса увидела, как улыбка на его лице сменилась выражением откровенной злости, он резко развернулся и быстрыми шагами вышел из амбара.

– Довела мужика, – мрачно произнес дракон, – даже жалко его стало.

Девушке тоже стало неудобно перед своим мужчиной, но она решила, что, даже несмотря на это неприятное происшествие, все равно полетит на охоту.

– Тогда завтра я зайду к тебе в шесть утра? – уточнила она у Олеана, – надеюсь, в это время Лавьен еще будет спать.

– Похоже, ты не хочешь, чтобы он знал, – удивился изумрудный ящер, – а почему?

– Он меня не отпустит, – честно призналась Ниара.

– Я тоже не собираюсь оставлять тебя там одну, – проговорил дракон, – еще не хватало, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

– Хорошо, тогда завтра в шесть, и большое спасибо тебе, Олеан!

Демонесса обняла дракона и поцеловала его в морду.

Когда она пришла к себе в комнату, то с удивлением обнаружила, что эльфа в ней нет. Решив, что Лавьен опять развлекается в женском обществе, Ниара легла в кровать. Завтра нужно было вставать ни свет ни заря, и она решила хорошо выспаться.

Глава 7

Проснувшись рано утром, Ниара обнаружила, что спит в одиночестве. Ее будущий супруг, как он сам себя величал, даже не соизволил появиться. «Наверное, решил переночевать в одной из свободных комнат, – подумала девушка, – ему же хуже». Она облачилась в свой самый удобный тренировочный костюм лилового цвета, надела пояс, повесив на него ножны с двумя кинжалами, и вышла из комнаты. На ее счастье все спали, и Ниаре удалось незамеченной проскользнуть в амбар. Дракон мирно храпел на своей подстилке и выглядел так мило, что девушке даже стало жалко его тревожить. Она жестко подавила в себе этот порыв и разбудила изумрудного ящера, пока не объявился Лавьен и не поймал их в свои сети в буквальном смысле слова.

– Не передумала? – спросил Олеан, выходя из амбара и разворачивая крылья.

– Нет, конечно!

Демонесса находилась в радостном возбуждении от предвкушения схватки с диким зверем. Она даже не ощущала холода и промозглой сырости, характерной для раннего осеннего утра. Кровь закипала в ее жилах при одной только мысли, что скоро она встретится с самым опасным хищником Эльфанса и сразится с ним один на один.

Ниара залезла на спину к дракону, и они взмыли ввысь. Изумрудный ящер пересек стену замка и неспешно полетел над лесом, высматривая хальфера. Девушка, крепко ухватившись за шип, свесилась вниз и тоже внимательно выглядывала хищника.

Вдруг что-то темное мелькнуло в чаще, и Олеан начал медленно снижаться. Хальфер гнался за каким-то местным животным, но, заметив дракона, развернулся к нему, принял боевую стойку и грозно зарычал.

Ниару поразила красота и мощь этого огромного зверя. Его сильные когти легко могли разорвать ее пополам, а острые клыки впиться в горло, темно-серая шерсть отливала серебром, а дикий рык, идущий из самой утробы, навевал ужас.

В предвкушении схватки у демонессы заструился огонь по венам, все ее инстинкты обострились, она почувствовала себя диким зверем. Как только дракон опустился чуть ниже, девушка прыгнула прямо на хальфера и вонзила ему в спину два кинжала сразу. Зверь взвыл и закутился на месте, пытаясь сбросить с себя Ниару, и ему это удалось. Девушка отлетела на несколько метров в сторону. Благодаря многолетним тренировкам ей удалось сгруппироваться и смягчить падение. Она мгновенно подхватила на ноги и развернулась лицом к хищнику.

Несмотря на наличие двух кинжалов в своей спине, хальфер совсем не собирался умирать, он грозно зарычал и гигантским прыжком очутился совсем рядом с рыжим демоном, в которого превратилась Ниара, сменив ипостась. Она встретила зверя своими острыми, как бритва, когтями, которые очень кстати появились на ее руках.

Хищник бросился на демонессу и повалил ее на землю. В последнюю секунду Ниара успела вонзить когти в бока хальферу с

двух сторон, и теперь держала зверя на весу силой своих демонических рук, не давая ему вцепиться себе в горло. С каждой секундой силы становилось все меньше, и демонесса уже мысленно распрощалась с жизнью, как вдруг зверь начал подниматься вверх. Демонесса поняла, что дракон решил ей помочь и сейчас поднимает хальфера в воздух. Собрав последние силы, она выдернула свои острые, как бритва когти из тела чудовища, нависающего над ней, и резко резанула ими по его горлу, как двумя кинжалами Зверь забился в предсмертных судорогах и потянул вниз дракона, который все это время держал его на весу. Чтобы удержаться в воздухе, Олеан вынужден был отпустить мощное тело хищника, и оно рухнуло вниз прямо на Ниару. Демонесса в последний момент успела откатиться в сторону, и это спасло ей жизнь. В противном случае гигантская туша хальфера непременно убила бы ее.

Зверь не шевелился, и Ниара с облегчением выдохнула. У нее даже не было сил подняться, не говоря уже о том, чтобы сражаться дальше. Вымотанная тяжелой схваткой демонесса лежала на боку и смотрела, как на поляну приземляется дракон.

– Ты как? – озабоченно спросил Олеан, – жить будешь? – он осмотрел демонессу и добавил с сожалением, – пострадала ты, конечно, знатно.

В пылу схватки Ниара не чувствовала боли, зато теперь, когда огонь потихоньку угасал у нее внутри, она ощутила в полной мере чего ей стоила эта охота. Спина жутко болела от удара об землю, все тело было покрыто глубокими кровавыми ранами от когтей зверя, регенерация работала очень плохо, поскольку демонесса была физически истощена.

– Когда хальфер успел меня так отделать? – искренне удивилась она.

– Диву даюсь, как ты вообще осталась жива, – хмыкнул дракон.

– Если бы не ты, мне точно пришел бы конец, – согласилась Ниара, начиная ощущать холод, идущий от влажной земли, но не в силах подняться.

– Спасибо большое, что спас мне жизнь, – добавила она, с благодарностью глядя на Олеана, – и за удачную охоту спасибо. Никогда у меня еще не было таких сильных эмоций.

– Ты сумасшедшая, – покачал головой ее спаситель, – эльфу с тобой будет очень нелегко.

– Думаю, он это знает, – улыбнулась демонесса, преодолевая боль. Олеан деловито осмотрел тушу зверя.

– А с добычей что делать? – спросил он Ниару.

– Не знаю.

– Жалко его здесь бросать, – задумчиво сказал дракон, – но и тебя в таком состоянии нельзя в лесу оставлять одну.

Силы потихоньку восстанавливались, и демонесса смогла обратиться в человека, чтобы с большим трудом забраться на спину к Олеану. Из-за смены ипостаси боль только усилилась, а раны стали еще больше кровоточить. Всю дорогу до замка девушка лежала на спине дракона, думая только о том, как бы поскорее долететь до дома и снова сменить ипостась на демоническую.

Когда они приземлились на поляне возле замка, Ниара с трудом сползла со спины дракона, и очутилась прямо в руках Лавьена.

– О великий свет! Что случилось? – в ужасе спросил эльф, держа ее на руках.

– Случилась охота, – счастливо улыбнулась девушка, – все будет хорошо, дорогой, мне бы только стать снова демоном и немного поспать.

Советник поставил ее на землю и, придерживая за плечи, зло выдохнул ей в лицо:

– Обращайся сейчас, я тебя и так дотащу до твоей комнаты.

Как только Ниара сменила ипостась, Лавьен сразу подхватил ее на руки и понес в замок. Девушки, которые встречались им по пути, испуганно охали и жалась к стенам, пропуская эльфа, тащившего какое-то рогато-копытное рыжее чудище. Демонесса искренне удивлялась силе своего мужчины, который спокойно донес ее до спальни, находящейся на втором этаже в конце коридора, и даже не сбился с дыхания. Очутившись в своей комнате, Ниара даже не нашла в себе сил снять лохмотья, оставшиеся от порванной одежды, и принять ванну. Стоило Лавьену поставить ее на пол, она рухнула на кровать и мгновенно заснула.

Когда Ниара проснулась, то обнаружила, что лежит в своей постели все еще в ипостаси демона, а рядом на стуле сидит эльф. Его лицо было непроницаемым, но в глазах явно читалась еле

сдерживаемая ярость. Ниаре очень хотелось успокоить своего мужчину, но она решительно не понимала, как ей это сделать. Не придумав ничего путного, она поднялась с кровати и, сменив ипостась, побрела в ванную. Сняв с себя лохмотья, девушка залезла в ванную, искренне надеясь на то, что за это время Лавьен немного успокоится. Однако советник не стал дожидаться ее возвращения, он бесцеремонно последовал за ней и встал возле двери, сложив руки на груди.

– Ну? – проговорил он ледяным тоном, – я жду объяснений.

– Я тебе не изменяла, – ляпнула девушка первое, что пришло ей в голову.

У ее мужчины удивленно поднялись брови, но ей не удалось сбить его с толку.

– Пока ты спала, Олеан принес сюда вашу добычу, – зло сказал он, – даже я не рискнул бы схватиться с таким крупным хальфером, не используя магию. О чем ты думала!?

– У тебя нет демонической ипостаси, – спокойно возразила Ниара.

– А тебе она тоже не сильно помогла! – вышел из себя Лавьен, – посмотри, ты вся в шрамах! Даже регенерация не смогла это исправить!

– Еще рассосутся, – беззаботно ответила демонесса, сдувая с руки пену.

Ее спокойствие взбесило эльфа еще больше.

– Ты – сумасшедшая, безответственная девица, готовая рисковать своей жизнью ради острых ощущений! – заорал он.

– Свет меня раздери! – радостно воскликнула Ниара, – ты абсолютно прав, любимый! И теперь, надеюсь, ты понимаешь, что я никак не могу выйти за тебя замуж. Ты меня даже на охоту не отпустил бы, если б узнал.

– Поэтому ты ушла рано утром, пока я еще спал, – горько проговорил советник, – я чуть с ума не сошел, когда обыскав весь замок, не смог тебя найти. Решил, что ты опять сбежала.

– Куда?

– Вот и я об этом подумал, – сказал Лавьен, – потом увидел, что дракона тоже нет, вспомнил, как вчера опрометчиво отдал тебе царский указ, разрешающий охотиться. И тут до меня дошло, о чем вы вчера договаривались с Олеаном, и что ты так упорно хотела от меня скрыть.

– Не зря тебя сделали начальником Королевской полиции, – восхитилась Ниара, – ты самый умный мужчина из всех, кого я встречала.

– Но не настолько, – печально улыбнулся эльф, – чтобы забросить свои обиды подальше и подумать об этом вчера.

– И испортить мне всю радость от охоты! – воскликнула демонесса, – нет, на это я не согласна!

Лавьен усмехнулся, глядя на ее искреннее возмущение.

– Почему я не могу на тебя долго злиться? – спросил он, продолжая улыбаться.

– Потому что ты меня любишь, – усмехнувшись, ответила Ниара, – и я тоже тебя люблю.

– Что ты сейчас сказала? – заинтересовано подался вперед эльф.

– Когда конкретно? – не поняла демонесса, выбираясь из ванной.

– Когда впервые призналась, что любишь меня, – ответил советник, – повтори еще раз.

– Я люблю тебя, – посмотрев в глаза своему мужчине, нежно сказала Ниара.

Больше она ничего не успела сказать. Ее вмиг смел ураган страсти по имени Лавьен. Пылкий брюнет целовал ее так жадно, как будто путник, наконец добравшийся до воды. Не прерывая поцелуя, он подхватил ее на руки и понес на кровать. Девушка даже не поняла, когда он успел раздеться, потому что ей казалось, что он беспрерывно покрывает поцелуями все ее тело. В этот раз Лавьен любил ее жестко и неистово, словно утверждая свою власть над ней. Демонесса почувствовала, что действительно принадлежит этому мужчине, и ее почему-то это даже не возмущало.

– Никогда больше не смей сбежать от меня, – сказал эльф после интимной близости, нависая над ней, – даже не пытайся. Потому что теперь ты моя.

– Только моя, – повторил он, властно целуя ее в губы.

«Похоже, я конкретно влипла, – подумала Ниара. – Только непонятно, почему мне это нравится?»

Подарив своей любимой еще один страстный поцелуй, Лавьен начал одеваться в свой неизменный темно-зеленый костюм. Демонессе вставать не хотелось совсем, и она довольно нежилась в кровати, не смотря на то, что было уже четыре часа дня.

– Теперь я, как порядочный эльф, просто обязан на тебе жениться, – весело сказал советник, застегивая на себе светло-зеленую рубашку.

– Я тебя освобождаю от этого страшного бремени, – пошутила девушка.

– А если мне хочется взвалить на себя этот непосильный груз? – в тон ей ответил Лавьен.

– А выдержишь? – задорно спросила Ниара.

Она встала на кровати, закутавшись в одеяло, и, возвышаясь над эльфом, спросила строгим голосом:

– Сумеешь ли ты, начальник Королевской полиции Эльфанса, совладать с сумасшедшей и взбалмошной девицей из расы демонов?

– О да, моя королева, – весело ответил синеглазый брюнет, подхватывая свою любимую на руки, – а ты, дочь рубинового демона, обещаешь ли слушаться своего будущего мужа?

– Нет, – хитро улыбнулась девушка.

– Я так и думал, – сказал Лавьен и поцеловал ее в губы.

Он усадил Ниару на кровать и отправился на кухню в поисках еды. Немного повалявшись, демонесса нехотя поднялась с постели и начала одеваться. У нее было настолько прекрасное настроение, что ей захотелось удивить своего мужчину. Девушка решила надеть роскошное темно-фиолетовое платье из атласа, заказанное у портного, работающего на изумрудного дракона. Платье смотрелось на ней шикарно и очень подходило к ее фиолетовым глазам, рыжим волосам и смуглой коже. Глубокое декольте выгодно подчеркивало грудь, пояс, вышитый драгоценными камнями, перехватывал узкую талию, а пышная юбка в пол добавляла платью лоска. Ниара натянула черные шелковые чулки и надела туфли на высоких каблуках. Удовлетворившись своим видом, она вышла из комнаты и отправилась на кухню в поисках своего любимого мужчины.

По пути демонесса встретила Катеяру. Увидев свою подругу в таком непривычном для нее наряде, темная магичка удивленно присвистнула.

– Ты, оказывается, у нас красотка, – сказала она, – куда собралась?

– Эльфа одного хочу сразить красотой своей неопишуемой, – отшутилась девушка, – ты, кстати, его не видела?

– Видела, – загадочно ответила Катейра, – он на кухне с этой эльфийкой любезничает.

– С Ажани? – у Ниары от удивления округлились глаза, – ну я сейчас этой мымре белобрысой покажу, как чужих мужиков отбивать!

Демонесса быстрыми шагами пошла на кухню, попутно жалея о том, что не прихватила с собой кинжал. Девушка остановилась в дверях и увидела перед собой почти идеалистическую картину. Лавьен стоял у плиты и жарил что-то вкусное, судя по запаху, а рядом крутилась белокурая Ажани, подавая эльфу какие-то ингредиенты. При этом она постоянно хихикала и явно заигрывала с ним.

– Я вам не помешала? – громко спросила юная демонесса.

Лавьен обернулся, да так и застыл со сковородкой в руках. Эльфийка громко хмыкнула и неприязненно посмотрела на Ниару.

– Куда это ты так разоделась? – язвительно спросила она.

– На твои похороны решила принарядиться, – ответила демонесса, материализуя в руках небольшой огненный шар.

У Ажани на лице отразился испуг, и она беспомощно посмотрела на рядом стоящего брүнета. Эльф, казалось, пропустил их разговор мимо ушей. Отмерев, он поставил сковородку обратно на плиту и начал бормотать какое-то заклинание.

– Лавьен тебе не поможет, – зло сказала Ниара, обращаясь к своей заклятой «подруге», – на первый раз прощаю, но еще раз увижу, что ты крутишься возле моего мужчины, все волосы сожгу.

Она сделала многозначительную паузу, перебросив огненный шар с одной руки в другую, и добавила:

– А демоны это умеют.

Эльфийка испуганно прошла вдоль стены, стараясь не поворачиваться к демонессе спиной, и выбежала из кухни. Девушка погасила огненный шар и, наконец, обратила свое внимание на Лавьена, который заканчивал плести какое-то длинное и явно сложное заклинание. Он выдохнул последнее слово, вливая в него силу, и щелкнул пальцами. Ниара почувствовала, как начинают шевелиться ее волосы, заплетаясь в косу и укладываясь в какую-то сложную и замысловатую прическу. Эльф был очень доволен результатом своей работы. Он широко улыбнулся и радостно произнес:

– Вот теперь ты выглядишь совсем, как моя будущая жена.

Демонессе пришлось выйти в коридор, чтобы найти ближайшее зеркало. Увидев свое отражение, она испытала смешанную гамму чувств. С одной стороны, выглядела она очень красиво, а с другой – была до безумия похожа на эльфийку. Аккуратно уложенная вокруг головы рыжая коса образовывала корону, похожую на те прически, которые Ниара видела почти у всех дам на балу. Ей очень хотелось из вредности соорудить себе традиционную прическу демонов, когда две косы укладывались по бокам, образуя своеобразные рожки, но девушка не стала этого делать. Судя по тому, сколько времени заняло такое простое для нее заклинание у Лавьена, он очень старался.

«Нет, видно, практики по женским прическам у эльфа, – подумала демонесса, – но мы это поправим. Будет мне теперь каждое утро укладку наколдовывать, пока по щелчку пальцев не научится это делать». Объяснить, зачем боевому магу и по совместительству начальнику Королевской полиции такое «ценное» умение, она затруднялась, но это ее не смущало.

Пока девушка перед зеркалом размышляла о том, как ей относиться к своему внешнему виду, из кухни вышел Лавьен с подносом еды в руках.

– К королевскому наряду нужен королевский ужин, – проговорил он.

Брюнет уверенно пошел куда-то вперед, и заинтригованная Ниара молча последовала за ним. Ей было интересно, куда они идут, но девушка решила не портить себе сюрприз неуместными вопросами. Эльф поднялся на второй этаж и повернул в правое крыло замка, а не в левое, где жила демонесса, что еще больше ее заинтриговало. Пройдя почти в конец коридора, Лавьен остановился перед одной из многочисленных дверей и, поставив поднос на пол, достал ключ.

– Думаю, здесь подходящая обстановка, и никто нам не помешает, – сказал он, открывая дверь.

Ниара вошла внутрь и зажгла магические фонарики на люстре. Ее взору предстала уютная, только очень пыльная, комната с камином. Посредине на ковре шоколадного цвета стоял изящный круглый стол из темного дерева с бежевыми стульями, возле стены расположились маленькие диванчики, обитые кофейным бархатом, а рядом с камином к ее удивлению лежали заботливо принесенные кем-то дрова. Девушка настолько привыкла в течение двух недель наводить везде порядок, что

непроизвольно произнесла несколько бытовых заклинаний и с удовлетворением увидела как преобразилась комната, засияв чистотой.

– Вот теперь можно располагаться, – обратилась она к эльфу, держащему поднос с едой.

Лавьен начал накрывать на стол, а Ниара тем временем подошла к окну и увидела прекрасный сад, за которым ухаживала дриада. Она тут же вспомнила, что пропустила сегодняшнюю уборку, провалявшись в кровати и восстанавливая силы после охоты на хальфера.

«Завтра же с утра после тренировки бегу убираться», – подумала демонесса. От этих мыслей у нее испортилось настроение, что, видимо, нашло отражение на лице.

– Отчего такая мрачная, душа моя? – участливо поинтересовался эльф, забрасывая дрова в камин, – разожги огонь, пожалуйста, – попросил он.

– Не буду, – упрямо ответила его девушка, – это противоречит правилам, которые ты мне напридумывал и даже в книжечку записал, помнишь?

– Болезнь – острый приступ вредности, – тоном опытного целителя произнес обаятельный брюнет, – лечится поцелуями.

Он обнял Ниару за талию и нежно поцеловал в губы. Это было настолько сладко и волнующе, что демонесса растаяла. Вредничать больше не хотелось, и она метнула огненную стрелу точно в камин. Дрова загорелись и начали тихо потрескивать.

– Метко бьешь, – похвалил ее главный полицейский.

Закончив с сервировкой, Лавьен отодвинул стул, помогая сесте своей гостье, а сам устроился напротив.

– Давно хотел спросить, – начал он разговор, – ты с детства была такая воинственная?

– Нет, – засмеялась в ответ девушка, – я была наивной дурочкой, которая очень любила балы и верила в любовь.

Эльф, казалось, был искренне удивлен.

– И что произошло? – спросил он.

– Папа решил выдать меня замуж за сына изумрудного высшего демона, – начала рассказывать демонесса. – Но вся проблема заключалась в том, что я очень хорошо знала своего будущего жениха. Эта наглая, высокомерная и лживая скотина мне никогда не нравилась. Шираз чем-то похож на вашего принца, только еще хуже.

– Ты просто плохо знаешь Роана, – улыбнулся Лавьен.

– Кстати, меня с некоторых пор мучает вопрос, почему ты помог его жене сбежать?

– Я не мог спокойно смотреть на бесчисленные измены принца и страдания Ажани по этому поводу, – спокойно ответил советник, – разводы у эльфов не приняты, а тем более у членов королевской семьи.

Он замолчал, сделав небольшую паузу.

– Однажды я буквально вырвал из рук Ажани кинжал, которым она пыталась себя убить, – продолжил рассказывать Лавьен, – и понял, что больше не имею права оставаться в стороне. Не представляя, что мне делать, я рассказал об этой проблеме Олеану и тогда узнал про Убежище.

– Удивительно! – воскликнула Ниара, – начальник Королевской полиции столько времени знал про тайное место, где скрываются беглые жены аристократов Эльфанса, и никогда не пытался его закрыть.

– Более того, – добавил с улыбкой советник, – я даже никогда не пытался сюда попасть до недавнего времени. Слишком хорошо я знаю многих членов высшего общества Рахвиньона и не могу назвать их всех порядочными эльфами. Моя работа позволяет видеть изнанку общества, что порой совсем не радует.

«Похоже, эльфы не такие и светлые, какими хотят казаться», – подумала демонесса.

– Но вернемся лучше к твоей истории, – сменил тему ее собеседник, – через какое время после помолвки должна была состояться свадьба?

– Через год.

– И ты решила сбежать, – догадался Лавьен, – поэтому начала масштабную подготовку к своему побегу.

– Как всегда в точку, господин главный полицейский, – подтвердила его слова Ниара, – и подготовилась неплохо, если смогла прожить почти год в Манфлутском лесу.

– Ты жила год в Манфлутском лесу? – изумился эльф, – но туда даже демоны бояться соваться.

– Ничего себе осведомленность, – настала очередь удивляться девушке.

– Я люблю на ночь почитать «Вести Альфаира», которые иногда мне удается достать, – пояснил советник.

– Помоги мне хаос, с кем я связалась! – патетично воскликнула демонесса.

– Теперь назад дороги нет, – серьезно сказал Лавьен, – потому что ты сама призналась, что любишь меня.

– Люблю, – подтвердила Ниара, глядя в синие глаза сидящего напротив мужчины и чувствуя, что утонула в них безвозвратно.

– Я тоже тебя люблю, душа моя, – нежно проговорил эльф, – и с каждым днем все больше. Знаешь, я никого так сильно не любил, поэтому не могу спокойно смотреть, как ты подвергаешь опасности свою жизнь.

– И что ты предлагаешь? – спросила демонесса.

– Я предлагаю тебе выйти за меня замуж, – ответил Лавьен, доставая брачные браслеты.

Девушку перевернуло от воспоминаний о том браслете, который ей пришлось носить с момента своего прибытия в Эльфанс, и с помощью которого советник мог непрерывно за ней следить. Заметив ее реакцию, Лавьен положил украшения на стол и взял ее руку.

– Ты знаешь, что такое эльфийские брачные браслеты? – мягко спросил он, ласково поглаживая ее руку.

– Нет.

– Это мощные амулеты, поддерживающие связь между влюбленными, – начал рассказывать эльф, – с их помощью можно мгновенно узнать, где находится твоя вторая половинка, и не угрожает ли ей опасность. Еще браслеты обладают защитными свойствами, помогая своему хозяину в трудной ситуации остаться в живых, но есть одно условие.

– Какое?

– Любовь, – произнес Лавьен, пристально глядя на свою избранницу, – чем крепче связь, тем лучше работают браслеты. Если чувств нет, то это просто красивые побрякушки, не более того.

– Думаю, в нашей ситуации они должны хорошо работать, – улыбнулась Ниара, – безусловно, это сильные и полезные амулеты, но...

Она сделала паузу и многозначительно посмотрела на Лавьена, продолжающего держать ее за руку.

– Но это брачные браслеты, – закончила она свою фразу, сделав ударение на слове «брачные».

– Не понимаю, – растерянно проговорил эльф, – мы любим друг друга, мы оба свободны, так что нам мешает обручиться?

Демонессе надоело ходить кругами, и она решила выложить своему мужчине все начистоту. «Расскажу ему правду, – подумала она, – даже если после моих слов он передумает на мне жениться».

– Я не хочу сидеть дома в ожидании, пока ты вернешься с работы, – собравшись с духом, начала говорить девушка, – я тоже хочу работать.

– Где? – искренне изумился ее собеседник.

– В Королевской полиции Эльфанса, – выдохнула Ниара.

Она смотрела на Лавьена, с ужасом ожидая его реакции. К ее удивлению, эльф не стал злиться, вместо этого он погрузился в размышления, продолжая в задумчивости поглаживать ее руку.

– Хорошо, – проговорил он после длительной паузы, – полагаю, мне удастся найти для тебя теплое местечко.

– В боевом отряде, – добавила демонесса и зажмурилась, предвидя бурную реакцию своего мужчины.

Однако ожидаемых криков не было слышно, и девушка открыла глаза. Лавьен поднялся из-за стола и подал ей руку, Ниара ухватилась за нее и встала со стула, не зная, что ждет ее дальше. «Сейчас выведет меня за дверь, – подумала она, – и скажет, что поищет себе другую, менее сумасшедшую жену». Но эльф никуда не собирался ее тянуть, он щелкнул пальцами, и в комнате заиграла плавная чарующая мелодия. Притягательный брюнет обхватил Ниару за талию и закурил ее в танце. Это было настолько приятно и волнующе, что девушка растворилась в музыке, в нежных прикосновениях и в синих бездонных глазах своего любимого мужчины. Лавьен опять щелкнул пальцами, и музыка прекратилась. Он встал на одно колено перед своей избранницей и протянул ей браслет.

– Согласна ли ты, Ниара аш-Шати, дочь рубинового демона выйти за меня замуж?

Девушке очень хотелось ответить «да», но она понимала, что этот ответ навсегда закроет перед ней дверь в боевой отряд полиции Эльфанса. Поэтому, собравшись с духом, она задала ответный вопрос:

– Ты возьмешь меня на работу в боевой отряд Королевской полиции?

– Нет, – отрезал Лавьен, – это очень опасно.

– А сражаться с хальфером не опасно? – спросила Ниара.

– Тоже рискованно, – согласился эльф, не понимая, к чему она клонит.

– Пойми, – примирительно сказала демонесса, – если ты не обеспечишь мне жизнь, полную приключений, то я найду их сама. И, боюсь, тебе это не понравится.

Начальник полиции тяжело вздохнул и поднялся на ноги. Он сел на диван и усадил девушку к себе на колени.

– Ты понимаешь, что я стану твоим непосредственным начальником? – спросил он Ниару, пристально глядя ей в глаза.

– Да.

– И что приказы руководства надо исполнять беспрекословно?

– Да, господин главный полицейский, – очень серьезно сказала демонесса.

– С другой стороны, – неожиданно улыбнулся Лавьен, – я всегда могу тебя уволить.

– Не имеешь права без веских оснований! – возмутилась Ниара.

– Хорошо, – легко согласился эльф, – но запомни, что неоправданно подвергать свою жизнь опасности – это очень веское основание для увольнения.

Девушка утвердительно кивнула.

– Я согласен, – тяжело вздохнув, произнес начальник полиции, и было видно, что это решение далось ему с большим трудом.

– Я тоже согласна! – радостно воскликнула демонесса.

Увидев непонимание на лице Лавьена, она решила пояснить:

– Я согласна выйти за тебя замуж!

– Ты – удивительная женщина! – потрясенно произнес эльф, надевая ей брачный браслет на правую руку, – сумасшедшая, но удивительная!

– Я знаю, – весело сказала рыжеволосая красавица, любуясь украшением.

Изящный серебряный браслет с аметистами почти не ощущался на руке. Он был весь, как будто сплетен из тончайших серебряных

нитей, образующих причудливые узоры, и, безусловно, являлся образцом эльфийского ювелирного искусства.

– У тебя очень красивые родовые браслеты! – искренне восхитилась Ниара, – воздушные и изящные, совсем не похожи на грубые украшения демонов.

– Это работа одного из лучших магов-ювелиров Эльфанса, – гордо сказал Лавьен, – ему пришлось сделать их всего за несколько дней по моему очень срочному заказу.

Он ловко застегнул у себя на правой руке второй брачный браслет, как будто делал это каждый день, затем взял руку Ниары в свою и начал читать какое-то длинное незнакомое заклинание. Когда эльф произнес последнее слово, вдохнув в заклинание силу, браслеты начали мерцать белым светом. Демонесса испугалась, что ей обожжет руку чужеродная светлая магия, но этого не произошло. Более того, светлый ореол, вокруг ее амулета вдруг начал краснеть, пока не превратился в огненное кольцо.

Девушка зачаровано смотрела на это необычное преобразование магии браслета. Ее жених тоже с нескрываемым интересом разглядывал амулет.

– О таком я даже не подозревал, – изумился Лавьен, – они еще и под хозяина подстраиваются!

Магический ореол вокруг браслетов померцал еще несколько минут, а затем погас.

– Теперь мы официально обручены, – сказал эльф, – осталось только назначить дату свадьбы и можно приступить к первой брачной ночи.

– Свадьба через год, – предложила его невеста, – вопрос решен, и можно перейти ко второму пункту плана.

– Что-то мне это напоминает, – хитро произнес Лавьен, – не такое ли тебе понадобилось время, душа моя, чтобы подготовиться к побегу со своей предыдущей свадьбы?

– Плохо, когда у твоего будущего мужа хорошая память, – пошутила Ниара, – слушаю Ваши предложения, господин советник.

– Думаю, что двух месяцев вполне достаточно для подготовки.

– Почему так быстро? – искренне удивилась демонесса.

– Чтобы ты, сокровище мое, – нежно проговорил эльф, глядя ее по щеке, – не успела испугаться и сбежать от меня.

– Теперь, видимо, это невозможно, – сказала девушка, – хотя твой предыдущий браслет я как-то умудрилась снять.

– Похоже, этот не боится огненной магии, – предположил ее жених, – попробуй его снять, так же как и предыдущий. А я заодно полюбуюсь, как тебе удалось в кратчайшие сроки избавиться от амулета, на изготовление которого у меня ушел месяц.

Ниара преобразовала руку с браслетом в демоническую, и, сотворив огненный шар, погрузила в него украшение.

– Чтобы не случилось, – обратилась она к Лавьену, – помни, что это была твоя идея.

Но ничего не произошло, амулет даже не потемнел, не говоря уже о том, чтобы расплавиться. Девушка с удивлением разглядывала целый и невредимый браслет, а советник – ее руку с когтями.

– Демоны способны еще и на частичную трансформацию? – изумился он.

– Не все, только высшие, – пояснила его будущая жена.

– Тогда мне вдвойне повезло, – сказал эльф, нежно целуя ее в шею.

Он скользнул горячими губами по ее коже и жарко прошептал на ушко Ниаре:

– Теперь можно приступать к первой брачной ночи.

Глава 8

Утренние лучи осеннего солнца пробились сквозь тучи и разбудили Ниару. Она с удивлением обнаружила, что лежит на груди своего жениха, который мирно сопит, растянувшись на ковре перед камином. «Поразительно, как можно было уснуть на полу даже без одеяла, – удивлялась девушка про себя, – хотя эта ночь была такой бурной, что я бы даже стоя заснула, наверное». Лавьен вчера был настолько неутомим, что все предыдущие разы показались демонессе просто тренировкой перед тем, что было этой ночью.

«Как будто в лавовом озере искупался, – подумала она, вспоминая особенно страстные моменты, – может, у эльфов есть свои секреты, о которых мне, бедному демону, знать не положено. Или положено?» Она нежно погладила по лицу своего мужчину, и тот открыл глаза. Он потянулся и, обняв демонессу, сделал ловкий переворот. Теперь эльф нависал над ней, а Ниара лежала на спине.

– Доброе утро, душа моя, – нежно проговорил Лавьен и поцеловал ее в губы.

– Что это такое было сегодня ночью? – спросила его девушка, – у тебя тоже есть свое озеро со светлой лавой?

– Мое озеро – это ты, – ответил эльф, целуя Ниару в шею, – и мне вчера, наконец, удалось заполучить это озеро в свое личное пожизненное владение.

Демонесса поняла, что ее жених настроен на продолжение любовных ласк, но даже для огненного демона это было уже слишком.

– Ты задолжал мне тренировку, – резко перевела она тему, – и не одну.

Воспользовавшись небольшим замешательством Лавьена, Ниара выскользнула из его рук. Одним прыжком она вскочила на ноги и начала искать предметы своей одежды, которые были разбросаны по всей комнате.

– Все время забываю, с кем имею дело, – засмеялся советник, поднимаясь с ковра.

Девушка быстро оделась и с помощью бытового заклинания начала приводить свое платье в приличный вид, который был им утерян вследствие предыдущей бурной ночи.

– Ты что специально тренировалась, чтобы одеваться за такое короткое время? – искренне удивился эльф, застегивая рубашку.

– Это все демоны умеют, – ответила его невеста, – частая смена ипостаси вынуждает научиться быстро скидывать с себя одежду и натягивать ее обратно.

Она направилась к двери.

– Я переодеваться, – бросила она Лавьену перед уходом, – встретимся через десять минут на лужайке перед замком.

Ниара вылетела в коридор и столкнулась с Ажани в нежно-голубом длинном платье.

– Что ты тут делаешь? – спросила снежная блондинка, глядя на юную демонессу с подозрением.

Потом эльфийка увидела на ее руке браслет и побледнела:

– Не может быть, чтобы вы с Лавьеном все-таки обручились, – растерянно произнесла она.

– Как-то само получилось, – примирительно сказала Ниара, у которой было слишком хорошее настроение и слишком мало времени

для выяснения отношений со своей давней неприятельницей.

Она обогнула Ажани и бегом помчалась в свою комнату. Быстро сменив платье на лиловый костюм, девушка выбежала из замка. Лавьен уже поджидал ее на лужайке в своем тренировочном костюме, что удивительно не зеленого, а темно-синего цвета. Несмотря на накрапывающий дождик, внезапно пришедший на смену солнцу, совместная тренировка очень понравилась демонессе. Главный полицейский, безусловно, превосходил ее по многим аспектам, и ей было чему у него поучиться. Эльф тоже, казалось, остался доволен результатами их первого совместного занятия и даже похвалил ее в конце.

Ниара в прекрасном настроении спустилась на кухню после водных процедур и обнаружила, что практически все обитательницы замка были в сборе. Вслед за ней появился Лавьен и с порога привлек к себе всеобщее внимание.

– У меня прекрасная новость, дорогие дамы, – торжественно объявил он, широко улыбаясь, – мы с известной вам госпожой аш-Шати вчера обручились.

Девушки наперебой начали поздравлять демонессу, разглядывать ее брачный браслет и расспрашивать о предстоящей свадьбе.

– Дожал тебя все-таки этот эльф, – мрачно произнесла Катейра, обнимая Ниару.

– Еще кто кого дожал, – подмигнула та своей подруге, – представляешь, меня приняли в боевой отряд Королевской полиции.

– Вот это любовь, – буркнула магичка, – завидую.

– Лучше скажи, ты письмо написала? – осведомилась демонесса.

– Написала, – хмыкнула в ответ жгучая брюнетка, – только думаю, что передавать его Ньяку – плохая идея.

– А ты не думай, – посоветовала ей Ниара, протягивая руку за письмом, – морщин меньше будет.

Магичка мрачно смотрела на свою подругу, но та не собиралась просто так сдаваться.

– Или сама отдашь письмо или, клянусь хаосом, я заберу его силой, – сказала она.

Катейра нехотя достала конверт из кармана своего пышного вишневого платья и отдала его демонессе. Подошла дриада и обняла Ниару.

– Я очень за тебя рада, – проговорила она, – ты – хороший демон и заслуживаешь счастья.

– Спасибо, Луара, – неожиданно расчувствовалась демонесса, – спасибо тебе за все. Ты меня очень поддержала, когда мне это было нужно.

– И когда ваш корабль любви отчалит из нашей тихой гавани? – встряла в беседу темная магичка, смахивая слезу.

– Думаю, что сегодня, – ответил за свою невесту Лавьен.

Он обнимал Ажани, которая рыдала у него на плече. Глядя на плачущую эльфийку, Ниаре стало грустно. Хорошее настроение улетучилось, ей не хотелось оставлять своих подруг, но она понимала, что больше не может здесь оставаться.

Сразу после завтрака советник не теряя ни минуты отправился договариваться с драконом об отлете, а демонесса в сопровождении Катейры и дриады пошла собирать свои вещи.

– Ты первая девушка, которая уезжает от нас, – сказала Луара, – но я этому рада.

– Надеюсь, я положу начало хорошей традиции, – ответила ей Ниара, многозначительно посмотрев на магичку. – Обещаю, что Лавьен в ближайшее время передаст письмо твоему мужу, – уверила она свою подругу.

– Я особо ни на что не рассчитываю, – мрачно проговорила Катейра, – у Ньяка очень крутой нрав, вряд ли он станет извиняться за свой поступок.

– Ты тоже не подарок, – усмехнулась демонесса, – а твой дру тебе явно любит.

– Луара, – обратилась она к дриаде, – ты никогда не рассказывала, как очутилась здесь?

– Я сбежала от друидов, – печально улыбнулась зеленоволосая дива в золотистом платье, – мне очень не нравилось то, что происходило в наших лесах последнее время.

– А что там было? – заинтересовалась Ниара.

– Борголон все время ругался с королем и совсем забыл о своих обязанностях хранителя леса. Его заместитель Фарлон воспользовался этим и начал притеснять дриад. Я, конечно, такого терпеть не стала, за что и угодила в тюрьму.

– И тебе удалось оттуда сбежать? – предположила демонесса.

– Мне помогли мои сестры Илса и Сонж, вместе у нас получилось разрушить деревянную тюрьму друидов, – подтвердила ее догадку Луара. – Все-таки дриады тоже умеют управляться с растениями.

– Надо обязательно рассказать об этом Лавьену, – уверенно сказала ее собеседница, – он должен помочь тебе вернуться назад.

– Зачем? – пожала плечами дочь леса, – я уже давно тут живу и привыкла. Да и девушки без меня пропадут.

– Это правда, – подтвердила Ниара, – а что теперь будет с моими обязанностями?

– Разделю комнаты между всеми, как раньше, и пусть по старинке моют, если никто не сподобился обучиться бытовой магии.

– Представляю, какими «добрыми» словами меня будут вспоминать, – хмыкнула демонесса, – как бы ни помереть от того количества проклятий, которое будет сыпаться на мою голову.

– Хочешь я дам тебе оберег от проклятий, – оживилась Катейра, – против сильных заклинаний он не сработает, конечно, но слабые – будут тебе не страшны.

– Конечно, – обрадовалась ее подруга.

Магичка сняла со своего пальца серебряный перстень с черным ониксом и подала его Ниаре.

– А ты как же? – удивилась девушка, надевая перстень на средний палец правой руки.

– Я себе еще наколдую, – успокоила ее Катейра.

Вещей у демонессы было немного, и она с легкостью уложила их в две небольшие походные сумки, выданные дриадой. К концу ее сборов подошел Лавьен и, легко подхватив сумки, пошел с ними вниз.

Дождь, зарядивший с утра, немного поутих, когда Ниара со своими подругами вышла на поляну перед замком. Она увидела дракона, а рядом с ним всех обитательниц Убежища. Демонесса обнялась с каждой из девушек и даже с Ажани.

– Твой бывший муж – сволочь, – сказала она эльфийке, чем вызвала ее улыбку, – и я обязательно сообщу ему об этом при случае.

С Катейрой и дриадой прощание вышло особенно грустным.

– Я буду очень по вам скучать, – сказала им Ниара и забралась на дракона, где ее уже ожидал Лавьен.

– В первый раз вижу, чтобы кто-то в Эльфансе так огорчился из-за того, что их покидает демон, – пошутил ее жених, – ты не перестаешь

меня удивлять.

Олеан взмыл ввысь. Он сделал прощальный круг над замком и полетел вперед, неся юную демонессу навстречу новым приключениям и оставляя эту главу из ее жизни позади. После трех часов размеренного полета, дракон начал снижаться и опустился на небольшую полянку.

– Здесь начинают работать порталы, – пояснил эльф выбор места их приземления.

Девушка обняла Олеана на прощание и не смогла сдержать слез.

– Спасибо тебе за все, мой самый любимый дракон во всех мирах, – искренне поблагодарила она изумрудного ящера, обхватив его за шею и утирая слезы, – ты помог мне дважды, когда мне это было особенно нужно, и я никогда не забуду, что ты для меня сделал.

Олеан тоже расчувствовался.

– Девочка моя, – сказал он демонессе, – если этот немощный эльф посмеет тебя обидеть, сразу вызывай меня, и я мигом с ним разберусь.

Он снял с лапы цепочку с кольцом и подал ее девушке. Ниара от счастья потеряла дар речи. Она не могла поверить, что у нее теперь будет собственный амулет вызова настоящего изумрудного дракона. Демонесса сняла с цепочки красивый золотой перстень, выполненный в виде морды дракона с глазами – изумрудами, и надела его на средний палец левой руки. Девушка хотела вернуть цепочку обратно Олеану, но тот только махнул лапой.

– Оставь себе, у меня этих побрякушек целая пещера, – сказал дракон.

Ниара еще раз крепко обняла его на прощание, а потом долго смотрела ему вслед. Когда Олеан скрылся из виду, демонесса тяжело вздохнула, прогоняя от себя грустные мысли и шагнула в портал, поставленный эльфом.

Выйдя из телепорта, она очутилась во дворе большого двухэтажного дома, огороженного высоким сплошным каменным забором с массивными воротами. Советник поднялся на крыльцо и приложил один из своих многочисленных перстней к отверстию возле двери. Щелкнул замок, Лавьен вошел внутрь с вещами Ниары, и девушка последовала за ним.

– Добро пожаловать в наш новый дом, – радушно произнес ее будущий муж, – надеюсь, тебе здесь понравится.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

– Но я согласен рассмотреть любые предложения по изменению интерьера.

– Ты с каждой минутой растешь в моих глазах, – весело сказала демонесса, – кажется, я пока ни разу не пожалела, что согласилась выйти за тебя замуж.

Из просторного холла они прошли в большую и светлую гостиную, обставленную в лучших эльфийских традициях небесно-голубыми изящными диванчиками и креслами. Они идеально подходили по цвету к большому пушистому ковру и бархатным шторам на окнах. Пол из молочного дуба гармонично сочетался со стенами, обитыми светлыми деревянными панелями. Журнальные столики, а также витрины, стоящие вдоль стен были сделаны из темного ореха и прекрасно гармонировали с общим интерьером. Несмотря на нелюбимые Ниарой цвета, комната ей в целом понравилась. В углу была установлена небольшая сцена, на которой стоял белый рояль.

– Когда-то я любила играть на рояле, – грустно вздохнула юная демонесса.

– Я тоже, – сказал Лавьен, чем вызвал искреннее изумление с ее стороны.

Он подошел к музыкальному инструменту и начал играть нежную красивую мелодию, которую девушка не слышала раньше.

– Эльфийская музыка такая прекрасная и романтическая, – восхитилась Ниара, присаживаясь на диванчик с изогнутой спинкой, – совсем не похожа на нашу.

Слушая мелодию, которую играл советник, юная демонесса задумалась о том, что ждало ее дальше. Девушку волновала предстоящая свадьба, которая, судя по всему, будет проводиться в Эльфансе и на которую ее родители даже не захотят приехать. Ниара ничего не знала ни об эльфийских традициях, ни об обычаях друу, из рода которых происходил ее будущий муж. Конечно, она бывала дома на свадьбах демонов, поскольку все ее подруги уже давно вышли замуж, но подозревала, что общего между их традициями будет мало, если будет вообще.

Ее мысли плавно переместились на новую работу, где вокруг будут сплошь сильные боевые маги, мужчины и светлые эльфы в

придачу. Представив, с каким набором проблем ей придется столкнуться, Ниара несколько приуныла. Потом вспомнила свой первый тренировочный поход с боевыми магами Альфаира и приободрилась. Если она сумела доказать Фахуру и его суровым ребятам, что годится не только платья носить, то и здесь постарается себя не дать в обиду. «Мы еще поборемся, – подумала девушка, – уважать себя я точно заставлю, а любить меня необязательно».

Ее размышления прервал Лавьен, который присел с ней рядом на диванчик.

– О чем задумалась, душа моя, чего такая мрачная? – участливо поинтересовался он.

– Думаю, что твоим ребятам из боевого отряда я точно не понравлюсь, – поделилась своими опасениями демонесса.

– Пусть тебя это не волнует, – попытался успокоить ее эльф, – я позабочусь о том, чтобы никто не посмел сказать тебе ни одного дурного слова.

– Правильно, – грустно улыбнулась в ответ Ниара, – пусть ненавидят меня молча.

– Может, ну ее эту работу? – вкрадчиво начал говорить главный полицейский, поглаживая по руке свою прекрасную невесту, – будешь ездить на благотворительные вечера, заказывать себе новые платья, посещать светские приемы.

Ниару аж передернуло от его слов.

– Ну, уж нет, – твердо сказала она, – даже встреча с высокомерными эльфийскими боевыми магами пугает меня меньше, чем те перспективы, что ты описал.

– Почему я совсем не удивлен? – улыбнулся Лавьен, поцеловав свою будущую жену.

Он поднялся с дивана и обратился к демонессе:

– Мне нужно на прием к королю, изложить все новости касательно твоего побега и нашей с тобой предстоящей свадьбы. Ты пока располагайся, и я тебя очень прошу, не выходи за ограду дома, это очень опасно.

Девушка согласно кивнула.

– Подожди, – остановила она уходящего эльфа, – есть еще один срочный вопрос.

Ниара достала конверт с письмом, который отдала ей Катейра и передала его Лавьену.

– Я обещала, что письмо будет доставлено главе темных эльфов как можно скорее.

– Думаю, что даже сегодня, – сказал советник, пряча конверт в карман своей куртки.

Он поцеловал свою невесту на прощанье и исчез в портале, а демонесса пошла осматривать свой новый дом. Помимо просторной гостиной для торжественных приемов, в которую привел ее Лавьен, она обнаружила столовую с кухней, большой зал для тренировок и кабинет хозяина дома с обширной библиотекой. Шкафы и письменный стол темного дерева явно были зачарованы от непрошенных гостей, о чем свидетельствовал мерцающий светлый ореол вокруг них. Ниара не рискнула связываться с чуждой ей светлой магией, да и не в ее характере было лазить по чужим столам в отсутствии хозяина.

На втором этаже находилось несколько спален для гостей и большая хозяйская спальня. Зайдя в нее девушка потеряла дар речи. Посредине комнаты стояла большая двуспальная кровать с темно-фиолетовым балдахином, в тон мягкому длинноворсовому ковру. Постельное белье оказалось столь родного ее сердцу черного цвета, как и туалетный столик со шкафом. Даже торшеры на приставных столиках были с темно-лиловыми абажурами. Демонесса заглянула в ванную комнату и с удовлетворением обнаружила там большую черную ванну.

«Все-таки кое-что из моих пожеланий Лавьен запомнил, – подумала она, – это, безусловно, радует. Вот здесь я буду жить, обедать, и гостей принимать, а эльф пусть сам в своих голубенько-бежевеньких комнатах обитает. Еще себе черный кожаный диван закажу для полного счастья, и жизнь наладится».

Ниара быстро убрала свои многочисленные наряды в шкаф и с большим удовольствием легла в кровать. Ночью поспать толком не удалось, и девушка чувствовала моральную и физическую усталость. «Надо будет еще за своими вещами во дворец заехать», – подумала она, засыпая.

Демонесса проснулась от того, что кто-то нежно целует ее шею. Открыв глаза, она обнаружила рядом с собой Лавьена. Эльф был совсем без одежды и явно соскучился.

– Ты такая соблазнительная, – проговорил он, продолжая целовать ее тело, спускаясь все ниже, – а еще ты спишь обнаженной.

– Есть такая привычка, – согласилась с ним Ниара.

С остальными действиями своего будущего мужа она тоже была полностью согласна. Решив выйти замуж за ледяного, как принято думать в Альфаире, эльфа, девушка даже и не подозревала, что получит страстного любовника, который не уступает горячим огненным демонам.

– Я тебя на ужин пришел звать, – признался Лавьен после интимной близости, – но не смог удержаться. Ты зажигаешь во мне такой огонь, о котором я раньше и не подозревал.

– Мне уже можно книгу начинать писать, – пошутила Ниара, – о влиянии огненных демонов на холодные эльфийские сердца.

– Не такие мы уже и холодные, – обиделся ее жених.

– Ты точно нет, – согласилась девушка, – я даже иногда думаю, не затесались ли в твоей в родне демоны.

Лавьен засмеявшись, поднялся с кровати и натянул на себя брюки.

– Одень, пожалуйста, для меня платье, – попросил он свою невесту, – ты в нем такая притягательная.

– Только ради тебя, – весело сказала демонесса, вставая с кровати, – но мне понадобится некоторое время.

– Я подожду в столовой, – обрадовался эльф тому, что она так легко согласилась.

Он вышел из спальни, а Ниара начала одеваться.

Девушка достала второе и последнее платье в своем гардеробе, которое заказала, живя в замке дракона. Сама не зная почему, она решила, что ей необходимо иметь вещь, соответствующую эльфийской моде. Нежно-голубое бархатное платье, надо было признать, очень подходило к ее огненно-рыжим волосам и смуглой коже, хотя и не нравилось демонессе. Ниара не удержалась, чтобы не внести в него что-нибудь демоническое: черная окантовка и вышивка на лифе придала платью привлекательности в ее глазах, а вместо пышной юбки она попросила сделать обтягивающую, с двумя разрезами по бокам.

Дополнив образ черными шелковыми чулками и голубыми туфлями на высоких каблуках, девушка критически посмотрела на себя в зеркало. Она не удержалась и с помощью бытового заклинания соорудила себе любимую прическу всех демонесс. Свои огненно-

рыжие волосы Ниара заплела в две косы и уложила их по бокам в виде импровизированных рожек.

Удовлетворившись своим внешним видом, она спустилась в столовую, где ее ожидал Лавьен. Полный восхищения взгляд эльфа стал девушке наградой за ее старания.

– Ты потрясающе выглядишь, – с восторгом произнес ее будущий муж, – как же тебе идет мой любимый цвет!

Он помог своей невесте сесть за большой стол, а сам устроился напротив.

Столовая вполне соответствовала гостиной по стилю оформления. Постельно-голубые цвета штор, ковра на светлом деревянном полу и бархатной обивки стульев гармонично сочетались со светло-кремовыми стенами и мебелью из молочного дуба. Посреди комнаты стоял большой стол на десять персон, окруженный стульями со столь любимыми эльфами изогнутыми ножками и спинками. Возле стены пристроились буфеты, в которые перекочевала вся коллекция изящной дорогой посуды Лавьена из его прошлого дома. В камине весело потрескивал огонь, добавляя столовой уюта и тепла.

Обстановка была довольно романтической. В красивом канделябре горели свечи, а в изящных бокалах из тончайшего гномьего хрусталя искрилось вино. Вкусная еда добавляла хорошего настроения, как и нежный взгляд синих глаз притягательного брюнета, сидящего напротив.

– Завтра нам с тобой нужно идти на прием к королю, – сказал эльф, пригубив из бокала, – он хочет лично побеседовать с тобой по поводу твоего побега.

Его слова разбили вдребезги прекрасное настроение демонессы, и от злости она так крепко сжала бокал из гномьего хрусталя, что он раскрошился прямо у нее в руке. Потекла кровь, капая на скатерть и на прекрасное голубое платье, но девушке было все равно. Она неосознанно превратила свою руку в демоническую и задумчиво рассматривала длинные острые когти, появившиеся на ней. Лавьен бросился на кухню за полотенцем и, вернувшись, начал вытирать кровь с ее руки.

– Может, в таком виде заявиться завтра к Его Величеству? – спросила Ниара, продолжая отрешенно рассматривать свои демонические когти.

– Душа моя, не надо так расстраиваться, – огорченно произнес эльф, осторожно вытирая кровь, – когда ты грустишь, то разбиваешь мне сердце. Я собираюсь разговаривать с королем сам, тебе только нужно будет подтверждать мои слова. Просто молча кивай, и большего от тебя не требуется.

Юная демонесса кивнула в ответ.

– Вот видишь, кивать ведь не сложно, правда, – продолжал утешать ее будущий муж, – главное, я тебя очень прошу, не груби Его Величеству.

– За кого ты меня принимаешь! – возмутилась Ниара. – Я что, по-твоему, необразованная девица, которая не умеет вести себя в высшем обществе?

– Не знаю, – огрызнулся Лавьен, стоя рядом с ее стулом и глядя на нее сверху вниз, – со мной ты никогда не церемонилась.

– Вот прямо сейчас и начну, господин главный полицейский, – с вызовом сказала демонесса, посмотрев на эльфа снизу вверх, – или лучше господин эль Балфор?

– Уже можешь не стараться, – продолжил пикировку эльф, – поздно.

Он замолчал, увидев пятна крови на платье своей невесты. Поднеся руку к платью, Лавьен произнес нехитрое бытовое заклинание, и пятна исчезли. Раны тоже уже затянулись, и девушка вернула своей руке прежний человеческий вид.

– Извини, сорвалась, – примирительно сказала она своему жениху.

– Ты тоже прости, душа моя, – с нотками сожаления в голосе произнес эльф, – просто помни, что теперь Вальен – и твой король тоже.

Ниара только в этот момент увидела всю глубину болота, в которое ее засосало. Решив выйти замуж за эльфа, она, получается, добровольно согласилась на то, чтобы принять подданство его мира. Девушка в задумчивости посмотрела на свой брачный браслет, обдумывая, стоит ли ее мужчина тех жертв, на которые ей придется пойти.

– Назад дороги нет, – словно подслушав ее мысли, жестко сказал главный полицейский, – сбежать тоже больше не удастся.

Демонесса многозначительно посмотрела на перстень, который подарил ей дракон.

– Олеан тебе здесь не поможет, в этот дом никто не проникнет без моего разрешения – эльф, казалось, все предусмотрел.

– Ты меня здесь запер! – возмутилась Ниара.

– Тебя невозможно запереть, – устало ответил на ее выпад Лавьен, – как бы мне этого не хотелось. Ты все равно сделаешь, что задумала, и это только вопрос времени.

Он сел рядом на стул и посмотрел своей невесте в глаза.

– Я просто пытаюсь уберечь тебя от необдуманных решений, душа моя, – ласково проговорил эльф, взяв ее за руку, – потому что люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю, – сказала демонесса, неожиданно для себя осознав, ради чего она готова пойти на такие жертвы.

Лавьен поцеловал ее в губы, и его долгий и сладостный поцелуй окончательно убедил Ниару в правильности своего выбора.

– Хочешь, сразу после приема у короля мы отправимся в полицию, и я представлю тебе своим ребятам? – хитро спросил эльф.

– Конечно, – обрадовалась его невеста, – ты еще спрашиваешь!

Глава 9

«У будущего сотрудника полиции сборы не должны отнимать много времени, – подумала Ниара, – даже, если это сборы в королевский дворец».

Несмотря на все уговоры любимого мужчины, девушка наотрез отказалась надевать платье на прием к Его Высочеству. Она облачилась в свой любимый черный кожаный костюм, состоящий из брюк и жилетки, и удобную рубашку бледно-лилового цвета. Ниара чувствовала себя в этом намного увереннее, чем в роскошных, но совершенно непрактичных вечерних нарядах. Она забрала свои огненно-рыжие волосы в высокий хвост и, закинув походную сумку на плечо, угрюмо отрапортовала эльфу:

– К походу в королевский дворец готова.

Ни тренировка с Лавьеном, ни даже вкусный завтрак, приготовленный ее будущим мужем, не смогли сегодня улучшить настроения Ниары, которое осталось таким же хмурым, как и погода за окном.

Осознав, что на внешний вид и мрачный настрой своей будущей жены повлиять не удастся, Лавьен тяжело вздохнул и открыл портал в резиденцию Его Величества Вальена первого. Выйдя из портала в

просторный холл дворца, будущие супруги сразу наткнулись на дворецкого, который так расчувствовался при виде юной демонессы, что еле сдерживал слезы.

– Как же Вы напугали нас, госпожа аш-Шати, – причитал он в своей обычной манере, – зачем же Вы сбежали от нас? Разве Вам здесь было плохо? Я же так старался, чтобы Вам все понравилось!

– Ты тут совсем не причем, Жевьен, – утешила Ниара старого эльфа, – возможно, благодаря именно твоей заботе я так долго и продержалась.

Дворецкий заметил на руке у девушки брачный браслет и не удержался от того, чтобы не спросить, кто ее избранник.

– Мы с госпожой аш-Шати недавно обручились, – ответил за свою невесту Лавьен, – и планируем сыграть свадьбу через два месяца.

Жевьен был поражен услышанным до глубины души. Он вопросительно посмотрел на юную демонессу, словно не веря в то, что сказал советник. Девушка утвердительно кивнула головой, чем вызвала у дворецкого очередной всплеск эмоций.

– Как же я рад за вас обоих! – воскликнул он, – поздравляю Вас, господин эль Балфор, и Вас, госпожа аш-Шати. Вы – такая прекрасная пара!

«Странно, что как только Лавьен сообщил нашему дорогому Жевьену эту новость, я не заметила радости на его лице, – подумала Ниара, – даже скорее наоборот. А теперь, оказывается, он рад. Не нравится мне все это».

– Доложи о нас Его Величеству, пожалуйста, – холодно прервал излияния Жевьена начальник Королевской полиции.

– Ох, простите меня, старого дурака, – спохватился эльф, – сей момент.

Он зашел в тронный зал, оставив советника и его невесту ожидать в просторном холле.

– За что ты не любишь Жевьена? – спросила Лавьена юная демонесса.

«Похоже, он отвечает тебе тем же», – добавила она про себя.

– Этот пронырливый эльф служит у короля уже несколько десятков лет, и многое повидал за эти годы, – уклончиво ответил советник, – он везде сует свой нос и далеко не всегда одобряет мои действия.

– И тебе это не нравится? – предположила Ниара.

– Потому что он часто ошибается, не зная всей картины, – пояснил ее жених, – например, Жевьен всегда осуждал нашу дружбу с Ажани, подозревая, что между мной и женой принца есть любовная связь.

– А она была? – заинтересовалась девушка.

– Нет, – спокойно ответил Лавьен, – я против отношений такого рода.

Двери тронного зала распахнулись, и на пороге появился дворецкий.

– Господин эль Балфор и госпожа аш-Шати, проходите, пожалуйста! – торжественно объявил он, – Его Величество ожидает Вас.

Похожий на прекрасную статую златовласый эльф в темно-зеленом костюме и мантии такого же цвета гордо восседал на троне, окруженный стражниками. На голове у него сияла золотая диадема с большим изумрудом посредине, а на шее мерцал уже знакомый Ниаре солнечный медальон. Вся эта картина напомнила демонессе ее первый день прибытия в Эльфанс. «Прошло меньше месяца, – подумала она, – а кажется, целая вечность. Как же много событий произошло за это время».

Девушка по-мужски отвесила поклон Его Величеству и вытянулась по струнке, заложив руки за спину. Так в ее стране было принято стоять перед вышестоящим по рангу, и так всегда делала она сама, когда находилась в походе с боевым отрядом демонов. Своей позой Ниара хотела продемонстрировать королю, что она боевой маг, а не изнеженная девица.

– Очень интересно, – задумчиво проговорил Вальен, разглядывая свою гостью своими колючими голубыми глазами, – ей только меча на поясе не хватает.

«Зато кинжал есть, – подумала Ниара, – с которым я умею неплохо обращаться».

– Лавьен, – обратился король к своему советнику, – как так вышло, что вместо милой девушки мы получили боевого мага в полной комплектации?

– Сам не знаю, – пожал плечами эльф.

Его Величество сошел с трона и, взяв демонессу за локоть, повел ее по направлению к небольшой двери, находящейся в боковой стене тронного зала. Главный полицейский молча последовал за ними.

– Пойдем-ка поговорим с глазу на глаз, – сказал король, приложив перстень к отверстию возле двери.

Они прошли в небольшую, светлую гостиную, Вальен сел на диван, обитый золотистой парчой, и жестом пригласил гостей расположиться напротив. Ниара была вынуждена устроиться в кресле отдельно от Лавьена, что ее несколько нервировало. Для собственного спокойствия демонессе хотелось бы сидеть рядом со своим мужчиной, который всегда подставлял ей плечо в трудную минуту. Надеялась она на его плечо и сейчас.

Его Величество достал камень вызова дворецкого и активировал его.

– Принеси нам чаю, дорогой мой Жевьен, – обратился король к пожилому эльфу, когда тот появился в дверях.

– Или, может быть, вина? – спросил он у Ниары.

– Нет, спасибо, Ваше Величество, – отказалась девушка, – мне еще сегодня на работу устраиваться.

У Вальена от удивления поднялись брови. Отпустив дворецкого, он недоуменно посмотрел на своего советника по особым вопросам.

– Лавьен, мне казалось, я достаточно тебе плачу, чтобы твоя будущая жена могла не работать.

– Это сугубо ее желание, – устало махнул рукой эльф, – я согласился только, чтобы предотвратить пожар, землетрясение и другие катастрофы, которые может устроить боевой маг, мающийся от безделья.

– А вот с этого места подробней, – заинтересованно проговорил король.

– Ниара аш-Шати, дочь рубинового высшего демона, главного военачальника Альфаира, – четко по-военному начал докладывать начальник полиции, – как выяснилось, владеет приемами ближнего боя, боя на мечях, метанием кинжалов, а также огненной магией высшего порядка. Может частично менять ипостась.

Девушке стало не по себе от такого подробного и четкого изложения ее способностей. «Как будто досье на меня собирал, –

подумала она, – хотя ничего удивительного, он же полицейский, к тому же еще и главный».

– Очень интересно, – задумчиво проговорил Вальен первый, – нужно было мне сразу догадаться, когда она заявила ко мне на аудиенцию в своем брючном костюме. А я просто решил, что это у демонов мода такая.

Он повернулся к Ниаре и, пристально глядя ей в глаза, спросил:

– Мне вот только одно непонятно, почему с такими способностями ты не сбежала от нас в первый же день?

– Я вообще не думала от вас сбежать, – сказала девушка, опустив голову, – просто так получилось.

– Она испугалась, – мягко пояснил Лавьен.

– Кого? Роана? – искренне удивился король, – да она могла легко уложить его на обе лопатки. Теперь мне, по крайней мере, понятно, почему моему сыну не удалось остановить это «хрупкое» создание.

– Нет, не принца, – тихо ответил советник, – она испугалась меня.

– Совсем ничего не понимаю, – пробормотал Вальен.

– Не меня лично, – пояснил Лавьен, – а начальника Королевской полиции Эльфанса.

– Вот оно что, – догадался Его Величество.

Он хитро посмотрел на демонессу и спросил:

– А теперь судя по тому, что вы собрались пожениться, больше не боишься его, значит?

Девушка отрицательно покачала головой.

– Более того, – со вздохом добавил советник, – теперь она идет работать ко мне в полицию.

– Интересный способ вербовать себе сотрудников, – засмеялся Его Величество.

Открылась дверь, и в гостиную проскользнул Жевьен с подносом в руках. Он быстро расставил чашки и исчез также незаметно, как и появился.

Воцарилось молчание, во время которого все пили чай и думали каждый о своем. О чем думали король и ее жених, Ниара не знала, но ей лично хотелось сбежать отсюда как можно быстрее. Под пристальным взглядом Вальена первого девушка чувствовала себя очень неуютно.

– Если серьезно, – нарушил тишину повелитель эльфов, – надеюсь, Лавьен, ты знаешь, что делаешь.

– А ты, – обратился он к девушке, – думаю, понимаешь, что теперь за все твои выходки полную ответственность несет твой будущий муж и весь спрос будет с него.

– Я осознаю это в полной мере, – твердо сказала демонесса, глядя в глаза Его Величеству, – и заверяю Вас, что впредь буду вести себя благоразумно.

– Очень на это надеюсь, – проговорил Вальен, поднимаясь с дивана и давая тем самым понять, что аудиенция закончена.

Попрощавшись с королем, Лавьен и Ниара вышли в просторный холл.

– Все оказалось не так страшно, правда? – спросил эльф, обнимая свою невесту за талию.

– Думаю, если бы не хорошее отношение Его Величества к твоей персоне, то все могло бы быть значительно хуже.

– Я рад, что ты это понимаешь, – серьезно произнес советник, глядя в глаза демонессе.

Он открыл портал и, хитро подмигнув девушке, спросил:

– Готова приступить к работе?

– Всегда готова, господин главный полицейский, – улыбнувшись, ответила та.

– Добро пожаловать в кабинет начальника Королевской полиции, – торжественно произнес Лавьен, когда они оказались по ту сторону телепорта.

Ниара осмотрелась и увидела просторную комнату с окном, из которого открывался вид на пасмурный осенний лес. У окна стоял огромный письменный стол из темного дерева, вдоль стен находились шкафы, заполненные кипами бумаг. Посреди кабинета располагался длинный большой стол такого же цвета, как и письменный, вокруг которого стояли обитые зеленым бархатом стулья.

– Я здесь и совещания провожу, – пояснил эльф девушке, – кстати, надо бы собрать твоих будущих коллег и представить им тебя.

Он вышел за дверь, а демонесса уселась на стул, который находился слева от черного кожаного кресла, стоящего во главе большого стола, и задумалась. «Боевые маги будут просто «счастливы» получить в свой отряд одного из своих заклятых врагов – огненного

демона, – подумала девушка, – плюс ко всему еще и женщину. Придется снова завоевывать авторитет, как тогда, когда я в первый раз пошла с отрядом Фахура в поход. Повезло, что он согласился взять меня с собой, несмотря на протесты отца или, наоборот, благодаря ним. Отношения у них в то время были очень натянутые».

Ее размышления прервало возвращение Лавьена. Хозяин кабинета сел во главе стола в большое черное кресло, вскоре за ним начали собираться остальные эльфы. Они молча рассаживались по своим местам, с интересом поглядывая на демонессу. Девушка отметила про себя, что все присутствующие были одеты в одинаковые костюмы уже знакомого ей темно-зеленого цвета. «Надо будет и мне заказать себе полицейскую форму, – подумала она, – хотя я не питаю большой любви к цвету болотной травы, но придется привыкать».

– Нивиль, – обратился начальник полиции к одному из своих подчиненных, – возьми себе стул и садись рядом с Ниарой.

Эльф с длинными золотистыми волосами, убранными в хвост, коротко кивнул и, подвинув остальных, разместился рядом с девушкой.

– Приветствую всех, – начал говорить Лавьен, – меня не было несколько дней, и за это время произошел ряд событий, о которых вы должны знать.

Он сделал небольшую паузу и продолжил:

– Прежде всего, позвольте представить вам нашего нового работника боевого огненного мага Ниару аш-Шати.

Девушка встала и, кивнув в знак приветствия, медленно оглядела присутствующих. Эльфы молча смотрели на юную демонессу, и по их взглядам было видно, что они совсем ей не рады. «Я тоже не в восторге от ваших высокомерных рож», – подумала Ниара, садясь на место.

– Госпожа аш-Шати является моей невестой и принята в боевой отряд, – закончил главный полицейский.

Будущие коллеги недовольно загудели, явно не горя желанием работать вместе с таким «ценным» сотрудником.

– Она же демон! – не выдержав, выразил общее мнение Нивиль.

– Более того – высший, – подтвердил его слова Лавьен, – а еще и женщина, если кто-то не заметил.

Эльфы замолчали, слушая, что же дальше сообщит им начальство.

– Но если кто-то оскорбит госпожу аш-Шати словом или действием, – поднимаясь с кресла, жестко произнес главный полицейский, – будет иметь дело лично со мной. Вопросы?

Вопросов ни у кого не возникло. У Ниары был один вопрос, но она благоразумно не стала его задавать. «Лучше потом узнаю, где будет мое рабочее место», – подумала она.

– Если все понятно, то не смею больше вас задерживать, – закончил собрание Лавьен.

– Нивиль, останься, – добавил он, посмотрев на сидящего рядом с девушкой эльфа.

Боевые маги потянулись к двери, оживленно обсуждая последнюю новость. Когда за последним из них закрылась дверь, начальник полиции обратился к своей новой подчиненной:

– Ниара, представляю тебе моего заместителя и начальника боевого отряда по совместительству Нивиля эль Шалеруа. Поступаешь под его непосредственное командование.

«Вот я попала, – подумала девушка».

– Рада буду работать под Вашим началом, – вежливо произнесла она вслух, с вызовом глядя в ярко-голубые колючие глаза эльфа.

– А я таки прямо «счастлив» видеть Вас у себя в отряде, госпожа аш-Шати, – ответил Нивиль таким тоном, что было сразу понятно насколько он не в восторге от приобретения столь «замечательного» сотрудника.

– Возможно, есть какая-нибудь работа, где могли бы пригодиться демонические способности Ниары? – не обращая внимания на их обмен «любезностями», спросил Лавьен.

– Есть одно пустяковое дельце, с которым даже демон справится, – язвительно, ответил заместитель начальника полиции Эльфанса, – у нас уже почти месяц как нет свежих газет из Альфаира. Агенты по каким-то причинам не выходят на связь, и мы не знаем, что с ними.

– Отлично, – оживился главный полицейский, – Ниара, принесешь нам парочку свежих газет?

– Конечно, – ответила девушка, радуясь возможности сбежать подальше от своего нового начальника.

Лавьен взял небольшой листок плотной бумаги и что-то написал на нем. Затем он прочитал заклинание, и на бумаге появился знак в

виде изумрудного дракона, который переливался зеленоватым светом.

Девушка забрала протянутый ей листок и прочитала: «Ниара аш-Шати, боевой маг Королевской полиции Эльфанса». Она понюхала печать и в голове мгновенно возникла картинка с ее изображением. Только уж больно красиво она выглядела и совсем не была похожа на сотрудника полиции: с эльфийской прической на голове и почему-то в нежно-голубом платье. «Хорошо, что не голая, – подумала демонесса, внимательно глядя на хитро улыбающегося Лавьена, – с него станется и такой меня представить для удостоверения».

Ее начальник взял другой лист побольше и начал на нем что-то быстро писать.

– Это единовременное разрешение на выход за пределы нашего мира, а также на возвращение обратно, – сказал он, подавая демонессе документ с такой же печатью, как и на ее удостоверении.

Лавьен залез в свой письменный стол, извлек оттуда золотое кольцо с изумрудом и отдал его девушке.

– Амулет, открывающий портал в мой кабинет, – пояснил он, – купишь газеты и сразу обратно, поняла?

Получив кивок, он задал следующий вопрос:

– Деньги Альфаира есть?

– Конечно, – улыбнулась Ниара, похлопав себя по походной сумке, висящей у нее на плече.

Она надела кольцо на указательный палец левой руки и, сложив документы в свою сумку, поднялась со стула.

– Еще кое-что, – сказал Лавьен перед ее уходом, – с этого момента тебе, как полицейскому Эльфанса, официально разрешается в случае необходимости использовать боевую магию и менять ипостась. Надеюсь, ты будешь делать это разумно.

– Обещаю, – серьезно ответила ему демонесса.

Смело шагнув в портал, поставленный ее начальником, она вышла возле граней. Ниара никогда не видела, как выглядят грани со стороны Эльфанса и невольно залюбовалась этим зрелищем. В Альфаире они представляли собой высокую огненную стену, уходящую в небо, которая тянулась вдоль всей границы мира. У эльфов вместо огня была завеса плотного тумана, которая искрилась и переливалась, как будто состояла из множества мелких льдинок.

Ниара стала высматривать стража границы, но его нигде не было видно. В одной жилетке и рубашке ей было холодно и совсем не хотелось замерзнуть в ожидании эльфов. Демонесса не придумала ничего лучше, чем приложить руку к граням и посмотреть что будет. Ее обожгло чужеродной магией, а завеса тумана завибрировала и стала мерцать еще сильнее. Девушка увидела, как к ней с двух сторон приближаются эльфы с луками наизготовку. Она подняла руки вверх и молча ждала их приближения. Стражи окружили ее со всех сторон, они не стреляли в нее, но и луки не опускали.

– Я боевой маг полиции Эльфанса, – громко сказала демонесса, не опуская рук, – документы в сумке.

Один из эльфов залез к ней в походную сумку и достал удостоверение, а также разрешение на выход за грани, которые лежали сверху. Он внимательно изучил ее бумаги, проверил заклинанием подлинность магической печати и приказал остальным:

– Все в порядке, опустить оружие.

Стражи перестали целиться в Ниару и девушка смогла, наконец, расслабиться. Она собрала обратно свои документы и обратилась к тому эльфу, который был здесь, судя по всему, за главного.

– Откройте мне проход со стороны Эльфанса, пожалуйста, дальше я сама.

Страж подошел к границе и приложил к ней руку. Туманная завеса расступилась, образуя проход, и демонесса увидела до боли знакомую стену из огня. Она приложила к ней свою ладонь и протиснулась через открывшийся просвет на другую сторону.

Оказавшись в Альфаире, Ниара обрадовалась, что не нарвалась на стража границ. Она быстро поставила портал на Демонову пустошь и заскочила в него. Девушку переполняла шальная энергия, которая витала в воздухе ее родного мира и которую она не замечала, когда жила здесь. Демонесса скинула жилетку и осталась в одной рубашке, она радовалась, как ребенок жаркому солнцу Альфаира. Ниара снова могла ставить порталы и беспрепятственно бросаться огненными шарами, что она и сделала, выйдя на Демоновой пустоши. Никогда еще девушка не была в таком восторге от серой безжизненной земли, окружающей вулкан.

Велик был соблазн сбежать от эльфов, но Ниара решительно отмела эти крамольные мысли, возникшие у нее в голове. Она

вспомнила то, о чем говорил ей король. Демонесса прекрасно понимала, что за ее побег Лавьена как минимум ждет тюрьма, а как максимум – казнь.

Запустив на радостях еще несколько огненных шаров, девушка решила заняться тем делом, ради которого она собственно здесь и находилась. «Купить последние газеты не составит труда, – подумала Ниара, – но было бы здорово достать всю подборку за последний месяц». Идея показалась ей стоящей, и она поставила портал напрямик в Центральную библиотеку Даруны.

Подойдя к стойке, за которой сидела миловидная темноволосая демонесса, она попросила выдать ей подборку «Вестей Альфаира» и «Вечерней Даруны» за последний месяц.

– Конечно, – вежливо ответила ей библиотекарь, – приложите, пожалуйста, руку к магическому глазу, чтобы определить Вашу личность.

Ниара сделала то, о чем ее попросила девушка, и с удивлением обнаружила, как глаз загорелся красным светом вместо обычного синего.

– Показывает, что Вас нет среди живых, – удивилась библиотекарь, – видимо, какая-то ошибка, попробуйте еще раз.

Повторное прикладывание руки к магическому глазу дало тот же результат.

– Я Ниара аш-Шати, – разозлилась демонесса, – дочь высшего рубинового демона.

Библиотекарь побледнела и дрожащей рукой протянула ей газету. На первой полосе красовался большой заголовок: «Дочь высшего рубинового демона была жестоко убита во второй день пребывания в Эльфансе». Далее было написано «Убийство произошло на светском приеме, подробности неизвестны».

– Свет меня раздери, – выругалась Ниара, швырнув газету на стойку.

Недолго думая, она открыла портал и вышла во дворе собственного большого красивого особняка из красного камня. Девушка надеялась застать отца дома, и ей это удалось. Баккур аш-Шати собственной персоной сидел в своем любимом домашнем халате бордового цвета и читал газету. Его темно-красные волосы были убраны в хвост, он устроился в большом удобном черном кожаном

кресле, стоящем в гостиной возле камина. Ниара уже настолько привыкла к эльфийским интерьерам, что гостиная родного дома показалась ей слишком темной и мрачной. Бордовые стены в сочетании с черным ковром на полу и мебелью темного дерева давили на девушку. Положение не спасли даже столь любимые ею когда-то удобные черные кожаные диваны и кресла. «Если так дальше пойдет, – подумала она, – то я скоро с удовольствием начну носить небесно-голубые платья, которые так любит мой будущий муж».

– Здравствуй, папа, я еще жива – сказала демонесса вслух.

У ее отца от удивления глаза полезли на лоб и газета выпала из рук. Когда он пришел в себя, то бросился обнимать свою дочь.

– Как же я рад тебя видеть, моя девочка, – расчувствовался рубиновый демон, – слава хаосу, тебе удалось выжить и сбежать от этих проклятых эльфов.

– Я не сбежала, папа, – сказала Ниара, – меня отпустили только на один день повидать родных.

Девушка благоразумно решила не рассказывать отцу об истинной причине своего появления в Альфаире.

– Керена, – закричал Баккур, – спускайся быстрее, – Ниара здесь.

Мама не заставила себя долго ждать. Она мигом влетела в гостиную, а за ней вбежали слуги. Все бросились обнимать воскресшую из мертвых юную демонессу, попутно вытирая слезы. Когда домашние пришли в себя и успокоились, девушку засыпали вопросами:

– Как ты выжила?

– Эльфы все сволочи или есть и нормальные?

– Ты сбежала?

– Теперь что войны не будет?

Последний вопрос крайне заинтересовал Ниару.

– Что еще за война, папа? – строго обратилась она к Баккуру, – а как же долг и обязательства, которые ты всегда учил меня соблюдать?

– Какие могут быть обязательства! – закричал в сердцах высший демон, – когда мою родную дочь подло убили эти эльфийские гады!

Он со злостью швырнул в стену огненный шар, который мгновенно был поглощен демоническим камнем, используемом повсеместно в Альфаире для строительства домов. Метнув еще несколько шаров, Баккур немного успокоился.

– Теперь, конечно, когда выяснилось, что ты жива и здорова, ни о каких военных действиях не может быть и речи, – продолжил он говорить уже более ровным тоном, – тем более что для Альфаира это крайне невыгодно. Мы еще от прошлой войны не оправились, да и оборотни из Таренгара не дают спокойно жить.

Домашние, видя, что буря улеглась, снова начали расспрашивать Ниару об ее жизни среди эльфов. Девушка вкратце рассказала свою историю прибытия в Эльфанс, описала тот прекрасный прием, который оказали ей в замке короля, подтвердила, что покушение на ее жизнь действительно было, но она выжила и прекрасно себя чувствует. Умолчала она о своем побеге, жизни в Убежище, отношениях с начальником Королевской полиции и новой работе.

– Меня отпустили на один день, проведать родственников, – соврала демонесса, чтобы оправдать свое пребывание дома, – и сообщить Вам, что я выхожу замуж за эльфа.

Ее слова были словно гром среди ясного неба. Неизвестно, что произвело на семью больший эффект – ее внезапное воскрешение или такая же неожиданная помолвка.

– Кто это проходимец!?! И как он заставил тебя это сделать!?! – гневно воскликнул ее отец, швыряясь огненными шарами во все стороны.

Домашние мгновенно бросились прятаться за диванами креслами в ожидании, когда стихнет очередная буря.

– Один из местных аристократов, – ответила девушка, привычно уклоняясь от летящей в нее огненной сферы, – и никто меня не заставлял, я люблю его, папа.

– Демон не может полюбить эльфа! – закричал на дочь Баккур, метнув в нее огненную стрелу, – это невозможно!

– А отправить родную дочь в Эльфанс возможно? – огрызнулась Ниара, ставя магический щит и отражая атаку своего отца, – теперь уже поздно. Я люблю его, и мне все равно, что ты думаешь по этому поводу.

– Не горячись, дорогой, – примирительно сказала мама из-за дивана, – ты же не хочешь, чтобы она опять сбежала куда-нибудь.

Отец махнул рукой, и, швырнув очередной огненный шар в стену, устало опустился в кресло.

– В конце концов, в Альфаире тебя все равно никто замуж брать не хочет, так хоть эльфам крови попортишь, – обреченно проговорил он.

– Это точно, – засмеялась его дочь, вспомнив, сколько пришлось Лавьену с ней помучиться, – смотри, чтобы тебе не вернули меня назад.

Домашние вылезали из всех углов, видя, что высший рубиновый демон, наконец, успокоился. Баккур оглядел нанесенные им же самим разрушения и недовольно сказал:

– Из-за этих проклятых эльфов теперь опять делать ремонт.

Ниара не поняла, причем здесь вообще эльфы, но благоразумно ничего не стала спрашивать у своего отца, боясь спровоцировать очередной приступ ярости.

За обедом девушка узнала, как вышло, что ее заживо похоронили. Баккур рассказал, что сведения о ее гибели принес высший сапфировый демон, который являлся по совместительству начальником полиции Альфаира.

– Видимо, пришло время навестить дядю, – сказала Ниара после обеда, – а заодно снова официально появиться среди живых.

Отец вызвался ее сопровождать.

– Заодно обсужу с ним вопросы, связанные с отменой военных действий в отношении эльфов, – сказал Баккур.

Они перешли порталом во внутренний двор замка сапфирового демона. Сложенный из красивого и редкого синего камня, замок выглядел так, как будто был построен изо льда и переливался в лучах жаркого Альфаирского солнца. Он имел три башни с остроконечными крышами сапфирового цвета, одну – основную и две – поменьше и изящнее.

Дядя встретил их в холле и выглядел, как всегда безупречно. Его темные волосы были гладко зачесаны в хвост, одет он был в черный бархатный костюм. Высший сапфировый демон молча изучал племянницу своими пронзительными ярко-синими глазами, затем не выдержал и крепко обнял ее.

– И как ты выжила? – спросил он без лишних церемоний.

– Эльф один меня вытянул в лес подальше от любопытных взглядов и заставил обратиться в демона, – честно ответила Ниара.

– Интересно, – протянул Хамаран аш-Ильмани, являющийся начальником полиции Альфаира, – откуда такие осведомленные эльфы взялись?

– Не знаю, – буркнула девушка, которой совсем не хотелось болтать лишнего, – лучше скажи, где ты взял ложные сведения о моей смерти?

– От одного моего агента, – коротко ответил дядя.

– Почему же твой агент не сообщил тебе, что я выжила? – язвительно осведомилась демонесса.

Главный полицейский Альфаира засмеялся в ответ на ее слова.

– Узнаю свою племянницу, – проговорил он сквозь смех, – сразу берет демона за рога. Только вот, расскажи мне, любезная моя Ниара, почему я должен отчитываться перед особой, у которой на руке красуется эльфийский брачный браслет?

– Потому что, дорогой мой дядюшка, – не осталась в долгу девушка, – ты чуть не развязал войну. И я очень хочу знать, за что ты так меня ненавидишь, и почему желаешь моей мучительной смерти?

В глазах сапфирового демона заплясали огоньки ярости, но его племянницу уже было не остановить.

– Если бы вы с папой начали военные действия, то эльфы меня бы непременно убили, – зло продолжила она, – и сомневаюсь, что смерть моя была бы быстрой и легкой. Поэтому я имею право знать, ты осознанно пожертвовал моей жизнью?

– Видит хаос, я ничего не знал, – произнес Хамаран с сожалением в голосе, – мой агент принес мне газету «Вестник Эльфанса», где сообщалось о покушении на твою жизнь во время торжественного приема в королевском дворце. Там даже было твое изображение с кинжалом в спине. Он убедил меня, что ты мертва.

– Почему же твой драгоценный агент больше не приносил тебе газет, в которых уже напечатали информацию о том, что моя жизнь находится вне опасности? – ехидно осведомилась Ниара.

– Он больше не выходил на связь, и я решил, что у него серьезные проблемы.

– Кто эта остроухая сволочь, которая доставила тебе ложные сведения? – в лоб спросила демонесса.

– Я не могу тебе сказать, моя дорогая племянница, и думаю, что ты знаешь почему.

Девушка замолчала, сообразив, что ей больше ничего не удастся узнать.

– В следующий раз тщательней проверяй свои сведения, – обратилась она к дяде, – напиши письмо, и эльфы с большим удовольствием устроят тебе встречу со мной. Они очень заинтересованы в моей долгой и счастливой жизни в Эльфансе.

– Особенно один конкретный эльф, – хмыкнул Хамаран, – кстати, кто этот счастливец?

– Я не могу тебе пока сказать, – спокойно ответила Ниара, – но через два месяца это перестанет быть тайной. Ты ведь читаешь газеты Эльфанса?

– Когда удастся их достать, – сказал сапфировый демон.

– Мне бы хотелось снова официально вернуться в ряды живых подданных Альфаира, – обратилась девушка с просьбой к своему родственнику, – возможно ли это сделать сейчас?

«А то мне еще надо подборку газет за месяц в библиотеке взять», – добавила она про себя.

– Да, конечно, – засуетился Хамаран аш-Ильмани.

Он открыл портал и пригласил свою племянницу следовать за ним. Оказавшись в полиции Альфаира, дядя провел ее в просторный кабинет, где сидело несколько демонов. Они даже не подняли головы, разбирая бумаги у себя на столах.

– Сиджан, – обратился дядя к одному из них, – верни, пожалуйста, Ниару аш-Шати в статус живых.

После его слов все сидящие в комнате полицейские оторвались от своих дел и дружно воззрились на девушку.

– Да, я жива, – ответила она на их немой вопрос, – и даже здорова.

Видимо, многолетняя работа в полиции приучила демонов ничему не удивляться, потому что они, дружно кивнув, вернулись к своей работе. Сиджан, к которому обратился ее дядя, достал большой ящик с магическим глазом и попросил Ниару приложить к нему руку, что она и сделала. Глаз засветился красным светом, но полицейский прочитал какое-то заклинание, и глаз опять стал синим.

– Теперь ты официально жива, – сказал Хамаран, – и мне очень жаль, что так получилось.

– Надеюсь впредь на твое благоразумие и хладнокровие, – с чувством произнесла демонесса, обнимая дядю на прощание, – мне

пора возвращаться. Боюсь, как бы эльфы не начали мои поиски, и это не привело к серьезным проблемам.

Она открыла портал и вышла возле Центральной библиотеки. В этот раз ей удалось без приключений взять подборки газет за месяц и добраться телепортом до граней. Убедившись, что никого из стражей-демонов нет поблизости, Ниара приложила руку к огненной стене и открыла проход. Она осторожно дотронулась пальцем до белой туманной завесы, которая закрывала границу со стороны эльфов и стала ждать. Спустя пару минут открылось небольшое окошечко, через которое на нее пронзительно смотрели два ярко-голубых глаза. Демонесса показала свое удостоверение работника полиции Эльфанса, и окошечко стало чуть шире. Страж границы забрал ее документы и девушке пришлось подождать еще несколько минут, пока откроется проход.

Ниара прошла на другую сторону в объятия холодного осеннего Эльфанса и вздохнула с облегчением. Ее брачный браслет, который все время нахождения в Альфаире только тихонько позвякивал, теперь завибрировал и начал тревожно гудеть. «Это еще что за дела?» – удивилась про себя демонесса. Она активировала кольцо, которое дал ей Лавьен, и мгновенно оказалась у него в кабинете.

Судя по большому количеству эльфов, находящихся в кабинете начальника полиции Эльфанса, девушка появилась в самый разгар совещания. Все внимание присутствующих мгновенно сосредоточилось на ее персоне. Ниара швырнула на стол подборку из газет и плюхнулась на ближайший свободный стул.

– Можете меня поздравить, – мрачно произнесла она, – я только что предотвратила войну между эльфами и демонами.

Однако, поздравлять ее никто не спешил. Полицейские недовольно загудели и начали разбирать газеты. Лавьен тоже взял несколько и прочитал вслух:

– Дочь высшего рубинового демона была подло убита на торжественном приеме в Эльфансе.

– Главный военачальник Альфаира заявил, что отомстит за свою дочь, – озвучил следующий заголовок Нивиль.

Кто-то из эльфов зачитал еще одно название статьи:

– Благодаря заявлению Баккура аш-Шати, стало известно, что эльфы сполна ответят за совершенное ими преступление.

Воцарилась гнетущее молчание, которое нарушил начальник полиции:

– Совещание закончено, все свободны.

Нивиль забрал со стола пачку газет и вышел за дверь, остальные полицейские потянулись за ним следом.

– Газеты не выбрасывайте, – прокричала девушка им вслед, – мне их еще обратно в библиотеку тащить.

Когда за последним эльфом закрылась дверь, Лавьен подхватился со своего кресла и бросился к Ниаре. Он так крепко ее обнял, что у девушки перехватило дыхание.

– Я очень рад, что ты вернулась обратно, – тихо проговорил ее жених, – и что с тобой все в порядке.

– Милый мой, – нежно сказала демонесса, глядя по волосам своего любимого мужчину, – как ты мог подумать, что я воспользуюсь твоим доверием, чтобы сбежать из Эльфанса? Мне просто пришлось задержаться в Альфаире по уже известным тебе причинам.

Лавьен ласково поцеловал свою будущую жену, и она почувствовала, как ее отпускает то напряжение, в котором она находилась целый день.

– Я знаю, куда нам нужно пойти, чтобы расслабиться, – проговорил эльф, – там и расскажешь мне обо всех своих приключениях.

Он открыл портал и, подав Ниаре руку, утащил ее за собой.

Глава 10

Влюбленные оказались возле небольшого и уютного с виду ресторанчика, внутри которого их встретил мужчина в костюме кофейного цвета. Его каштановые волосы были убраны в хвост, а курчавая окладистая борода придавала облику солидности.

– Приветствую, Рошель, – обратился Лавьен к нему, – позволь представить тебе мою невесту Ниару аш-Шати, дочь рубинового демона.

– Очень приятно видеть у себя в гостях столь очаровательную леди, – вежливо произнес шатен, галантно поцеловав девушке руку, – добро пожаловать в мой ресторан «Ла-Рошель», владельцем которого я являюсь уже много лет.

– Мне тоже очень приятно с Вами познакомиться, – вежливо ответила Ниара.

– Мои поздравления, друг мой, – сказал эльфу хозяин ресторана, – похоже, тебе удалось поймать в свои сети самого красивого демона Альфаира.

Девушке было приятно слышать такие слова в свой адрес, и она прониклась еще большей симпатией к своему новому знакомому.

– В этом ты, безусловно, прав, – согласился Лавьен, – скажи, мое любимое место свободно?

– К сожалению, занято, – извиняющимся тоном проговорил владелец заведения, – но я могу предложить тебе и твоей прекрасной спутнице другую приватную комнату.

Ниара отметила про себя, что в отличие от заносчивого принца главный полицейский Эльфанса не стал устраивать скандал из-за места в ресторане, хотя должность ему явно позволяла это сделать. Ее жених отнесся к словам хозяина с пониманием, и демонессе это понравилось.

Рошель провел их вдоль небольшого и уютного зала, уставленного столиками, за которыми девушка к своей большой радости не увидела ни дам в шикарных вечерних туалетах, ни напыщенных кавалеров. Не было там ни сцены, ни музыкантов, ни золотых колон в отличие от Гренобля, куда водил ее принц Роан. Зато царила очень умиротворенная и почти домашняя атмосфера, которая сразу ей понравилась.

Хозяин заведения привел своих гостей в небольшую уютную комнату, оформленную в столь любимых эльфами кофейно-голубых тонах, к которым Ниара уже начала привыкать. В центре стоял небольшой круглый стол, покрытый белоснежной скатертью и сервированный не роскошной, но очень приличной посудой. Вокруг стола располагались стулья с подлокотниками, обитые бархатом шоколадного цвета в тон красивому пушистому ковру. Возле стены притаился симпатичный диванчик с изогнутой спинкой, а в камине весело потрескивал огонь, добавляя комнате тепла и уюта.

Здесь было настолько приятно и спокойно, что демонесса сразу почувствовала себя как дома. Присев на мягкий удобный стул, она оперлась на подлокотник и начала внимательно изучать меню. Рошель в отличие от чопорного и напыщенного метрдотеля Гренобля, вел себя очень дружелюбно. Он с большим удовольствием рассказал Ниаре обо всех блюдах своего ресторана и помог определиться с выбором.

– Какое прекрасное заведение! – искренне восхитилась девушка, когда хозяин ресторана ушел выполнять их заказ.

– Очень рад, что тебе здесь понравилось, – сказал сидящий напротив Лавьен, – это мое любимое место в Рахвиньоне.

– Теперь и мое тоже, – согласилась со своим женихом демонесса, – а вы с Рошелем, похоже, старые друзья?

– Давние, – подтвердил ее предположения эльф, – но это долгая история. Лучше расскажи мне про свои приключения в Альфаире.

– Обязательно, но сначала, объясни мне, пожалуйста, что было с моим браслетом.

Ниара рассказала Лавьену про то, как необычно позвякивал браслет, пока она находилась у себя на родине, и как странно он начал гудеть, как только она оказалась на территории Эльфанса.

Лавьен выслушал ее с нескрываемым интересом, а потом сказал:

– Не знаю, как должны вести себя брачные браслеты в разных ситуациях, но одно мне точно известно – я очень волновался за тебя.

– Поэтому он так грустно тренькал, – догадалась его невеста, – как будто кто-то наигрывал печальную мелодию. А о чем ты беспокоился?

– Боялся, что ты не вернешься обратно в Эльфанс, – признался Лавьен, пристально глядя на нее своими синими глазами.

Демонесса даже немного обиделась на своего будущего мужа за такую мнительность.

– А зачем тогда отпустил, если не доверяешь? – с горечью спросила она.

Эльф взял ее руку и начал нежно гладить.

– Помнишь, что ты мне сказала в Убежище, когда я сделал тебе предложение выйти за меня замуж? – задал он вопрос, посмотрев в глаза своей невесте.

– Я много чего говорила, милый, – более миролюбиво ответила Ниара, тая от нежных прикосновений своего любимого мужчины, – что именно ты имеешь в виду?

– То, что, если я не обеспечу тебе приключения, ты найдешь их сама.

– Чистая правда, – согласилась демонесса.

– Я поразмыслил над этими словами, и мне многое стало понятно в твоём поведении, – продолжая нежно гладить ее руку, сказал

Лавьен. – Ты вылезла из окна и пошла в сад в первый же день своего приезда не потому, что хотела мне насолить, как я сразу подумал, а потому что тебе действительно нужно было потренироваться. И с принцем ты согласилась поехать только потому, что он предложил тебе увидеть огненную рошу и земли друидов, а не из-за его богатства и высокого положения. Охотиться на хальфера ты тоже отправилась не из вредности, а потому что тебе надоело сидеть две недели в Убежище, и ты ухватила за первую же возможность развеяться.

Девушка пребывала в искреннем изумлении. Она даже не подозревала, как раньше воспринимал ее действия советник, теперь ей стала понятна его злость и постоянное раздражение по поводу самых обычных для нее поступков.

– Я просто хотела снять напряжение от всего, что произошло со мной в первый день прибытия в Эльфанс, – решила она объяснить свои действия Лавьену, – высокомерный король, вредный эльф, которого мне выделили в сторожа и эти дурацкие правила не улучшили мне настроения, как ты понимаешь.

– Вот как ты, оказывается, восприняла радушный прием у Его Величества, мое беспредельно вежливое и деликатное отношение к твоей персоне и минимальное количество ограничений, которое уместилось всего в шесть правил! – возмутился советник.

«Получается, все было совсем не так, как мне тогда показалось», – подумала Ниара.

– Теперь я понимаю, почему Жевьен постоянно повторял мне одно и то же, – задумчиво проговорила демонесса, – что сделает все возможное, чтобы я чувствовала себя, как дома. Его поведение тогда показалось мне несколько навязчивым и странным.

– Мы действительно хотели сделать твое пребывание в нашем мире максимально комфортным для тебя, – заверил эльф свою невесту, продолжая нежно гладить ее руку.

– А я вас всех ненавидела за то, что из всех демонов Альфаира в качестве заложника вы выбрали именно меня, – призналась девушка.

– Это была моя идея, – тихо сказал Лавьен, глядя в глаза Ниаре.

Демонесса от возмущения еле удержалась от того, чтобы не запустить огненным шаром в своего будущего мужа. Она вырвала ладонь из рук эльфа и, вскочив со своего места, двинулась к выходу. В

дверях девушка столкнулась с Рошелем, который держал в руках поднос с едой и напитками.

– Куда же Вы так рано собрались, дорогая моя Ниара? – искренне удивился хозяин ресторана, – Вы еще не отведали наших самых вкусных блюд! И специально для Вас я принес лучшую бутылку вина. Скажите, демоны пьют вино?

Девушке стало неудобно перед гостеприимным владельцем заведения, который так старался ей угодить и который был совсем не виноват в действиях Лавьена. Она вернулась обратно и уселась за стол, стараясь не смотреть на своего жениха.

Пока Рошель расставлял на столе блюда, демонесса думала о том, что ей делать дальше. «Сбежать, похоже, не удастся, – рассуждала она про себя, – остается только утопить свое горе в вине, то есть просто напиться».

Пожелав дорогим гостям приятного вечера, хозяин ресторана оставил их наедине. Не дожидаясь, пока эльф нальет ей вина, Ниара сама взяла бутылку и налила себе полный бокал. Мгновенно осушив его, она повторила свое действие. Эльф следил за ней с нескрываемым осуждением, но почему-то молчал.

Когда девушка потянулась, чтобы налить себе третий бокал, Лавьен вырвал у нее бутылку и убрал ее со стола.

– Я думаю, что тебе и этого хватит, – жестко отрезал он.

– Ты, скотина эльфийская, – разозлилась демонесса, – всю жизнь мне испоганил, а теперь даже напиться не даешь?

Брюнет ничего не говорил, и Ниару понесло:

– Ненавижу тебя! – заорала она на своего будущего мужа, – почему из всех демонов Альфаира ты выбрал именно меня!? За что!?

– Помнишь, когда к твоему отцу домой приезжала на переговоры делегация из Эльфанса? – спокойно спросил Лавьен.

– Да, – несколько удивленно ответила девушка, – и что с того?

– Ее возглавлял я.

– Совсем тебя не помню, – пробормотала демонесса, – вас там такая толпа была, все высоченные, здоровенные и надменные, стояли в холле и сверлили меня своими колючими глазищами.

– Нас всего семеро было, – искренне засмеялся ее жених, – лучшие боевые маги Эльфанса. Мы в любой момент ожидали нападения со стороны демонов и находились в жутком напряжении. Но

каково было мое удивление, когда в доме главного военачальника Альфаира нас встретила безумно красивая девушка в прекрасном голубом платье.

– Убью отца, – зло проговорила Ниара, – это платье было его идеей. Достал меня тем, что мы должны произвести благоприятное впечатление на эльфов. Надо, видите ли, продемонстрировать высоким гостям, что демоны – вполне нормальные существа, а не какие-то там дикари. Поэтому именно я должна была вас встречать, да еще и в этом проклятом платье такого любимого эльфами голубого цвета.

– Впечатление ты действительно произвела, – улыбнулся Лавьен, – на меня.

– Вот демонова пустошь, – выругалась его собеседница.

– Когда ты представилась нам, я сразу понял, кого потребую в залог нашего мирного договора с Альфаиром. Оставалось только узнать у Баккура аш-Шати, не замужем ли его дочь.

– И как же тебе это удалось? – язвительно спросила демонесса.

– Очень просто, – спокойно ответил ее жених, – я просто начал восхищаться твоей красотой. А какой отец не любит поговорить о своих детях?

– И что же тебе поведал мой папа? – с нескрываемой злостью осведомилась Ниара.

– Практически ничего, но мне и этого было достаточно. Ты, оказывается, отвергла лучших женихов Альфаира и до сих пор не замужем.

– То есть про мой побег из дома и тренировочные походы с боевым отрядом он тебе не рассказал?

– Нет, – улыбнулся Лавьен, – хотя, думаю, если бы я знал о твоих способностях, меня бы это не остановило. Просто лучше подготовился бы.

– Куда уж лучше, – хмыкнула демонесса, – браслет, по которому меня везде можно найти и эти нелепые правила. Одного только не понимаю, откуда взялось шестое правило про охоту?

– Из «Вечерней Даруны», – просто ответил эльф. – В газете очень часто рассказывалось о том, как удачно поохотились демоны, и я резонно предположил, что это ваше любимое занятие.

– Так и есть, – согласилась его невеста, – а ваше, похоже, нет.

– Более того, у нас убийство диких животных запрещено указом Его Величества.

– А как же хальферы? – удивилась Ниара, – они же на людей нападают.

– С ними справляются изумрудные драконы, на которых указ короля не распространяется, – пояснил Лавьен, – потому что им есть что-то надо.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

– Если честно, я думал, что тебе это правило не нужно, потому что обычно девушкам неинтересны мужские занятия. Но добавил его на всякий случай.

– И тут вместо воздушного создания в небесно-голубых кружевах является нечто в черных брюках, прихватив с собой все свои умения и злость на эльфов, которые мне всю жизнь испоганили, – засмеялась демонесса, – даже жалко тебя стало.

– Жалость – это не то чувство, которое я бы хотел, чтобы ты ко мне испытывала, – произнес с улыбкой ее собеседник, – но ты права, удивился я тогда очень сильно, а больше всего, когда ты запросто передо мной разделась в первый же день знакомства.

– Во-первых, как ты понимаешь, о твоих намерениях относительно моей персоны я даже не подозревала, – начала оправдываться девушка, – а, во-вторых, у демонов это обычное дело. В тренировочных походах, знаешь ли, никто не стесняется, потому что комплекта одежды всего два, и рвать его каждый раз при смене ипостаси – очень дорогое удовольствие.

– На мой взгляд, ты слишком часто бывала в тренировочных походах, если можешь так просто раздеться перед малознакомым мужчиной, – высказался Лавьен.

– Какая есть, – огрызнулась Ниара, – не нравится, не женись.

Она немного помолчала, обдумывая слова эльфа, и спросила:

– Не понимаю, если я оказалась совсем не такой, как ты меня себе представлял, так зачем ты меня соблазнял?

– Меня к тебе тянуло с непреодолимой силой, – произнес брюнет неожиданно низким бархатистым голосом, от которого у девушки побежали мурашки по всему телу, – и сейчас очень тянет.

Он подхватился со стула и неожиданно быстро оказался совсем рядом с ее креслом. Поцелуй Лавьена был таким чувственным и

тягучим, что Ниара не смогла сдержать стон.

– Обожаю, когда ты так стонешь, – страстно прошептал эльф, подхватывая ее на руки.

Он усадил свою невесту на диванчик и начал страстно целовать ее в шею, спускаясь все ниже. Его руки ловко расстегнули ее жилетку и рубашку, а теплые и мягкие губы мгновенно добрались до груди. Девушка закрыла глаза и наслаждалась его откровенными ласками, которые внезапно прекратились. Она открыла глаза и в недоумении посмотрела на своего жениха.

– Вот демонова пустошь, – выругался Лавьен, – мы ж в ресторане.

До Ниары вдруг дошло, что сюда в любой момент может зайти Рошель, и она начала быстро застегивать на себе рубашку.

– Совсем голову потерял, – сказал эльф, поднимаясь с дивана, – ты меня и так с ума сводишь, а тут еще твой стон.

– Сам виноват, – улыбнулась демонесса, застегивая жилетку, – не надо было так возбуждающе целовать. От твоих поцелуев я теряю способность ясно мыслить.

– Буду знать и использовать в будущем, – хитро произнес ее будущий муж, усаживаясь обратно за стол, и девушка последовала его примеру.

– Вернемся к твоим приключениям в Альфаире, – проговорил Лавьен деловым тоном, и Ниара сразу вспомнила, что перед ней главный полицейский Эльфанса.

– Получив Ваши ценные указания, а также необходимые документы, – начала рассказывать демонесса нарочито серьезным голосом, – я пересекла грани и отправилась напрямиком в Центральную библиотеку за подборкой газет за месяц.

– Что? – разозлился ее начальник, а также жених по совместительству, – зачем ты туда пошла?

«Как же сложно работать под руководством любимого мужчины, оказывается, – подумала девушка, – надо будет в следующий раз отчитываться Нивилю, а он уже пусть в свою очередь сам докладывает все нашему драгоценному начальству».

– За газетами, – сказала она вслух.

– В твою задачу входило только купить свежие газеты и в кратчайшее время вернуться назад, – раздраженно проговорил эльф, –

а не исчезать на весь день. Я работать не мог, постоянно думал о тебе и ломал голову, как вернуть тебя обратно в Эльфанс.

– Вообще-то я не знала о твоих тревогах, – разозлилась в свою очередь Ниара, – и потом я бы все равно отправилась к себе домой, прочитав в газетах о своей гибели и назревающем военном конфликте.

– Ты должна была не домой к себе идти, а возвращаться в Эльфанс, – отчеканил Лавьен ледяным тоном, – а если бы с тобой что-нибудь случилось?

– Дома? – искренне удивилась девушка, – мой папа, конечно, не подарок, но не до такой же степени, чтобы додуматься до убийства родной дочери.

– А запереть дома? И не пустить обратно сюда? – не сдавался главный полицейский.

– Запереть меня дома папа уже пытался раньше, и он прекрасно помнит, что из этого ничего не вышло, – утешила демонесса своего жениха, – к тому же Альфаир – мой дом родной, ты забыл? Я там могу ставить порталы, беспрепятственно пользоваться боевой магией и знаю каждый уголок в Манфлутском лесу, а этим даже не каждый демон может похвастаться.

– Хорошо, – немного успокоился Лавьен, – будем считать, что ты меня убедила. Рассказывай дальше.

– Мне пришлось соврать, что меня отпустили в Альфаир всего на один день, чтобы повидаться с родными и сообщить о своей предстоящей свадьбе с одним из эльфов.

– Хаос меня раздери, – выругался начальник полиции, – и что сказал твой отец, когда узнал кто твой жених?

– Он не узнал, – тихо проговорила Ниара, – я никому не сказала.

– А что ты сказала? – от удивления у эльфа округлились глаза.

– Ничего такого, – еще тише ответила его будущая жена, – что это один из местных аристократов, которого в моей семье не знают. Кстати, они тебя одобрили.

– Да? – язвительно осведомился Лавьен, – с чего бы это?

– Я рассказала им, что ты богат и на хорошем счету у Его Величества.

– Что правда, то правда, – подтвердил слова своей невесты главный полицейский.

– Все равно они из эльфийских газет скоро все узнают.

Демонесса забила последний гвоздь в крышку собственного гроба и приготовилась выслушивать вопли своего будущего мужа. Но криков не последовало, вместо этого Лавьен почему-то рассмеялся. Не зная причину его внезапного веселья, Ниара на всякий случай улыбнулась в ответ.

– Надо будет и мне так побеседовать со своими родителями, – сквозь смех сказал он, – буду долго им рассказывать из какой ты богатой и аристократической семьи, объясню, что твой отец – фактически правая рука короля. А когда они тебя одобряют, сообщу, что ты демон и боевой маг в придачу.

Представив вытянувшиеся лица благочестивых дроу, девушка тоже рассмеялась.

– Может, демоны из наших газет узнали о покушении на тебя? – вернулся к предыдущей теме разговора эльф, – но там сообщалось, что твоя жизнь находится вне опасности.

– Не совсем так, – начала объяснять Ниара, – начальник полиции Альфаира узнал об этом от своего агента, который принес ему всего одну газету. Там сообщалось только о покушении на мою жизнь без особых подробностей, – она тяжело вздохнула и добавила, – но этому поганому эльфу удалось убедить дядю в моей смерти, и после этого он больше не выходил на связь. Думаю, что специально.

– Дядя? – у Лавьена в буквальном смысле отпала челюсть, – твой дядя – начальник полиции Альфаира?

– Ну да, это брат моей мамы, – спокойно сказала Ниара, – а ты не знал?

– Нет, – произнес главный полицейский Эльфанса убитым голосом, – помоги мне свет, на ком я собрался жениться?

– Думаю, ты бы дяде понравился, – попыталась утешить своего будущего мужа демонесса, – вы с ним даже чем-то похожи.

– Вот это и пугает, на переговорах мне еле удалось убедить твоего упертого дядю отдать эльфам свою племянницу. Теперь я, по крайней мере, понимаю, чего этот сапфировый демон упирался больше, чем твой отец.

– Дядя меня очень любит, – тихо произнесла девушка, – и хорошо понимает в отличие от папы.

– В этом я с ним солидарен, – нежно произнес Лавьен, поглаживая ее руку.

Эльф разлил вино по бокалам и, взяв свой бокал, погрузился в размышления. Ниара тоже пригубила вина и задумалась, ей вспомнилось, как дядя учил ее приемам ближнего боя, искусству владения мечом и метанию кинжалов. Только сейчас девушка осознала, что он ни разу не спросил, зачем будущей жене изумрудного демона внезапно понадобились такие странные навыки, хотя наверняка догадывался. И отцу ничего не рассказал, а мог бы.

– Ты только не обижайся, – прервал ее раздумья главный полицейский, – но может ли такое быть, что твой дядя или отец придумали всю эту историю, чтобы спровоцировать военный конфликт с Эльфансом?

– Нет, – уверенно ответила демонесса, – папа слишком соблюдает обязательства, он человек долга. Из-за данного много лет назад обещания он даже не смог отказать изумрудному демону, когда тот потребовал выдать меня замуж за его сына. И это несмотря на то, что он был не в восторге от этого хмыря и не одобрял наш брак.

– А дядя?

– Дядя сильно меня любит, чтобы осознано пойти на мое убийство. Он на самом деле очень расстроился, когда узнал, что из-за его оплошности меня могли запросто отправить к богу хаоса. Ему, к сожалению, не удалось достать других газет, где уже сообщалось о том, что я жива. Агент не выходил на связь, и дядя решил, что я погибла.

– Тогда, получается, что кто-то с нашей стороны специально передал в Альфаир ложные сведения, – задумчиво сказал Лавьен, – знать бы еще кто.

– Когда я возвращалась назад, то заметила, что могу спокойно пересечь границу со своей стороны, но пройти незамеченной через грани эльфов невозможно. Об этом обязательно узнают стражи и доложат своему начальнику боевого отряда.

– А он – мне, – закончил за Ниару главный полицейский.

– Неожиданно, – удивилась демонесса, – тебе что и армия подчиняется?

– Нет, армия подчиняется Его Величеству, но в Эльфансе полиция и армия тесно переплетены между собой, – пояснил ее жених, – да и боевых магов у нас не так много, поэтому мы привлекаем для своих операций боевые армейские отряды, а они – наш.

– В Альфаире не так, – сказала девушка, – там каждый высший демон сам за себя. Отец очень неохотно одалживает своих ребят дяде, который тоже не в восторге, когда его полицейские отряды участвуют в военных действиях.

Эльф заинтересованно слушал, и Ниара вдохновенно продолжила развивать свою мысль.

– Но все сведения о пересечении границы хранятся в военном ведомстве, где у меня много друзей. Не зря ведь я столько лет ходила в тренировочные походы.

«Жалко только, что Фахура уже нет в живых, – подумала девушка, – он бы мне сейчас очень помог».

– И что ты предлагаешь? – спросил Лавьен.

– Выдай мне еще один пропуск на пересечение границы, и я попытаюсь узнать, кто пересекал грани или передавал сведения после того, как произошло покушение на мою жизнь.

– Конечно! – ехидно воскликнул ее будущий муж, – пока ты там будешь шататься по Альфаиру, меня тут будут отпаивать успокоительными отварами. Нет, одна ты больше туда не пойдешь.

– И кого ты мне дашь в сопровождающие? – язвительно осведомилась демонесса, – Нивиля? У него на лбу большими буквами написано, что он самый что ни на есть чистейший эльфийский боевой маг.

– Нет, – ответил начальник полиции, – я сам с тобой пойду, как твой жених, что, кстати, является правдой.

– Еще лучше, – иронично сказала Ниара.

– Я вообще-то очень похож на темного эльфа, или ты забыла?

– Внешностью своей ты можешь только магически неодаренных людей обманывать, – девушка начала объяснять Лавьену простые с ее точки зрения вещи, – любой маг увидит, что перед ним стоит светлый эльф, а демон тем более это поймет.

– Я знаю, – рассмеялся ее будущий муж, – но завтра моя аура так потемнеет, что даже ты поверишь в то, что я истинный друу.

Ниара начала расспрашивать своего жениха, каким образом он собирается это сделать, но тот только хитро улыбался в ответ.

После ужина Лавьен предложил прогуляться по улицам Рахвиньона, что, безусловно, обрадовало демонессу. Из-за всех этих событий она даже и не видела толком столицы Эльфанса. Влюбленные

шли по освещенным магическими фонарями улицам города, держась за руки. Навстречу им попадались люди и эльфы, которые спешили по своим делам, не обращая на них внимания. Несмотря на осеннюю промозглую погоду, Ниаре даже на секунду показалось, что она идет по улицам родной Даруны. Настолько ей было хорошо и спокойно со своим любимым мужчиной, который тоже пребывал в прекрасном настроении.

Лавьен привел ее на большую красивую улицу, где девушка увидела множество лавочек. В их витринах красовались всевозможные товары, привлекая к себе внимание и словно приглашая зайти. Эльф привел свою невесту в ювелирную лавку, хозяином которой оказался тот самый дру, изготовивший для них брачные браслеты.

– Так вот ради кого мне пришлось не спать несколько ночей, – сказал Виртон после знакомства, – чем же Вы настолько привлекли нашего сурового светлого рыцаря, что он решил в такой спешке на Вас жениться?

– Я сбежала от него к дракону, – весело ответила Ниара.

– Bravo, – рассмеялся черноглазый брюнет, – преклоняюсь перед Вашей находчивостью. Надо будет посоветовать такой способ одной моей знакомой, а то ее кавалер все никак не решиться сделать предложение.

– Я вам не мешаю? – несколько раздраженно спросил эльф.

– Прости, дорогой мой Лавьен, – весело ответил хозяин лавки, – мне редко попадаются такие очаровательные и умные девушки.

– Если продолжишь заигрывать с моей невестой, то больше не попадутся, – пообещал главный полицейский, – я об этом позабочусь.

Виртон глянул на насупленного брюнета, по виду которого было ясно, что он совсем не шутит, и, видимо, решил с ним не связываться.

– Так зачем пожаловали ко мне, столь высокие гости? – мгновенно перевел он тему.

– Нам надо два комплекта украшений, – начал рассказывать Лавьен уже более миролюбивым тоном, – один – из серебра с аметистами на свадьбу, а другой – с бирюзой под то шикарное платье, которое мне так нравится на Ниаре. Кстати, надо будет еще голубых платьев заказать, – мечтательно добавил он.

– И кремовых, – язвительно сказала его невеста, – вот только носить их будешь сам.

– Ну, конечно, – не остался в долгу эльф, – будь твоя воля, ты бы даже на свадьбу надела свои черные брюки.

– А чем они тебя не устраивают? – искренне удивилась девушка, разглядывая себя в зеркале, – по-моему, очень даже неплохо, а главное – удобно.

– Вот именно, – произнес ее будущий муж с нескрываемым раздражением, – удобно и больше ничего.

– Хорошо, – сдалась демонесса, – закажем платьев, но только таких, как я захочу.

– Но одно обязательно голубое, – добавил Лавьен.

– Только одно, – согласилась Ниара.

– Первый раз вижу, чтобы женщина так сопротивлялась предложению купить ей новых платьев, – изумился ювелир.

– А на свое первое жалованье я себе закажу еще брючных костюмов, – мстительно сказала демонесса, не обратив внимания на слова дроу.

– Она, что у тебя еще и работает? – Виртон удивленно посмотрел на своего друга.

Но тот только усмехнулся в ответ.

– Не трави душу, – горько проговорил эльф, – пришлось принять ее в боевой отряд полиции, иначе она бы замуж за меня не пошла.

– Это все демонессы такие? – недоуменно обратился хозяин лавки к своей гостье.

– Нет, – смутилась Ниара, – просто Лавьену так «повезло».

Ей стало неудобно от того, что про нее подумал друг ее будущего мужа. Но вспомнив о том, что именно по прихоти своего жениха она оказалась в Эльфансе, мстительно добавила:

– Сам виноват, надо было думать, кого в заложники брать.

Эльф подошел сзади и, обняв свою невесту за талию, нежно поцеловал ее в шею:

– А я и думал, – горячо прошептал он ей на ушко, – думал только о тебе.

От его действий демонессе совсем расхотелось спорить со своим мужчиной. Она была согласна даже на дюжину голубых платьев, только бы он и дальше продолжал ее целовать.

– Голубые, так голубые, – вздохнув, сказала девушка, – лишь бы тебе нравилось, милый.

– Тогда два комплекта украшений с бирюзой и аквамаринами, – сообщил ювелиру довольный Лавьен, – и один с аметистами на свадьбу.

– Раз вы, наконец, определились, – оживился Виртон, – прошу к зеркалу, госпожа аш-Шати.

Ниара не поняла, что собирается делать ювелир, но все же выполнила его просьбу. Дроу взял ее руку и долго разглядывал брачный браслет, потом он посмотрел в зеркало на девушку и начал бормотать какое-то заклинание. Демонесса глянула на отражение своего жениха в надежде понять, что происходит. Но тот с невозмутимым видом стоял у нее за спиной и с интересом следил за действиями Виртона. «Надеюсь, надо мной прямо сейчас не совершают какой-нибудь древний эльфийский обряд», – подумала Ниара.

Она еще раз взглянула на себя в зеркало и не поверила своим глазам. У нее на шее красовалось великолепное серебряное ожерелье с аметистами, а в ушах серьги в комплект к нему. Украшения были сотканы из множества серебряных нитей, в которые искусно вплетались капельки камней, что создавало ощущение легкости и воздушности. Длинные сережки, сделанные в той же технике, что и ожерелье подчеркивали изящную шею юной демонессы.

– Какая красота! – не смогла она сдержать своего восторга.

Девушка дотронулась до своей шеи, но ничего не ощутила.

– Это мираж, – пояснил ей ювелир, – он нужен для того, чтобы заказчик понял, какое украшение он получит в итоге.

– Очень впечатляет, – Ниара сделала комплимент Виртону, – вы мастер иллюзий.

– Балуюсь понемногу, – смутился дроу, – рад, что Вам понравилось.

– Я в восторге! – воскликнула демонесса, – а как тебе, Лавьен?

Она взглянула на отражение эльфа, стоящего у нее за спиной, тот утвердительно кивнул, не выражая при этом особой радости.

– Теперь, позвольте, я его перенесу и закреплю, – сказал хозяин лавки, взмахнув рукой.

Ожерелье и серьги плавно поплыли в воздухе и остановились возле стены, окрашенной в черный цвет. Ювелир пробормотал еще какое-то заклинание, и возле украшений появилась надпись «Ниара».

Затем он вернулся к своей клиентке и начал водить руками возле ее шеи, произнося заклинания. «Как будто на приеме у целителя, – подумала демонесса, – интересно, что он придумает на этот раз?»

Следующее украшение ей показалось не таким шикарным, как предыдущее. Ниара увидела у себя на шее золотое ожерелье с бирюзой. Три ряда круглых камней, обрамленных металлом, не произвели на нее большого впечатления. Единственное, что притягивало взгляд, это изящные бабочки, выполненные из золота с вкраплениями бирюзы. Одна большая находилась посередине, а две поменьше – по краям на соединении трех рядов ожерелья в один. Серьги также были в форме бабочек.

«Как будто эльфийка какая-то и дочь леса в одном пузырьке, – подумала демонесса, – так слащаво, что аж плюнуть хочется».

Зато Лавьен пребывал в полном восторге, который даже и не пытался скрыть.

– Великолепно! – произнес эльф с восхищением.

Девушка недоуменно посмотрела на своего будущего мужа, чтобы понять, не лишился ли он рассудка.

– Как будто эльфийка и дриада одновременно, – добавил он, улыбаясь.

«Не понимаю я этих эльфов, – подумала Ниара, – что за мания из демона делать какое-то другое существо?»

– Я – демон! – вспыхнула она, – и горжусь этим!

Лавьен обнял свою невесту и нежно сказал:

– Конечно, ты настоящий огненный демон, душа моя, и не даешь забыть мне об этом ни на секунду.

Он наклонился к ее уху, и девушка услышала его страстный шепот:

– Но когда ты выглядишь так невинно, это очень возбуждает.

– Тогда, мне тоже нравится, – улыбнулась Ниара.

Перенеся комплект с бирюзой на свою стену заказов, ювелир взялся за третью иллюзию. Следующее кольцо и серьги тоже были в типично эльфийском стиле и понравились девушке больше, чем украшения с бабочками. Прозрачные, выполненные в виде капель аквамарины, окаймленные серебром, напоминали лазурную воду озера Эно. Ниара до сих пор сожалела, что ей не удалось искупаться в этом

прекрасном озере из-за холодной погоды. Глядя на себя в зеркало, девушка не смогла сдержать своего восторга.

– Озеро Эно! – воскликнули в один голос демонесса и эльф и с удивлением посмотрели друг на друга.

– Хотя в чем-то вы проявляете единодушие, – улыбнулся Виртон.

Глава 11

Осеннее солнышко заглянуло в окно спальни и разбудило Ниару. Девушка потянулась и с удивлением обнаружила, что ее мужчины рядом нет. Накинув на себя темно-фиолетовую рубашку эльфа, которая доставала ей до колен, она отправилась искать Лавьена.

В столовой демонесса нашла завтрак и записку, написанную аккуратным ровным подчеркиком: «Появилось срочное дело, буду к вечеру. Не скучай, душа моя. Лавьен».

«Кратко и доходчиво, – подумала Ниара, – вот только скучать мне некогда, дорогой, на работу нужно идти». Она быстро перекусила, порадовавшись тому, что ей достался такой заботливый мужчина, который к тому же умеет хорошо готовить. Вот чего демонесса терпеть не могла, так это приготовление еды. Она готова была целый день ходить по комнатам, читая бытовые заклинания для наведения чистоты и порядка, лишь бы быть подальше от кухни. Даже проживая в Убежище, Ниара с радостью взвалила на себя всю уборку многочисленных общих помещений, чтобы только ее не отправили готовить еду.

Одевшись в один из своих любимых тренировочных костюмов, на этот раз сливового цвета, девушка закинула походную сумку на плечо и активировала кольцо портала, выданное Лавьеном. Она вмиг перенеслась в кабинет начальника Королевской полиции Эльфанса, который оказался совершенно пустым. Приложив это же самое кольцо к отверстию возле двери, демонесса открыла дверь и вышла в коридор. Не зная куда идти, она спросила у первого попавшегося эльфа, где здесь располагается боевой отряд.

– Демон? – искренне удивился полицейский, – что ты здесь делаешь?

Сунув эльфу под нос свое удостоверение, Ниара вдоволь насладились его вытянувшимся лицом, и повторила свой вопрос.

– Совсем с ума посходили, – пробормотал незнакомец, – уже на работу демонов набирают, да еще и женского пола.

– Все вопросы к руководству, – коротко отрезала девушка, – так, где здесь базируются боевые маги?

Эльф, продолжая непрерывно что-то бурчать, все-таки отвел ее по коридору и оставил возле деревянной двери с табличкой «Боевой отряд».

Собравшись с духом, Ниара зашла внутрь и обнаружила, что в комнате никого нет. «Одно из двух, – подумала девушка, – или я жутко опоздала, или никто еще не появлялся на работе».

Все столы были завалены бумагами, как и шкафы, стоящие вдоль стен. Демонесса взяла первый попавшийся документ с чьего-то стола и обнаружила, что это отчет по делу об убийстве некоего Незюра Мусконе. Она внимательно изучила все, что было там написано, и хотела было взяться за следующий документ, но не успела. Дверь распахнулась, и в комнату влетел Нивиль.

Заместитель начальника полиции был растрепан и явно куда-то сильно спешил. Оглядев комнату, он осознал, что кроме Ниары никого больше нет. Эльф махнул рукой и хотел было уйти, но девушка не дала ему это сделать.

– Что надо делать? – спросила она, вскочив с места и всем своим видом выражая готовность исполнять распоряжения своего начальника.

Критически осмотрев ее с головы до ног, Нивиль коротко спросил:

– Боевой магией владеешь?

Получив утвердительный кивок, он махнул рукой, приглашая демонессу следовать за собой, и направился к двери. Ниара, не задумываясь, побежала за ним. Она заскочила в портал и попала в самую гущу событий.

Эльфы стояли плотной стеной и бросали белые магические сети в огромное существо, внешне напоминающее тролля. Чудище мгновенно скидывало с себя все летящие в него сети и медленно приближалось к магам.

– Нам надо его поймать, – услышала она над ухом язвительный голос Нивилия, – но убивать нельзя, есть идеи, моя рогатая прелесть?

– Думаю, надо заставить его упасть на землю, – предложила Ниара, зажигая в руках огненный шар, – так легче будет пригвоздить тролля к земле вашими сетками.

– Попробуй, – согласился ее непосредственный начальник.

Демонесса метнула огненный шар с небольшим магическим зарядом прямо в грудь чудовищу. Ее заклинание не нанесло троллю большого урона, зато шерсть на нем загорелась, на что она и рассчитывала. Зверь взревел и попытался лапами потушить огонь на своей груди, но девушка не дала ему это сделать. Она прицельно метнула еще две огненных стрелы, чуть выше и ниже того места, куда до этого попал огненный шар, расширив тем самым участок возгорания. Осознав, что огонь не желает гаснуть, тролль упал на землю грудью, чтобы затушить пожар. Эльфы, мгновенно сориентировавшись, перешли в наступление и пригвоздили чудище к земле своими магическими сетками. Тролль бился, пытаясь освободиться, но вырваться уже не мог. Маги все продолжали опутывать его сетями, пока зверь не оказался полностью окутан белой паутиной, как муха. Он затих, не имея возможности пошевелиться, и эльфы, издав победный крик, начали собираться в круг, видимо, для обсуждения того, что делать дальше. Ниара тоже подтянулась к боевым магам, чувствуя себя частью отряда.

– Кому пришла в голову блестящая идея поджечь тролля? – услышала девушка знакомый до боли голос, принадлежащий главному полицейскому и ее будущему мужу по совместительству.

«Сам, значит, пошел с троллем сражаться, а меня не взял, – догадалась она, – ну подожди, поганка эльфийская, я тебе устрою».

– Мне, – громко произнесла демонесса.

Эльфы расступились, чтобы пропустить девушку вперед. Они недоуменно переглядывались между собой, что очень радовало Ниару. Но истинное удовольствие она получила, увидев лицо Лавьена. Ее жених смотрел на нее со смешанным чувством искреннего изумления и еле сдерживаемого гнева одновременно.

– Это правда, Нивиль? – обратился он к своему заместителю.

– Так и есть, господин главный полицейский, – ехидно ответил ее непосредственный начальник.

«Съел, гад остроухий? – мстительно подумала девушка, – я не только брюки носить умею».

– Молодец, – неожиданно широко улыбнулся Лавьен, – может, ты еще придумаешь, как нам его теперь доставить до Южных пещер?

«Вот он в чем подвох, – промелькнула мысль у демонессы в голове, – теперь мне понятна причина столь резкой смены настроения

нашего дражайшего начальника».

– Можно создать порталную воронку в земле под троллем, – сказала она вслух, вдруг вспомнив, как это сделал Борголон.

Эльфы засмеялись, но девушку это не смутило. Дождавшись, когда стихнет смех, она громко и уверенно произнесла:

– Если сами не можете, позовите главного друида, он мастер по таким делам.

Вытянувшиеся лица эльфов, включая главного полицейского стали наградой за ее уязвленное самолюбие. «Вот вам, козлы остроухие, – с удовлетворением подумала Ниара, – будете знать, как ржать всем стадом над незащитным одиноким демоном».

– Здравая мысль, – высказался вслух Нивиль, и боевые маги одобрительно загудели.

– Мириль, Керьен, охраняете тролля, остальные – на базу, – приказал Лавьен, – я за Борголоном, с некоторых пор этот вредный старикан мне кое-что задолжал.

«Мне скажи спасибо, что он тебе обязан теперь по гроб жизни, – рассуждала юная демонесса, заходя в портал вместе с остальными, – хотел меня на посмешище выставить, зараза эльфийская. Погоди, я еще с тобой разберусь».

Когда они оказались в управлении, Ниара пошла вместе с Нивилем и остальными магами в комнату, где базировался боевой отряд. Одетые в зеленую форму эльфы искоса поглядывали на девушку, но молчали. Наконец, один с виду молодой парень с белыми, как снег волосами, не выдержал:

– Антель, – сказал он, протягивая девушке руку.

– Ниара, – просто ответила демонесса, отвечая на рукопожатие по-мужски так, как она привыкла делать у себя в Альфаире, общаясь с ребятами из боевого отряда.

– Хорошо бьешь, – похвалил ее эльф.

– Вы, ребята, тоже молодцы, – улыбнулась в ответ девушка, – неплохо его припечатали, свет меня раздери.

Остальные засмеялись.

– Смотри, Антель, она светом ругается, – сквозь смех проговорил один из боевых магов.

– Вот демонова пустошь, – сказала Ниара, – все время забываю, с кем имею дело.

– А в Альфаире все так ругаются? – спросил другой эльф со светлыми рыжими волосами.

– Ага, а еще говорят, помоги мне хаос.

– Пойдем с нами в кабак обедать, – предложил Антель, – расскажешь еще что-нибудь про демонов.

– Легко, – согласилась девушка.

Они перебрались порталом в какой-то дешевый ресторан. Заведение было из разряда тех, куда Ниара ходила у себя дома вместе с демонами из боевого отряда. Заняв столик в углу и заказав еды, эльфы начали обсуждать сегодняшнее происшествие.

– А где Нивиль? – тихо спросила демонесса у своего нового знакомого, – почему он с нами не пошел?

– Не бойсь, – весело ответил сидящий рядом Антель, – «мамочка» – хороший мужик, прикроет нас перед «папочкой», если что. Тот и не поймет где мы.

– «Мамочка» – это Нивиль что ли? – догадалась его собеседница, – а «папочка» – Лавьен?

Эльф кивнул в ответ.

– Неплохие вы им прозвища придумали, прямо в точку.

И тут Ниара вспомнила про свой брачный браслет.

– Слушай, я, похоже, не смогу с вами тут сидеть, – обратилась она к блондину, – «папочка» меня быстро найдет по брачному браслету, и вам всем достанется.

Антель на секунду задумался, а потом обратился к рыжему эльфу:

– Жермен, сколько плыть до друидов на пароме?

– Два часа, – ответила за мага девушка.

Рыжеволосый согласно кивнул.

– Тогда успеем вернуться до возвращения Лавьена, – проговорил блондин, – а откуда ты знаешь про друидов?

– Да так, – уклончиво ответила демонесса, – долго рассказывать.

– Тогда расскажи про Альфаир, – попросил ее новый знакомый, – там действительно только голая земля?

– Нет, конечно, – рассмеялась Ниара, – у нас тоже есть леса, только деревья там совсем другие. В основном – с бордовыми или красно-фиолетовыми листьями, и они не боятся огненных заклинаний.

– Ваши деревья не горят? – изумился Антель.

– Горят, но только от не магического огня, – пояснила демонесса. – Самый большой лес в Альфаире – Манфлутский. Это жуткая чащоба, где обитают виверны.

– Кто это?

– Наши местные крупные хищники, – пояснила девушка, – они похожи на ваших хальферов, только рыжие. У них длинная грива, короткая шерсть, острые когти и гибкий хвост с жалом на конце. Если ужалит, то насмерть.

– Я думал, страшнее хальфера зверя нет, – высказался один из эльфов.

– Страшнее демона зверя нет, – мрачно произнес зеленоглазый блондин с золотистыми волосами, – особенно в боевой ипостаси.

– У Одена демоны брата убили, – пояснил Ниаре Антель.

– А у меня погиб любимый мужчина, – горько сказала Ниара, – и, возможно, его убил именно кто-нибудь из вас.

Она обвела глазами притихших магов.

– Но я, поэтому и живу здесь практически добровольно, – добавила демонесса, – чтобы такого больше не повторилось.

Антель обнял ее за плечи и хотел сказать что-то утешительное, но тут рядом открылся портал, из которого вышел Нивиль. «Мамочка» хмуро обвел взглядом своих «деток» и мрачно изрек:

– Пока вы тут прохлаждаетесь, Мириль и Кирьен уже окоченели там вместе с этим троллем, хаос его побери. Надо их заменить, кто пойдет?

– Я могу, – предложила Ниара.

– Хорошо, кто еще.

– Я с тобой, – охотно откликнулся Антель.

Когда девушка вместе со своим новым напарником оказались в управлении, Нивиль мрачно посмотрел на блондина и изрек в своей излюбленной язвительной манере:

– Надеюсь, ты понимаешь, мой резвый друг, что эта девица, которую ты так нежно обнимал, будущая жена начальника полиции Эльфанса?

– Да, – кивнул эльф.

– Тогда давай без глупостей, – отрезал начальник боевого отряда, – и без рук.

Тут демонесса не выдержала.

– Да ты совсем сдурел тут от одиночества! – накинулась она на Нивиля. – Ты за кого меня принимаешь, поганка эльфийская!? Я своему жениху изменять не собираюсь даже с принцем Роаном, если на то пошло! А Антель просто обнял меня по-дружески, не более того. Может, мне еще и за руку теперь ни с кем не здороваться?

– К тебе еще и королевский сынок приставал? – удивился ее непосредственный начальник, – ты у нас тут нарасхват, оказывается.

– На недостаток мужского внимания не жалуюсь, – отрезала Ниара, – но к работе это не имеет отношения.

– Счастлив это слышать, – ехидно ухмыльнулся эльф, – а то я за своих ребят переживаю. Демоны ведь такие горячие, правда?

– Не настолько, чтобы кидаться на всех подряд, – жестко отрезала девушка, – да и, положив руку на сердце, мне вашего «папочки» хватает с лихвой.

Нивиль вопросительно глянул на Антеля, но тот только улыбнулся в ответ.

– Ладно, – мрачно сказал начальник боевого отряда, открывая портал – берите плащи и топайте охранять этого недобитого тролля.

Оказавшись опять на той же самой поляне, демонесса смогла лучше рассмотреть пойманное чудище, а заодно подробно расспросить о нем.

– Эти зверюги, хаос их раздери, появляются иногда из пещер на юге Эльфанса за много миль отсюда, – поведал девушке ее напарник, – откуда они там берутся, никто не знает, потому что неохота никому туда лазить, а допросить тролля невозможно.

– А как вы раньше с ними справлялись?

– Прошлые то помельче были и так далеко от пещер не отходили, – объяснил Антель, – тех удавалось напугать так, что они сами бежали назад к себе домой. А этот здоровый дюже и смелый какой-то попался. Не испугался нашего магического представления, вот «папочка» и решил его сетями забросать, а потом придумать, что с ним делать дальше.

«А придумала я в результате, – мелькнула мысль в голове у Ниары, – представляю, что он мне теперь дома устроит».

– Интересно, что заставило его выбраться на поверхность и пройти такое расстояние? – спросила она вслух. – Кстати, а куда он шел, если посмотреть по карте?

Эльф на минуту задумался и ответил:

– Если мысленно прочертить линию от пещер к этому месту, то получится, что он двигался в направлении драконьих земель.

– Очень занятно, – проговорила девушка, – надо будет обсудить это с Олеаном. Сомневаюсь, чтобы их вызывали сами драконы.

– Вряд ли, – согласился ее напарник, – а ты думаешь, что их кто-то призывает?

– Практически уверена, – сказала демонесса, – животные обычно неохотно покидают места своего обитания, только если кто-то или что-то заставляет их это делать.

Ниара произнесла эти слова и вдруг ее осенила внезапная догадка. «А что, если троллей никто не призывает, а наоборот выгоняет из пещер? – подумала она. – Значит, в этих пещерах явно что-то происходит. Надо будет обсудить это с Лавьеном».

Несмотря на выглянувшее из-за облаков солнышко, в воздухе чувствовалось наступление осени. Становилось холодно и зябко, девушка хитро взглянула на шмыгающего носом Антеля и предложила:

– Давай потренируемся?

Ее напарник охотно согласился и даже, казалось, обрадовался возможности согреться и развлечься одновременно. Они пробежали несколько кругов наперегонки вокруг поляны. Никто не хотел уступать, и к концу пробежки оба уже настолько согрелись, что скинули свои плащи прямо на землю. Время шло, а Лавьена все не было, и Ниара предложила побросать друг в друга боевыми заклинаниями.

Правила были просты: использовать заряды малой мощности и стрелять строго по очереди. Эльф и демонесса так увлеклись процессом, что пропустили появление главного полицейского. Девушка внезапно почувствовала, как ее опутывает магическая сеть, не давая пошевелить руками. Она еле успела отпрыгнуть, увернувшись от молнии Антеля. В эльфа тоже полетела магическая сеть, но он сделал резкий пас рукой, как будто взмахнул ножом, и сеть мгновенно рассыпалась в воздухе. Тут же из-под земли вылезли длинные гибкие растения, мгновенно опутав блондина по ногам и рукам.

– Что здесь происходит? – услышала Ниара очень злой и до боли знакомый голос.

Порадовавшись тому, что ее ноги не опутаны магической сетью, она повернулась и увидела приближающегося Лавьена, рядом с которым шел главный друид.

«Вот откуда здесь взялись эти лианы», – догадалась девушка.

– Я спрашиваю, какого демона здесь творится? – еле сдерживая гнев, повторил свой вопрос начальник полиции.

– Мы тренировались, – спокойно ответила демонесса, глядя прямо в глаза своему жениху, – учились прицельно бить заклинаниями друг в друга. Тренировка проходила успешно, пострадавших нет.

Выражение лица эльфа сменилось с разъяренного на откровенно недоуменное. Он посмотрел на Антеля и тот согласно кивнул в ответ.

– Сними сеть, пожалуйста, – решила обратить на себя внимание девушка, – у меня от светлой магии все тело горит.

Лавьен сделал пас рукой, и сеть осыпалась с Ниары, как листья с дерева. Она посмотрела на своего напарника и увидела, что друид тоже снял с него путы.

Начальник полиции быстро снял с себя плащ и закутал в него свою невесту.

– Что ты здесь делаешь? – прошипел он ей в лицо.

– Охраняю тролля, господин главный полицейский – по-военному отрапортовала демонесса.

– А где Мириль и Кирьен?

– Мы с Антелем их сменили.

– Вернемся к этому позже, – зло отрезал Лавьен, видимо, решив не устраивать разбирательства при посторонних.

Он повернулся к главному друиду, который молча осматривал тролля.

– Еще одно исчадие демонического мира, – изрек Борголон, показывая на опутанное магическими сетями чудище.

– Совершенно с Вами не согласна, господин главный друид, – спокойно, но уверенно сказала девушка, – как демон со стажем, официально заявляю, что такого рода тварей в Альфаире нет, и никогда не было.

– Почему я должен тебе верить, лживый демон? – осведомился старик, буравя Ниару своими маленькими глазками.

– Потому что я с ней полностью согласен, – ответил за свою будущую жену Лавьен, – и разговаривайте, пожалуйста, повежливее с

моей невестой.

– Невестой? – у главного друида удивленно поднялись брови, – сначала принц, теперь глава полиции Эльфанса, что с вами сделал этот суккуб?

– Ниара – не суккуб, – отрезал эльф, – и Вам это известно не хуже меня.

Борголон громко хмыкнул и повернулся к троллю.

– Куда надо доставить это чудище? – спросил он у начальника полиции.

– К Южным пещерам.

Лавьен повернулся к Антелю и сказал:

– На сегодня свободен.

Эльф коротко кивнул и исчез в собственном портале.

Демонесса завистливо посмотрела вслед своему напарнику. «Как бы и я хотела смыться куда-нибудь подальше от разгневанного «папочки», – подумала она.

– А ты, моя дорогая, – зло проговорил Лавьен, – подожди меня, пожалуйста, дома. У нас впереди еще долгий вечер.

Он хищно улыбнулся и выдохнул следующие слова ей в лицо:

– И очень длинная ночь.

«Что задумал этот проклятый эльф? – думала Ниара, заходя в телепорт, поставленный ее женихом, – может, сбежать пока не поздно?»

Но сбежать сразу расхотелось, как только она оказалась в гостиной их общего с Лавьеном дома. На девушку разом навалилась сильная усталость от того эмоционального напряжения, в котором она находилась практически целый день. С большим трудом она нашла в себе силы подняться наверх и залечь в большую ванну с пеной. Ниара настолько расслабилась, что чуть не уснула. Демонесса сама не знала, сколько времени она провела в ванной, но, видимо много, потому что здесь ее и нашел Лавьен.

– Вот где, оказывается, ты меня ждешь, – весело проговорил эльф, скидывая с себя одежду, – а я весь дом обошел в поисках своей любимой.

Он был до отвращения бодр, и Ниару это раздражало. «Как будто я работала за двоих, – подумала она, – а этот наглый эльф целый день где-то отсыпался».

– Почему вода холодная? – удивился Лавьен, без всякого стеснения залезая в ванну к своей невесте.

– Так подогрей, – зло ответила демонесса.

Эльф прошептал бытовое заклинание, и вода стала нагреваться. Он притянул Ниару к себе и начал страстно ее целовать, но демонесса была совсем не в настроении принимать его ласки.

– Не превышай полномочия, господин главный полицейский, – зло сказала она, оттолкнув от себя своего жениха. Девушка вылезла из ванны и, завернувшись в полотенце, отправилась в кровать.

Через какое-то время появился Лавьен, он улегся рядом и начал нежно перебирать ее волосы. От его ласковых рук Ниара настолько расслабилась, что почти заснула, но эльф явно не собирался дать ей выспаться.

– Я очень тебя хочу, – прошептал он ей на ушко.

– А я очень хочу спать, – сказала демонесса, отворачиваясь от своего жениха, – приходите завтра, господин начальник, или послезавтра, а лучше вообще не приходите.

– Да что с тобой такое произошло? – искренне удивился Лавьен.

– Я была на работе, – вяло ответила его будущая жена.

– Я тоже, – недоуменно произнес эльф.

– Да, но это не у тебя начальник – козел остроухий, который пытается выставить тебя на посмешище перед сослуживцами! – разозлилась девушка. – А они и так паршиво ко мне относятся!

– Бедняжка! – взвился ее жених. – Зато у тебя нет в подчинении сумасбродной девицы, которая постоянно норовит влезть в самую гущу событий, рискуя собственной жизнью! И в придачу совершенно не уважает свое начальство!

– Что за чушь!? – от возмущения Ниаре даже спать расхотелось.

Она развернулась к Лавьену и, усевшись на кровати, посмотрела на него сверху вниз.

– Это не я смылась сегодня с утра пораньше, не удосужившись взять с собой на боевую операцию своего нового работника, – язвительно произнесла девушка, – между прочим, боевого мага.

– Который, несмотря на все мои старания убережь его от очередной опасности, каким-то загадочным образом оказался в самом водовороте событий, – не остался в долгу ее будущий муж.

Он тоже уселся на кровати, и теперь возвышался над ней.

– И, кстати, как ты там очутилась?

– С Нивилем пришла, – просто ответила демонесса.

– Интересно, как ему удалось пробить магическую защиту нашего дома, чтобы забрать тебя отсюда? – начал размышлять Лавьен, – и зачем он вообще это сделал?

– Ничего он не пробивал, – засмеялась Ниара, – Нивиль нашел меня в комнате, где базируется боевой отряд.

– Вот с этого места поподробнее, – заинтересовался эльф.

– Прочитав записку, я полностью выполнила твои указания, – улыбаясь, пояснила девушка, – чтобы не скучать, я пошла на работу.

У ее жениха буквально отвисла челюсть от удивления. Он посмотрел на юную демонессу так, словно сомневался в ее нормальности.

– Я думал, что не скучать, – медленно произнес Лавьен, – это значит заняться какими-нибудь домашними делами, которыми обычно занимаются все приличные девушки.

– Значит, я – неприличная, – засмеялась его невеста, – причем жутко неприличная, потому что домашние дела – это точно не для меня.

– Теперь мне, по крайней мере, понятно, что Нивиль здесь совсем ни при чем, – вернулся к предыдущей теме разговора главный полицейский, – уже радуется. А что ты делала на поляне, когда мы пришли туда с главным друидом?

– Я же тебе говорила, – удивилась Ниара, – вызвалась заменить Керьена и Мириля. Антель пошел со мной напарником, и мы тренировались, чтобы скоротать время и согреться.

– И мой заместитель так просто вас двоих отпустил?

– Нет, конечно, – улыбнулась демонесса, – сначала он прочитал нам лекцию о морали и нравственности. И только, убедившись, что мы осознали всю опасность нашей возможной любовной связи, отправил нас на задание.

– Ты шутишь? – недоуменно спросил Лавьен.

– Нет, – рассмеялась его собеседница, – Нивиль недвусмысленно намекнул Антелю, что, если вдруг я накинусь на него в порыве страсти, то он настоятельно рекомендует ему отбиваться из последних сил, а лучше сразу бежать в лес.

Эльф искренне засмеялся, живо представив эту картинку.

– Скажи, а почему у эльфов несколько странные представления о демонах? – поинтересовалась Ниара, – будто бы мы такие горячие, что бросаемся на всех представителей противоположного пола.

– Ну, – не нашелся сразу, что сказать ее жених, – знаешь, у вас же действительно присутствует огонь в крови, температура тела выше, чем у нас и еще вы смуглые в отличие от нас – поганок бледных. Так ты меня как-то назвала, кажется?

Он сделал небольшую паузу и продолжил:

– Зато все эльфы, по вашему мнению, ледышки бесчувственные, а еще высокомерные и надменные типы. Правда?

– Не знаю, не знаю, – хитро сказала девушка, – ты по страстности не уступаешь демонам, это точно.

– Ты в этом уверена? – спросил Лавьен неожиданно низким бархатистым голосом.

Ниара вдруг ясно ощутила, что находится в одной постели с голым возбужденным мужчиной, который нагло притянул ее к себе и поцеловал в губы страстно и жарко. От этого поцелуя и близости его тела у девушки начал разгораться огонь внутри, и она решила немного поиграть со своим женихом.

– Опять превышаете свои полномочия, господин главный полицейский, – прошептала она, – я могу на Вас королю пожаловаться.

Эльф повалил ее на кровать и навис над ней сверху, прижав руки демонессы у нее над головой.

– Только попробуй, – улыбаясь, сказал он, – я тебя наручниками прикую к кровати и возьму отпуск на недельку, чтобы ты здесь не скучала. Или лучше на месяц, – мечтательно добавил Лавьен и взгляд его затуманился.

– Не имеете права, – хитро сказала его невеста.

– Еще как имею, – ответил Лавьен и, продолжая придерживать ее руки над головой, начал страстно целовать в шею.

– Как же ты меня заводишь, – жарко прошептал он, – ты – моя любовь, моя душа и мое сокровище, только мое. Я не хочу тебя ни с кем делить, даже с твоими сослуживцами. Как подумаю, что ты там такая красивая и волнительная среди мужчин, так с ума начинаю сходить. Нивиль явно к тебе неровно дышит, я видел, как он на тебя смотрит. И Антель тоже с тобой бы не только тренировался.

– Мне кажется, ты несколько преувеличиваешь, – тихо сказала Ниара, – не думала, что ты такой ревнивый.

– Я тоже не думал, пока не встретил тебя, – прошептал эльф, почти касаясь своими губами ее губ.

Он ласково погладил ее по щеке и нежно поцеловал.

– Зная сейчас, насколько ты ревнив, мне только одно непонятно, – сказала демонесса, – почему ты вел себя так отстраненно на балу, фактически уступив меня принцу?

– Ты бы знала, что творилось в моей душе в тот злосчастный вечер, – с горечью произнес Лавьен, видно было, насколько ему неприятны эти воспоминания. – Мне было больно смотреть, как этот высокородный хмырь тебя обхаживает. Никаких прав тогда у меня на тебя не было, а просто дать принцу по его наглой роже я не мог, как ты сама понимаешь. Хотя мне очень хотелось это сделать.

– Но ты бы мог помочь мне сбежать с приема.

– Ничего бы не вышло, – грустно сказал эльф, – слишком хорошо я знаю Роана. Он поднял бы на уши всех, включая своего отца, и мне обязательно пришлось бы заняться этим делом. Конечно, я сразу нашел бы тебя по браслету, о котором король тогда уже знал. Так что я ничего не мог сделать.

Он неожиданно жестко поцеловал Ниару в губы и, скользнув по ее щеке своими горячими губами, прошептал ей на ушко:

– Зато сейчас я могу сделать многое, и никто меня не остановит.

Глава 12

Ниара проснулась пораньше и, посмотрев на небо, покрытое черными тучами, загрустила. Ей вспомнился солнечный Альфаир, где долго не наступает осень, а зимы такие теплые, что можно ходить без шубы. Климат в Эльфансе сильно отличался от ее родного мира. Здесь в середине осени уже было зябко и сыро, а небо все чаще напоминало Демонову пустошь своей серостью.

Вчера Лавьен исполнил свою недавнюю угрозу. Конечно, наручниками к кровати он ее не приковывал, но устроил для них обещанный выходной. Весь день влюбленные провели дома, занимаясь домашними делами. Правда, ничего не успели, потому что часто отвлекались на дела любовные. Демонесса невольно улыбнулась, вспомнив особенно приятные моменты вчерашнего дня, но потом посмотрела на черное небо за окном и снова нахмурилась.

Эльф в отличие от своей невесты, напротив, пребывал в прекрасном настроении. Он резво вскочил с постели и, натянув на себя домашние брюки, уже хотел было отправиться на кухню. Но поймал на себе угрюмый взгляд Ниары и остановился возле двери.

– Что такая мрачная, душа моя? – участливо спросил он.

– Как ты можешь радоваться, когда на небе совсем нет солнца? – хмуро спросила девушка.

– Понятно, – хмыкнул Лавьен, – тоска по родине замучила, да?

Получив утвердительный ответ, ее жених вернулся к шкафу и начал резво одеваться. Девушка уныло следила за его действиями, пока не увидела, что эльф облачается в темно-фиолетовый костюм с рубашкой лавандового цвета. Это ее несколько удивило, потому что на службу главный полицейский неизменно носил темно-зеленый костюм с плащом.

Критически посмотрев на себя в зеркало, Лавьен щелкнул пальцами, и его черные волосы заплелись в косу. Он достал из комода серебряную серьгу с аметистом и вдел ее в левое ухо. Повернувшись к своей невесте, эльф подарил ей лучезарную улыбку и спросил:

– Ну что? Похож я на дреу?

– На дреу с белоснежной светлой аурой, – все еще не понимая, что происходит, язвительно ответила Ниара.

Ее жених порылся в своей дорожной сумке и извлек оттуда еще одну серебряную серьгу, которая была гораздо меньше предыдущей. Она выглядела невзрачно по сравнению с первой, но Лавьена это не смутило. Вдев ее в то же ухо, он улыбнулся еще шире и спросил у демонессы:

– А теперь?

У девушки округлились глаза от удивления, перед ней стоял настоящий дреу с совершенно темной аурой.

– Но как!? – изумленно воскликнула она.

Вдоволь насладившись ее реакцией, эльф решил удовлетворить любопытство своей будущей жены.

– Слышала когда-нибудь про артефакты мастера Кенигштайна? – хитро спросил он.

– Слышала от отца, – удивленно сказала Ниара, – но никогда не видела, как они работают. Получается, ты теперь владеешь темной магией?

– Нет, конечно, – засмеялся ее жених, – это просто маскировка, как будто сверху моей истинной ауры накинули темную ткань. Но работает безотказно, у нас в полиции есть несколько таких амулетов для особых случаев.

Он еще раз критически оглядел себя в зеркале и, удовлетворившись собственным внешним видом, опять повернулся к своей будущей жене.

– Чего ждем? – весело спросил у нее Лавьен, – собирайся, нас ждет твой солнечный Альфаир.

Демонесса не поверила своим ушам. Она недоверчиво посмотрела на главного полицейского и, получив от него подтверждающий кивок, с диким визгом бросилась ему на шею.

– Вот это благодарность, я понимаю, – довольно сказал эльф после страстного поцелуя, – почаще бы так.

Пока Ниара выбирала, какой из брючных костюмов ей надеть, Лавьен внимательно наблюдал за ней, устроившись в кресле.

– Интересно, в Альфаире есть приличные заведения, чтобы позавтракать? – задумчиво осведомился он.

– Милый, у демонов найдется все, – радостно ответила девушка, одеваясь.

Она выбрала свой выходной костюм темно-фиолетового цвета с обтягивающими штанами и курткой. Под него демонесса надела светлую рубашку, заплела свои рыжие волосы в косу и осталась вполне довольна своим внешним видом.

– Только на работу так не ходи, – мрачно проговорил эльф, – слишком уж соблазнительно выглядишь.

– Спасибо за комплимент, дорогой, – прощепетала его невеста, которой ничто не могло испортить настроения, – не волнуйся, я обязательно закажу себе у портного вашу темно-зеленую форму с широченными брюками и бесформенной курткой.

– Было бы неплохо, – улыбнулся Лавьен, поднимаясь с кресла.

Ниара положила документы в походную сумку и надела на пояс кинжал в красивых серебряных ножнах.

– Надо будет тебе другой кинжал подарить вместо этого, – хмуро проговорил главный полицейский, – напоминает мне постоянно о принце, и о его домогательствах к моей женщине.

Демонесса согласно кивнула, широко улыбаясь. Она сейчас пребывала в таком состоянии безмерного счастья, что даже согласилась бы нарядиться в голубое платье, если бы эльф догадался ее об этом попросить. Девушка закинула на плечо свою лиловую походную сумку и прыгнула в портал вслед за своим будущим мужем.

Вышли они не возле граней, как ожидала Ниара, а на той самой каменистой площадке в горах, где она в первый раз встретилась с драконом.

– Нужно завершить одно дело, – ответил Лавьен на ее немой вопрос, – не волнуйся, много времени это не займет.

«Хорошо хоть куртку накинула, – подумала девушка, всем телом ощущая промозглую осеннюю сырость, – а не пошла в одной рубашке, как собиралась».

Эльф громко свистнул, и демонесса увидела, как на горизонте показался большой изумрудный дракон. Как только он приземлился рядом с ними, Ниара тут же узнала своего старого знакомого.

– Олеан! – радостно закричала она, бросаясь на шею зеленому ящеру.

– Вот бы ты меня так встречала, – мрачно произнес начальник полиции.

– Такое приветствие еще заслужить надо, мой юный друг, – поучительным тоном сказал дракон, и его низкий раскатистый голос прокатился эхом по окрестным горам.

– Представляешь, он меня хотел дома запереть, – пожаловалась демонесса на своего жениха Олеану, – сказал, что даже твой амулет мне не поможет.

– Этот немощный эльф даже не представляет, на что способна древняя магия драконов, – изумрудный ящер громко засмеялся, распугивая окрестных птиц, – мы можем даже пробивать грани, не говоря уже о каких-то жалких трех кругах охранительной магии.

– Пяти кругах, – хмуро поправил его Лавьен.

– Да хоть десяти, – продолжил издеваться над своим другом Олеан.

– Зачем ты ей все это рассказываешь? – зашипел на дракона начальник полиции, – она и так из меня веревки вьет, заставила взять ее на работу в боевой отряд.

– Молодец, девочка, так этому немощному эльфу и надо, – похвалил Ниару ее чешуйчатый друг, – а я хотел предложить тебе работу в нашем патруле. Даже напарника среди драконов начал тебе подыскивать.

У юной демонессы от радости загорелись глаза. Она сразу представила себя летящей верхом на драконе в погоне за очередным хальфером. Затем взглянула на своего жениха, который был мрачнее туч на небе, и умерила свой пыл.

– Спасибо за лестное предложение, дорогой мой Олеан, – сказала девушка, обнимая изумрудного ящера, – но я все-таки останусь со своим любимым мужчиной.

После этих слов она отошла от дракона и встала рядом с Лавьеном, который светился от радости, как начищенный медный кофейник. Ее жених тут же обхватил Ниару за талию и нежно поцеловал.

– Но если ты передумаешь..., – вкрадчиво начал говорить дракон.

– Не передумает, – жестко оборвал его эльф.

Он достал из сумки конверт на цепочке и подал его Олеану.

– Передай, пожалуйста, госпоже Катейре эль Оболье письмо от ее мужа, – сказал начальник полиции, – думаю, оно ей очень понравится.

– Ты читал чужое письмо? – с ужасом спросила демонесса.

– Нет, конечно, – засмеялся Лавьен, – за кого ты меня принимаешь? Мне удалось пообщаться с Мериньяком и выяснить, что он очень хотел бы вернуть свою жену домой.

– Как же я рада за Катейру! – воскликнула девушка, – наконец-то она сможет возвратиться домой к своему ненаглядному дреу.

Дракон надел цепочку с письмом себе на лапу и проговорил своим раскатистым голосом:

– Полечу прямо сейчас в Убежище – обрадую твою подругу.

Он расправил свои большие кожистые крылья и, оторвавшись от каменной площадки, взмыл в воздух.

– Теперь ты можешь писать книгу не только о влиянии демонов на эльфов, но и на драконов, – сказал Лавьен своей невесте, как только Олеан скрылся из виду, – большая редкость, чтобы вожак предложил кому-нибудь вступить в его патруль. Немногие эльфы удостоивались такой чести, не говоря уже о демонах.

– Не важно, кто ты снаружи, – просто ответила Ниара, – важно какой ты внутри.

Лавьен кивнул в знак согласия и открыл очередной портал.

Переход в Альфаир прошел без происшествий. Ни с той, ни с другой стороны они не встретили ни одного стража, что крайне удивило главного полицейского Эльфанса.

– Получается, мы с тобой идеальный отряд агентов, – задумчиво произнес он, – причем одинаково можем работать на обе стороны.

Демонесса не разделяла оптимизма своего будущего мужа. Она очень хотела избежать разбирательства со стражем границ, поэтому, пока тот не появился на горизонте, быстро поставила портал и утянула в него своего спутника. Следующим пунктом назначения в ее списке являлся небольшой уютный ресторанчик под названием «Эсфакан», куда девушка частенько наведывалась, пока жила в Альфаире. Обстановка там была далеко не шикарной, зато милой и уютной. Ниара скинула с себя куртку, оставшись в одной рубашке, и Лавьен последовал ее примеру.

– В Альфаире настоящее лето – улыбаясь, сказал он, – а что это за место?

– Мой любимый ресторан, – объяснила демонесса, – здесь вкусно кормят и не задают лишних вопросов посетителям. Правда, из-за близкого соседства с Хагатаной публика бывает разная, так что сумку лучше держать при себе.

Они зашли внутрь, и девушка внимательно оглядела зал. Возле барной стойки из темного дерева ошивалась небольшая компания вампиров, а за столиками, покрытыми фиолетовыми скатертями, сидело несколько незнакомых ей демонов. Это вполне устроило Ниару, и она потащила своего жениха за столик, стоящий в углу.

– Извини, что не могу отвести тебя в лучший ресторан Даруны, – с сожалением сказала демонесса, присаживаясь на деревянную скамейку, – но в «Нешапуре» меня все знают, а мне бы очень не хотелось, чтобы отцу стало известно о нашем посещении Альфаира.

– Вполне с тобой согласен, – кивнул эльф, устроившись напротив, – лишнее внимание нам ни к чему. Тем более что меня и здесь все устраивает.

Неожиданно рядом с ними возник один из вампиров, которого Ниара заприметила еще при входе, и попытался схватить сумку

Лавьена. Девушка не успела среагировать, как ее жених мгновенно выхватил кинжал и приставил его к горлу вампира. Клинок тут же засветился белым светом, свидетельствуя о том, что эльф успел зачаровать кинжал.

– Дернешься – убью, – зло сказал он, глядя на грабителя, – слушай меня, морда клыкастая, еще раз увижу тебя здесь с твоими друзьями, и, клянусь светом, я вам все клыки повыдергаю, ясно?

Вампир в ужасе смотрел на дроу, который каким-то непостижимым образом оказался светлым магом. Губительная для любой нежити светлая магия клинка больно обжигала его кожу. Он моргнул глазами, подтверждая, что все понял, и отпустил сумку. Как только эльф убрал кинжал, вор мгновенно исчез за дверями заведения, прихватив с собой своих темных друзей.

– Ты даже круче, чем я! – восхитилась демонесса, – я с ними только при помощи огненных шаров могу разобраться. Вампиры же очень быстрые!

– Теперь я точно знаю, что мне надо сделать, чтобы увидеть восторг в твоих глазах, – улыбнулся ее будущий муж, – только где мне найти вампиров в Эльфансе?

– Не надо никого искать, – усмехнулась в ответ Ниара, – я тебя и так люблю.

– Я тебя тоже очень люблю, – серьезно сказал Лавьен.

К ним подошел молодой темноволосый демон и осведомился, что будут заказывать дорогие гости. Эльф решил положиться на вкус своей невесты, которой пришлось сделать выбор за двоих.

– Мне кажется, демоны едят слишком много мяса, – выразил он свое мнение, когда принесли заказанные блюда.

– Не буду отрицать, – согласилась девушка, вгрызаясь зубами в свои любимые жареные ребрышки, которых ей очень не хватало в Эльфансе.

Лавьен следил за ней с интересом, но не спешил есть. Потом не выдержал и взял одно на пробу.

– Станный вкус, – сказал он, – но мне нравится.

– Похоже, у меня появился конкурент, – засмеялась Ниара.

Пользуясь случаем и хорошим настроением главного полицейского, она решила поделиться своими подозрениями относительно Южных пещер.

– Мне кажется, что троллей кто-то выгоняет из их дома, – высказала свои соображения демонесса, – значит, в пещерах явно что-то происходит.

– Думаю, ты видишь угрозу там, где ее нет, – отмахнулся от нее эльф. – Тролли не представляют серьезной опасности, поэтому я не вижу смысла обыскивать Южные пещеры, тем более что у меня нет свободных ребят.

На предложение девушки самостоятельно заняться этим вопросом, ее жених дал жесткий и категоричный отрицательный ответ. Он даже пригрозил ей увольнением из полиции в случае неповиновения начальству, и демонессе скрепя сердце пришлось отказаться от этой идеи.

После плотного завтрака было решено попытаться выведать что-нибудь про агента, который доставил дяде Ниары ложную информацию и тем самым чуть не развязал войну между их мирами.

Девушка решила отправиться напрямик в военное ведомство и навестить своего младшего брата, который уже должен был быть на работе. Она поставила портал в его кабинет и махнула рукой эльфу, приглашая его за собой.

В просторном светлом кабинете за большим письменным столом сидел молодой красивый демон с рыжевато-красными волосами. Одетый в темно-бордовую рубашку с брюками он был очень похож на Ниару. На груди у демона висел большой золотой медальон в форме круга, на котором мерцало оранжевое пламя.

– Привет, Тимай! – воскликнула девушка, бросаясь навстречу демону.

Парень подхватился со стула и кинулся обнимать свою старшую сестру. Он стиснул ее так, что у той перехватило дух.

– Как же я по тебе скучал, – с чувством сказал Тимай, прижимая к себе Ниару, – в прошлый раз, когда ты приходила домой, меня даже не удосужились вызвать с работы.

– Я очень хотела тебя повидать, – призналась демонесса, крепко обнимая брата, – но времени у меня тогда было совсем мало, нужно было скорее возвращаться назад к одному очень нервному эльфу.

– К этому что ли? – засмеялся Тимай, указывая на Лавьена, который стоял возле окна и внимательно наблюдал за парочкой демонов.

– К нему самому, – подтвердила девушка.

Эльф подошел к красноволосому парню с фиолетовыми глазами и подал ему руку.

– Лавьен эль Балфор, – представился он, – жених Вашей сестры.

– Тимай аш-Шати, младший брат этой вредной девицы, – сказал демон, пожимая руку главному полицейскому Эльфанса.

– Рад встрече, – улыбнулся Лавьен, – вы с сестрой очень похожи.

Демон пристально всмотрелся в лицо своего нового знакомого.

– Не Вы, ли тот самый эльф, который приезжал к нам на переговоры? – спросил он.

Его собеседник утвердительно кивнул в ответ.

– Странно, тот вроде светлым был, – задумчиво произнес Тимай, – хотя я уже точно не помню. Кстати, почему Вы выбрали именно Ниару в заложники?

– По личным причинам, – коротко ответил Лавьен.

– Дядя был прав! – воскликнул демон, – сработало его голубое платье!

Эльф хотел было спросить, что он имеет в виду, но не успел этого сделать.

– Что!?! – заорала Ниара на брата, – это проклятое платье было дядиной идеей!? Почему ты ничего мне не сказал!?

Она зашвырнула в Тимая огненным шаром, но тот ловко увернулся. Тогда девушка прыгнула сверху на демона и, повалив его на пол, прижала его руки к полу. У нее на руках мгновенно появились когти, которые она вонзила в деревянный пол, а на голове выросли рожки, что являлось признаком сильного гнева.

– Как ты мог утаить это от меня?! – закричала она ему в лицо, – ты знал о заговоре с платьем и даже не предупредил меня! Да я в этом проклятом Эльфансе чуть хаосу душу не отдала! Меня дважды пытались убить, понимаешь ты или нет!? Меня в тюрьму могли упечь за побег! И все из-за ненавистного голубого платья!

– Ну и любовь свою нашла тоже? – вкрадчиво спросил ее брат.

– С этим не поспоришь, – сменила гнев на милость Ниара.

Она слезла с Тимая и с удивлением обнаружила когти на своих руках.

– Вот до чего ты меня довел! – обратилась демонесса к своему брату, – уже ипостась бесконтрольно меняется!

Она возвратила себе человеческий облик и подала руку Тимаю. Тот поднялся с пола и недовольно оглядел свой помятый и грязный костюм. Ниара вздохнула и, быстро пробормотав несложное бытовое заклинание, вернула одежде брата первозданный вид.

– Как же мне тебя не хватает, сестренка, – сказал демон, обнимая ее.

Он кивком головы указал ей на эльфа, который все это время в оцепенении стоял в стороне и не сводил с них глаз.

– Не хотел бы я когда-нибудь тебя так рассердить, душа моя, – ошеломленно сказал Лавьен, – разборки демонов – это поистине впечатляющее зрелище.

– Ты еще не видел нашего папочку в гневе, – засмеялась его невеста, – мы с Тимаем ему в подметки не годимся.

Она повернулась к своему брату и пристально посмотрела ему в глаза.

– Надеюсь, ты понимаешь, что папе не стоит ничего рассказывать о нашей встрече?

– Обижаешь сестренка, – ответил демон, – я же тебя не выдал, когда ты пряталась в Манфлутском лесу, хотя отец меня допрашивал с пристрастием.

– Знаю, братик, – улыбаясь, сказала Ниара, – за что и ценю.

– Вы просто в гости зашли или по делу? – прямо спросил Тимай.

Девушка так обрадовалась возможности пообщаться с братом, что совсем забыла, зачем она здесь. И Лавьен почему-то не спешил ей об этом напоминать.

– Тут такое дело, – начала она издалека, – ты ведь в курсе, что меня в Альфаире похоронили заживо?

– Конечно, – очень серьезно сказал демон, – я даже собирался лично участвовать в военных действиях против Эльфанса.

– Печально это слышать, – хмуро встрял в их беседу Лавьен.

– Кровная месть для демонов – дело угодное хаосу, – пояснила своему жениху Ниара, – но мне тоже неприятно, что из-за какого-то остроухого интригана чуть было не пострадали мои родные.

Она тяжело вздохнула, и продолжила разговор с братом:

– Дядя признался, что получил сведения от одного эльфа, и нам нужно узнать, кто это был.

– Ты понимаешь, что это очень секретная информация? – серьезно спросил Тимай.

– Да, – ответила Ниара, – но другого выхода нет. Какая-то остроухая сволочь безнаказанно бродит по Эльфансу, строя свои коварные планы по столкновению наших миров лбами. А мы ничего не можем предпринять, потому что не знаем, кто это.

Она сделала небольшую паузу и добавила со вздохом:

– Если только это не дядин коварный план. Правда, мне совсем не хочется в это верить.

– И правильно, – поддержал ее брат, – Хамаран всегда выступал против войны с эльфами. Ты же знаешь, что во время военных действий призывают на службу боевых магов из полиции, а это способствует росту преступности.

Девушка утвердительно кивнула в ответ.

– Так вот, – продолжил Тимай, – недавно дядя жаловался, что вампиры опять повадились грабить честных демонов. Соседство с Хагатаной дает о себе знать.

– Мы встретили парочку этих ребят, – сказала Ниара, – но Лавьен им быстро объяснил, что с нами лучше не связываться.

– Почему вы пропускаете их через грани? – искренне удивился эльф.

– Потому что у нас дружественные отношения с Хагатаной, – пояснил красноволосый демон, – мы беспрепятственно ходим к ним, а они – к нам.

– Значит, с темными, которые постоянно доставляют вам хлопоты, у вас дружественные отношения, – разозлился главный полицейский Эльфанса. – А с нами вы воюете, хотя до недавнего времени ни один эльф не пытался даже попасть в Альфаир, не говоря уже о том, чтобы заниматься здесь незаконными делами. Несколько странно, не находите?

– Вы говорите в точности, как наш дядя, – улыбнувшись, ответил ему Тимай, – думаю, вы бы нашли общий язык.

– Начальник вашей полиции, похоже, очень рассудительный демон, – сказал с горечью Лавьен, – только все вопросы, связанные с войной, решает ваш отец.

– Так уж принято в Альфаире, – вздохнула Ниара, – у каждого высшего демона своя зона ответственности, и вмешаться в нее может

только повелитель.

– По-видимому, вашего короля все устраивает, – хмуро проговорил эльф.

– Положа руку на сердце, – грустно сказала девушка, – нашему повелителю давно наплевать на то, что происходит в нашем мире. Он даже споры между высшими не желает решать, считает, что все должно делаться без его участия.

– Чем же он так занят? – искренне удивился Лавьен.

– Не знаю, – ответила его невеста, – но нашему обсидиановому наивысшему Дагону тысяча лет. При нем уже несколько высших сменилось.

– Так почему он не оставит свой трон кому-нибудь помоложе?

– Кому? – искренне удивилась демонесса, – официальных наследников у него нет, а сколько у него внебрачных детей и где они никто толком не знает. На торжественных приемах они не появляются, в газетах о них ничего не пишут. Неизвестно, есть ли у него вообще наследники.

– Ты рассказываешь удивительные для меня вещи, – сказал ее жених, – не представляю, чтобы такое случилось в Эльфансе.

– Зато у нас никто не плетет заговоры против повелителя, – возразила Ниара, – потому что в этом нет смысла. Сменить наивысшего демона может только тот, в чьих венах течет его кровь.

– Подожди, – догадался эльф, – значит, после вашего отца высшим рубиновым демоном станет твой брат?

Тимай согласно кивнул головой. После этого в настроении главного полицейского Эльфанса произошли разительные перемены. Он широко улыбнулся своему будущему шурина и заговорил самым дружелюбным тоном, на который был способен.

– Приезжай к нам в Эльфанс, – пригласил демона Лавьен, – я тебе устрою большую экскурсию, познакомлю со всем высшим светом Рахвиньона. Со мной тебе ничего не угрожает, никто не осмелится тебе даже дурного слова сказать. Ниара подтвердит.

– Ты не шутишь? – оживился Тимай, – думаю, я мог бы съездить навестить сестренку.

Главный полицейский достал из своей походной сумки лист бумаги и, сев за стол демона, что-то быстро начеркал. Он пробормотал какое-то заклинание и подул на документ.

– Вот, единовременный пропуск на проход через грани, – сказал он, подавая Тимаю исписанный лист с уже знакомой Ниаре печатью в виде дракона, – любой из стражей границы, получив этот документ, доставит тебя порталом прямо в мое управление. А мои ребята знают, где меня найти.

– Круто, – восхитился демон.

Он вопросительно посмотрел на сестру.

– Бери, не бойся, – улыбнулась та в ответ, – единственный эльф, которому я безоговорочно доверяю, это Лавьен.

– Приятно слышать, – усмехнувшись, сказал ее жених, – но все-таки хотелось бы узнать, кто пытался развязать войну между нашими мирами. Так поможешь нам? – обратился он к своему будущему шурина.

– Думаю, что у дяди не один агент на территории Эльфанса, – хитро ответил Тимай, – и если я вам выдам только этого, наш главный полицейский сильно не расстроится.

Ниара согласно кивнула головой.

– Но мне нужно время, – деловым тоном сказал ее брат, – встречаемся через три часа возле нашего дерева в Манфлутском лесу, помнишь еще, где это? – спросил он.

– Обижаешь, братик, – ответила девушка, – я это дерево даже с закрытыми глазами найду.

– Конечно, – засмеялся Тимай, – приличная еда и общение с живым демоном хотя бы раз в месяц дорого стоят, когда проводишь время в обществе одних виверн. Для меня до сих пор загадка, как ты выжила тогда. Сколько ты там продержалась?

– Почти год, – ответила Ниара, – спасибо дядиной школе жизни.

Договорившись обо всех деталях с братом, она открыла портал на Демонову пустошь.

– Представляю тебе одно из чудес Альфаира, – торжественно произнесла девушка, когда они с Лавьеном оказались на месте, – великая и прекрасная Демонова пустошь.

Эльф взирал на открывшийся перед ним пейзаж со смешанным чувством заинтересованности и неприязни, что отразилось на его лице.

– Все-таки меня угнетает такое большое количество голой серой земли, – произнес он после длительного молчания, – да еще и этот

возвышающийся на горизонте вулкан похожий на черную башню, выглядит зловеще.

– Зато в твоём Эльфансе даже толком огненным шаром запустить никуда нельзя, – возразила Ниара, – можно пожар устроить.

Демонесса метнула несколько огненных шаров, и они полетели далеко вперед, пока не скрылись из виду.

– В нашем, душа моя, – ласково произнес Лавьен, обнимая свою невесту, – теперь уже в нашем Эльфансе.

Девушка глянула на своего будущего мужа недобрым взглядом, но ничего не сказала. Как бы она к этому не относилась, глупо было отрицать, что эльф прав.

– Следующее место должно тебе понравиться больше, – решила она сменить тему, – пойдём.

Ниара поставила портал в то место, где она частенько бывала, когда жила в Альфаире. Оказавшись на небольшой лесной полянке, девушка пошла вперед, огибая малочисленные кусты, и вывела своего жениха на берег реки. По обеим сторонам реки, сколько хватало взгляда, простирался лес из причудливых деревьев с бронзово-красными, темно-пурпурными и красно-фиолетовыми листьями. Сами берега были очень круты и обрывисты, на серых склонах не росло ни единого растения, а внизу вместо привычной для эльфа воды текла кипящая лава. Она бурлила и пузырилась, создавая воронки и завихрения. Возле реки было очень жарко, и Лавьен снял с себя рубашку.

– Представляю тебе ещё одно чудо Альфаира, – сказала Ниара, – река Гарьян.

Девушка быстро скинула с себя одежду. Она обратилась в демона, и, подмигнув своему жениху, шутливо спросила:

– Не хочешь со мной искупаться?

– Боюсь, что вряд ли смогу составить тебе компанию, – засмеялся эльф.

– Тогда подожди меня на полянке, пожалуйста – попросила Ниара, – я ненадолго.

Получив утвердительный кивок в ответ, она, разбежалась и прыгнула с крутого обрыва вниз.

Лавьен с ужасом следил, как демонесса, сделав в воздухе сальто, перевернулась и, вытянув руки с когтями вперед, нырнула в кипящую

лаву. Искренне надеясь, что его будущая жена делает это не в первый раз, он ждал дальнейшего развития событий. Эльф с удовлетворением увидел, как Ниара вынырнула из лавы и поплыла вперед, как будто купалась в обычной реке. Облегченно вздохнув, он захватил с собой одежду и походную сумку своей невесты, после чего скрылся в лесу.

Юная демонесса пребывала в состоянии эйфории. После затяжного прыжка, который взбудоражил ее кровь, она плескалась в лаве, чувствуя, как разгорается огонь внутри. Это непередаваемое ощущение огромного количества магической энергии опьяняло ее и дарило чувство безмерной радости. Ей казалось, что она сама стала частью реки и растворилась в кипящей лаве.

Ниара плавала бы здесь до бесконечности, но она беспокоилась за Лавьена, который остался в лесу один. Конечно, в этом месте за много миль от Даруны шанс встретить кого-нибудь из демонов был невелик, но лучше было не оставлять эльфа одного надолго.

Она подплыла к крутому склону и, цепляясь за каменистую породу своими крепкими острыми когтями, начала быстро карабкаться вверх. Сил после купания в лаве у нее было на десятерых демонов, и Ниара мгновенно оказалась на берегу возле леса. Приняв человеческий облик, она побежала к той поляне, где они вышли порталом, и к своей радости обнаружила там Лавьена живого и невредимого. Эльф сидел на пне и о чем-то размышлял. Увидев свою обнаженную невесту, он мгновенно оживился и поднялся ей навстречу. Демонесса подошла к своему мужчине и, притянув его к себе, страстно поцеловала в губы. Шальная энергия, переполнявшая ее, требовала выхода, и девушка точно знала, что ей нужно.

– Защитный купол можешь здесь не ставить: деревья поглотят всю энергию, – жарко прошептала она Лавьену, закидывая на него ногу.

Любовь бывает разной, может быть страстной или нежной. А бывает такой как ураган, который сметает все на своем пути, и Ниаре показалось, что она находится прямо в эпицентре этого урагана. Вокруг них с Лавьеном вращались жгуты светлой и огненной магии, переплетаясь между собой и образуя крутящийся вихрь. Это было нечто большее, чем просто единение тел. Это было единение душ, единение двух разных магических стихий, сливающихся в одно целое. Демонесса ощутила мощный выброс энергии и не смогла сдержать своего крика, в котором потонул стон эльфа.

Придя в себя после сильной кульминации, она с удивлением обнаружила, что трава и деревья вокруг них горят странным белым пламенем.

– Вот демонова пустошь! – в один голос выругались Ниара и Лавьен, – что происходит?

Они с ужасом смотрели на это странное пламя, не зная, что им предпринять. Но белый огонь к их радости не стал распространяться дальше по лесу, а наоборот начал потихоньку стихать. Светлое пламя медленно угасало, не оставляя после себя никаких разрушений. Даже наоборот, деревья мгновенно покрылись зелеными листьями вместо красных, а трава так и вовсе резко пошла в рост и мигом стала девушке по пояс.

– Что это сейчас было? – ошарашено спросил Лавьен.

– Понятия не имею, – ответила Ниара, – сама вижу такое впервые.

Все это время она старательно пыталась найти свою одежду во внезапно появившихся зарослях травы.

– Светлой магией нельзя ничего поджечь, – продолжал недоумевать ее жених, – не существует белого пламени.

Он накинул на девушку рубашку, и протянул ей сапоги, которые нашел в траве.

– Теперь уже, видимо, существует, – продолжил он свои рассуждения, – скажи, а ты не почувствовала чего-то такого, чего не было раньше, когда мы занимались любовью?

– У меня возникло ощущение, что я в тебе растворяюсь, – тихо призналась демонесса, натягивая брюки.

– Я почувствовал то же самое, – растерянно проговорил эльф, одеваясь, – я такого никогда не испытывал.

– Я тоже, – призналась Ниара, закидывая сумку на плечо, – но нам придется подумать об этом позже, мы опаздываем на встречу с Тимаем.

Глава 13

Оказавшись в назначенном месте, Ниара с удивлением обнаружила, что их поджидает не ее брат, а главный полицейский Альфаира собственной персоной. Хамаран аш-Ильмани был одет в привычную для девушки синюю форму и довольно улыбался непонятно чему. Демонесса совсем не разделяла радости своего родственника.

– Свет меня раздери, – выругалась она, – Тимай нас подставил.

Ниара хотела было поставить портал, чтобы сбежать, но не успела. Ее дядя вскинул руки, и их с Лавьеном мигом парализовало.

– Не бойся, дорогая моя племянница, – весело сказал высший демон, подмигнув девушке, – я всего лишь хочу побеседовать с тобой и твоим будущим мужем.

Ниаре очень хотелось высказать главному полицейскому Альфаира все, что она думает по этому поводу, но девушка не могла произнести ни слова.

– Простите, что пришлось вас обездвигить, – все тем же радушным тоном проговорил ее дядя, – но это был единственный способ заставить вас меня выслушать.

Он обошел вокруг эльфа и остановился перед ним.

– На Вас, господин эль Балфор я вообще искренне обижен, – произнес Хамаран с иронией в голосе, – как Вы могли пригласить к себе в гости Тимая и при этом забыть обо мне? Вы знаете, что, если бы не мои старания, не встретить бы Вам никогда свою демоническую любовь? Это ведь именно я уговорил упертого папашу вашей будущей жены устроить эльфам теплую семейную встречу в его доме. Про пресловутое голубое платье, думаю, уже все в курсе.

Он повернулся к Ниаре и подмигнул ей.

– Я вам желаю только счастья, дети мои. Вы будущее наших двух миров.

Сапфировый демон подошел к своей племяннице и щелкнул пальцами перед ее лицом. Девушка почувствовала, что может двигаться, и со злости метнула в дядю огненную стрелу, которая одним взмахом руки мгновенно была поглощена магическим щитом.

Посмотрев на все еще обездвигенного Лавьена, Ниара поняла, что не сможет быстро утащить его в портал. Хамаран был слишком быстр и силен, как и любой высший демон и превосходил ее в несколько раз. Оставалось только согласиться на его условия.

– Что тебе нужно? – хмуро спросила девушка.

– Всего лишь пригласить Вас на обед, – широко улыбаясь, произнес начальник полиции Альфаира, – посмотри, как ты отощала у этих эльфов! – всплеснул он руками, – видно, жалеют остроухие мяса бедному демону!

– К тебе в замок мы не пойдём, – жестко поставила условие Ниара, – в управление ты тоже нас не затынешь.

– Побойся хаоса, моя дорогая племянница, – все тем же жизнерадостным тоном сказал ее дядя, – кто ж дорогих гостей тащит в полицию? Это как минимум невежливо, и как максимум очень глупо с моей стороны.

– Тогда куда?

– Думаю, для нас найдут хорошую частную комнату в «Нешапуре», – лучезарно улыбаясь, предложил Хамаран.

– Поклянись, что не причинишь нам вреда, – потребовала Ниара.

– Клянусь хаосом, – серьезно проговорил главный полицейский Альфаира, – поверь мне, это не в моих интересах. А ты поклянись, что не попытаешься от меня сбежать, как только я освобожу твоего ненаглядного эльфа.

– Клянусь хаосом, – нехотя согласилась его племянница.

Она протянула дяде руку, и тот сделал тоже самое. Демонесса произнесла заклинание, скрепляющее их совместные клятвы, и у каждого на руке появилась большая печать в виде пламени.

Хамаран щелкнул пальцами, и Лавьен обрел способность двигаться. Он размял затекшие члены и, поравнявшись с сапфировым демоном, сурово посмотрел ему в глаза.

– Имейте в виду, уважаемый господин аш-Ильмани, – холодно проговорил эльф, чеканя каждое слово, – я в отличие от Ниары никаких клятв не давал.

Девушка смотрела на двух брюнетов, стоящих друг напротив друга, и невольно поймала себя на мысли, что они очень похожи. Хотя один был смуглым демоном далеко не юного возраста, а другой – молодым светлокожим эльфом, но дело было совсем не во внешности. Что-то общее сквозило в их манере поведения, цепком взгляде и той непоколебимой уверенности, которую излучали главные полицейские двух разных миров.

– Знаю, знаю, любезный господин эль Балфор, – не меняя своего радушного тона, ответил Хамаран, – только куда Вы теперь уйдете без своей эльскеде?

Он подмигнул изумленному Лавьену и открыл портал.

– Что такое «эльскеде»? – тихо спросила девушка у своего жениха.

– «Любовь всей моей жизни» на эльфийском, – удивленно ответил он.

В «Нешапуре» действительно мгновенно нашли для них шикарную приватную комнату. Ниара никогда не видела такого трепетного отношения метрдотеля и официантов к своей персоне. Создавалось ощущение, что сапфировый демон распространяет вокруг себя неведомую магию, благодаря которой окружающие мгновенно становятся чрезмерно вежливыми и крайне доброжелательными. Правда, девушка подозревала, что магическое влияние Хамарана объяснялось просто и заключалось в его невероятной осведомленности.

Комната была обставлена в лучших традициях Альфаира. Темно-фиолетовые обои радовали глаз, как и прекрасный мягкий лиловый ковер на полу. Удобные кожаные диваны и кресла черного цвета, в которых можно было даже заснуть, так и манили к себе. Посредине стоял низкий стол, покрытый белоснежной скатертью и сервированный дорогой посудой, сделанной лучшими мастерами Даруны.

Не дожидаясь приглашения, Ниара радостно плюхнулась на диван, стоящий возле стены. Лавьен устроился рядом с ней, а Хамарану ничего не оставалось, кроме как сесть в кресло напротив них, но это, кажется, его нисколько не смущало.

– Принесите-ка нам побольше мяса, – бодро обратился он к официанту, – пару бутылок вашего лучшего вина, а также меню для моего дорогого гостя из Эльфанса. Думаю, ему вряд ли понравится наш демонический выбор.

Официант кивнул главному полицейскому с подобострастной улыбкой, а затем, кланяясь, ушел выполнять заказ.

– Всегда восхищался Вами, господин эль Балфор! – жизнерадостно начал беседу сапфировый демон, – Вам удалось сделать практически невозможное! Жители Эльфанса вдруг перестали выяснять между собой, у кого уши острее, и объединились против демонов.

– Ваша грубая лесть на меня не действует, – холодно ответил Лавьен, – о чем Вы хотели поговорить?

– Например, рассказать Вам про своего агента, – все в том же невозмутимо-шутливом тоне продолжил говорить начальник полиции

Альфаира, – интересно?

– С чего бы вдруг такая неслыханная доброта с Вашей стороны? – язвительно осведомился эльф.

– Тимай мне все рассказал о вашем визите к нему в ведомство, – серьезно объяснил сапфировый демон, – вы уж не обижайтесь на мальчишку, он все правильно сделал.

– Как он вообще мог меня так подставить? – разозлилась Ниара.

– Вот тут ты в корне не права, моя дорогая племянница, – жестко ответил ей дядя, – когда он выяснил, что в военном ведомстве нет никаких сведений о пересечении границы светлыми, то пришел за помощью ко мне. Ведь я именно тот демон, к которому ты и сама всегда приходила за поддержкой в трудных ситуациях, помнишь?

Девушка вынуждена была признать, что Хамаран прав. Она доверяла своему дяде больше, чем собственному отцу. Похоже, Тимай думал точно также.

– Но почему брат не смог найти ничего о пересечении границы светлым эльфом? – удивилась Ниара, – демон-стаж обязательно бы заметил разрыв граней, и это отразилось бы в отчете.

– Думаю, что никакого разрыва не было, – предположил главный полицейский Альфаира.

– Тогда как он перешел границу?

– Не знаю, – пожал плечами Хамаран, – возможно, у него есть знакомый демон, который ему помог.

– Вряд ли, – встрял в беседу Лавьен, – не представляю, чтобы эльф подружился с демоном.

– А как же мы с тобой? – резонно возразила его невеста.

– Поверь мне, дорогая, что те чувства, которые я к тебе изначально испытывал, были очень далеки от дружеских.

Ниара вынуждена была признать, что ее будущий муж прав.

– Похоже, мы получили очередную загадку без ответа, – подытожила она.

Девушка посмотрела на своего дядю и решилась задать мучивший ее с некоторого времени вопрос:

– Почему ты помогал мне подготовиться к побегу со свадьбы и ничего не сказал при этом отцу?

– Я тебе больше скажу, милая моя племянница, я бы даже спрятал тебя в замке своего хорошего друга в Хагатане, если бы знал, что ты

рванешь в Манфлутский лес, – ехидно ответил сапфировый демон. – Я-то думал, что ты почудишь, как обычно, и успокоишься, но ошибся.

– Так почему ты помогал мне? – повторила Ниара свой вопрос.

– Потому что, все должно быть по любви, правда, господин эль Балфор? – хитро подмигнул дядя ее жениху, – кстати, когда свадьба?

– Через два месяца, – холодно ответил Лавьен, – и она состоится в Эльфансе.

– Приглашение пришлете? – весело осведомился главный полицейский Альфаира.

– А Вы не боитесь соваться в самое сердце враждебного мира, населенного злобными светлыми магами? – язвительно спросил эльф.

– Нет, – неожиданно грустно ответил Хамаран, – Хеола умерла, Аюнраш уже вырос и может заменить меня, племянницу пристроил. Тимая, конечно, жалко оставлять без присмотра, но о нем в случае чего позаботится мой сын.

– Дядя, ты до сих пор по ней тоскуешь? – с искренним сочувствием спросила Ниара, – ведь уже столько лет прошло.

– Время не спасает, – печально сказал сапфировый демон, – зато спасает работа, – вернулся он к своему привычному жизнерадостному тону.

Отворилась дверь, и зашло трое демонов. Девушка заметила, как напрягся ее жених, но его тревога оказалась напрасной. Официанты принесли большие тарелки с мясными блюдами, включая и любимые ею жареные ребрышки. Пока один разливал вино по бокалам, второй подал эльфу меню и вытянулся перед ним в струнку в ожидании заказа. Лавьен скользнул взглядом по предложенным блюдам и захлопнул меню.

– Ничего не понимаю в вашей Альфаирской кухне, – без всякого стеснения сообщил он официанту, – принесите мне большую порцию овощного салата и жареных грибов, если у вас такое есть, конечно.

Хамаран вопросительно посмотрел на официанта и тот, поймав его взгляд, задрожал как осиновый лист.

– Все сделаем в лучшем виде для нашего дорогого гостя, – заверил он главного полицейского Альфаира.

– Так что Вы хотите за свою информацию? – прямо спросил эльф, когда за официантами закрылась дверь.

Ниара отметила про себя, что тон его стал мягче.

– Не так уже и много для Вашего будущего родственника, – широко улыбнулся в ответ сапфировый демон, – приглашение на свадьбу, такую же поездку в Эльфанс, какую вы предложили моему драгоценному племяннику, и аудиенцию у короля.

– К сожалению, последний пункт я не могу Вам обещать, не посоветовавшись с Его Величеством, – деловым тоном произнес Лавьен, доставая из своей походной сумки очередной лист бумаги.

«Сколько же бумаги он с собой таскает?» – удивилась про себя демонесса.

Пока ее жених выписывал пропуск, она решила расспросить своего родственника о том, что не давало ей покоя.

– Дядя, а откуда ты знал, что я обязательно понравлюсь Лавьену?

– Я не знал, – признался Хамаран, хитро усмехаясь при этом, – план мой был предельно прост. Ты, моя дорогая, являешься одной из самых красивых девушек Альфаира. Мне нужно было только придумать, как подчеркнуть твою красоту в глазах эльфов и представить тебя этим самым эльфам. А дальше только надеяться, что из семи самых лучших боевых магов Эльфанса ты на кого-нибудь произведешь нужное впечатление.

– Ваш план полностью удался, – произнес ее будущий муж таким тоном, по которому Ниара поняла, что он впечатлен рассказом дяди.

– Не то слово! – радостно воскликнул сапфировый демон, обращаясь к эльфу, – я и не надеялся, что моей племянницей заинтересуется сам Лавьен эль Балфор – правая рука короля Эльфанса! Обрадовавшись, я чуть было все не испортил своими спорами по поводу ее персоны. Так старался, чтобы все выглядело убедительно, что перестарался. Хорошо, ее папаша вовремя меня осадил.

– Спорили Вы тогда со мной действительно правдоподобно, – улыбнулся Лавьен, – чем только укрепили мое решение. Скажите, а откуда у Вас такая осведомленность об эльфийских вкусах?

– Моя жена была светлой магичкой, – пояснил главный полицейский Альфаира, – и в нашем замке половина комнат оформлена в ваших любимых тонах. Я просто предположил, что у светлых с эльфами должны быть схожие вкусы. К тому же изображения ваших приемов, которые я видел в газетах, подтверждали мою теорию.

Зашел официант и, к удивлению демонессы и ее жениха, принес в точности выполненный заказ.

– Мне только одно не понятно в Вашем плане с пресловутым голубым платьем, – спросил Лавьен, – зачем вообще все это было нужно? Неужели Вам так не терпелось выдать Ниару замуж?

– Нет, конечно, – засмеялся Хамаран, – этот вопрос меня вообще не волновал, как таковой. Просто, я очень надеялся, что брачный союз дочери главного военачальника Альфаира и одного из лучших боевых магов Эльфанса поможет заключению долговременного мира между нашими мирами.

– Похоже, Тимай был прав, – задумчиво сказал его собеседник, – Вы действительно против войны с нами. А почему?

– Во-первых, меня достало, что мои лучшие боевые маги шатаются по Эльфансу вместо того, чтобы ловить грабителей и убийц, – зло пояснил сапфировый демон, – а во-вторых, я еще не теряю надежды найти свою светлую любовь. А как, скажите, пожалуйста, это сделать, находясь в состоянии войны со светлыми?

– Надо тебя отвезти к Олеану на недельку погостить, – пошутила Ниара, – там восемь светлых девушек живут в одном замке. Ты же бытовой магией владеешь?

– Обижаешь, племянница, я еще и готовить люблю, – оживился ее дядя, – не мужчина, а мечта. Один у меня недостаток для светлых – демон я, еще и высший, исчадие хаоса во плоти.

– Жили же они как-то рядом со мной две недели и не жаловались, – засмеялась девушка, – даже демоническая ипостась их не напугала.

– Ты обращалась, когда жила в Убежище? – с ужасом спросил Лавьен, – и тебя не выгнали после этого?

– Так они сами меня умоляли показать им, как выглядят демоны, – весело ответила его невеста, – мне не жалко. Тем более что никто, кроме Ажани, даже не вскрикнул.

– Боюсь, что я могу их сильно испугать, – улыбнулся Хамаран, – боевая ипостась женщин и мужчин сильно отличаются.

– Я знаю, – сказал эльф, – имел возможность сравнить в первый же день прибытия Вашей племянницы в Эльфанс.

Главный полицейский Альфаира громко засмеялся.

– Сам виноват, – буркнула Ниара, – не надо было сомневаться в том, что я истинный рубиновый демон.

Вместо ответа Лавьен нежно поцеловал свою будущую жену в щеку, и та сразу оттаяла.

– Вот Ваш пропуск в Эльфанс, – он подал сапфировому демону лист бумаги с уже знакомой Ниаре печатью, – приглашение на свадьбу я Вам пришлю позже. Также обязуюсь переговорить с Его Величеством по поводу Вашей аудиенции.

Он вопросительно посмотрел на Хамарана.

– Ложные сведения были переданы мне вашим главным друидом Борголоном, – серьезно сказал главный полицейский Альфаира, – по крайней мере, он сам себя назвал именно так.

– Не может этого быть, – покачал головой его собеседник, – это совсем не похоже на него.

– Почему? – искренне удивилась девушка, – мне ваш главный друид показался крайне неприятным типом, который яро ненавидит демонов.

– Вот именно, сокровище мое, – пояснил ее жених, – он настолько сильно ненавидит демонов, что никогда не стал бы им помогать даже ради собственной выгоды. Вспомни, как он отреагировал на твое появление в огненной роще, хотя прекрасно знал, что ты под защитой короля.

– Кстати, он так и остался безнаказанным за то, что сделал, – обиженно проговорила Ниара.

– Не совсем, – подмигнул своей невесте Лавьен, – теперь он обязан пожизненно выполнять мои поручения, а для высокомерного и гордого высшего друида – это страшное наказание, поверь мне.

Эльф достал лист очередной лист бумаги и приготовился записывать.

– Опишите мне точно, как он выглядел, – попросил он сапфирового демона, – и особенно детально его посох.

Хамаран начал рассказывать все, что мог вспомнить про своего бывшего агента, а Лавьен записывал за ним. Он дотошно расспрашивал главного полицейского Альфаира про каждую деталь, а тот, в свою очередь, также подробно отвечал.

Ниара чуть было не заснула от скуки. «Встретились два начальника полиции, – подумала она, – один нудный, а другой –

занудный».

Ей было совсем неинтересно, о чем говорят ее жених и дядя. Девушка погрузилась в собственные размышления. «Что же такое произошло там, в лесу на реке Гарьян? – думала она, – казалось, светлая магия заполняет меня всю. Только она была не такая агрессивная и разрушающая, как после удара зачарованным кинжалом, а очень приятная и мягкая. На мгновение внутри даже светлая сила появилась, чего с демонами вообще не может быть. Все это очень странно. Жалко, вопрос настолько деликатный, что нельзя обсудить его с дядей. Он столько лет прожил вместе со светлой магичкой и наверняка знает о таких вещах больше, чем кто-либо. Хотя почему нельзя? – задалась она вопросом, – вряд ли Хамаран настолько наивен, что до сих пор верит в мою невинность в отличие от папы. Надо как-то побеседовать с ним с глазу на глаз без Лавьена».

Ниара вынырнула из своих раздумий и с удивлением обнаружила, что ее дядя с увлечением рассказывает эльфю про то, как работает магический глаз Альфаира, а тот с таким же интересом его внимательно слушает.

«Неужели кому-нибудь могут быть интересны такие вещи? – искренне удивилась про себя девушка, – подумаешь, магический ящик, который определяет твою личность по отпечатку руки! Тоже мне диковинка!»

Девушка улучила момент, когда возникла пауза в оживленной беседе двух главных полицейских, и обратилась к сапфировому демону:

– Дядя, здесь есть место, где мы могли бы поговорить пару минут наедине?

Не обращая внимания на удивленный взгляд Лавьена, она выжидательно посмотрела на своего родственника.

– Конечно, дорогая, – поднялся из-за стола Хамаран, – надеюсь, Вы извините нас, уважаемый господин эль Балфор?

Эльф кивнул, недовольно посмотрев на свою будущую жену, но ничего не сказал.

Сапфировый демон вывел свою племянницу в общий зал и сел за свободный столик возле окна. Ниара оглянулась по сторонам и, убедившись, что никого нет поблизости, начала говорить издали.

– Понимаешь, тут такое дело...

– Что у тебя за проблемы с твоим эльфом? – напрямую спросил ее дядя.

– Почему сразу проблемы? – удивилась девушка, – просто есть кое-что, о чем мне хотелось бы тебя спросить.

Хамаран выжидательно смотрел на нее и демонесса решилась.

– Мы тут с Лавьеном недавно были вместе, ну ты понимаешь в каком смысле.

– Занимались любовью, – спокойно сказал ее родственник.

– Да, – подтвердила девушка, – и внутри меня заполнила светлая магия, но она не обжигала, а была как будто бы частью меня.

– Понравилось? – подмигнул высший демон своей племяннице.

– Очень, – честно призналась Ниара, – а что это?

– Точно не берусь утверждать, – сказал ее дядя, – но думаю, теперь ты, моя дорогая, беременна.

– Как? – растерянно произнесла демонесса, – ты уверен?

– Я же говорю, что это неточно, – попытался утешить ее Хамаран, – но когда мы с моей Хеолой первый раз обменялись энергией, то родился Аюнраш. Не сразу, конечно, а месяцев через девять.

Когда они вернулись обратно в комнату, Лавьен встревожено бросился к своей будущей жене:

– Что случилось? – спросил он ее, – на тебе лица нет.

Не получив ответа, эльф повернулся к сапфировому демону:

– Что Вы наговорили моей невесте?

Тон его не предвещал ничего хорошего, и Ниаре пришлось вмешаться, чтобы предотвратить конфликт.

– Дядя здесь ни при чем, дорогой, – ласково сказала она своему жениху, – все дело во мне.

– И что с тобой произошло?

– Пока не могу сказать, – уклончиво ответила девушка, – но как только сама буду во всем уверена, то расскажу тебе обязательно.

Лавьен уже начал откровенно злиться.

– В прошлый раз, когда ты секретничала у меня за спиной, – проговорил он с нескрываемым раздражением, – то чуть не отдала душу свету, охотясь на хальфера. Если ты и в этот раз решила связаться в какую-нибудь опасную историю, то знай, что я категорически против.

– Надеюсь, Вы не собираетесь поддерживать Вашу племянницу в ее безрассудных действиях, – обратился он к сапфировому демону.

– Ни в коем случае, – уверил тот эльфа, – особенно сейчас.

Видя, что ничего не добиться ни от своей невесты, ни от ее родственника, Лавьен решил поставить точку в этом разговоре:

– Дома поговорим, – отрезал он.

Хамаран снова завел беседу о методах работы полиции и практически сразу вовлек в нее главного полицейского Эльфанса, предоставив Ниару самой себе.

«Как же я могла так вляпаться? – мысленно недоумевала демонесса, – мама же говорила, что пока не захочешь – не забеременеешь. Она вообще долго детей не хотела, несмотря на постоянные притязания со стороны отца. А как же моя работа? Мои планы на жизнь? Если Лавьен узнает, он меня точно дома запрет. Может, ему не говорить, пока не станет заметно? А вдруг дядя ошибся? Я же не светлая магичка. Возможно, у демонов все совсем по-другому».

Она прислушалась к себе, но ничего необычного не почувствовала. Это ее несколько приободрило, и девушка решила, что паниковать пока рано.

Обратное путешествие в Эльфанс прошло без приключений. Ниаре и ее жениху удалось спокойно перейти грани, не повстречав ни одного стража, и порталом добраться домой.

Лавьен пребывал в прекрасном настроении. Он остался очень доволен посещением Альфаира в общем и беседой с высшим сапфировым демоном в частности. Теперь главный полицейский загорелся идеей создать в Эльфансе точно такой же магический глаз, как и в Альфаире. В придачу ко всему у него появилось множество мыслей по улучшению работы своего полицейского управления, о которых он увлеченно начал рассказывать своей невесте. Ниара сидела на голубом диване в гостиной и слушала его вполуха. Она находилась в крайне подавленном состоянии.

«Может, Лавьен вообще детей не хочет? – подумала девушка, – вон у него, сколько планов относительно работы. Да он ни разу и не говорил о детях».

– Интересно, а как ты относишься к детям? – прямо спросила она своего жениха.

Эльф внимательно посмотрел на Ниару. Он встал со своего кресла и сел рядом с ней на диван. Обняв демонессу за плечи, Лавьен развернул ее к себе.

– Вот с этого места поподробней, душа моя, – ласково произнес он, глядя в глаза своей любимой.

– Я точно не уверена, – растерялась Ниара, – и возможно дядя ошибся, и, наверное, у нас все по-другому, и я не знаю.

Она посмотрела на своего мужчину и увидела в его синих, как грозное небо, глазах беспредельную любовь и нежность. Он медленно и тягуче поцеловал ее, и девушка вновь ощутила уже знакомое ей чувство присутствия светлой магии внутри.

– Опять этот огонь внутри, – растерянно сказал Лавьен, – мне показалось, что я сгорю на той на поляне в лесу. Столько во мне было твоей магии.

– А во мне – твоей, – тихо призналась демонесса, – думала, она погасит во мне весь огонь, но этого не случилось.

– И твой дядя думает, что ты забеременела? – уточнил ее жених.

Получив утвердительный кивок, он добавил:

– Я склоняюсь к тому, что он прав, и очень этому рад.

От его слов Ниаре стало тепло и спокойно на душе. Она внезапно осознала, что тоже хочет иметь ребенка, несмотря на все свои страхи и разрушенные планы.

– Но я все равно потом вернусь на работу в полицию, – выдвинула она требование своему будущему мужу.

– Конечно, сокровище мое, – хитро улыбнулся эльф.

Глава 14

«До чего же прекрасен осенний эльфийский сад», – подумала Ниара, стоя возле окна гостиной своих бывших апартаментов. Сегодня она воспользовалась случаем и попросилась с Лавьеном в королевский дворец. Демонесса хотела собрать свои вещи в то время, пока ее жених будет находиться на аудиенции у короля. Главный полицейский Эльфанса собирался обсудить с Его Величеством свой вчерашний визит в Альфаир, а также рассказать о друиде, который чуть было не спровоцировал военный конфликт с демонами.

Как только Ниара в сопровождении дворецкого зашла в свои бывшие апартаменты, ее сразу захлестнули воспоминания. Девушка невольно улыбнулась, вспомнив свою первую встречу с эльфом,

который так раздражал ее своей чрезмерной опекой. Нельзя сказать, что что-то изменилось с тех пор. В части опеки Лавьен всегда был неумолим, вот только злило это уже гораздо меньше. И не потому, что огненная кровь демонессы стала менее горячей. Просто ее угораздило влюбиться в этого временами невыносимого брюнета с глазами цвета грозового неба.

Входная дверь резко распахнулась, и в гостиную без стука ворвался Его Высочество принц Роан собственной персоной. Ниара обернулась и от удивления застыла на месте, не зная, что нужно принцу. Она не успела ничего сказать или сделать, как златовласый эльф направил на нее свой солнечный медальон с изумрудом посередине. Демонесса увидела луч светлой магии, исходящий из амулета и почувствовала, что не может пошевелиться. Она хотела закричать, но не смогла произнести ни слова.

– Прости меня за эту вынужденную меру, моя огненная фиалка, – жестко произнес Роан, – но ты сама в этом виновата.

Он достал еще один амулет и произнес заклинание активации. Открылся портал, в который принц незамедлительно понес Ниару, подхватив ее на руки. Девушка увидела, что они оказались в незнакомом ей доме. Его Высочество поднялся на второй этаж и зашел в спальню. Положив демонессу на кровать, он начал стягивать с нее сапоги.

Ниара все еще не могла пошевелиться, язык тоже ее не слушался.

– Действие амулета скоро ослабеет, – сказал ее похититель, – поэтому нужно торопиться, моя радость.

Он снял с нее одежду, оставив в одной темно-сиреневой рубашке. Девушка невольно порадовалась, что рубашка оказалась достаточно длинной, чтобы прикрыть ее прелести.

«Он что собирается меня изнасиловать, пока я не могу двигаться?» – с ужасом подумала Ниара.

Видимо эти эмоции отразились в ее глазах, потому что принц ласково погладил свою жертву по щеке и сказал:

– Не бойся, моя огненная фиалка, тебе обязательно понравится. Поверь мне, я точно знаю, что надо делать, чтобы доставить удовольствие женщине.

Он достал черные шелковые ленты и начал привязывать ее ноги к кровати.

– Просто ты не дала мне шанса показать тебе, на что я способен, – сказал Роан, доставая наручники, – и я решил взять его сам.

Он поднял ее руки над головой и пристегнул их наручниками к металлическому изголовью кровати. Девушка почувствовала, что, наконец, может шевелить руками и ногами и попыталась вырваться. Но привязана она была крепко и не смогла ничего сделать.

«Демоническая сила точно должна мне помочь выбраться отсюда, – зло подумала Ниара, – ну держись, дорогой, скоро я пройду когтями по твоей ухмыляющейся роже».

Она попыталась сменить ипостась, но и здесь ничего у нее не вышло.

– Что ты со мной сделал? – гневно спросила девушка у своего похитителя, – почему я не могу обратиться в демона?

– Наручники из красного нефрита, моя радость, – пояснил ей эльф ласковым голосом, который в этот момент так раздражал демонессу, – блокируют любую магию, в том числе и ту, которая позволяет тебе превращаться в демона.

Принц начал раздеваться сам, и это Ниаре еще больше не понравилось.

– Лавьен все равно найдет меня, – зло сказала она.

– Пока эта ищейка доберется сюда пройдет много времени, – уверил ее Роан, – и ты уже поймешь, что я намного лучше.

«Вот гад самоуверенный, – подумала девушка, – ничем его не пронять».

Видя, что эльф настроен решительно, и сделать она ничего не может, демонесса решила попробовать хоть что-то выведать у своего похитителя.

– Где мы находимся? – спросила она дружелюбным голосом.

– У моего хорошего друга Фарлона.

– Кто это такой?

– Заместитель главного друида, – ответил Его Высочество, – это он любезно предоставил мне свой дом и амулет портала сюда.

Ниара поняла, что принц, к сожалению, оказался прав. Пока Лавьен доберется до земель друидов на пароме, пройдет много времени.

– Как ты узнал, что я нахожусь во дворце? – Ниара решила выяснить все интересующие ее вопросы.

– Жевьен сообщил мне, как только отвел тебя в апартаменты, – весело ответил принц.

Тем временем он разделся и, оставшись в одних брюках, лег рядом с ней на кровать.

– Все, моя огненная радость, – жарко прошептал Роан ей на ушко, – все вопросы потом.

Он начал целовать ее шею и демонесса почувствовала, как внутри начинает разгораться огонь страсти. «Так я долго не продержусь, – подумала девушка, – нужно срочно что-то придумать». Тем временем принц расстегнул верхние пуговицы на ее рубашке, и, добравшись до груди, начал ласкать ее языком.

– Роан, давай сначала перекусим? – сказала Ниара первое, что пришло ей в голову.

– Обязательно, радость моя, – хрипло ответил принц, – после того, как я получу свое.

Он тяжело дышал, и было видно, что эльф сильно возбужден.

– Сейчас ты забудешь обо всем на свете, – хрипло произнес он, расстегивая ее рубашку до конца и опускаясь все ниже.

Он непрерывно ласкал и целовал ее тело. Возбуждение нарастало, и Ниара уже не могла ясно мыслить, с ее губ сорвался сладостный стон. Казалось, Роан только этого и ждал, он мгновенно скинул брюки и приступил к активным действиям.

Нужно было признать, что принц действительно знал, что делать, и делал это. Демонесса на самом деле получила удовольствие, несмотря на всю сложившуюся ситуацию. Эльф был очень доволен. Он улегся с ней рядом, и, притянув к себе, горячо прошептал на ушко:

– Какая ты, оказывается, сладкая, моя огненная фиалка. Сейчас я понимаю, почему Лавьен так быстро сделал тебе предложение. Теперь будешь моей невестой, как только вернешь ему брачный браслет.

Он поцеловал Ниару в шею и заглянул ей в глаза.

– Ты ведь вернешь ему браслет, правда?

«К сожалению, после того, что тут произошло, он сам его заберет», – с горечью подумала девушка.

– Конечно, милый, – сказала она вслух.

Демонесса, несмотря ни на что была полна решимости сбежать от Роана. «Даже если Лавьен от меня откажется, – мысленно рассуждала она, – все равно я с этой поганкой бледной жить не буду. Вернусь в

Убежище, устроюсь в патруль и буду летать на драконе». Найденное решение ее несколько приободрило, и Ниара начала лихорадочно думать, как ей сбежать от этого остроухого козла.

«Сперва нужно уговорить Роана отвязать меня от кровати, – пришла ей в голову свежая мысль, – а там будет видно».

– Ты обещал меня накормить, – игриво сказала девушка, – и отвязки меня, пожалуйста, дорогой, а то ноги затекли.

– Обещаешь, что будешь вести себя хорошо? – спросил златовласый эльф, пристально глядя в ее фиолетовые глаза.

– Хаосом клянусь, – серьезно ответила демонесса.

В ее планы не входило калечить сына короля, а побег от этого белобрысого упыря она не считала плохим поступком.

Принц нежно поцеловал ее в губы, и Ниаре пришлось ему ответить, чтобы не возбуждать подозрения. Он отвязал ее ноги, и девушка, наконец, смогла пошевелить ими, что ее очень обрадовало.

– Руки тоже болят, – жалобно сообщила она Роану.

– Наручники я с тебя не сниму, – твердо сказал эльф, – зная о твоих способностях, я не могу пойти на такой риск. Если хочешь, то отстегну от кровати.

– Хорошо, – легко согласилась его пленница, радуясь тому, что сможет хотя бы свободно передвигаться.

Принц быстро перестегнул наручники, и Ниара смогла опустить руки перед собой. Она села на кровати и искренне улыбнулась Роану, который тут же принялся опять ее целовать.

– Может, продолжим прямо сейчас, – игриво предложил он, – а потом перекусим.

– Нет, милый, – проговорила девушка нарочито ласковым тоном, – как говорят у нас в Альфаире, в голодном демоне не разжечь огонь страсти.

– Не могу от тебя оторваться, – горячо прошептал блондин, снова целуя ее в губы.

– У нас еще впереди много времени, – уверила его демонесса.

«Надеюсь, что вообще больше тебя не увижу», – добавила она про себя.

Эльф надел брюки и собирался идти вниз на кухню за едой, но Ниара остановила его:

– Помоги застегнуть рубашку, милый, чтобы я тут не замерзла в ожидании тебя, – ласково попросила она Роана.

«Жалко, что просьба надеть на меня брюки и сапоги вызовет подозрения, – подумала девушка, – а было бы неплохо. Бегать по холодному лесу босиком – то еще удовольствие».

Ничего не подозревающий принц застегнул на ней рубашку и даже заботливо укрыл одеялом.

– Не скучай, моя огненная радость, – нежно проговорил он, – я скоро вернусь.

«Можешь не торопиться, сволочь остроухая», – улыбаясь ему, подумала демонесса.

Как только шаги эльфа затихли, Ниара моментом вскочила с кровати и бросилась к окну, чтобы оценить ситуацию. Второй этаж ее не пугал: со своей подготовкой она могла спрыгнуть с такой высоты без последствий для себя. Дом к ее счастью не был огорожен забором, а лес находился совсем близко. Девушка надеялась спрятаться в лесу и дожидаться Лавьена. В том, что он ее обязательно найдет по браслету, она не сомневалась. Вопрос заключался только в том, сколько времени ему на это понадобится.

«Остается уповать на то, что он успеет меня отыскать до того, как я окончательно заоченею в промозгом осеннем лесу», – подумала демонесса.

Перспектива замерзнуть от холода выглядела не такой уже и пугающей, по сравнению с продолжением любовных утех в объятиях Его Высочества, и Ниара решила. Она открыла окно и влезла на подоконник.

Девушка услышала за свой спиной окрик Роана, и это придало ей храбрости. Она вытянула руки вперед и прыгнула вниз. Приземлившись на полусогнутые ноги, демонесса подалась вперед и упала на четвереньки. Быстро подхватившись, она со всей возможной скоростью побежала к лесу. Краем глаза Ниара заметила, как мимо пролетела магическая сеть.

Страх оказаться снова привязанной к кровати вместе со злым и возбужденным принцем придал ей сил, и она с удвоенной скоростью побежала в лес. Девушка стремительно неслась вперед, не замечая ни холода, ни осенней сырости, ни того, что ноги уже были исколоты до крови. Отбежав на достаточное расстояние, она сбавила скорость, и

прислушалась. В лесу было тихо, звуков погони она не услышала и перешла на шаг. Демонесса начала оглядываться в поисках того, что могло бы ей помочь сбить наручники, и вдруг заметила двух дриад.

Зеленоволосые дивы, одетые в длинные бархатные изумрудные платья, стояли поодаль и внимательно изучали ее.

– Девушка, – начала одна из них.

– В наручниках, – продолжила другая.

– Босиком.

– Демон! – в ужасе закричали они в унисон.

Ниара поняла, что они сейчас исчезнут, оставив ее одну замерзать в лесу, и нужно что-то срочно предпринимать.

– Илса! Сонж! – закричала она в надежде, что это именно те дриады, о которых рассказывала ей Луара.

Златокожие красавицы с недоумением смотрели на Ниару.

– Ты нас знаешь? – удивленно спросила одна.

– Откуда? – добавила другая.

– Привет вам от Луары, – лучезарно улыбнулась юная демонесса, понимая, что ее, кажется, теперь не бросят.

– Она жива?

– Что ты знаешь о нашей старшей сестре?

– Все, – ответила девушка, – и обязательно расскажу вам, если поможете мне.

Дриады подхватили ее под руки и потащили к большому толстому дереву. К удивлению Ниары, прямо в стволе появилась дверь, которая открылась сама, пропуская их неизвестно куда.

Златокожие дивы отпустили ее руки и демонесса начала оглядываться по сторонам, не понимая, где она очутилась. Девушка стояла на большой поляне, покрытой зеленой травой и незнакомыми ей цветами. Вокруг поляны возвышался высокий сплошной деревянный забор. Ниара не увидела в нем ни единой щели, также не заметила она ни калитки, ни ворот.

К одному краю забора примыкал необычный дом, который по виду напоминал часть поваленного дерева. Входом в это диковинное строение служило огромное дупло почти в рост девушки. Посредине поляны находилось маленькое озерцо, вода которого была настолько прозрачной, что Ниара могла увидеть песчаное дно и маленьких разноцветных рыбок.

– Залезай, – сказала Сонж или Илса.

Девушка не могла определить кто из них кто.

– Погрейся, – продолжила Илса или, может быть, Сонж.

Демонесса отметила про себя, что в этом диковинном месте тепло, как летом. Она залезла в маленькое озеро прямо в рубашке и с удивлением обнаружила, что вода тоже нехолодная. Почувствовав, как начали отогреваться ее заоченевшие ноги, Ниара несколько приободрилась.

– Что это за волшебное место? – спросила она у дриад.

– Наш дом, – ответила одна.

– Внутри дерева, – добавила другая.

– Разве внутри дерева может поместиться столько всего? – продолжала удивляться их гостя.

– Магия дриад, – сказала Сонж или Илса.

Ниара так и не смогла определить кто из них кто, и решила спросить.

– Сонж, – представилась одна, и юная демонесса отметила про себя, что у нее руны только на левой щеке.

– Илса, – произнесла свое имя другая с рунами на правой щеке.

«Теперь, главное не перепутать», – подумала девушка.

– Как же у вас здесь тепло и уютно, – сказала она вслух, – спасибо вам большое.

– Вежливый демон? – изумилась Илса.

– Расскажи про Луару, – пропустив ее слова мимо ушей, нетерпеливо потребовала Сонж.

– Ваша старшая сестра, – начала рассказывать демонесса, – проживает на земле драконов и прекрасно там себя чувствует.

Ниара поведала Илсе и Сонж все, что могла вспомнить, про Луару и ее жизнь в Убежище. Рассказала она также и про себя, про то, почему оказалась в Эльфансе, про своего жениха и про похищение ее принцем Роаном.

– Бедняжка, – сказала Илса.

– Здесь тебя никто не найдет, – добавила Сонж.

– Правда, мы не знаем, как снять твои наручники.

– Зато у нас есть для тебя платье и туфли.

Внезапно браслет на руке Ниары тревожно загудел, и девушка услышала сильный грохот, как будто кто-то колотил по забору

огромной палкой.

– Что это? – в ужасе спросила она.

– Кто-то стучит по нашему дереву, – ответила одна из дриад.

– Сильный маг, если нашел наш дом, – добавила другая.

– Дриада, сейчас же верни мою невесту, – услышала демонесса такой родной и любимый голос, – иначе мне придется снести дерево.

– Лавьен нашел меня! – радостно воскликнула она, вылезая из воды.

– Ты уверена? – спросила Сонж.

Девушка утвердительно кивнула и с изумлением увидела, как в заборе появилась дверь. Она вошла в нее и очутилась прямо в руках своего любимого мужчины. Лавьен с удивлением посмотрел на неведомое создание, оказавшееся у него в руках, и радостно заулыбался, узнав свою невесту.

– Как же я рад тебя видеть, душа моя, – нежно произнес эльф.

Он скинул с себя зеленый походный плащ и закутал в него демонессу.

– Нужно как-то снять наручники, – сказала Ниара, уткнувшись в грудь своему жениху.

Лавьен обнял ее за плечи, и в его сильных и надежных руках она ощутила, что все беды позади. Теперь принц не сможет достать ее, и она точно не пропадет здесь в сыром осеннем лесу. Слезы сами потекли по щекам, и девушка не знала, как их остановить.

Ее жених ласково гладил демонессу по волосам, крепко прижимая к себе.

– Не знаю, кто тебя похитил, душа моя, – жестко произнес главный полицейский Эльфанса, – но, клянусь светом, он ответит за это.

Лавьен положил свои руки на наручники и быстро прочитал неизвестное Ниаре заклинание. Щелкнул замок, и эльф, сняв с нее наручники, спрятал их в свою походную сумку.

Ниара подняла голову и посмотрела в синие глаза своего любимого мужчины. Ей было больно говорить ему то, что она хотела сказать, но и молчать об этом она тоже не могла.

– Меня похитил Роан и мы занимались с ним любовью, – сквозь слезы призналась она своему будущему мужу, – но, клянусь хаосом, я этого не хотела.

– Он изнасиловал тебя? – эльф говорил спокойно, но в его глазах ясно читалась еле сдерживаемая ярость.

– Изнасилованием я не могу это назвать, – честно сказала девушка, – но он привязал меня к кровати, а из-за наручников я не могла ни обратиться в демона, ни воспользоваться огненной магией.

Она собралась с духом и добавила, опустив голову:

– Если ты заберешь назад свой брачный браслет, я пойму.

Эти слова дались ей нелегко. Слезы снова потекли рекой, и демонесса не могла их остановить.

Лавьен молчал, и от этого становилось еще тяжелее. Внезапно он развернулся и быстро пошел прочь. Ниара испугалась, что эльф решил бросить ее одну в лесу, но не смогла его даже окликнуть: слова застряли у нее в горле.

Ее жених ушел недалеко, он также внезапно остановился, и, выхватив меч, начал исступленно рубить ближайшее дерево. Девушка впервые видела своего мужчину в таком состоянии дикой ярости. Она в ужасе смотрела на него, не представляя, что ее ждет дальше.

Приступ гнева закончился также неожиданно, как и начался. Эльф вложил меч в ножны и быстро приблизился к Ниаре. Лицо его было настолько злым, что демонессе даже на мгновение показалось, что он ее ударит, но этого не произошло. Лавьен обхватил ее за талию и резко притянул к себе. Он впился в нее губами, целуя жестко и властно.

– Я никогда не заберу у тебя свой браслет, слышишь, – гневно проговорил он, глядя ей в глаза, – и не смей мне больше такого говорить.

У девушки по щекам снова потекли слезы. Она обняла своего мужчину и уткнулась ему в грудь.

– Я боялась, что ты откажешься от меня, – всхлипывая, сказала Ниара, – как же я рада, что этого не случилось.

– Как тебе вообще могло прийти в голову, что я отрекусь от тебя из-за какого-то мерзавца? – раздраженно спросил Лавьен.

Он помолчал немного, успокаиваясь.

– Я злюсь на себя за то, что не успел вовремя, – произнес эльф уже спокойным голосом, – а на тебя за то, что ты решила, будто я могу тебя бросить, потому что тебя похитил какой-то упырь высокородный.

– Ему бы не удалось ничего сделать, если бы не солнечный амулет, как и у тебя на груди, – почти успокоившись, объяснила

демонесса, – и наручники из красного нефрита.

– Насчет солнечного медальона, мне понятно, – сказал ее жених, – они есть у всей королевской семьи и у меня. Но вот наручники у него откуда?

– Думаю, что ему их дал его друг – заместитель главного друида, – предположила девушка, – как и амулет портала в свой дом.

– Так вот кто на самом деле стоит за твоим похищением, – догадался главный полицейский Эльфанса, – коварный старикан воспользовался страстью принца к тебе и якобы по-дружески предложил ему этот хитрый план.

Он встревожено оглядел Ниару с ног до головы. Увидев, что его невеста без обуви, Лавьен, не задумываясь, подхватил ее на руки, и быстрыми шагами пошел вперед.

– Нам нужно срочно убираться с земель друидов, – проговорил он, идя по лесу, – Фарлон может с минуты на минуту прийти за тобой в свой дом. Узнав, что тебя там нет, он наверняка бросится прочесывать лес. И в отличие от нас у этой бородатой сволочи порталы работают прекрасно.

Эльф сделал небольшую паузу и добавил:

– Пойдем на север к дреу, по моим подсчетам тут недалеко, где-то часа два ходу. Оттуда дреу нас перекинут до границы с Верландом, а там порталом доберемся до Рахвиньона.

Пройдя небольшое расстояние, они вышли на небольшую полянку посреди леса. Неожиданно прямо перед ними открылся портал, из которого показался темноволосый и чернобородый друид. Главный полицейский опустил свою невесту на землю и мгновенно создал защитную сферу вокруг них.

– Чем обязан твоему внезапному визиту, Фарлон? – жестко спросил он.

– Мне нужен только демон, – ответил друид.

– Только через мой труп, – отрезал Лавьен.

– Этот вариант меня тоже устроит, – хищно оскалился его собеседник.

Он обернулся к кому-то и приказал:

– Убить обоих.

Ниара с ужасом увидела, как из леса со всех сторон начали выходить друиды.

– Откуда их столько взялось? – удивилась она.

– Они могут пользоваться порталами в отличие от нас, – пояснил эльф, выхватывая меч.

Он приложил руку к сфере, и демонесса увидела, как их защита стала толще и плотнее. Со всех сторон в них полетели заклинания, которые разбивались о сферу, поставленную эльфом. Гибкие растения, вызываемые друидами, пытались достать их из-под земли, но Лавьен ловко отсекал их мечом.

– Даже солнечный амулет вызова не поможет, – сказал он, – пока мои ребята доберутся сюда без порталов, все уже будет кончено. Но просто так я сдаваться не собираюсь.

Главный полицейский метнул один из кинжалов, висевших у него на поясе, и убил друида, который неосмотрительно подошел ближе остальных.

Демонесса лихорадочно соображала, что можно сделать с такой толпой светлых магов и вдруг вспомнила про одно сильное и сложное заклинание, которое она пробовала лишь один раз в своей жизни, и на которое ушел весь ее магический потенциал.

– Нужно вызвать огненный дождь, – решила она, не видя другого выхода, – но понадобится время.

– Надеюсь, оно у тебя будет, – ответил эльф, вливая в защитную сферу больше магической силы.

Девушка повернулась спиной к своему жениху и, с вызовом глядя на атакующих их друидов, начала нараспев читать заклинание. Она боялась сбиться, поэтому пела громко, выговаривая каждое слово длинного и сложного заклинания. В какой-то момент Ниара с удивлением обнаружила, что маги перестали на них нападать. Они стояли и молча слушали ее.

– Красиво поет демон перед смертью, – с восхищением сказал один из них.

Не отвлекаясь на своих врагов, девушка продолжала петь, вплетая силу в слова. Когда она произнесла последнее слово, то вместе с ним вложила в заклинание весь свой магический запас. Ниара замолчала и в изнеможении опустилась на траву.

На секунду ей показалось, что ничего не получилось, но внезапно с неба обрушился дождь из огненных шаров. Не обращая внимания на осенний холод, демонесса сидела на земле и заморожено наблюдала за

тем, как друиды пытаются ставить защитные щиты, стараются убежать или уйти порталами. У них ничего не получалось: огненных шаров было так много, что они с легкостью проходили через щиты, сбивали друидов с ног, поджигали волосы и бороды, сжигали все вокруг. Несмотря на промозглую сырость, горел лес и трава, только до них с Лавьеном огонь не доставал.

– Влил последнюю силу в защитную сферу, – тяжело опускаясь на землю рядом с девушкой, сказал ее жених, – надеюсь, выдержит.

Они вдвоем восхищенно следили за этим бесконечным огненным дождем, безжалостно уничтожающим все на лесной поляне и вокруг нее.

– Теперь я представляю, на что способен высший огненный демон, – восторженно произнес эльф, – это поистине впечатляющее зрелище.

Защитная сфера становилась все тоньше и Ниара уже приготовилась обращаться, чтобы защищать Лавьена своим телом, но внезапно все прекратилось. Огненный дождь остановился так же неожиданно, как и начался, оставив после себя выжженную траву, горящие трупы и пылающий лес. Эльф приложил руку к остаткам защитной оболочки, окружающей их, и забрал светлую энергию назад. Затем поднялся с земли и помог встать своей невесте.

– Нам туда, – указал главный полицейский на участок леса, который каким-то чудом не задело пожаром.

Внезапно за его спиной открылся портал, из которого вышел Фарлон. Девушка не думая, выдернула у своего жениха из-за пояса кинжал и метнула его в друида. Тот попытался закрыться магическим щитом, но кинжал прошел через него насквозь и вонзился прямо в грудь бородатому магу. Фарлон упал навзничь, всхлипнул и затих.

Ниара довольно посмотрела на Лавьена и с ужасом увидела, что тот сильно побледнел. Эльф захрипел и упал на землю без сознания. Демонесса почувствовала, как брачный браслет обжег ее руку. Взглянув на него, девушка увидела, как амулет начал медленно чернеть.

«Похоже, друид все-таки успел запустить в Лавьена каким-то заклинанием, пронеслась мысль у нее в голове, – и он теперь медленно угасает».

– Я тебе не дам тебе умереть, слышишь, – сказала она своему мужчине.

Вспомнив, что нужно идти на север к дреу, Ниара безошибочно определила направление. Пригодились знания, полученные в тренировочных походах, благодаря которым девушка хорошо ориентировалась на местности. Сообразив, что тяжелого эльфа ей так не дотащить, она скинула с себя плащ и незамедлительно обратилась в демона. Закинув на плечо походную сумку Лавьена, и подхватив своего жениха на руки, Ниара понеслась вперед. Передвижение затрудняло наличие копыт, непредназначенных для длительных пробежек по лесу, и тяжелая ноша в руках, но демонесса не замечала этого. Она упрямо бежала вперед, пока лес не начал редеть и впереди не показался просвет.

«Даже если дреу убьют меня в демонической ипостаси, – подумала она, – то Лавьена они уж точно не бросят».

В сумерках Ниара не заметила девушку, собирающую что-то в лесу, и налетела на нее. Остановившись, демонесса с удивлением опознала в брюнетке, одетой в темно-вишневое платье, свою подругу из Убежища.

– Катейра! – воскликнула она, не поверив своим глазам.

– Свет меня раздери, – выругалась темная магичка, – Ниара, что ты здесь делаешь? Да еще и в виде демона?

– Некогда объяснять, – быстро заговорила демонесса, – друид попал в Лавьена каким-то заклинанием и он может умереть. Мне срочно нужен целитель.

– Ты прямо по адресу, – деловито проговорила Катейра, – в Верланде лучшие целители от магии друидов. У них большой опыт лечения последствий от встреч с этими вредными стариканами.

– Куда идти? – нетерпеливо прервала ее Ниара.

– Сейчас я приведу кого-нибудь из дреу, чтобы поставили портал, – бросила на ходу магичка.

Она побежала к выходу из леса, а демонесса устало опустилась на траву с Лавьеном на руках. Только сейчас она почувствовала, насколько эльф тяжел для нее даже в демонической ипостаси. Ниара посмотрела на свой брачный браслет и с ужасом увидела, что тот уже наполовину потемнел и медленно продолжает темнеть дальше.

Возможно, ее охватила бы паника, но тут вернулась Кате́йра, таща за собой ничего не понимающего дроу.

– Ставь портал к целителю Нантали Лунд, – приказала она побледневшему от страха брюнету, – быстро.

Увидев рогатого демона, который держал в своих когтистых лапах безжизненного эльфа, дроу оцепенел от ужаса. Магичка, недолго думая, залепила мужчине звонкую оплеуху, и тот мгновенно пришел в себя.

– Портал к целителю Нантали, – повторила она свой приказ, и Ниара, наконец, увидела вожде́ленный телепорт.

Глава 15

Выйдя из портала, Ниара оказалась возле небольшого двухэтажного домика, в дверь которого уже вовсю барабанила ее подруга.

– Срочно нужно помочь эльфу, – сообщила магичка немолодому полноватому дроу, открывшему ей дверь, – магия друидов его убивает.

Темноволосый мужчина в сером костюме недоуменно воззрился на демонессу с Лавьеном на руках.

– За спасение жизни главного полицейского полагается большая награда, – вывела Кате́йра целителя из ступора.

Услышав волшебные слова о награде, хозяин дома мгновенно обрел способность ясно мыслить.

– Несите его наверх, – приказал он, пропуская своих посетителей внутрь.

Демонесса быстро, насколько позволяли копыта, поднялась по ступенькам на второй этаж и уложила эльфа на большую кровать в гостевой спальне. Уступив место целителю, она отошла в угол комнаты и приготовилась наблюдать за действиями дроу. Но тот недовольно посмотрел на нее и строго сказал:

– Вы мне будете здесь только мешать, подождите в гостиной на первом этаже, пожалуйста.

Ниара не видела другого выхода, кроме как подчиниться. Она медленно спустилась вниз, где ее возле лестницы перехватила Кате́йра вместе с млажа́вой красивой брюнеткой. Незнакомка обладала остроконечными ушами, бледной кожей и черными глазами, которые выдавали ее принадлежность к расе темных эльфов. Если бы демонесса не была так подавлена мыслями о том, что будет с ее

женихом, то она бы даже позавидовала великолепному лиловому платью хозяйки дома.

– Познакомься с госпожой Кеми Лунд, – сказала ей магичка, – женой нашего лучшего целителя.

– Ниара аш-Шати, – представилась ее подруга, – боевой маг полиции Эльфанса.

Удивление отразилось на лицах обеих женщин, но демонессе было все равно.

– Вероятно, Вы хотели бы принять ванну и переодеться? – вежливо спросила хозяйка дома, опасливо оглядывая свою гостью от рогов до копыт.

– Премного благодарна, – ответила Ниара, – только одежды у меня с собой, к сожалению, нет.

– Пока ты будешь принимать ванну, – оживилась Катейра, – я тебе принесу одно из своих платьев и туфли к нему.

Ее подруга кивнула головой и пошла вслед за женой целителя, которая привела ее в просторную спальню, оформленную в сиреневых тонах.

– Ванная там, – указала хозяйка дома на дубовую дверь.

Оставив походную сумку Лавьена возле кровати, Ниара побрела туда, куда указала темная эльфийка. Демонесса приняла человеческий облик и, сняв с себя то, что осталось от рубашки, залезла в пенную ванну. Она в очередной раз посмотрела на свой брачный браслет и увидела, что тот неожиданно начал светлеть. Осознав, что жизнь ее любимого мужчины вне опасности, девушка отпустила свои эмоции, которые все это время держала глубоко в себе, и зарыдала в голос. Ее охватила настоящая истерика, и Ниара была рада только тому, что никто не видит ее в таком состоянии.

Демонесса не знала, сколько она пробыла в ванной. Когда ее, наконец, перестало трясти, девушка замоталась в полотенце и вышла в спальню. На кровати сидела притихшая и испуганная Катейра. Рядом с брUNETКОЙ лежало бархатное платье столь любимого Ниарой темно-фиолетового цвета, а на полу стояли туфли в тон ему. Подруга даже заботливо прихватила чистое белье, за что демонесса была ей безмерно благодарна. Она от всей души обняла магичку, а та внимательно посмотрела на нее.

– Ты в порядке? – участливо спросила она.

– Теперь уже да, – улыбнулась Ниара в ответ.

Девушка облачилась в одежду, принесенную Катейрой, и почувствовала себя намного лучше. Ей очень нравилось пышное платье с красивым лифом, вышитым аметистами. Треугольный вырез и обтягивающие рукава добавляли ему привлекательности, как и туфли на высоких каблуках в цвет платья. Брачный браслет снова стал светлым, и этот факт очень радовал Ниару. Закинув походную сумку Лавьена на плечо, демонесса только сейчас ощутила ее тяжесть. «Он с собой камни таскает что ли», – подумала она.

Выйдя из спальни вместе с магичкой, они наткнулись на хозяина дома, который с довольным видом поджидал их возле лестницы.

– Вам повезло, что ваш эльф попал ко мне, – гордо сказал полноватый немолодой брюнет с острыми ушами, – я лучший целитель среди друу. Очистил вашего главного полицейского от магии друидов и влил в него светлую силу из магического накопителя. Теперь ему осталось только несколько дней отлежаться и будет, как новенький.

– Спасибо Вам большое, – от души поблагодарила целителя Ниара, – скажите, он уже пришел в себя?

– Пока еще нет, – ответил Нантали, – но, думаю, что скоро должен. Если хотите, можете пойти к нему, тем более вы теперь его точно не напугаете свои демоническим видом.

– Лавьен меня уже не раз видел в боевой ипостаси, – засмеялась девушка, – так что рогами и копытами его не удивить.

Не обращая внимания на недоуменное выражение лица друу, Ниара прошла в гостевую спальню, где оставила своего жениха. Катейра осталась вместе с целителем, решив, видимо, не мешать подруге. Бросив походную сумку рядом, девушка присела на стул и начала внимательно разглядывать эльфа, лежащего на кровати. Бледное лицо и огромные круги под глазами внушали опасение за его здоровье, но браслет не давал никаких поводов для беспокойства. Он был все такого же серебристого цвета, только потускнел. «Хорошо, что хоть не черный», – утешила себя демонесса.

Лавьен застонал и открыл глаза. Увидев Ниару, он слабо улыбнулся и спросил у нее:

– Где мы?

– У лучшего целителя среди друу, – пояснила его невеста, – знаешь Нантали Лунд?

Эльф утвердительно кивнул головой.

– Что со мной случилось? – слабым голосом спросил он.

– Ты потерял сознание после того, как друид запустил в тебя каким-то заклинанием, – ответила ему демонесса, – я не успела, к сожалению, помешать ему.

Она горько вздохнула и виновато посмотрела на своего жениха.

– Когда я метнула в него твой кинжал, было уже поздно.

– Не вини себя, – утешил ее Лавьен, – ты своим огненным дождем и так спасла нас от неминуемой гибели.

Он сделал небольшую паузу и продолжил. Видно было, что у эльфа еще мало сил, и говорить ему тяжело.

– Я только одного не понимаю, – тихо сказал он, – от той поляны до Верланда еще часа два ходу. Так как же я оказался здесь?

– Два часа ходу или час трусцой, – улыбнулась Ниара, – неудобно бегать на двух копытах, знаешь ли.

– Ты что тащила меня на себе? – на лице ее будущего мужа отразилось искреннее недоумение.

– Не могла же я бросить умирать отца своих детей, – пошутила девушка.

– Правда? – оживился Лавьен.

– Теперь я в этом совершенно уверена, – сказала его невеста, – помнишь, когда я израсходовала на заклинание огненного дождя всю силу?

– Конечно, – кивнул эльф, – такое зрелище запоминается надолго.

– Оставшись с пустым магическим резервом, я четко ощутила внутри себя два магических огонька. И это точно была не моя энергия.

– Значит, у нас будет двойня, – ошеломленно выдохнул Лавьен.

Он закрыл глаза, и демонесса с беспокойством посмотрела на свой браслет. Тот не подавал никаких знаков, внушающих опасение, что немного ободрило Ниару. Через минуту эльф открыл глаза и грустно улыбнулся ей.

– Прости, душа моя, – слабым голосом сказал он, – позови целителя, пожалуйста.

Девушка немедленно сорвалась с места и выбежала из спальни.

– Господин Лунд! – закричала она. – Скорее сюда! Лавьену стало хуже!

Дроу выбежал из гостиной и довольно резво для своей комплекции понесся наверх по лестнице, а демонесса медленно спустилась в гостиную. Даже не глядя на свою подругу и хозяйку дома, Ниара устало опустилась в потертое зеленое кресло. Магичка устроилась рядом на подлокотнике и обняла свою подругу.

– Все будет хорошо, – уверенно сказала она.

Спустя некоторое время в гостиную вошел целитель. Он выглядел уставшим, но довольным

– Все в порядке, – сообщил он всем присутствующим, – Вашему эльфу нужно выспаться, и Вам, кстати, тоже не помешает это сделать, – многозначительно посмотрел он на демонессу.

Девушка отрицательно покачала головой.

– Мы рядом с землями друидов, – сказала она, – я не знаю, сколько из нападавших осталось в живых, и попытаются ли они убить нас снова. Поэтому мне придется охранять Лавьена всю ночь.

– Не придется, – решительно прервала ее Катеира, – у моего мужа куча воинов в подчинении и три круга охранной магии вокруг дома. Ни один друид не посмеет сунуться, а тебе надо поесть и отдохнуть.

Она поднялась с кресла и, читая заклинание активации, потеряла одно из своих многочисленных колец на руке. Открылся портал, и магичка перед уходом повернулась к целителю.

– Не закрывайте телепорт, пожалуйста, – попросила она, – я скоро вернусь.

Когда ее подруга исчезла в телепорте, Ниара погрузилась в свои мысли. Девушка постоянно повторяла себе, что все будет в порядке. Она неотрывно следила за брачным браслетом, но не видела никаких изменений. Серебро по-прежнему было тусклым, но не черным, что давало надежду на лучшее.

Не прошло и часа, как из портала вышел высокий красивый дроу в костюме глубокого темно-лилового цвета с черными короткими курчавыми волосами. По его внушительному развороту плеч и прямой осанке было видно, что перед ней воин, привыкший отдавать приказы. Он обвел присутствующих надменным взглядом и остановился на целителе, который склонился в поклоне перед ним. На высокомерном лице посетителя появилась улыбка.

– Слышал, Вы очень помогли моему другу Лавьену эль Балфору, господин Лунд? – осведомился он у хозяина дома.

– Рад служить, повелитель, – пролепетал Нантали, продолжая кланяться.

Его жена подхватилась с дивана и сделала реверанс.

«Так вот какой ты, северный муж Катейры, – подумала Ниара, оставаясь сидеть на месте, – похоже, не зря она от тебя сбежала».

Мериньяк эль Оболье хотел сказать что-то еще, но в этот момент из портала вылетела его жена, а за ней следом вышли четверо здоровых дроу с носилками.

– Ух, – сказала магичка, тяжело дыша, – еле отыскала носилки в твоём забытом тьмой доме.

– Это и твой дом тоже, дорогая, – лучезарно улыбаясь, возразил ей муж.

– Я не виновата, что ты превратил его в свалку в мое отсутствие, – огрызнулась Катейра.

– Не надо было сбегать, – не остался в долгу Мериньяк.

– Не надо было в меня швыряться темными звездами, дроу облезлый, – продолжила пререкаться его супруга.

– Я уже извинился за тот случай, – жестко отрезал черноглазый брюнет, – неоднократно.

Он подошел к своей жене и, обняв ее за талию, что-то прошептал ей на ушко.

Магичка заулыбалась и нежно промурлыкала:

– Хорошо, дорогой.

У Ниары от удивления чуть не отпала челюсть. Она никогда не видела свою воинственную подругу такой милой и пушистой.

– Вы хорошо на нее влияете, – сказала девушка, поднимаясь с кресла.

Она по-мужски протянула руку и представилась:

– Ниара аш-Шати – боевой маг полиции Эльфанса.

– И невеста моего хорошего друга по совместительству, – закончил за нее темный эльф, пожимая ей руку, – Мериньяк эль Оболье – глава Верланда. Рад, наконец, познакомиться с демоном, о котором столько наслышан от своей жены.

Ниара вопросительно посмотрела на Катейру, но та с невозмутимым видом стояла рядом со своим мужем.

– Ничего такого я ему не рассказывала! – начала оправдываться она, – просто сказала, что, если бы ты была на моем месте, то уже давно заколола бы его кинжалом.

– Видел бы ты, как Ниара их круто метает! – обратилась она к Мериньяку.

– Думаю, у меня еще будет такая возможность, – улыбнулся в ответ глава Верланда, – а теперь хотелось бы перейти к делу.

Он повернулся к целителю:

– Мы забираем господина эль Балфора ко мне домой. Проводите, пожалуйста, моих ребят к нему.

Хозяин дома торопливо побежал наверх, показывая дорогу четырем дроу с носилками.

– Там еще сумка Лавьена осталась, – прокричала Ниара им вслед.

– Не беспокойтесь, госпожа аш-Шати, – обратился к ней Мериньяк, – я прослежу за всем. А Вы можете отдыхать, Катейра Вас проводит.

Девушке не очень хотелось оставлять своего жениха, но магичка решительно подхватила ее под руку и потащила в портал. Они очутились в небольшом холле, из которого Катейра повела свою гостью в столовую. Взору Ниары предстала просторная светлая комната с темно-коричневым деревянным полом, посреди которой лежал ковер нежно-кремового цвета. На ковре стоял большой круглый стол темного дерева, вокруг него располагались стулья с изогнутыми спинками и бархатными сидениями молочного цвета. По обе стороны от окна, занавешенного персиковыми атласными портьерами, стояли две массивные витрины с дорогой изящной посудой. Дополняли интерьер картины в темных рамах с изображениями дроу в роскошных одеждах.

– Это все родственники Мериньяка, – пояснила Катейра.

Она крикнула служанку, и та мгновенно принесла на стол разной еды. За всеми переживаниями демонесса забыла, что ела в последний раз только утром, в то время, как за окном уже стоял поздний вечер. Ниара радостно набросилась на столь любимое всеми демонами мясо, чем вызвала довольную улыбку у своей подруги.

– Наконец-то, ты приходишь в нормальное состояние, – сказала та, глядя на нее с умилением.

Пока девушка с удовольствием поглощала мясное рагу с грибами, магичка расспрашивала ее о том, что с ней произошло. По мере того, как Ниара рассказывала ей о своем полном разных событий дне, глаза у Катеяры становились все больше, а рот – все шире.

– Свет меня раздери, – сказала она в конце повествования, – теперь я понимаю, почему у тебя тогда в ванной была истерика. Меня бы, наверное, еще несколько дней успокоительными травами отпаивали.

– А ты как помирилась с Мериньяком? – спросила в свою очередь подругу демонесса.

– Конечно, твой эльф приврал малость по поводу монастыря, – начала рассказывать Катеяра, – никуда мой муженек не уходил, а просто слонялся по дому, как злобное приведение, кидаясь на всех подряд.

– Откуда ты знаешь? – удивилась ее собеседница.

– Младший брат Няка рассказал, – ответила магичка, – ему пришлось все это время фактически выполнять обязанности главы Верланда, попутно утихомиривая своего разбушевавшегося брата. Целители в него столько успокоительных отваров влили за это время, что на целый Эльфанс бы хватило.

– А что он написал тебе в ответном письме? – спросила Ниара, – мы с Лавьеном лично отдали его Олеану.

– Там было множество извинений и обещаний больше никогда даже не кричать на меня, не говоря уже о том, чтобы швыряться темными заклинаниями. В результате мое сердце не выдержало. А еще мой муженек, наконец-то, согласился открыть в Катенхольме школу темной магии для девушек, которую я не могла у него выбить уже год.

– Так вот почему ты вернулась! – догадалась демонесса.

– И поэтому тоже, – хитро ответила Катеяра, – а еще я его все-таки люблю.

– Он тебя тоже, – сказала ее подруга, – это видно по тому, как великий и ужасный повелитель Верланда ведет себя с тобой.

– Сейчас совсем по-другому, не так, как раньше, – согласилась магичка.

После сытного ужина Ниара поднялась на второй этаж, где ей выделили одну из спален для гостей, и без сил упала в кровать.

На следующий день она проснулась поздно, зато отдохнувшей и в хорошем настроении. Одевшись, демонесса спустилась вниз, где в столовой нашла свою подругу с ее мужем и незнакомым ей дроу, который представлял собой точную копию Мериньяка, только помоложе.

– Выглядите уже намного лучше, – сделал ей комплимент хозяин дома, – позвольте представить Вам моего младшего брата Арлона эль Оболье.

– Ниара аш-Шати, – произнесла демонесса, подавая руку, которую молодой брюнет не пожал, к ее изумлению, а галантно поцеловал.

– Наш братик – любитель красивых женщин, – хмыкнула Катейра, – можешь не стараться, дорогой, – обратилась она к Арлону, – птичка уже с браслетом.

– Очень жаль, – обольститительно улыбаясь, произнес дроу, отпустив руку демонессы.

Девушка села за стол, и ей незамедлительно принесли завтрак. «Судя по тому, какой здесь вышколенный персонал, – подумала она, – у хозяев очень крутой нрав».

– Как Лавьен? – спросила демонесса вслух, – можно мне его повидать?

– Ваш жених чувствует себя намного лучше, – предельно вежливо ответил Мериньяк, – но целитель, который заходил его проведать, настоятельно не рекомендовал ему подниматься с постели. Завтрак Лавьену подали прямо в комнату.

– Я тебя отведу к нему только после того, как ты поешь, – строго сказала Катейра, – вон какая худая, кожа да кости.

– Это у меня просто кожа смуглая, – засмеялась ее подруга.

– Ничего не знаю, – отрезала магичка.

Ниара не заставила себя просить дважды и с удовольствием приступила к трапезе. «Что-то у меня последнее время просто демонический аппетит, – подумала она, – наверное, из-за беременности». Она прислушалась к себе и четко ощутила два огонька у себя внутри, которые теперь не могла заглушить даже ее собственная магия.

После завтрака Катейра отвела свою подругу вверх и показала, в какой спальне разместили Лавьена. Дверь была закрыта, и девушка тихо постучалась, боясь разбудить эльфа, если тот вдруг отдыхает.

– Войдите, – услышала она довольно бодрый голос, и это ее обрадовало.

Демонесса зашла в комнату и увидела, что эльф сидит на большой кровати под кремовым балдахинном, оперевшись о подушки. К удивлению девушки, он не отдыхал, а внимательно изучал множество документов, разложенных по всей кровати и даже на ковре. Увидев Ниару, ее жених тепло улыбнулся ей, и демонесса ответила ему тем же. Выглядел Лавьен намного лучше, чем вчера, и это подняло настроение его невесте.

– Я с утра переговорил с Нивилем, – начал бодро рассказывать начальник полиции. – Его ребята обследуют ту поляну, где на нас напали, и сообщат мне, если им удастся что-нибудь найти. Потом они опросят всех оставшихся друидов с помощью заклинания светлой правды, – продолжил он, – если найдут еще причастных к нападению на нас, то их ждет арест и королевский суд. Покушение на жизнь полицейских Эльфанса – это серьезное преступление.

Слушая Лавьена, Ниара порадовалась тому, что ей не нужно идти на работу вместе со всеми. Воспоминания о прошедших событиях были еще очень свежими, и девушка совсем не хотела вновь очутиться на той поляне. Заклинанием светлой правды она не владела, поэтому в допросе друидов тоже не могла принять участия. Правда, было в ее арсенале заклинание огненной истины, но демонесса резонно предполагала, что на светлых магах оно может оказать губительное воздействие.

Присев на стул, она некоторое время наблюдала за эльфом, пока совсем не заскучала. Ниара решила найти темную магичку и попросить ее устроить ей прогулку по столице Верланда.

– Не буду мешать, – весело сказала она своему будущему мужу, поднимаясь со стула, – и я рада, что тебе уже намного лучше.

– Пытаюсь понять, кто стоит за всеми этими событиями, – объяснил свое занятие начальник полиции, – очевидно, что Фарлон – это всего лишь пешка в чей-то игре. Жалко, что теперь его уже не допросить.

Ниару несколько задела его слова.

– Прости, что не дала ему прикончить себя, а затем добить тебя, – разозлилась она.

– Не обижайся, душа моя, – ласково проговорил Лавьен, – я не это имел ввиду. И спасибо, что дважды спасла мне жизнь.

– А второй раз когда? – не поняла его невеста.

– Когда положила небольшую армию друидов с помощью огненного дождя, – улыбнулся эльф, – мне точно не удалось бы справиться с ними всеми.

Он отодвинул бумаги в сторону и жестом пригласил Ниару сесть рядом с ним на кровать, что она с радостью и сделала.

Лавьен положил руку ей на живот и начал медленно водить по нему.

– Я тоже чувствую у тебя внутри присутствие двух очагов сторонней магии, – удивился он, – не понимаю только почему. Я же не демон.

– Вероятно, потому что ты их отец? – предположила девушка.

– Возможно, – легко согласился ее будущий муж, – и думаю, что нам нужно ускорить свадьбу.

– Зачем? – недоуменно спросила демонесса, – мы и к этой не успеваем подготовиться из-за известных тебе событий.

– Затем, что мне надоело ходить в статусе твоего жениха, – ответил эльф, – я уже давно твой муж по сути или ты до сих пор это отрицаешь?

– Глупо было бы с моей стороны отрицать очевидное, – засмеялась Ниара, – делай, как хочешь, но я снимаю с себя всю ответственность за плохо организованный прием.

– Думаю, я знаю, кто нам сможет помочь, – хитро проговорил Лавьен. – Как насчет распорядителя, который организовал тысячу торжеств, включая парочку шикарных свадеб?

– Кто этот великий маг? – искренне удивилась его невеста.

– Некто Жевьен Аржан – дворецкий Его Величества, – весело ответил эльф, – помнишь такого?

– Он не будет нам помогать, – уверенно сказала девушка, – Жевьен не одобряет наш брак, и это он предупредил принца о моем прибытии во дворец.

– Никуда он не денется, если свадьба будет проходить во дворце, – хмуро ответил Лавьен. – А после того, что ты мне сообщила, думаю, он с удвоенным усердием возьмется за организацию нашего

торжества. Особенно, если я ему расскажу о последствиях его опрометчивого поступка.

– Хорошо иметь мужа – начальника полиции, – обрадовалась демонесса, – тогда я согласна. Останется только платье заказать.

– Сразу же займемся этим вопросом, как только целитель разрешит мне встать с постели, – согласился Лавьен.

Он сделал небольшую паузу и продолжил жалобным голосом:

– Страшный дроу этот целитель, даже слушать меня не захотел. Пригрозил тебе пожаловаться, если я не буду выполнять его предписания. Сказал, что мой демон быстро найдет на меня управу. Он, дескать, видел, какие у тебя большие рога. Хотя по мне, так очень милые симпатичные рожки. Это он просто не знает, какие рога у ваших мужчин в боевой ипостаси.

– Ты бы видел его лицо, когда он открыл нам с Катейрой дверь, – смеясь, сказала Ниара, – и я его понимаю, не каждый день увидишь у себя на пороге компанию из темного мага и демона с эльфом на руках.

Ее жених рассмеялся в ответ, затем обнял демонессу и нежно поцеловал ее в шею.

– Я бы с удовольствием еще с тобой поболтал, душа моя, – ласково проговорил он, – но мне нужно работать.

– Конечно, – воскликнула девушка, подхватываясь с кровати, – я пока прогуляюсь с Катейрой по столице Верланда.

– Думаю, Катенхольм тебе понравится, – сказал Лавьен, – только возьмите с собой несколько воинов Мериньяка на всякий случай.

Ниара вышла из спальни и отправилась на поиски своей подруги. Спустившись по лестнице на первый этаж, она столкнулась в холле с парой немолодых дроу. Мужчина, одетый в темно-фиолетовый костюм, был внешне очень похож на ее жениха, только намного старше. Женщина же, к ее удивлению, обладала совершенно нетипичной для дроу внешностью. Золотистые волосы, ярко-голубые глаза, светло-бирюзовое платье и украшения с аквамаринами делали ее похожей на светлую эльфийку, и только аура выдавала ее принадлежность к темным.

«Наверное, это родители Лавьена, – подумала Ниара, – нужно быстро сматываться отсюда, пока они не поняли, кто я».

Но было уже поздно.

– Видимо, Вы и есть тот самый демон, который спас жизнь нашему сыну, – приветливо улыбаясь, произнес дроу, – позвольте представиться, Шероль эль Балфор – советник главы Верланда.

«Видимо, быть советниками – это у них семейное занятие», – подумала девушка.

– Ниара аш-Шати, – сказала она, протягивая правую руку, – боевой маг полиции Эльфанса.

Отец Лавьена взял ее руку для поцелуя и, заметив брачный браслет, в недоумении стал его разглядывать. Златовласая эльфийка демонстративно поднесла свою правую руку к запястью девушки и Ниара увидела точную копию своего украшения.

«Не могла что ли левую руку дать для поцелуя, идиотка, – разозлилась она на себя, – а теперь выкручивайся».

– Ой, у нас с Вами, похоже, один ювелир, – сказала она вслух, выдирая свою руку из цепких лап дроу, – ну мне пора, приятно было познакомиться.

Демонесса обогнула родителей своего жениха и быстрыми шагами направилась к выходу из дома.

– Стоять, – остановил ее резкий окрик.

Девушка обернулась и с ужасом увидела, как к ней стремительно приближается мать Лавьена.

– А со своей будущей свекровью ты не хочешь познакомиться, – язвительно произнесла она, остановившись рядом с Ниарой, – меня зовут Луиза эль Балфор.

– Очень приятно, – тихо сказала демонесса.

– А мне вот не очень, – ехидно произнесла темная эльфийка.

Она пристально посмотрела на свою будущую невестку, и та вдруг почувствовала, как сжимается на пальце кольцо Катейры. Девушка посмотрела на амулет, подаренный магичкой, и с удивлением увидела, что камень покрылся мелкой сеточкой трещин.

– Вы что, меня проклинаете? – изумленно произнесла она, – за что?

– Дорогая, что ты делаешь? – рассержено произнес господин эль Балфор, подойдя к ним, – эта девушка спасла жизнь нашему сыну.

– Я уверена, что она же и втянула его в неприятности, – зло ответила его жена, – с тех пор, как Лавьен взялся присматривать за этим демоном, у него и начались все эти проблемы.

– Если хотите знать, я тоже не в восторге от своего пребывания в Эльфансе, – вмешалась в их беседу Ниара, – но я не сделала ничего, чтобы заслужить такое отношение к себе, а тем более проклятия в свой адрес.

Она развернулась и вышла из дома. Стояла непривычно теплая для осени погода, и демонесса, спешно обогнув дом, увидела перед собой красивый сад. Видя, что никто ее не преследует, девушка неспешно побрела по залитой солнцем аллее, пока не оказалась возле беседки, увитой плющом. Она зашла внутрь и, присев на скамейку, горько заплакала от несправедливости и обиды. «Из-за этой беременности я совсем расклеилась, – подумала Ниара, – реву по любому поводу, словно какая-то истеричка». Внезапно она почувствовала, что ее мутит. Голова закружилась, и демонесса чуть не потеряла сознание. С трудом поднявшись, девушка вышла из беседки и медленно пошла в сторону дома, где ее и поймала Катейра.

– Вот ты где, – радостно сказала магичка, – а я тебя везде ищу.

Она внимательно посмотрела на свою подругу, и на ее лице появилось беспокойство.

– Что с тобой? – озабоченно спросила Катейра, – ты такая бледная. Тебе плохо?

– Совсем нехорошо, – ответила Ниара, – наверное, это из-за беременности.

– Ты ждешь ребенка!? – изумилась ее подруга.

– Двойню.

Хозяйка дома подхватила демонессу под руку и быстро повела ее в сторону дома.

– Что ж ты сразу не сказала!? – возмутилась она, – пойдем, я уложу тебя в кровать и вызову целителя.

– Думаешь, дроу сможет сказать, какие проблемы со здоровьем у демона? – недоверчиво осведомилась Ниара, опираясь на свою подругу, – но в любом случае мне нужно в свою комнату, чтобы сменить ипостась и запустить регенерацию.

Магичка довела ее до спальни и помогла раздеться. Снимая с себя фиолетовое платье, демонесса невольно порадовалась, что они никого не встретили по пути, особенно родителей Лавьена. Ниара сменила ипостась и почувствовала себя немного лучше. Тошнота не отступала, но голова перестала кружиться.

– Мне срочно нужно в Альфаир, – ложась в постель, сказала демонесса своей подруге, – у дяди есть очень хороший врач, думаю, он сможет мне помочь.

– Ты не волнуйся, отдыхай, – попыталась успокоить ее Катейра, – а я поговорю с Ньяком по этому поводу. Мы обязательно что-нибудь придумаем.

Магичка ушла, а демонесса задумалась над своим самочувствием. «Возможно, это проклятье, которое на меня наслала мать Лавьена, так действует?» – подумала Ниара. Она прислушалась к себе, но не ощутила присутствия темной магии в ауре, зато четко почувствовала светлую. «Это еще что такое? – ужаснулась демонесса, – неужели кто-то успел зарядить в меня заклинанием, а я даже не заметила?»

Спустя некоторое время в спальню вернулась Катейра, а следом за ней шел уже знакомый Ниаре целитель Нантали Лунд. Он несколько удивился внешнему виду демонессы, но ничего не сказал. Подойдя к кровати, он начал деловито водить руками над ней, прощупывая ауру.

– Без сомнения, Вы беременны, – изрек он свой вердикт, – у Вас двойня, и Ваши дети обладают светлой аурой. Кто отец?

– Эльф, – ошарашено ответила демонесса.

– Это все объясняет, – уверенно сказал целитель. – Присутствия какой-либо сторонней магии я не чувствую, из чего можно сделать вывод, что причина Вашего плохого самочувствия в Вашей беременности. Я не специалист по межрасовым бракам, но, возможно, Вашим будущим детям не хватает светлой энергии, и они пытаются получить ее от матери, а у Вас ее тоже нет.

Он немного помолчал, что-то обдумывая.

– Я могу попробовать влить Вам светлой магии из амулета – накопителя, – предложил Нантали, – но не знаю, какое это окажет на Вас воздействие.

– Скажите, если мои дети не получают светлой энергии, они ведь могут погибнуть, да?

– Боюсь, что это вполне возможно, – согласился друу, – я постоянно назначаю будущим матерям отвары, увеличивающие скорость восстановления магического резерва.

– Тогда вливайте, – уверенно сказала Ниара, – я выдержу. Только мне обязательно нужно быть в демонической ипостаси.

Целитель достал амулет и начал бормотать заклинание активации. Дроу поднес магический накопитель к животу демонессы, и она почувствовала, как ее начинает заполнять чужеродная светлая магия, больно обжигая все тело. Ниара терпела эту вынужденную пытку, сколько могла, пока не потеряла сознание.

Глава 16

Очнувшись, демонесса первым делом прислушалась к себе и с радостью поняла, что магические огоньки у нее внутри не погасли. Ее снова мутило, и в дополнение ко всему болело все тело. «Возможно, мне так плохо из-за большого количества светлой магии, которой меня пытались накачать», – подумала она.

Внезапно в коридоре послышался шум и какая-то возня. Слышно было, как кто-то громко ругался, затем дверь распахнулась, и в комнату влетел Лавьен. За ним следом вбежали Катейра и целитель. Эльф был зол, как тысяча демонов.

– Надо было мне сразу все рассказать, – зарычал он на магичку и дроу, – а теперь выметайтесь отсюда оба.

Ее подруга хотела было что-то возразить, но глянув на разъяренного эльфа, ретировалась за дверь. Целитель мгновенно последовал за ней.

– Экспериментаторы демоновы, хаос их раздери, – выругался ее будущий муж, – чуть беременную жену мне не угробили.

Он наклонился над кроватью и нежно поцеловал Ниару в губы. Вместе с поцелуем любимого мужчины демонессу наполнила светлая энергия, дарующая на удивление столь желанную прохладу ее измученному телу. Тошнота моментом отступила и самочувствие немного улучшилось.

Ниара смогла принять человеческий облик, не опасаясь за свое здоровье, и тепло улыбнулась Лавьену.

– Тебе же запретили вставать с кровати, – сказала она.

– А я сейчас лягу обратно, сокровище мое, – весело проговорил эльф, сбрасывая с себя одежду, – нам с тобой теперь прописан общий постельный режим.

Слова главного полицейского редко расходились с делом: он мгновенно улегся в кровать рядом со своей невестой и начал нежно ее целовать. После нескольких поцелуев, подкрепленных светлой энергией Лавьена, Ниара почувствовала себя намного лучше.

– Первый раз вижу такие методы лечения, – удивилась она, – но это действительно работает.

– Все еще впереди, – проговорил ее жених низким бархатистым голосом, от которого у девушки всегда загорался огонь внутри.

Их тела слились воедино вместе с магическими потоками. Ниара чувствовала, как ее переполняет светлая магия, исцеляя и даря ощущение блаженства. Ее будущие дети ликовали внутри, заражая демонессу своим счастьем. Они купались в том водопаде света, который создавал эльф, щедро делясь своей энергией. Девушке даже на секунду показалось, что она стала частью Лавьена и растворилась в нем. Это странное чувство длилось буквально секунды, но их оказалось достаточно, чтобы ощутить ту безмерную любовь, которая исходила от него.

– Мне показалось, что я стала частью тебя, – удивленно сообщила Ниара своему жениху после интимной близости.

– У меня те же ощущения, – ответил Лавьен, нависая над ней, – я как будто сгораю в твоём огне.

– Надеюсь, это неопасно.

– Одно мне известно точно, – проговорил эльф, нежно целуя в шею свою невесту, – сейчас я чувствую себя намного лучше, чем раньше.

– Я вообще готова пробежать марафон, – засмеялась демонесса, – а как ты догадался, что нужно делать?

– Поначалу я чуть не убил целителя, когда он поведал мне про свою попытку влить в тебя светлую магию, – признался ее будущий муж, – хорошо еще Ньяк был рядом и швырнул в меня магической сетью. Немного остыв, я понял, что есть только один способ обеспечить наших будущих детей светлой энергией. Тот же самый, благодаря которому они вообще появились.

– Логично, – согласилась Ниара, – отчего мне это не пришло в голову?

– Теперь стало понятно, почему я их почувствовал, – пояснил ей Лавьен, – из-за того, что у них светлые ауры.

– Я представляю лицо своего папаши, когда он узнает о том, что его внуки – светлые эльфы, – засмеялась демонесса.

В дверь вежливо постучали. Главный полицейский совсем неподобающе выругался и, натянув зеленые брюки от своего

походного костюма, вышел в коридор.

Ниара тоже не стала залеживаться в постели. Чувствовала она себя настолько прекрасно, что готова была пробежаться несколько миль по лесу. Пожалев об отсутствии столь любимых ею брюк, девушка надела темно-фиолетовое платье с туфлями и покинула спальню. Выйдя в коридор, она увидела своего жениха, который что-то оживленно обсуждал с госпожой и господином эль Балфор. Демонесса хотела было сбежать обратно в спальню, но не успела, потому что ее уже заметили.

– Дорогая, – позвал ее Лавьен, – ты знакома с моими родителями?

– Да, – нацепив на лицо радостную улыбку, ответила Ниара, – нам удалось немного пообщаться.

«И больше с ними общаться у меня никакого желания нет», – подумала она.

– Сынок, оденься, – ласково проговорила Луиза, – а мы с твоей беременной невестой подождем тебя в гостиной.

При слове «беременная» она выразительно посмотрела на Ниару, и той стало неуютно от ее колючего взгляда. Эльф кивнул и вернулся обратно в спальню, а его будущая жена вынуждена была плестись вниз по лестнице следом за враждебно настроенной парочкой дреу. Почему-то, несмотря на вечернее время, в гостиной никого не оказалось, даже хозяев дома. «Где же носит Катейру, – с тоской подумала демонесса, глядя на дверь, – когда она так нужна?»

Гостиная была оформлена в тех же кремово-сливочных тонах, что и столовая. Вокруг круглого низкого столика из темного дерева стояли диваны и кресла, обитые молочным бархатом. На полу лежал мягкий длинноворсовый ковер, на стенах висели картины с изображениями многочисленных родственников Мериньяка эль Оболие, а в камине из бежевого кирпича весело потрескивал огонь. Атмосфера в целом могла бы быть очень уютной, если бы не колкие взгляды, которыми «одаривали» Ниару ее будущая свекровь со свекром.

– Расскажите мне, любезная госпожа аш-Шати, – язвительно проговорила Луиза эль Балфор, присаживаясь в кресло, – в Альфаире демонесс специально обучают соблазнять эльфов, привязывая их к себе детьми? Или у Вас это в крови?

«А в крови у дреу, видимо, ненавидеть будущих невесток», – подумала Ниара, располагаясь на диванчике напротив своей

собеседницы.

– Нет, – сказала она вслух, не желая ссориться с матерью Лавьена.

– Слышала, Вы произвели впечатление на принца Эльфанса, – продолжила в том же тоне ее будущая свекровь, – вероятно, Вам стоило бы остановить свой выбор на нем и оставить нашего сына в покое?

«Где же Лавьен? – подумала девушка, – еще немного, и я точно выскажу этой высокомерной бледной поганке все, что я о ней думаю».

– Почему Вы молчите!? – разозлилась Луиза, – нечего сказать в свое оправдание!?

– А Вы прокляните меня еще раз! – с вызовом ответила ей демонесса, – может, тогда, к Вашей радости, смерть разлучит нас с Лавьеном! Моя смерть!

Дроу хотела что-то ответить, но ее прервал строгий голос эльфа:

– Это правда, мама?

Будущий муж Ниары стоял в дверях, и, оказалось, все прекрасно слышал.

– Ты насылала проклятье на мою жену? – осведомился он ледяным тоном, – на мать моих будущих детей?

– Я не знала, что она беременна, – начала оправдываться темная эльфийка, – тем более это легкое проклятие бородавчатой жабы. Оказалось, что у твоей хитрой подружки есть защитный амулет.

«Спасибо Кате́йре, что не дала превратить меня в жабу, – подумала демонесса, – в придачу еще и с бородавками».

– А ты что думаешь, отец? – обратился Лавьен к дроу.

– Я уважаю твой выбор, сын, – ответил Шероль эль Балфор, стоящий рядом с креслом своей жены, – к тому же эта девушка спасла тебе жизнь, но...

– Продолжай.

– Но она из демонов, к тому же из высших, а тебе было бы лучше жениться на приличной эльфийке.

«Вот и поговорили», – подумала Ниара.

– Ну что ж, – спокойно отреагировал ее будущий муж, – я предполагал такую реакцию, но все-таки надеялся на ваше благоразумие.

– О каком благоразумии ты говоришь!? – в отчаянии закричала его мать, вскакивая с кресла, – эта хитрая рогатая тварь совсем задурила

тебе голову!

«Интересно, что бы она сказала, если бы увидела меня в ипостаси демона?» – возникла мысль в голове у Ниары.

– Не смей оскорблять мою будущую жену, мама, – зло проговорил эльф, – думаю, обсуждать нам больше нечего. Пойдемте, я вас провожу.

Дроу молча вышли из гостиной, даже не попрощавшись со своей будущей невесткой. «Душевное вышло знакомство, – подумала демонесса, – родители Лавьена хоть огненными шарами не кидаются в отличие от моих. Вот там точно будет побоище». Она даже не представляла, где и как познакомить эльфа со своими родственниками, чтобы при этом не лишиться будущего мужа. «Нельзя оставлять детей без отца, – решила про себя Ниара, – поэтому не судьба им встретиться в этой жизни. Пусть пламенно любят друг друга на расстоянии: так безопаснее».

Из раздумий ее вывел Лавьен, вернувшийся обратно в гостиную. Он сел рядом со своей невестой на диван и крепко ее обнял.

– Прости, душа моя, – с сожалением в голосе проговорил эльф, – знакомить вас изначально было плохой идеей.

– Мы как-то сами познакомились без твоего участия, – утешила его демонесса, – твои родители, кстати, минуты две были очень благодарны мне за спасение твоей жизни. Но потом заметили брачный браслет на моей руке и резко изменили свое отношение.

В гостиную влетела Катейра и недоуменно воззрилась на свою подругу.

– Выглядишь шикарно, – выдала она, – видимо, твой эльф и вправду знал, что надо делать.

– Рад, что Вы, наконец, это признали, госпожа эль Оболье, – язвительно произнес начальник полиции.

Магичка хотела было что-то возразить, но потом махнула рукой и миролюбиво пригласила Ниару и ее жениха в столовую.

Во время ужина Лавьен вместе с Мериньяком и его женой оживленно обсуждали последние сплетни, о которых демонесса не имела не малейшего представления. Девушка с удивлением отметила, что у нее просто нет времени ни газеты почитать, ни даже свадебное платье себе заказать. «Когда я прибыла в Эльфанс, то боялась умереть

здесь от скуки, – подумала она, – но свалившихся на мою голову приключений многовато для одного маленького демона».

– Жалко, что так мало погостили, – огорченно сказала Катейра, когда Лавьен пошел наверх за своими вещами, – хотя с другой стороны я рада, что вы оба так быстро пошли на поправку.

– Скоро увидимся, – утешила ее демонесса, – примерно через месяц на нашей свадьбе, вы ведь придете?

Она вопросительно посмотрела на Мериньяка и его супругу.

– Всенепременно, – заверил ее главный друу Верланда, – кто ж откажется от такой чести.

«Видимо, мой жених пользуется большим уважением в здешних местах, – подумала Ниара, – если попасть к нему на свадьбу считается за честь».

Через некоторое время вернулся эльф вместе со своей всепоходной сумкой. Глядя на него, девушка с грустью осознала, что пришло время расставаться с гостеприимным домом своей подруги.

– Приглашаю тебя с твоей очаровательной супругой на нашу свадьбу, – обратился Лавьен к Мериньяку перед уходом.

– Ну не знаю, – хитро ответил друу, – я на тебя обижен, ты у нас и недельки не погостил.

– Ты же знаешь, что у меня работы через край, – начал оправдываться главный полицейский Эльфанса, – так вы придете?

– Только ради твоей прекрасной невесты, – подмигнул глава Верланда Ниаре.

– Впервые вижу, чтобы друу на что-то соглашались ради демона, – пошутил Лавьен.

– Демон демону рознь, – серьезно ответил темный эльф.

Мериньяк открыл портал, и главный полицейский, взяв за руку свою невесту, потащил ее напрямиком в темный лес.

– Это граница Верланда, – пояснил он, идя быстрыми шагами вперед по лесу и ведя девушку за собой, – скоро начнут работать мои светлые порталы.

Пройдя небольшое расстояние, эльф, наконец, смог поставить телепорт, который вывел их в кабинет начальника полиции.

– Я подумал, тебе тоже будет интересно узнать последние новости, – объяснил их местонахождение Лавьен, – но, если ошибся, могу отправить тебя домой.

– Ты почти никогда не ошибаешься, – благодарно улыбнулась ему Ниара, – и я очень рада, что ты, наконец, признал меня сотрудником полиции.

Ее жених только усмехнулся в ответ и вышел из кабинета. В ожидании возвращения своего начальника демонесса уселась за большой стол, стоящий посреди кабинета. У нее возникло острое желание закинуть ноги на стол, но платье удержало ее от этого опрометчивого поступка. Вскоре вернулся Лавьен. Пришедший вместе с ним Нивиль сразу же развалился за большим столом, закинув на него ноги. Главный полицейский сделал то же самое, и Ниара поняла, что здесь принято так вести беседы в узком кругу. «Интересно, как бы они отреагировали, если бы я тоже забросила ноги на стол, – подумала девушка, – особенно, если учесть, что я в платье». Представив вытянувшиеся лица двух эльфов, она невольно улыбнулась и решила не рисковать.

– Мои ребята успели опросить всех друидов, которых удалось найти с помощью Борголона, – сразу перешел к делу начальник боевого отряда, – применив заклинание светлой правды, выявили еще шестерых причастных к нападению. Сейчас они находятся в управлении, но их допрос пока ничего существенного не дал.

– Что с местом нападения? – осведомился главный полицейский.

– Ничего, – хмуро ответил Нивиль, – кроме обгоревших трупов и горящего леса, найти ничего не удалось.

Он сделал небольшую паузу и продолжил:

– Но есть и хорошая новость. Поскольку Ниара убила Фарлона при помощи кинжала, а не огненной магии, то можно попробовать вызвать его призрак и допросить.

– И где ты найдешь некроманта такого уровня? – язвительно спросил Лавьен.

– В Хагатане, мой дорогой друг, где же еще? – не остался в долгу его заместитель, – К счастью, Абелард согласился мне помочь, но есть одна проблема.

– Какая? – оживилась демонесса.

– Это ты, мой драгоценный сотрудник, – ехидно ответил Нивиль.

– И где уже я здесь успела вляпаться? – мрачно осведомилась девушка.

– Поскольку ты убила Фарлона, то только ты и можешь заставить его призрак явиться к нам, – пояснил эльф, – поэтому тебе придется отправиться со мной в Хагатану.

– Об этом не может быть и речи, – жестко отрезал главный полицейский.

– Так я и думал, – разозлился его заместитель, поднимаясь со стула, – тогда не вижу смысла больше продолжать разговор. Мне нужно работать.

Он вышел из кабинета, громко хлопнув дверью, а Ниара недоуменно посмотрела на своего жениха.

– Согласен, что Нивиль ведет себя недостойно, – поймав ее взгляд, произнес Лавьен, – надо будет с ним поговорить насчет его поведения.

– Ты что с ума сошел? – взвилась демонесса, – твой заместитель предложил единственный рабочий вариант выяснить все у самого Фарлона, а ты говоришь о каких-то манерах?

От волнения девушка подхватила со стула и стала ходить по комнате из стороны в сторону.

– Да пусть он хоть здесь плюется, ругается и даже оскорбляет всех подряд, но работает! – воскликнула она в сердцах. – Он именно это и делает, а чем ему помогаешь ты? Зарубить на корню такую блестящую идею из-за своих предрассудков!

– Каких еще предрассудков? – не понял начальник полиции, – я просто беспокоюсь за твою жизнь.

– Да в Хагатане, чтобы ты знал, демону намного безопаснее, чем в твоём Эльфансе, свет его раздери! – продолжала возмущаться Ниара. – Я там неоднократно бывала, если хочешь знать, и ни разу не возникало проблем.

Она сделала небольшую паузу и, остановившись напротив своего жениха, серьезно произнесла:

– А вот светлomu эльфу там действительно очень опасно, даже с амулетом, маскирующим его ауру.

– Это еще почему? – пришла очередь возмущаться Лавьену.

– Потому что в Хагатане полно высших личей и некромантов, – серьезно ответила демонесса, – и любой из них продаст душу тьме за твою светлую ауру, которая является для них огромным источником энергии.

– Про то, как темные маги охотятся за светлыми, я знаю не хуже тебя, – раздраженно произнес начальник полиции, – и что ты предлагаешь?

– Разрешить нам с Нивилем посетить его друга – некроманта, – спокойно предложила девушка, – кстати, а как твой заместитель собирается идти в Хагатану со своей наисветлейшей аурой?

– Он наполовину лич, – тяжело вздохнув, объяснил Лавьен, – не знаю, как так получилось, но его друг Абелард Хильтергейм подобрал выпитого досуха Нивиля и провел над ним темный ритуал возрождения. После этого Нив стал высшим личем, который почему-то может обращаться обратно в эльфа. Даже некромант не смог объяснить этот феномен. Возможно, дело в том, что Нивиль фактически не был еще мертв во время проведения ритуала, но при этом в нем не осталось ни капли светлой магии.

– А что он вообще делал в Хагатане? – искренне удивилась Ниара.

– Мне до сих пор не удалось это выяснить, – грустно ответил Лавьен, – хотя мы с ним и давние друзья.

– Получается, твой заместитель и я можем спокойно передвигаться по миру темных, – подвела итог демонесса, – и, думаю, нам нужно спешить.

Она решительно двинулась к двери, и ее жених вынужден был последовать за ней.

– Я, конечно, ничего не смыслю в некромантии, – сказала девушка, идя быстрыми шагами по коридору, – но мне кажется, чем больше времени прошло с момента убийства, тем сложнее провести ритуал вызова призрака.

– Почему я соглашаюсь на эту авантюру? – пожал плечами главный полицейский Эльфанса, следуя за ней.

– Потому что ты прекрасно знаешь, что это единственная возможность выйти на того, кто на самом деле стоит за всеми этими покушениями.

Нивиль обнаружился в комнате для допросов. Златовласый эльф сидел, по привычке забросив ноги на стол, и с кривой ухмылкой следил за действиями своего сотрудника. Антель допрашивал одного из друидов, который оказался причастен к нападению на полицейских Эльфанса.

Увидев демонессу, он искренне обрадовался и бросился обнимать свою подругу, чем вызвал неодобрительный взгляд со стороны Лавьена. Ниара, не обращая внимания на реакцию своего ревнивого мужчины, обняла своего напарника в ответ.

– Ну, ты даешь! – восхищенно сказал ей эльф, – слышал, ты положила с десятков друидов в одиночку?

– Да ладно! – искренне удивилась девушка.

Она повернулась к Нивилю, и тот лениво кивнул, подтверждая слова своего подчиненного. Демонесса перевела взгляд на друида, который сидел на стуле в наручниках из знакомого ей красного нефрита и с ужасом взирал на нее.

– Молчит, – пожаловался ей Антель, – даже заклинание светлой правды на него не действует.

Ниара хитро подмигнула своему напарнику и медленно направилась к друиду. Она придала своим рукам демонический вид и, остановившись прямо перед эльфом, посмотрела ему в глаза.

– Знаешь, как я убивала твоих друзей? – вкрадчиво спросила демонесса, демонстрируя друиду свои длинные острые когти.

– Огненными шарами с воздуха, – с ужасом ответил светлый маг.

«Совсем не учла, что эта бородатая сволочь тоже была на той поляне, – подумала девушка, – надо как-то выкручиваться».

– Значит, ты был там, – быстро нашлась она, – но, похоже, слишком рано сбежал.

Друид кивнул головой, продолжая с ужасом взирать на исчадие хаоса, стоящее перед ним.

– Тогда ты пропустил самое интересное, – кровожадно проговорила Ниара, подавшись вперед, – как я добивала твоих друзей, испарывая их когтями.

Она провела рукой по столу рядом с задержанным, и тот со страхом увидел, как от ее когтей остались глубокие длинные борозды.

– Посмотри, какие следы остаются на дереве, – вкрадчиво сказала ему демонесса, – представь, что будет с твоей нежной плотью.

Она легонько дотронулась до груди друида когтями, и тот резко отшатнулся, чуть не упав со стула. Он испуганно посмотрел на Антеля, но тот стоял, скрестив руки на груди, и невозмутимо взирал на происходящее. Начальник полиции и его заместитель с интересом следили за тем, что будет дальше.

– Думаю, что демон имеет полное право на месть, – произнес Антель с серьезным видом, подыгрывая своей напарнице.

– На кровную месть, – свирепо добавила Ниара.

Она медленно начала подносить свою руку с когтями к груди друида, и тот не выдержал:

– Я все расскажу! – завопил он, – только не отдавайте меня этому исчадию хаоса!

– Теперь уже поздно, – жестко отрезала демонесса.

Она не знала, как ей выкручиваться из этой ситуации, но на помощь неожиданно пришел Нивиль. Он подхватился со стула и, взяв свою подчиненную под локоть, повел ее к двери.

– Пощадите этого несчастного, госпожа демонесса, – умоляющим голосом громко сказал эльф, – у нас есть еще пятеро. Возможно, кто-нибудь из них удовлетворит Вашу жажду крови?

– Вы думаете? – хищно спросила Ниара, – что ж давайте посмотрим на этих несчастных.

Они вышли с Нивилем из комнаты допросов, а за ними последовал Лавьен.

– Хороший спектакль, – похвалил девушку ее непосредственный начальник, – теперь он точно расскажет все, что знает. Еще и остальным в тюрьме поведаст про этот случай. Надо будет предупредить ребят, чтобы почаще напоминали друидам о том жутком демоне, который жаждет мести.

– Не разделяю твоего восторга, – хмуро проговорил начальник полиции, – порядочная девушка не должна себя так вести.

– Девушка не должна, – парировала Ниара, – а полицейский просто обязан.

Лавьен нахмурился еще больше, но ничего не сказал в ответ.

– Мы вообще искали тебя по другому поводу, – резко перевела тему демонесса, обращаясь к своему непосредственному начальнику, – когда нужно отправляться в Хагатану?

– Чем раньше, тем лучше, – оживился Нивиль, – иначе можем не успеть.

– Мне нужно переодеться, – деловым тоном сказала Ниара, – и можно отправляться хоть сейчас.

– Об этом не может быть и речи, – вмешался Лавьен, – пойдете завтра.

– Хорошо, – легко согласился его заместитель, – я как раз успею подготовить труп для переноски.

– А ты восстановишь силы, – обратился к девушке ее будущий муж, – которые нужны не тебе одной, – добавил он с намеком.

Юная демонесса утвердительно кивнула головой, решив, что раз Нивиля все устраивает, значит, ее тем более.

– Завтра в десять утра жду тебя в своем кабинете, – сказал Лавьен своему заместителю, – успеешь подготовиться к походу?

– Обижает, – хмыкнул тот в ответ.

Глава 17

Утро для Ниары начиналось прекрасно. Хорошая тренировка, вкусный завтрак с любимым мужчиной и пасмурная погода за окном, которая не смогла испортить настроение юной демонессе.

Вытащив из шкафа очередной кожаный брючный костюм с курткой, девушка вызвала недовольство со стороны своего будущего мужа.

– Ну вот, только пару дней полюбовался на тебя в платье, – хмуро проговорил Лавьен, – и опять эти ненавистные черные брюки. Я их сожгу когда-нибудь.

– Хорошо, дорогой, – весело прощепетала его невеста.

Ниара пребывала в радостном предвкушении очередного приключения. Она даже и мечтать не могла о том, чтобы побывать в замке у темного некроманта в Хагатане и поучаствовать в ритуале вызова призрака. Кроме всего прочего ей очень интересно было посмотреть на Нивиля в его второй ипостаси. «Ни разу не видела живого лича, – подумала демонесса, – если к нежити вообще применимо понятие «живой». Эльф, напротив, не разделял ее восторга. Все утро он пребывал в мрачном настроении под стать погоде за окном.

– Ты должна быть очень осторожной, – повторил он эти слова уже десятый раз за утро, – теперь ты несешь ответственность не только за себя.

– Хорошо, дорогой, – вновь прощепетала девушка.

– Остается надеяться только на Нивиля и его благоразумие, – скептически оглядев чрезмерно довольную Ниару, хмуро произнес ее будущий муж.

– Хорошо, дорогой.

Сообразив, что больше ничего не добьется, главный полицейский открыл портал в свой кабинет.

Когда будущие супруги вышли из телепорта, демонессу чуть не стошнило от нестерпимой вони, которой была пронизана вся комната. Лавьен подхватил ее под руку и мгновенно выволок из кабинета. Он широкими шагами пошел по коридору, и девушка еле поспевала следом за ним. Ворвавшись в комнату, где базировались боевые маги, начальник полиции гневно заорал:

– Что в моем кабинете делает труп друида!?

– А куда мне его было девать? – ехидно ответил Нивиль, – здесь ребята делом заняты, а тебя все равно на месте нет.

Главный полицейский от гнева весь покрылся пятнами, и Ниаре даже стало жалко своего будущего мужа.

– Может, труп прямо сейчас перекинуть порталом к границе с Хагатаной? – предложила она.

– Здоровая идея, – высказался ее непосредственный начальник, – Лавьен, не подсобишь?

– Сам справишься, – огрызнулся эльф, демонстративно сядя на ближайший свободный стул, – пусть тебе вон твои ребята помогают, о которых ты так печешься.

– Жермен, пошли, – кивнул Нивиль уже знакомому демонессе рыжеволосому эльфу.

Тот молча поднялся и пошел вслед за своим начальником.

– И кабинет проветрить не забудь, – крикнул ему вслед главный полицейский.

Остальные боевые маги притихли и уткнулись в свои отчеты, которых лежало на их столах бесчисленное множество. Лавьен поднялся со стула и обвел своих подчиненных недобрым взглядом.

– Я наведу здесь порядок, – прорычал он и вышел за дверь.

Девушка не пошла за ним следом. Она села на освободившийся стул и задумчиво проговорила:

– И чего это он так взбеленился? Можно подумать никогда не видел мертвого друида.

Эльфы дружно засмеялись над ее словами.

– Я думал, он точно убьет Нивиля, – сквозь смех проговорил Антель.

– А зачем перебрасывать труп к границе с Хагатаной? – спросил зеленоглазый эльф, которого звали Оден.

– Хотим вызвать его дух, – пояснила Ниара, – пусть расскажет все, что знает про того, кто заказал ему наше убийство.

Она пристально посмотрела на эльфа, который задал ей вопрос, и к своему удивлению увидела, что тот побледнел. «Очень интересно, – подумала девушка, – с чего это его так взволновала эта информация?»

– Слышал, у «мамочки» есть знакомый некромант, – включился в разговор эльф со снежными волосами, которого, как помнила демонесса, звали Мириль.

– Так друид же давно умер, – возразил Оден, – вон даже вонять начал. Неужели еще можно вызвать его дух?

– Не так и давно, – возразила ему Ниара, которой не понравился деланно бодрый тон полицейского, – тем более я слышала, что знакомый Нивиля – некромант высшей категории. А такие могут вызвать призрак даже через сто лет после смерти.

Демонесса откровенно врала и следила за реакцией эльфа. От девушки не ускользнуло, как дернулся Оден от ее слов, а затем слишком быстро уткнулся в свой отчет. Руки его дрожали, выдавая волнение, которое он явно испытывал. «Похоже, нашему зеленоглазому нелюбителю демонов есть что скрывать, – подумала демонесса, – надо будет при случае рассказать об этом Лавьену».

Дверь распахнулась и в комнату, ругаясь, зашел Жермен, который помогал своему начальнику перебрасывать труп друида к границе с Хагатаной.

– Как же он воняет, хаос меня раздери, – выругался он, – думал, пока дотащу, отдам свету душу.

Следом за ним зашел Нивиль, злющий, как тысяча демонов.

– Мириль, ты за старшего, – бросил он своему подчиненному.

– А ты за мной, – сказал он демонессе, – поможешь труп до замка некроманта дотащить.

Эльфы дружно загудели, выражая свое недовольство.

– Она же девушка! – не выдержал Мириль.

– Эта, как ты ее назвал, девушка, недавно с десятков живых друидов положила, – ехидно ответил его начальник, – с одним мертвым справится как-нибудь.

– Спокойно, ребята, – поддержала его Ниара, – я еще к тому же и демон, так что выдержу.

– Не сомневаюсь, – язвительно сказал Нивиль, – если, что когтями себе подсобишь.

«Свет тебя раздери, эльф плешивый, – подумала демонесса, – ты на кого ядом брызжешь?»

– Пока Вы тут упражняетесь в остроумии, господин эльф Шалеруа, – произнесла она вслух, – там наш с Вами драгоценный труп уже дикие звери доедают.

– Вот демонова пустошь! – выругался ее начальник, открывая портал.

Вопреки неутешительным прогнозам юной демонессы, мертвый друид лежал на поляне целехонький, если конечно так можно сказать про начинающее разлагаться тело, и все также жутко вонял. Зажав нос, эльф приложил руку к граням, открывая проход. Затем он хищно улыбнулся Ниаре и стал превращаться. Буквально через мгновение девушка увидела, как в воздухе висит лич. Седые длинные волосы и полы его черного плаща развевались, как от сильного ветра, пустые глазницы светились изнутри красным цветом, а «милая» улыбка, которую подарил девушке Нивиль, пробирала до костей.

– Ну как? – ехидно осведомился лич голосом ее непосредственного начальника.

– Впечатляет, – в тон ему ответила демонесса, – жалко, не могу тебе продемонстрировать свою вторую ипостась, одежду рвать жалко.

Лич громко фыркнул и, развернувшись в воздухе, медленно поплыл к граням. Пролетев через проход, образовавшийся в светлой эльфийской стене тумана, он повернулся и взмахнул рукой. Труп друида поднялся в воздух и медленно поплыл вслед за личем, а Ниара побежала за ними, боясь отстать. Девушка увидела, что со стороны Хагатаны нет никаких препятствий для входа.

– Интересно, почему нет темной грани? – спросила она.

– В Хагатане нет граней и нет короля, – пояснил лич, – это мир, открыт для всех, но далеко не все здесь могут выжить.

– Это точно, – согласилась демонесса, вспомнив, насколько опасно здесь находиться светлым.

Сколько раз бывала Ниара в темном мире, столько не уставала восхищаться его красотой. Ее завораживала черная зеркальная земля и

фиолетовое небо с миллионами звезд, освещающими все вокруг словно тысяча магических свечей. Солнца в Хагатане не бывает никогда, зато почти всегда тепло. И еще девушка отметила про себя, что внезапно пропал запах, идущий от трупа. Его сменил еле уловимый цветочный аромат.

– Куда исчезла вонь? – спросила она у Нивиля.

– Ты знаешь, сколько в Хагатане нежити? – ответил он ей вопросом на вопрос.

– Думаю, много.

– И, представь, если бы все они воняли? – ухмыльнулся своей жуткой улыбкой Лич.

– Это что такая магия у мира темных – убирать трупные запахи? – удивилась демонесса.

Ее начальник утвердительно кивнул. Он открыл портал и влетел в него, следом за ним проплыло по воздуху тело друида, и Ниаре ничего не оставалось, кроме как заскочить в телепорт. Всей своей веселой компанией они вышли возле черного замка с тремя башнями, зловеще возвышающегося на фоне фиолетового звездного неба. Замок был огорожен высоким металлическим забором, состоящим из пик с острыми наконечниками. Лич подплыл к воротам и легонько дотронулся до них. Забор и ворота заискрились фиолетовыми всполохами темной магии. Прошло несколько минут перед тем, как они открылись и Нивиль в компании трупа и демонессы гордо поплыл по направлению к замку.

Ко входу вела лестница с несчетным количеством ступеней, по которым девушке пришлось долго карабкаться. По краям черной лестницы горели магические огни ядовито-зеленого цвета. Такими же огнями светился вход в замок и еще несколько длинных и узких окон. «Впечатляющее зрелище, – подумала Ниара, которая раньше бывала только в местных тавернах, – вот как, оказывается, живут темные на самом деле». На крыльце возле входа их встретил скелет в черном фраке с бабочкой на костлявой шее.

– Хозяин ждет Вас, господин эль Шалеруа, – проговорил он на удивление приятным голосом, – я провожу Вас к нему.

Демонессу он, казалось, не заметил, что несколько ее удивило, но она благоразумно решила не акцентировать на этом внимание. Девушка молча пошла следом за слугой, который привел их с Нивилем

в большую гостиную. На потолке висели огромные люстры цвета воронова крыла, которые освещали все ядовито-зеленым светом. Посредине лежал белый ковер. Он отливал зеленым цветом благодаря освещению и выглядел на фоне черных стен и пола неестественным пятном. Огромные кожаные диваны антрацитового окраса стояли по трем сторонам ковра. С четвертой – Ниара увидела камин, в котором горел все тот же ядовито-зеленый огонь.

Девушка не удержалась, чтобы не проверить свою догадку и зажгла в руке небольшой огненный шар. Она с удивлением увидела, что его цвет совсем не изменился, а остался все таким же ярко-оранжевым.

– Не в меня ли Вы собираетесь запустить своим огненным шаром? – услышала демонесса голос со стороны диванов и мгновенно погасила свое творение.

– Совсем сдурела? – зашипел на нее Нивиль.

– Я просто хотела посмотреть, станет ли мой шар зеленым, – несчастным голосом произнесла его подчиненная, – я ничего не хотела поджигать.

– Демон, который сам гасит свои огненные заклинания, для меня в новинку, – продолжил все тот же голос.

Хозяин встал с дивана, с которым сливался из-за тусклого освещения и своего черного балахона, и приблизился к своим гостям.

– Абелард Хильтергейм – протянул он девушке руку, – некромант высшего уровня.

– Ниара аш-Шати, – в свою очередь представилась она, – демон из рода высших.

Демонесса пожала руку хозяину дома и с удивлением отметила, что рука у него была теплой и состояла из плоти и крови. На вид Абеларду было не больше сорока лет, темные, чуть затронутые сединой волосы обрамляли его бледное лицо, тонкие аристократичные черты лица делали бы его привлекательным, даже красивым мужчиной, если бы не ощущалась во всем его облике некая хищность. «Вылитый хальфер, – подумала девушка, – только в человеческом обличье».

– Высший демон с эльфийским браслетом на руке, – задумчиво проговорил некромант, – твой, Нивиль?

– К счастью, нет, – ехидно ответил начальник боевого отряда, – это невеста моего лучшего друга.

– А это, стало быть, убитый Вами друид, – сказал Абелард, подходя к труп, который все также продолжал висеть в воздухе недалеко от лича.

Он внимательно осмотрел кинжал, который вошел в тело светлого мага по самую рукоять.

– Это точно она его убила? – осведомился у Нивиля хозяин дома.

– Ага, – хмыкнул лич, – и еще почти с десяток.

– Тоже кинжалом?

– Нет, – язвительно проговорил начальник боевого отряда, – тех своими огненными шариками положила.

Некромант с недоумением взглянул на свою гостью.

– Никогда не злите демона, – ответила та на его немой вопрос, – особенно того, в чьих венах течет кровь высших.

– Что ж не будем Вас сердить, уважаемая госпожа аш-Шати, – улыбаясь, произнес Абелард, – а приступим непосредственно к ритуалу вызова.

Хозяин замка провел их в просторный пустой зал, посередине которого стояла черная каменная плита. По ее краям уже знакомым Ниаре ядовито-зеленым огнем горели свечи.

Темный маг поднял руку и труп, подлетев к нему, плавно опустился на плиту. Некромант взял небольшую черную палочку и начал рисовать на груди у мертвого друида неизвестные девушке символы, которые мгновенно загорались ядовито-зеленым цветом, а затем гасли. Так продолжалось довольно долго и демонесса даже успела заскучать.

Закончив все приготовления, Абелард подошел к Ниаре и, взяв ее руки, положил их на рукоять кинжала, торчащего из груди убитого друида. «Хорошо еще, что сам труп трогать не надо, – подумала девушка, – а то меня бы точно стошнило, что свело бы на нет все длительные старания некроманта». Она представила вытянувшееся от неожиданности хищное лицо хозяина замка и улыбнулась.

– Впервые вижу, чтобы нетемный так радовался темному ритуалу, – удивился маг.

Демонесса глянула на Нивиля, который с невозмутимым видом висел в воздухе, скрестив на груди свои костлявые руки. «Интересно,

какие эмоции я надеялась увидеть на лице у этого скелета в плаще?» – удивилась она сама себе.

– Чтобы не случилось, ни в коем случае не отпускайте кинжал, пока я не разрешу, – предупредил ее Абелард, – это Ваша защита от мести призрака.

«Что-то мне это все начинает не нравиться, – подумала девушка, – про месть со стороны мертвого друида меня как-то никто не предупреждал».

Некромант раскинул руки в стороны и начал медленно нараспев читать заклинание. Голос у него был очень приятный и, если бы не вся обстановка вокруг, можно было бы даже заслушаться. Когда он произнес последнее слово, вокруг поднялся страшный ветер. Волосы у Ниары буквально встали дыбом, темный маг сам выглядел как призрак, его длинные черные волосы развевались вокруг бледного лица, а темные глаза горели ярко-зеленым огнем. На лица девушка даже не стала смотреть, чтобы окончательно не потерять присутствие духа.

Через несколько секунд она увидела, как тело друида начало светиться белым светом, и из этого света над трупом стал формироваться призрак. Фарлон со своим неизменным посохом выглядел совсем как живой, только призрачный, а из груди у него торчал такой же призрачный кинжал, как и он сам.

– Зачем ты вызвал меня из мира мертвых, чернокнижник? – недобрым голосом спросил он у Абеларда.

– Это по моей скромной просьбе, – ехидно ответил за некроманта лич, – узнаешь меня, друид, предавший свой народ?

– Нивиль! Мой старый друг! – патетично воскликнул дух Фарлона. – Как же тебе идет быть костлявым скелетом! Наконец-то я узрел твою истинную сущность!

– Обмен любезностями можно считать законченным, – оборвал его заместитель начальника полиции, – а теперь – к делу.

Он сделал небольшую паузу и начал вести допрос:

– Зачем ты напал на Лавьена и его невесту?

– Этот недалекий эльф отказался отдать мне демона, – ответил призрак друида, – вот и пришлось убить его тоже.

– Он жив к твоему сведению, – не выдержала Ниара.

– Замолчи, – зашипел на нее лич, но было уже поздно.

– Демон? – удивился дух Фарлона, заметив ее, – а ты что здесь делаешь?

Девушка хотела ответить, но вовремя вспомнила о предостережении своего начальника и прикусила язык.

– Служит некроманту, – ответил за нее Нивиль, – так зачем тебе нужен был демон?

– Значит, все-таки добился своего Реймс! – захохотал вместо ответа призрак друида, – и Эльфанс опять воюет с Альфаиром.

– Что еще за Реймс? – спросил полицейский.

– Почему я должен отвечать тебе, грязная ищайка? – спросил дух Фарлона с подозрением, – ты, что меня допрашиваешь?

Лич кивнул Абеларду и тот сделал пас рукой.

В призрака полетела темная звезда и мгновенно растворилась у него внутри. Ниара отметила, что светлый дух бородатого эльфа слегка потемнел.

– Что ты делаешь? – зашипел он на Хильтергейма.

– Я всего лишь начал превращать тебя в нежить, – спокойно ответил некромант, – и если ты не соизволишь ответить на вопросы моего друга, то продолжу этот процесс.

Он сделал еще один пас рукой, и девушка увидела, как очередная темная звезда растворилась внутри призрака.

– Так кто такой этот Реймс? – повторил свой вопрос Нивиль.

– Глава организации «Дети Луны».

– Так вот кто стоит за всем этим! – не сумев сдержаться, воскликнула демонесса.

Она увидела, как из солнечного сплетения лича в ее сторону потянулся фиолетовый жгут силы. Ниара мгновенно среагировала, увернувшись, но, к сожалению, отпустила кинжал.

Дух Фарлона бешено захохотал и потянул к ней свои призрачные руки.

– Иди же ко мне, демон! – закричал он.

Снова поднялся сильный ветер, и девушка почувствовала, как неведомая сила подхватила ее, потянув к друиду. Ниара что было силы вцепилась двумя руками в край плиты, понимая, что долго не продержится. «Хорошо еще успела выпустить когти, – подумала демонесса, – иначе бы уже точно обнималась бы с друидом. И сильно сомневаюсь, что эти объятия мне пришлись бы по вкусу».

Абелард, борясь с ветром, начал быстро читать какое-то заклинание. Седые волосы и полы плаща лича развевались по сторонам, обнажая костлявые ноги, глаза полыхали красным огнем, а из солнечного сплетения появились знакомые девушке жгуты силы и, извиваясь словно змеи, обвили призрак друида. Тот начал стряхивать с себя магические путы, созданные Нивилем, и Ниара почувствовала, как ослабла неведомая сила, которая тянула ее к друиду. Девушка, вспомнив слова некроманта, изловчилась и двумя руками схватилась за кинжал.

Все мгновенно прекратилось: ветер утих, Хильтергейм выругался и запустил в дух Фарлона еще одной темной звездой, фиолетовые змеи-жгуты лича втянулись обратно.

– Я с тобой разберусь позже, – прошипел демонессе ее начальник.

– Не надо было в меня своими щупальцами тыкать, – огрызнулась Ниара.

– Успокойтесь оба, – оборвал их темный маг.

Он начал читать заклинание, попутно делая пасы руками, и вокруг призрака друида появилась клетка из черных призрачных прутьев.

– Где штаб «Детей Луны»? – Нивиль продолжил свой допрос.

– Клянусь светом, не знаю, – ответил дух Фарлона, – Реймс связывался со мной через Рената.

– Знакомое имя, – задумался лич.

– Это тот слуга из замка, – подсказала ему демонесса.

– Точно, и как он с тобой связывался?

– Через амулет вызова, – пояснил призрак друида.

– У тебя был их амулет вызова?

– Нет, они мне не доверяли.

– А вот Борголон доверял, – язвительно сказал Нивиль, – и зря. Сколько друидов принимало участие в заговоре против главного?

– Да почти все! – воскликнул дух Фарлона, – старый пень совсем спятил в последнее время.

Он сделал небольшую паузу и продолжил:

– Только в нападении на демона участвовали всего двадцать магов. Остальные отказались. Труссы!

– Благоразумные они эльфы, а не труссы, – отрезал лич, – в отличие от тебя! Значит, Реймс пообещал тебе помощь в заговоре против главного друида взамен на мертвого демона, правильно?

– Да.

– Кто из полиции Эльфанса работает на организацию «Дети Луны»? – следующий вопрос Нивиля сильно удивил Ниару.

«Так вот как они узнали, где дом Лавьена, – подумала она, – и подослали ко мне убийцу, которого я отправила к хаосу».

– Не знаю, – ответил призрак друида.

Некромант материализовал в воздухе очередную темную звезду, но не успел ее запустить в дух Фарлона.

– Клянусь светом, не знаю я этого! – завопило приведение, – я кроме Рената и Реймса ни с кем не встречался!

Хильтергейм сделал пас рукой, и звезда исчезла.

– Еще будут вопросы? – вежливо осведомился он у Нивиля.

Тот молчал, и девушка решила задать волнующий ее вопрос:

– Это ты встречался под видом Борголона с главным полицейским Альфаира?

– Откуда ты это знаешь, демон? – зашипел на нее призрак друида, за что получил еще одну темную звезду от Абеларда.

– Отвечай, – потребовал лич.

– Я встречался.

– Как тебе удалось незаметно для демонов-стражей пересечь границу? – продолжила свой допрос Ниара.

– У Реймса есть свой демон, – пояснил дух Фарлона, – он его держит в плену, в наручниках из красного нефрита.

– Таких же, как ты передал принцу Роану для меня? – уточнила девушка.

– Да.

– Это пленный демон открыл для тебя проход?

– Он.

– А тролля кто выгнал из пещеры? – задала свой последний вопрос Ниара.

– Не знаю, – ответил призрак друида, – я к этому точно не имею отношения.

Девушка посмотрела на Нивиля, а тот в свою очередь глянул на некроманта. Абелард начал читать какое-то заклинание, и по мере его прочтения дух Фарлона становился все прозрачнее и прозрачнее, пока совсем не исчез. Из тела друида вырвался столп светлой магии, больно обжигая руки демонессы, которая все еще держала кинжал. Она

вскрикнула от боли и отпустила рукоять. Мгновенно превратив свои кисти в демонические руки с когтями, Ниара запустила процесс регенерации.

– Простите, я этого не учел, – извиняющимся тоном, – произнес темный маг. Мне редко приходилось поднимать светлых, а с убийцей-демоном не доводилось вообще.

– А кого доводилось? – заинтересованно спросила его гостя.

– Темных, – спокойно ответил некромант, – по просьбе темных, которые были убиты опять же темными. Мы же в Хагатане, дорогая моя Ниара, – улыбнулся он.

После сеанса хозяин пригласил гостей в столовую такую же черную, как и весь замок, и освещенную ядовито-зеленым светом магических светильников. Девушка только сейчас почувствовала, как она замерзла в том зале, где проводился ритуал. «Возможно, это все из-за нервов?» – подумала она, подходя к камину. К ее удивлению пламя странного зеленого цвета оказалось теплым и хорошо согревало руки.

– Сейчас подадут горячий суп, – проследив за ее действиями, сказал Абелард.

Он сделал знак рукой и перед ним появился тот же самый скелет во фраке, который встретил их у входа.

– Прикажи подавать на стол, милейший Алавус, – обратился некромант к слуге.

– Как будет угодно, господину, – поклонившись, ответил скелет.

– Я думала, у нежити нет имен, – задумчиво сказала Ниара, когда слуга вышел из столовой.

– Почему? – недоуменно осведомился темный маг, – если его так звали при жизни, так что ж ему теперь забыть свое имя?

– Простите, – проговорила его гостя, – просто мои познания о темных ограничиваются тавернами возле границы, где в основном ошиваются одни вампиры.

– Потому что там живут кланы вампиров, которые и держат эти заведения, – пояснил Абелард, – будьте осторожней, они иногда выпивают досуха кого-нибудь из своих постояльцев по старой привычке. Хотя магия темного мира такова, что поддерживает в вампирах жизнь без необходимости пить кровь.

– Так вот по каким причинам иногда пропадают демоны возле границы с Хагатаной, – догадалась девушка, – не зря дядя постоянно предлагает закрыть грани и поставить там стражей.

– И почему не закрывают? – удивился некромант, – насколько я знаю, у Эльфанса граница закрыта.

Их беседу прервал скелет, появившийся в компании человеческой женщины с темной аурой. Они внесли подносы с едой и начали сноровисто накрывать на двоих.

– Тебе, Нивиль, не предлагаю, – сказал хозяин замка, – личам еда не нужна, а эльфом тебе становиться опасно даже у меня в замке.

Ниара села за большой стол напротив Абеларда, а во главе стола подвинув черный массивный стул, повис лич. Девушка старалась не смотреть в его сторону, чтобы не испортить себе аппетит. Горячий суп, обещанный некромантом, оказался очень вкусным, как и мясо.

– В Хагатане водятся животные? – удивленно спросила она у темного мага.

– Только некоторые виды, которые практически невозможно есть, – пояснил ее собеседник, – я покупаю продовольствие в Королевстве Аршайн и иногда в Альфаире.

Повисла небольшая пауза, во время которой Абелард вспомнил, в каком месте их прервали.

– Так почему демоны не закрывают границу с Хагатаной? – повторил он свой вопрос, на который Ниара не успела ответить раньше.

– Стражей не хватает, – пояснила девушка, – у нас недолгий мир с эльфами, мы воюем с оборотнями из Таренгара. Закрыть границу с Хагатаной это уже слишком, поэтому в приграничных районах усилены полицейские патрули.

– Странные у вас порядки в Альфаире, – хмыкнул Нивиль, – идиотские какие-то.

– На Эльфанс свой посмотри, – огрызнулась Ниара, – у нас, по крайней мере, нет всяких там тайных обществ, и никто не плетет заговоры против повелителя.

– Конечно, – улыбнулся Хильтергейм, – никто не может стать наивысшим, кроме его детей, а отпрысков повелителя никто никогда не видел.

– Откуда вы это знаете? – удивилась девушка.

– Я много путешествовал в свое время, – объяснил Абелард, – завел полезные знакомства, например с высшим сапфировым демоном.

– Так Вы – это тот самый дядин знакомый некромант из Хагатаны? – изумилась Ниара, – вот в чей замок он хотел меня отправить.

– Ваш дядя – сапфировый демон? – в свою очередь удивился хозяин замка.

– Да, моя мама – его сестра.

– Твой дядя, похоже, везде сунет свой нос, – встрял в их беседу Нивиль.

– На себя посмотри, – огрызнулась девушка, – ты вообще непонятно зачем поперся в Хагатану, будучи еще абсолютно светлым эльфом.

– Приключений захотелось на свою светлую задницу, – угрюмо ответил лич, – интересно стало, что это за мир темных такой, куда светлым вход запрещен.

– Очень тебя понимаю, – согласилась с ним демонесса. – Я всегда хотела побывать в Таренгаре, хотя вряд ли бы мне удалось вернуться от оборотней живой и невредимой.

– А вот твой будущий муженек не понимает такого, – язвительно произнес ее начальник, – поэтому я ему ничего и не рассказывал.

– Я тоже ему ничего говорить не буду, – пообещала Ниара, – а что дальше было?

– Ничего хорошего, – пояснил за своего друга некромант. – Магический потенциал такого уровня, как у нашего с Вами друга, это как свет от огромного магического фонаря, который видят все темные маги и личи в пределах многих миль. У потомственных некромантов есть даже специальные амулеты, которые сразу реагируют на появление любого светлого даже с небольшим магическим потенциалом.

– И все темные тут же слетелись, как пчелы на мед, – догадалась девушка.

– Я прибыл в числе первых, но обнаружил уже бездыханное тело без малейших признаков светлой магии.

– Вы его забрали? – поинтересовалась демонесса, – а зачем?

– Интересно стало, – искренне признался Абелард, – никогда не доводилось поднимать эльфа в качестве нежити.

Нивиль громко захохотал, жуткий смех лича пробирал до костей, и Ниаре стало не по себе.

– Чего ты так разошелся? – раздраженно спросила она, – твое ржание дикой нежити портит мне весь аппетит.

От ее слов лич рассмеялся еще больше. Неизвестно сколько бы это продолжалось, если бы Хильтергейм не запустил в него темной звездой. Нивиль дернулся, как от удара, и перестал ржать.

– Это подло, пользоваться своей властью некроманта над поднятой тобой же нежитью, – зло проговорил он.

– Прости, мой друг, – улыбнулся Абелард, – но это был единственный способ тебя успокоить.

Лич повернулся и с видом оскорбленной невинности вылетел из столовой.

– Куда это он? – забеспокоилась демонесса.

– Полетает по Хагатане, прибьет парочку вампиров и успокоится, – пояснил хозяин замка.

– Это все темные так снимают нервное напряжение?

– Нет, – ответил Хильтергейм, – я вот, например, вышиваю.

– Что вы делаете? – Ниаре показалось, что она ослышалась.

– Вышиваю, – повторил ее собеседник, – хорошо тренирует концентрацию внимания, а для некромантов это очень важно.

В этот момент в столовую вернулся Нивиль.

– Нам пора, – прорычал он своей подчиненной.

– Ты так быстро нашел вампиров? – удивилась девушка.

– Нет, у клыкастых сегодня выходной от внезапной смерти, – зло ответил лич, – я вспомнил, что если не верну Лавьену его драгоценную невесту до вечера, то он мне всю плешь проест своими нотациями.

– Ты прав, – подхватила со стула демонесса, – а меня так и вовсе изведет нытьем по поводу моей безответственности и халатного отношения к собственной драгоценной жизни.

– Страшный эльф, ваш Лавьен, – пошутил некромант, – как вы его вообще терпите?

– Из последних сил держимся, – съехидничал Нивиль, – сильный уж больно, собака.

– И умный, – добавила Ниара, – всех видит насквозь.

– Любите вы его, смотрю, без памяти, – усмехнулся Абелард, – оба.

– Невозможно его не любить, – горько вздохнул лич, – честный он до тошноты и друг хороший.

– А еще ответственный не в меру, – поддержала его демонесса, – всегда придет на помощь, даже когда думаешь, что помощи ждать неоткуда. Опасно это, привыкаешь.

Темный маг засмеялся, слушая их объяснения.

– Надо будет заглянуть в Эльфанс как-нибудь, – сказал он на прощание, – посмотреть на вашего сверхэльфа.

Глава 18

Ниара сидела в кабинете главного полицейского Эльфанса, забросив ноги на стол по примеру своего начальника.

– Вам с Нивилем можно, а мне нельзя? – ответила она на немой укор своего будущего мужа.

Лавьен тяжело вздохнул, но ничего не сказал.

– Вот о чем я хотел с тобой поговорить, – начал он беседу, – в полиции есть свой человек из тайного общества «Дети Луны».

– Я в курсе, – ответила девушка, – Нивиль пытался узнать о нем у призрака Фарлона.

– И ничего не узнал, – хмуро добавил эльф.

– У тебя есть предположения, кто эта остроухая крыса? – осведомилась Ниара.

– Думаю, Антель.

– Антель!? – демонесса не поверила своим ушам, – не может такого быть!

– Подумай сама, – начал рассуждать главный полицейский, – все эльфы отнеслись к тебе с подозрением и только он один сразу начал с тобой общаться. Почему?

– Потому что он один из самых открытых и простых парней, которых я знаю, – ответила Ниара.

– Или прикидывается таковым, чтобы быть к тебе ближе, – предположил ее начальник, – согласишься, дружба с демоном – это хорошее прикрытие, чтобы подобраться к этому самому демону и беспрепятственно его убить.

– Это все факты против моего напарника?

– Естественно, нет. Начнем с того, что он самый новый член отряда, – принялся рассуждать Лавьен, – к тому же, по словам Нивилия, ведет он себя довольно странно в последние несколько месяцев. Часто

отпрашивается с работы, меньше стал общаться по вечерам с другими ребятами.

– Возможно, у него просто появилась девушка? – высказала предположение Ниара.

– Возможно, – согласился эльф, – а, может быть, и нет.

– У меня есть другой подозреваемый – Оден.

– Интересно, а что с ним не так?

– Во-первых, именно он один из всех поинтересовался, что мы собираемся делать с трупом друида в Хагатане, – начала объяснять свою точку зрения демонесса, – эта информация определенно должна заинтересовать того, кто состоит в организации «Дети Луны». Кстати, мой ответ очень взволновал Одена, и теперь я понимаю почему. Во-вторых, у него демоны брата убили на войне, что является серьезным поводом для мести.

– Может быть, ты и права, – согласился главный полицейский, – хуже, если мы оба ошибаемся.

– Нужно это проверить, только как?

– Вот поэтому я и позвал тебя сюда, – сказал эльф. – Мне нужно, чтобы ты правдоподобно сообщила парням из боевого отряда, что призрак Фарлона выдал вам с Нивилем местонахождение штаба «Детей Луны».

– О котором на самом деле нам ничего не удалось узнать, – горько вздохнула девушка.

– Полицейские этого не знают, – пояснил Лавьен, – думаю, Антель захочет предупредить своих дружков, и нам останется только проследить за ним.

– Я буду следить за Оденом, – заупрямилась Ниара, – думай, что хочешь, но я уверена, мой напарник здесь ни при чем.

– В кого ты такая упертая? – возмутился начальник полиции.

– У тебя учусь, – парировала его невеста.

– Хорошо, – сдался эльф, – мы с тобой будем следить за твоим Оденом, хотя это и абсолютно пустая трата времени. А Нивиль с Мирилем проследят за Антелем и вызовут меня, когда он приведет их к штабу «Детей Луны».

– Не «когда», а «если», – поправила его демонесса, – и я полностью одобряю твой план.

– Неужели я дожил до этого момента, когда ты согласилась со мной без долгих пререканий? – искренне удивился ее жених.

– Конечно, дорогой, – улыбнулась ему Ниара, вставая со стула.

Девушка вернулась в комнату боевых магов и обнаружила практически весь отряд в сборе. Она уселась рядом с Антелем за его стол и начала помогать ему разбираться с бумагами. Эльф искренне обрадовался и принялся объяснять своей напарнице, как правильно составлять отчеты. Слушая его вполуха, демонесса выжидала удобного случая, чтобы завести беседу на нужную ей тему.

Улучив момент, когда Нивиль вышел за дверь по каким-то делам, она спросила у Антеля нарочито громким шепотом:

– Хочешь, расскажу, что мы с «мамочкой» узнали вчера у призрака друида?

Девушка рассчитывала, что в тишине кабинета ее услышат многие. Так и вышло: сидящие вокруг эльфы мгновенно повернулись в ее сторону и наострили свои и без того острые уши. Увидев их заинтересованность, демонесса повысила голос, чтобы слышно было всем в комнате, и радостно сообщила:

– Мы теперь знаем, где находится штаб организации «Дети Луны»!

Полицейские дружно загудели, обсуждая эту новость.

– И когда будем их брать? – спросил один из боевых магов.

– Думаю, что скоро, – вдохновенно соврала Ниара, – Лавьен сейчас как раз обдумывает операцию по захвату.

«Если врать, то до конца», – подумала она.

Девушка внимательно следила за Оденем, который сильно побледнел после ее слов. Эльф опустил голову, уткнувшись в бумаги, и не принимал участия в оживленной беседе своих сослуживцев. Демонесса готова была сорваться с места, чтобы побежать к начальнику полиции и рассказать ему о своих наблюдениях. Ее останавливало только понимание, что это будет выглядеть крайне подозрительно. Она молча слушала разговор остальных полицейских, поглядывая на Одена и выжидая удобного момента, чтобы пойти к Лавьену.

Внезапно эльф вскочил со стула и вылетел за дверь. «Возможно, ему просто в туалет приспичило, – подумала Ниара, выбегая следом за ним, – но хуже, если он сбежит».

В коридоре она увидела перед собой закрывающийся портал и, не задумываясь, прыгнула в него. «Куда меня несет?» – промелькнула мысль у нее в голове.

Вынесло девушку в лес, где она увидела спину удаляющегося Одена. Не зная, что делать, чтобы остаться незамеченной, демонесса упала на землю и замерла. Эльф, на ее счастье, был настолько озабочен своими мыслями, что не замечал ничего вокруг. Он скрылся в кустах, а Ниара поднялась и осторожно последовала за ним. Выглянув из кустов на опушке леса, она увидела, как Оден направляется к пещерам, вырубленным в скалах.

«Видимо, это и есть те самые Южные пещеры, о которых говорил Антель», – подумала демонесса, активируя кольцо портала в кабинет своего будущего мужа.

Лавьен на ее счастье оказался на месте. Он сидел за своим столом, уткнувшись в какие-то бумаги. Подняв голову, эльф недоуменно посмотрел на своего непонятно откуда появившегося сотрудника.

– Оден пошел к Южным пещерам, – выпалила демонесса на одном дыхании.

Главный полицейский не стал задавать лишних вопросов, а просто открыл портал. Полицейские оказались в том же самом лесу, где только что была Ниара. Пробравшись к опушке, они увидели вдалеке Одена, который уже почти подошел к Южным пещерам.

– Хаос меня раздери, – пробормотал начальник полиции, – ты была права. Нужно вызвать остальных.

Лавьен пробормотал какое-то заклинание, и солнечный амулет у него на груди замерцал белым светом. Теперь оставалось только ждать подкрепления. Демонесса понимала, что соваться в штаб преступной организации вдвоем – это чистое безумие. «Надеюсь, боевой отряд не заставит себя долго ждать», – подумала она.

Внезапно начали открываться порталы, из которых выходили уже знакомые и совсем незнакомые демонессе боевые маги, вооруженные до зубов. Первым появился Нивиль, а за ним – остальные члены боевого отряда. Через некоторое время в лесу уже собралась изрядная толпа боевых магов, ждущих приказа главного полицейского. Среди них Ниара заметила даже группу дроу.

– По тревоге подтянулись боевые отряды Королевской армии, – отрапортовал Нивиль.

«Так вот как работает этот солнечный амулет, – подумала девушка, – благодаря нему, оказывается, можно вызвать целое войско. Не зря такая штука есть только у нескольких эльфов в королевстве».

Начальник полиции сделал знак рукой, и в лесу воцарилась полная тишина. Ниара увидела, как из пещеры, куда зашел Оден, начали выходить эльфы. Они, видимо, решили покинуть свое убежище до того, как их обнаружат. «Ничего себе, какая толпа вооруженных боевых магов, – глядя на них, подумала демонесса, – хорошо, что Лавьен вызвал подкрепление».

– По моей команде атакуем, – громко сказал главный полицейский.

Однако, вопреки его ожиданиям, преступники двинулись не к поджидавшим их в засаде боевым магам, а в сторону от них.

– Хаос меня раздери, – выругался Лавьен, – если они зайдут в лес, их потом там не выловишь. Надо как-то выиграть время и подобраться поближе.

– Можно поджечь несколько деревьев в той стороне, куда они направляются, – предложила Ниара.

– Здравая идея, – высказался Нивиль, делая знак боевым магам начать движение в сторону противника.

Главный полицейский нехотя кивнул, хотя видно было, что это решение далось ему нелегко.

Демонесса быстро отбежала от леса на хорошее расстояние и принялась метать огненные шары в деревья, стоящие на пути следования «Детей Луны». Огненные сферы в отличие от стрел летели на большие расстояния, врезались в деревья и тут же взрывались, поджигая все вокруг.

В рядах противника началось смятение, часть эльфов начала беспорядочно стрелять из луков по горящим впереди деревьям, остальные швырялись боевыми заклинаниями, не понимая, что происходит. Когда же они осознали, что огненные шары летят с другой стороны, то моментально заметили Ниару. В девушку сразу полетели светлые молнии, и ей пришлось быстро ретироваться обратно в лес. Краем глаза она увидела, как из леса рядом с преступниками начали появляться боевые маги полиции. «Все-таки сработал мой план», – подумала демонесса, продираясь сквозь кусты внутрь леса.

Она подобралась чуть ближе к сражению, но следила за ним с безопасного расстояния. Ниара не представляла, как помочь своим товарищам. Огненными заклинаниями в такой толпе можно было запросто попасть по своим, а лезть в самую гущу событий ей было откровенно страшно. Девушка хорошо понимала, что в ближнем бою уступает любому из боевых магов.

Наблюдая за ходом битвы, она заметила, как от толпы сражающихся отделился эльф и побежал вдоль леса как раз в ее сторону. «Сбежать решил, голубчик, – подумала демонесса, – не выйдет, с тобой одним я уж как-нибудь управлюсь». Она подпустила беглеца поближе и метнула в него огненную стрелу. К ее удивлению, стрела отскочила от рыжеволосого эльфа, хотя тот даже не ставил магический щит. Сообразив, что заклинания ей не помогут, девушка решила обратиться в демона и принялась быстро сбрасывать с себя одежду. Как только беглец поравнялся с кустами, где сидела Ниара, она с изумлением узнала в рыжем парне Рената. Это был тот самый слуга, с которым она беседовала в замке. Демонесса настолько была ошарашена этим открытием, что вылетела из леса ему наперерез, совсем забыв, что на ней одни брюки.

– Стой, сволочь, – зло сказала она, – куда собрался?

Рыжеволосый парень подарил ей ту же самую приветливую улыбку, как и во время их прошлой встречи, но теперь его дружелюбный вид не смог обмануть юную демонессу.

– Почему ты заговорил со мной тогда в замке? – не смогла она удержаться от того, чтобы не задать мучивший ее давно вопрос.

– Может, ты мне понравилась, – продолжая улыбаться, вкрадчиво проговорил Ренат, – или, возможно, меня привлек твой запах.

«Чем это я таким пахну?» – удивилась про себя Ниара.

Парень беззастенчиво воззрился на ее обнаженную грудь, и это разозлило девушку еще больше. Она метнула в него огненный шар, который обогнул рыжего наглеца и полетел дальше, словно слуга был заговорен. «На него совсем не действует огненная магия, – подумала демонесса, – да кто же он такой?» Она знала только об одних существах, у которых был иммунитет к магии, чувствительность к запахам и нейтральная аура, похожая на человеческую.

– Оборотень, – ошарашено проговорила Ниара, – но как ты оказался здесь, так далеко от Таренгара?

Ренат мгновенно перестал улыбаться.

– Паршивый демон, – прорычал он, – не захотела сдохнуть тогда от моего кинжала, сдохнешь сейчас от моих клыков.

Его лицо начало трансформироваться, приобретая звериные черты. Через несколько мгновений перед Ниарой стоял большой рыжий волк.

– Так это тебе, дорогой, я обязана зачарованным кинжалом в своей спине? – язвительно спросила девушка, сбрасывая брюки, – неожиданный подарок к концу бала, не находишь?

Ниара тянула время, необходимое ей для обращения. На самом деле она прекрасно понимала, что именно Ренат на торжественном приеме воткнул ей в спину кинжал. Более того, теперь демонессе стало ясно, почему никто из гостей ничего не видел. У оборотней хорошая реакция и скорость, поэтому у убийцы получилось незаметно исчезнуть из бального зала. «Но сейчас ты от меня не сбежишь», – подумала демонесса, сменив ипостась.

Когда оборотень бросился на Ниару, она встретила его острыми, как бритва, когтями. Одним прыжком волк повалил ее на землю и хотел вцепиться в горло, но демонесса крепко держала его сильными руками, не давая дотянуться до своего лица.

– До хальфера тебе далеко, – хищно улыбнулась она, отшвыривая Рената от себя.

Рыжий волк отлетел в сторону и ударился о дерево. Упав на землю, оборотень тут же вскочил на лапы и, злобно зарывав, снова бросился в атаку. На этот раз Ниара была лучше готова к его прыжку: ловко уйдя в сторону, она полоснула когтями по боку зверя, оставляя глубокие рваные раны. «Вот было бы здорово поймать оборотня живьем, – пронеслось у нее в голове, – только как это сделать?» Волк взвыл от боли и опять кинулся на демонессу, но она просто увернулась не став в этот раз атаковать его.

«Может, попробовать его оглушить?» – пришла ей в голову шальная идея.

При следующей атаке Ниара не стала уворачиваться, а поймала зверя своими невероятно сильными руками, но еле смогла удержаться на копытах. Ей все-таки удалось восстановить равновесие и, собрав все силы, демонесса с разворота швырнула волка о большое толстое

дерево. Ударившись, оборотень упал на землю и затих. Он не шевелился, и Ниара поняла, что ей удалось оглушить зверя.

«Надеюсь, выживет», – подумала демонесса, сменив ипостась на человеческую.

Не обращая внимания на свою наготу и промозглую осеннюю сырость, девушка что было силы понеслась в лес за своей одеждой и походной сумкой. Подгоняемая одной только мыслью успеть, пока очнется оборотень, она бегом вернулась к месту схватки. Большой рыжий волк все так же неподвижно лежал на земле возле дерева. Одеваться было некогда, и обнаженная Ниара, достав из сумки веревку, начала быстро связывать передние лапы зверя.

– Пока мы, значит, тут горбатимся в поте лица, – услышала она за спиной знакомый насмешливый голос, – мой лучший боевой маг нагишом с местными волками развлекается.

– Лучше помоги оборотня связать, Нивиль, – раздраженно сказала девушка, поднимаясь с земли, – я хоть оденусь, а то холодно у вас в Эльфансе.

Она сунула веревку остолбеневшему от ее наглости начальнику и начала быстро натягивать брюки. «Хорошо еще остальную одежду догадалась вместе с сумкой прихватить», – подумала демонесса.

– А твой будущий муж в курсе, чем ты тут занимаешься? – ехидно осведомился эльф, ловко связывая задние лапы волка, – да еще в таком неприличном виде.

– Если бы я не успела раздеться, – огрызнулась Ниара, набрасывая на себя куртку, – то мой вид был бы еще более неприличным. Потому что мне нечего было бы надеть.

Она зашнуровала сапоги и с удовлетворением обнаружила, что Нивиль связал оборотня гораздо лучше, чем это сделала бы она.

– Молодец, – похвалила девушка своего начальника, чем вызвала его недоумение, – несмотря на свой мерзкий характер, ты все-таки дело свое знаешь.

– От счастье-то привалило, – съехидничал эльф, – получить комплимент от голого демона – это прямо предел моих мечтаний.

– Во-первых, я уже одета, если ты не заметил, – парировала демонесса, – а, во-вторых, в наших с тобой общих интересах будет сохранить этот случай в тайне. Лавьен и так к тебе ревнует, дескать, смотришь ты на меня как-то странно, по его мнению.

Ниара искренне считала, что ее будущий муж сильно преувеличивает, но странная реакция начальника боевого отряда ее удивила: он почему-то дернулся от ее слов, как от удара.

– Хаос меня побери, – пробормотал эльф, – неужели так заметно?

– Ты что Нивиль? – изумилась девушка, – ты ж мне как старший брат!

– Зато ты вызываешь во мне совсем не братские чувства, – огрызнулся полицейский, – и вообще скажешь кому-нибудь, я...

Он запнулся, не зная, что сказать. «Дернул же меня свет за язык, – подумала демонесса, – из-за своей глупости не хватало только лишиться «мамочкиного» покровительства». Ниара очень ценила, что Нивиль частенько поддерживал ее идеи, несмотря на протесты со стороны Лавьена.

– Не буду я никому ничего говорить, – уверила она златовласого эльфа, – не хочу оставить ребят один на один с «папочкой» без нашей «мамочки».

– Вот же ж, демоны, – тепло улыбнулся начальник боевого отряда, – я знал, что они так меня называют.

– Только никому не говори, – подмигнула ему девушка, – а то ребята меня убьют.

– Идет, – в своей ехидной манере согласился Нивиль, – не думал, что когда-нибудь доживу до того, что придется заключать договор с демоном.

Он пнул оборотня, и тот зашевелился. Волк грозно зарычал, пытаясь освободиться, но ему это не удалось.

– Я чего тебя искал, – обратился к Ниаре ее начальник, – там ребята начали обыскивать пещеры и нашли демона.

– Живого? – охнула девушка.

– Да, но уж больно худого и злого, – ответил эльф, – Лавьен послал за тобой. Он думает, возможно, ты его знаешь.

– Неважно знаю или нет, – воскликнула Ниара, закидывая походную сумку на плечо, – я обязательно должна с ним поговорить!

Она мгновенно сорвалась на забег, и понеслась к входу в пещеры. По пути ей попадались трупы эльфов и людей, но она огибала их и бежала дальше. «Я с этим оборотнем все пропустила, – подумала она, – теперь даже не знаю, сколько пострадавших с нашей стороны».

Войдя в пещеры, Ниара наткнулась на тело Одена с кинжалом в груди.

– Эти выродки его убили, – зло сказал ей Антель, дежуривший у входа, – он их предупредил, а они его так «отблагодарили».

– Мне очень жаль, – посочувствовала девушка своему напарнику, – а где демон?

– Вон там в тюрьме сидит, – показал рукой эльф, – Лавьен возле него дежурит, чтобы наши его не пришибли от переизбытка чувств.

Демонесса побежала в ту сторону, куда указал Антель. По всей пещере горели магические огни, поэтому толпу эльфов она заметила сразу. Продравшись сквозь боевых магов, теснившихся возле клетки, Ниара остановилась, как вкопанная. За решеткой сидел Фахур. Он выглядел худым и изможденным, его спутанные черные волосы свисали клочьями, но девушка сразу его узнала. На руках у демона были наручники из уже знакомого ей красного нефрита, которые не давали ему ни принять боевую ипостась, ни воспользоваться огненной магией.

– Фахур! – закричала Ниара, пробираясь к входу в тюрьму.

– Ниара? – оживился демон, увидев ее, – откуда ты здесь?

– Открой дверь, – повернулась девушка к Лавьену.

– Ты уверена? – с сомнением в голосе спросил ее жених.

– Конечно! Это же Фахур! Открывай!

Эльф отпер дверь, и Ниара залетела внутрь. Обняв своего бывшего любимого, она не смогла сдержать слез.

– Как же я рада, что ты жив!

– Видимо, ненадолго, – хмыкнул демон в ответ, – вон, сколько эльфов жаждут моей крови.

– Нет! – убежденно воскликнула девушка, – мы переправим тебя в Альфаир!

Она повернулась к своему будущему мужу, напряженно следившему за ней с другой стороны решетки.

– Правда, Лавьен? – обратилась демонесса к главному полицейскому, – ты ведь не допустишь, чтобы погиб мой лучший друг?

Эльф колебался, не зная, что сказать. Увидев его реакцию, Ниара материализовала в руках два огненных шара.

– Чтобы убить его, вам придется сначала убить меня! – зло крикнула она, обведя взглядом толпу боевых магов, стоящих по ту сторону решетки, – и учтите, что наручников из красного нефрита на мне нет!

Девушка увидела, как Лавьен сделал пас рукой, и вокруг демонов мгновенно образовалась уже знакомая ей защитная сфера, отгораживая их от эльфов.

– Никому не предпринимать никаких действий! – жестко приказал главный полицейский, – кто посмеет хоть пальцем тронуть мою жену, будет обвинен в государственной измене!

– Ниара, что несет этот сумасшедший эльф? – недоуменно спросил Фахур, – какая еще жена?

– Пока только невеста, – не оборачиваясь, бросила девушка демону, – и этот эльф – начальник полиции Эльфанса. Если кто и поможет тебе выбраться отсюда, то только он.

Демонесса посмотрела прямо в глаза своему жениху, но шары не погасила.

– Чувствую, много я пропустил за эти два года в плену, – медленно произнес Фахур.

Ниара не стала ему отвечать. Она выжидательно смотрела на Лавьена.

– Поскольку на данный момент у нас заключен мирный договор с Альфаиром, – начал громко говорить главный полицейский, – и он все это время не нарушался со стороны демонов, то и мы со своей стороны тоже его нарушать не будем.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

– Демон будет переправлен в Альфаир. Вопросы?

Вопросов к начальнику полиции, как обычно, ни у кого не нашлось.

Лавьен открыл дверь в тюрьму. Ниара спешно погасив огненные шары, подхватила Фахура под руку и потащила его к выходу из пещеры.

– Идти сможешь? – озабоченно спросила она.

– Я, конечно, здесь совсем сдал, – горько проговорил демон, – но не на столько, любовь моя.

– Понимаешь, Фахур, – начала объяснять ему девушка, ведя его к выходу из пещер, – когда ты пропал, мне было очень плохо. Я не

хотела верить в то, что ты погиб и даже уговорила отца послать на твои поиски в Эльфанс три отряда.

– Которые меня не нашли, – закончил за нее демон, – меня уже тогда сцапали эльфы, свет их раздери.

– Ты попал в плен к «Детям Луны», – пояснила ему Ниара, – это тайное общество, которое находится в Эльфансе вне закона.

– А ты, стало быть, теперь представляешь этот самый закон? – язвительно проговорил Фахур, – вот уж не ожидал от тебя.

– Эльфы победили в последней войне, – разозлилась в ответ его собеседница, – и выбрали себе заложника среди демонов. Угадай кого?

– Не может быть! Как твой папаша вообще допустил такое?

– А что ему было делать? – огрызнулась демонесса, – после того, как эльфы напали на наши приграничные поселения, на него насели все высшие. Даже изумрудный демон объединился с янтарным, представляешь?

– Да, ладно! – не поверил ее бывший любовник.

Они вышли из пещеры, и Ниара остановилась, не зная, куда идти дальше.

– Эльфы сожгли художественную школу, которая, как оказалось, была так дорога нашему изумрудному покровителю искусств, – объяснила она, – а торговцы, чьи лавочки пострадали от набегов боевых магов Эльфанса, отказались платить пошлину.

– Янтарный не любит, когда уплывают деньги, – согласился с ней Фахур, – только с чего вдруг эльфы стали нападать на наши поселения? Такого уже много лет, как не бывало.

– Не знаю, – сказала демонесса, – наверное, что-то изменилось.

«Или кто-то», – посетила ее внезапная мысль. В ее голове вдруг сложились все части головоломки, которые она так упорно не хотела замечать. «Вот почему дядя восхищался Лавьеном, – подумала демонесса. – Как же я не догадалась раньше, узнав, что переговоры со стороны эльфов возглавлял именно господин эль Балфор. Это его победа над Альфаиром! Оказывается, мой будущий муж стоит за всеми нападениями на наши поселения, а не король».

Она в ужасе посмотрела на главного полицейского, который все это время шел за демонами следом и с нескрываемым интересом слушал их разговор. Первым желанием Ниары было сбежать от Лавьена подальше, но она жестко подавила в себе этот порыв.

«Сначала я должна доставить Фахура в Альфаир, – подумала она, – а потом уже решить, что мне делать дальше». Девушка постаралась придать своему лицу как можно более беззаботное выражение.

– Нужно поставить портал к граням, – обратилась она к своему жениху.

Эльф, не говоря ни слова, открыл телепорт и первым вошел в него, а демоны последовали следом за ним. Оказавшись возле граней, Лавьен приложил руку к белесой стене тумана, и та расступилась, открывая проход на сторону Альфаира.

– Я не хочу уходить без тебя, – сказал Фахур, глядя Ниаре в глаза.

– Видит хаос, я любила тебя всей душой, – с чувством произнесла демонесса, – в первый год я думала, что умру, но меня вытянули дядя с Тимаем. Шло время, и мне становилось легче, а потом я попала сюда, в Эльфанс.

– И стала невестой начальника полиции? – язвительно спросил Фахур.

– Так вышло, – вздохнула Ниара, – но как бы то ни было, теперь я люблю Лавьена, мы собираемся пожениться и ждем двойню.

– Что? – демон был ошарашен, – но почему ты от меня не забеременела!? Ведь я этого так хотел!

– Ты мне даже пожениться не предлагал ни разу! – воскликнула девушка.

– Ты сама говорила, что ты за свободные отношения! – заорал Фахур.

– Мне она говорила то же самое, – жестко встрял в их перепалку эльф, становясь между демонами, – но меня это не остановило.

Фахур злился, но сделать ничего не мог.

– Если б не эти наручники, свет их раздери, – прорычал он в лицо Лавьену, – я бы тебе показал, у кого рога длиннее.

– У меня нет рогов, – ухмыльнулся в ответ главный полицейский, – ты ведь за нее даже перед ее отцом не заступился, когда он застал Вас вместе, помнишь?

– Откуда ты знаешь? – зло спросил Фахур.

«Как он это запомнил?» – удивленно подумала Ниара.

– А я поставил на карту свою многолетнюю карьеру, – продолжил эльф, проигнорировав вопрос демона, – когда пошел против короля и не дал посадить Ниару в тюрьму за побег.

«Почему я об этом не знала?» – изумилась про себя девушка. Она уже сама не понимала, как ей поступить. Слишком много всего свалилось на нее за последнее время. Сначала, это внезапное воскрешение Фахура. Потом выяснилось, что за победой Эльфанса над Альфаиром стоит ее будущий муж, а не король, как она думала раньше. И наконец, оказалось, что Лавьен чуть было не лишился своего поста начальника полиции из-за нее.

Из тягостных мыслей Ниару вывел гневный голос эльфа:

– Возвращайся домой, Фахур, или, клянусь светом, я сам тебя убью.

Демон зарычал, но развернулся и пошел к граням. Дотронувшись до огненной стены он открыл проход.

– Еще увидимся, детка, – бросил он на прощание девушке.

– Это вряд ли, – ответил за нее Лавьен.

Когда за ее бывшим любовником закрылся проход, и белая стена тумана снова стала целой и непроницаемой, демонесса вздохнула с облегчением. «Встреча с прошлым оказалась не такой радужной, как я могла бы себе представить», – подумала она. Ее будущий муж обнял ее за плечи, крепко прижав к себе, и демонесса, сама не зная почему, заплакала, уткнувшись ему в грудь.

– Уже который раз рыдаю у тебя на груди, – всхлипнув, сказала она, – не понимаю, что со мной такое?

– Хочешь, я тебе расскажу? – нежно проговорил эльф, глядя ее по волосам.

Ниара подняла голову и посмотрела в глаза Лавьену.

– Ты всегда была сильной, даже в отношениях с мужчиной, – мягко начал объяснять ее жених, – ты привыкла сама защищать себя даже перед своим отцом.

Девушка согласно кивнула, не понимая, к чему он ведет.

– А со мной ты можешь позволить себе быть слабой, – продолжил эльф, – просто побыть обычной женщиной, а не воином, которым являешься уже много лет.

Демонесса настолько удивилась его словам, что даже плакать перестала.

– То есть рыдать на груди у своего мужа – нормально? – искренне изумилась она.

– Более чем, – улыбнулся в ответ Лавьен, – так все женщины периодически делают. Думаю, даже твоя суровая подруга Кате́йра.

Ниара представила острую на язык темную магичку, рыдающую на груди у своего надменного друа, и невольно усмехнулась.

– Мне нужно возвращаться, – мягко проговорил начальник полиции, открывая перед ней портал, – а тебе лучше пойти домой, принять ванну, отдохнуть.

«И решить, что мне делать дальше», – подумала демонесса. С одной стороны, ее одолевало острое желание сбежать от эльфа, благодаря которому Эльфанс одержал победу над Альфаиром. Но с другой, слишком многое уже связывало их с Лавьеном, включая и общих детей. Раздираемая противоречиями и, не понимая, что ей делать дальше, Ниара заскочила в открытый телепорт.

Глава 19

Ниара стояла, приложив ухо к массивным дверям, ведущим в тронный зал, и бессовестно подслушивала, не обращая внимания на недоуменные взгляды своих родственников.

– Рискуешь пойти на церемонию своей свадьбы с разбитым лицом, дорогая племянница, – предупредил ее высший сапфировый демон Хамаран аш-Ильмани.

– Дядя прав, Ниара, отойди от дверей, – поддержал его Тимай.

Родители демонессы наотрез отказались приехать в этот рассадник эльфийской заразы, называемый королевским дворцом, и девушку на церемонию должны были сопровождать дядя и брат.

Несмотря на свой неотразимый вид, Ниара сильно нервничала. За этот месяц дворецкий Его Величества буквально сотворил чудо, организовав торжественный прием в королевском дворце в честь ее свадьбы с Лавьеном. Жевьен чувствовал свою вину за то, что в тот злосчастный день сообщил принцу о прибытии демонессы во дворец. Он искренне верил, что Роан всего лишь желает поговорить с девушкой. Дворецкий не мог и предположить, что Его Высочество додумается выкрасть Ниару при помощи амулета полного подчинения.

Все утро в преддверии свадебной церемонии демонесса провела в салоне красоты у двух дриад Илсы и Сонж. В благодарность за помощь, которую зеленоволосые дивы оказали его будущей жене, Лавьен вытребовал у главного друида постоянно действующий двусторонний портал из Рахвиньона, ведущий прямо к дереву дриад.

Теперь у дочерей леса, которые славятся своими волшебными процедурами красоты, нет отбоя от посетительниц из высшего света Эльфанса.

Время, проведенное у Илсы и Сонж, было потрачено не зря. Ниара выглядела настолько великолепно, что даже Тимай не удержался от комплимента.

– Не была б ты моей сестренкой, – сказал ее брат, – я б сам на тебе женился.

Смугловатая кожа девушки отливала золотом, фиолетовые глаза сияли, как и аметисты в роскошном ожерелье на ее шее. Виртону пришлось в кратчайшие сроки выполнить заказ, чтобы не оставить демонессу без украшений на собственной свадьбе. Портному тоже нужно было торопиться, чтобы вовремя сшить роскошное свадебное платье в лучших традициях темных эльфов. Темно-фиолетовое атласное платье без рукавов с пышной юбкой и треугольным вырезом на груди было расшито бледно-сиреневыми аметистами и безумно шло Ниаре. Около часа возились дриады с ее волосами и это того стоило. Теперь юная демонесса увидела разницу между прической, созданной при помощи собственного бытового заклинания и сделанной руками мастеров своего дела. Дочери леса заплели невесте несколько кос и соорудили из них корону. Девушка искренне не понимала, как удалось Илсе и Сонж справиться с ее непослушными рыжими локонами и создать идеальную прическу, которая не развалилась до сих пор.

Двери, приложив ухо к которым все это время стояла Ниара, резко распахнулись. Девушка еле успела отскочить. Повезло еще, что сапфировый демон вовремя сориентировался и придержал дверь, не дав той ударить по лицу его племянницу.

«Хороша была бы невеста с синяками, – подумала демонесса, – странно, что я не услышала звука приближающихся шагов».

На пороге возник дворецкий, он повернулся в зал и торжественно объявил:

– Дочь рубинового демона Ниара аш-Шати в сопровождении высшего сапфирового демона Хамарана аш-Ильмани и своего брата Тимая аш-Шати.

Невеста настолько разволновалась, что напрочь забыла все, о чем говорил ей Лавьен. Хорошо, дядя был рядом. Он подставил ей локоть, и девушка, не думая, ухватилась за него. Сапфировый демон чинно

повел свою племянницу по зеленой ковровой дорожке к возвышению, где в честь их свадьбы вместо трона стоял Его Величество Вальен первый собственной персоной. В честь свадебной церемонии король сменил свой привычный зеленый костюм на темно-бирюзовый и выглядел в нем очень торжественно. Справа от него демонесса увидела Лавьена, одетого в свой парадный бархатный костюм темно-фиолетового цвета. По случаю праздника черные волосы эльфа были распущены, а в ухе виднелась золотая серьга с аметистом.

«Хорошо ему, – завистливо подумала Ниара, – голову помыл, серьгу надел и готов жених. А мне столько времени пришлось у дриад проторчать».

Девушка шла по дорожке, боясь смотреть по сторонам на гостей. Она переживала, что от вида надменных эльфийских рож высокородного общества, растеряет последние остатки храбрости.

«Хорошо еще, что Роана нет, – подумала она, – и не будет ближайшие три года». Эта мысль улучшила ей настроение и демонесса несколько приободрилась. Когда король узнал о последней выходке своего дражайшего отпрыска, чаша его терпения переполнилась, и он отправил сына в безмагический мир на три года. Ниаре даже было немного жалко непутевого принца. Она еще живо помнила то ощущение пустоты внутри, когда она сама оказалась в мире, лишенном магии.

Собравшись с духом, невеста посмотрела на гостей, стоящих по обеим сторонам от дорожки, по которой она шла вместе с дядей и братом. Лучше бы она этого не делала, потому что сразу наткнулась на полный ненависти взгляд Луизы эль Балфор.

«Чувствую, с мамой Лавьена у нас будут «теплые» отношения, – подумала демонесса, – даже горячие, я бы сказала. Главное не поубивать друг друга в порыве нежности».

Она перевела взгляд на Катею и увидела, что подруга ей подмигнула. Это несколько приободрило девушку. Дальше стояли ребята из боевого отряда полиции Эльфанса. Ниара настолько привыкла видеть их в вечно пыльной форме цвета болотной травы, что даже не сразу признала своих сослуживцев в парадных костюмах. Антель тепло улыбнулся демонессе, и это еще больше придало ей уверенности в себе.

«Есть здесь эльфы, которые меня поддерживают, – подумала она, – значит, не все так и плохо».

Лицо Нивилия как обычно имело ехидное выражение, губы его изогнулись в кривой ухмылке, а в глазах вместо обычной иронии Ниара увидела грусть.

«Надеюсь, он переболеет своей странной влюбленностью ко мне, – промелькнула мысль в ее голове, – и найдет себе нормальную девушку».

Сапфировый демон подвел свою племянницу к возвышению и остановился. Ниара уже настолько успокоилась, что смогла отцепиться от его руки и, сделав несколько шагов, встать по левую сторону от короля. Она заметила в первом ряду вездесущих репортеров со своими жужжащими ящичками. «Похоже, изображения с нашей свадьбы появятся во всех газетах Эльфанса», – подумала девушка.

– Приветствую всех на церемонии по случаю бракосочетания Лавьена эль Балфора и Ниары аш-Шати, – начал говорить Его Величество, – мне выпала большая честь соединить заклинанием светлой любви эльфа, который без преувеличения стал мне вторым сыном, и его невесту.

Дальше Вальен первый начал долго и нудно перечислять заслуги ее жениха перед Эльфансом и перед королем лично.

Слушая его, демонесса вспомнила тот вечер откровений, который состоялся у нее с Лавьеном за месяц до свадьбы. После того, как они благополучно переправили Фахура в Альфаир, главный полицейский вернулся к Южным пещерам разбираться с задержанными преступниками, а Ниара отправилась домой. Она находилась в очень странном состоянии. От непреодолимого желания сбежать в Убежище ее останавливало только то, что без своего мужчины она не продержится и недели, потому что их детям нужна светлая энергия эльфа. Поразмыслив, девушка решила все-таки дождаться своего жениха и поговорить с ним. А только после этого решить, что ей делать дальше.

Лавьен вернулся поздней ночью, и был искренне удивлен, увидев, что демонесса не спит, а поджидает его в гостиной.

– Тебе надо больше отдыхать, – устало сказал он ей, – не забывай, что теперь ты отвечаешь не только за себя, но и за наших будущих детей.

– Не поверишь, но только эта мысль и заставила меня дожидаться тебя здесь, – ответила Ниара, – а не сбежать в Убежище к Олеану.

Услышав ее слова, эльф тяжело вздохнул и сел прямо на ковер рядом со своей невестой, расположившейся на диване. Он положил голову ей на колени, и девушке ничего не оставалось, кроме как начать перебирать его волосы. Лавьен закрыл глаза и молча наслаждался ее ласками.

– Вот теперь я готов выслушать твои претензии, – сказал он через полчаса, не открывая глаз.

Ниара продолжила гладить по голове своего мужчину, думая о том, до чего она докатилась: «Теперь мне приходится его умамливать, и странно, что мне это даже нравится». Она чувствовала себя хозяйкой большого грозного зверя, который от ее ласковых рук неожиданно превратился в мягкого домашнего кота.

– Когда ты собирался сообщить мне, что ты еще и главный военачальник? – спросила девушка у эльфа напрямик, – и что этим идиотским мирным договором демоны обязаны именно тебе?

– Представь себе, душа моя, – тихо начал говорить ее будущий муж, – что ты видишь, как горят поселения Альфаира, как погибают мирные демоны, а боевые отряды Королевской армии и полиции далеко не всегда успевают прибыть вовремя.

Ниара невольно представила эту картинку и ей стало откровенно не по себе.

– Ты пытаешься заключить мир с этими ненавистными кровожадными эльфами, которые постоянно совершают набеги на Альфаир, но все твои попытки тщетны.

– Почему? – удивилась демонесса.

– Потому что на той стороне всем заправляет эльф, для которого война является смыслом жизни. Его не интересуют деньги, здравый смысл ему тоже не ведом, и никто ему ничего не может приказать, кроме короля. А королю давно на все наплевать, ему тысяча лет и его не интересуют даже свои подданные, не говоря уже о чужих.

Ниара узнала в словах Лавьена своего упрямого отца, который всегда считал, что война между демонами и эльфами является священной и должна продолжаться вечно во славу хаоса.

– И вот тебя вызывает повелитель Альфаира, которого очень печалит такое положение вещей и на которого наседають со всех сторон

высшие демоны, – продолжил говорить Лавьен, – и учти, что их совсем не шесть, как у эльфов, а около двадцати.

– И угрожают сменить этого самого повелителя, как не справляющегося со своими обязанностями, – добавила девушка.

– Точно, – согласился ее будущий муж, – а повелитель тебе уже практически стал, как отец и демон он в целом неплохой и за подданных своих переживает.

– И тебя просят придумать, как заставить этих кровожадных эльфов наконец-то пойти на мировое соглашение.

Лавьен открыл глаза и внимательно посмотрел на свою невесту.

– На самом деле армия подчиняется королю, а не мне. Я всего лишь придумал план, суть которого была очень проста, – сказал он, – привлечь внимание остальных демонов к этой многолетней и давно уже бессмысленной войне. Тогда я не очень понимал Вашу систему управления, но то, что наивысший Дагон никогда не отвечал на королевские письма, натолкнуло меня на мысль, что до него послания из Эльфанса просто не доходят.

– Конечно, – воскликнула Ниара, – этими вопросами всегда заведовал только мой отец.

– Вот и я это понял, когда мы получили пятый по счету отрицательный ответ от высшего рубинового демона, – проговорил эльф.

– Но своими набегами на приграничные поселения Альфаира вам действительно удалось привлечь внимание остальных высших демонов, которые со всех сторон насели на моего отца и заставили его пойти на мировую, – сказала его невеста, – у тебя получилось.

Она сделала небольшую паузу и добавила:

– Ты всегда добиваешься своего.

– Как и ты, – улыбнулся в ответ Лавьен, – или ты думаешь, что я в восторге от того, что моя жена работает в боевом отряде полиции и постоянно лезет в самую гущу событий.

– Я несколько лет готовилась стать воином, – весело сказала демонесса, – и раз уже ты отобрал у меня эту возможность, прекратив войну, то тебе и обеспечивать меня приключениями всю оставшуюся жизнь.

– Согласна ли ты, Ниара аш-Шати, стать женой Лавьена эль Балфора?

«Не припомню, чтобы Лавьен такое спрашивал», – подумала девушка.

Она вынырнула из своих воспоминаний и внезапно осознала, что стоит перед толпой эльфов, включая ее жениха, которые ждут ответа на заданный королем вопрос.

– Да, – поспешно ответила демонесса и увидела, как Лавьен облегченно выдохнул.

«Интересно, сколько раз пришлось Его Величеству повторять свой вопрос? – подумала она, – надеюсь немного, иначе мой муженек изведет меня своими нудными нотациями на тему уважения к королю Эльфанса».

– Теперь возьмитесь за руки для прочтения заклинания светлой любви, – произнес Вальен первый.

Эльф взял правую руку Ниары в свою так, чтобы их брачные браслеты соприкасались между собой. Его Величество начал нараспев читать длинное заклинание, которое было совсем неизвестно девушке.

«У демонов нет никаких заклинаний какой-то там любви, – подумала она, – просто новобрачные должны искупаться в лавовой реке Гарьян и этого вполне достаточно. Зачем все усложнять?»

Чтобы не заснуть от заунывного голоса короля, Ниара начала разглядывать гостей. Все эльфы стояли с очень серьезными лицами. Даже ее дядя, казалось, проникся торжественностью момента, настолько строго он выглядел.

Вальен первый произнес последнее слово, вдохнув в заклинание силу, и юная демонесса увидела, как на ее смуглой коже начали появляться светлые символы. Они загорались и исчезали, двигаясь вверх по руке и больно обжигая кожу. Девушка буквально впилась ногтями в руку Лавьена, чтобы не закричать от боли.

Репортеры, не переставая, щелкали какими-то рычажками на своих ящичках. Ее жених обеспокоенно следил за Ниарой, не зная, что предпринять. Судя по всему, заклинание не причиняло светлому эльфу никаких неудобств, в отличие от его невесты, у которой вся рука была в следах от ожогов.

Наконец, последний символ зажегся у нее на плече, и в этот же момент светлой магией вспыхнули браслеты. Мгновенная боль пронзила запястье, и демонесса вскрикнула от неожиданности. Гости дружно охнули и с удивлением увидели, как белый ореол вокруг

браслетов разделился на два потока, один из которых начал краснеть, пока не стал огненным. После чего они переплелись между собой, образуя причудливый узор, и погасли.

– Похоже, все закончилось, – удивленно произнес король, – теперь вы связаны заклинанием светлой любви на всю жизнь.

Эльфы дружно зааплодировали, а Лавьен обхватил Ниару за талию и нежно поцеловал ее в губы.

– Официальная часть свадебной церемонии закончена, – громко объявил распорядитель приема Жевьен, – прошу всех гостей проследовать в зал для танцев.

Гости не заставили себя просить дважды, и поспешили к выходу из тронного зала. Репортеры хотели было остаться и узнать, что произошло с невестой во время церемонии, но дворецкий вежливо выпроводил их за дверь.

– Как Вы себя чувствуете? – озабоченно спросил Вальен первый, разглядывая руку Ниары.

Кожа от запястья до плеча была вся покрыта следами от ожогов и сильно болела.

– Надо срочно запустить процесс регенерации, – ответил за свою племянницу сапфировый демон, – есть тут у Вас помещение, свободное от впечатлительных эльфов?

Его Величество улыбнулся и повел их в уже знакомую девушке небольшую гостиную возле тронного зала.

– Пойду пока успокою гостей, – сказал он, оставляя демонессу вместе с ее родственниками, – Лавьен, ты со мной?

– Я бы очень хотел остаться со своей женой, если это возможно, – ответил главный полицейский, – тем более, что демонической ипостасью меня уже давно не удивить.

Его Величество хмыкнул в ответ на его слова и вышел за дверь.

Девушка облегченно вздохнула и тут же превратила свою руку в демоническую с длинными острыми когтями. Боль сразу утихла, а следы от ожогов начали постепенно исчезать.

– Как ты столько это терпела? – искренне удивился Тимай.

– Я же боевой маг полиции, – изумилась в ответ его сестра, – я что, по-твоему, перед ребятами должна сопли распускать из-за каких-то там ожогов? Что они обо мне подумают?

– Вот не знаю, то ли гордится плодами своего воспитания, – медленно произнес Хамаран, – то ли признать свою полную несостоятельность в качестве учителя.

– Я очень ценю вашу заботу, – вежливо прервал демонов Лавьен, – но можно нам с моей женой ненадолго остаться наедине?

– Думаю, что процесс регенерации завершится вполне успешно и без нашего участия, – сказал сапфировый демон, поднимаясь с дивана, – пошли, Тимай, нас ждут прекрасные эльфийские девушки. Надеюсь, среди них найдутся смелые красавицы, которые согласятся потанцевать с двумя исчадиями хаоса.

Когда за родственниками Ниары закрылась дверь, Лавьен обнял свою жену за плечи и посмотрел ей в глаза.

– Прости меня, душа моя, – произнес он с раскаянием в голосе.

– Что ты опять успел натворить? – весело спросила девушка.

Рука уже совсем не болела, ожоги практически затянулись, и настроение у демонессы резко улучшилось.

– Ты знаешь, что необязательно скреплять брачный союз заклинанием светлой любви?

– Теперь знаю, и что? – начала сердиться Ниара, догадываясь, куда клонит эльф.

– Это делается исключительно по желанию мужчины, – выдохнул Лавьен.

– И ты, значит, пожелал, свет тебя раздери! – закричала на своего мужа демонесса, сообразив, кому она обязана своими ожогами.

– Да, потому что не хочу тебя потерять, – ответил он с раскаянием в голосе, – и еще, потому что не предполагал, к чему это приведет. Думал, эффект от заклинания будет такой же, как и во время нашей помолвки.

– То есть меня хорошенько пропечатали светлой магией, потому что ты боялся, что я от тебя сбегу? – продолжала злиться девушка.

– Прости меня, душа моя, – тихо сказал Лавьен, глядя на нее своими пронзительными синими глазами, – но я действительно боюсь тебя потерять. Ты моя любовь и моя боль, мое сокровище и мое проклятье. Ты моя эльскеде.

Ниара смотрела на своего мужа, не зная, что ответить. Первый раз эльф назвал ее словом, которое означает так много для его народа.

– Ты, правда, думаешь, что я – любовь всей твоей жизни? – спросила она у Лавьена.

Он молча кивнул и поцеловал ее в губы. Его поцелуй был таким нежным, чувственным и волнующим одновременно, что девушка невольно пожалела о том, что нельзя послать всех гостей к свету и сразу приступить к первой брачной ночи.

– Как же меня к тебе тянет, – страстно прошептал Лавьен, глядя на нее затуманенным взглядом своих синих глаз.

– Если мы продолжим в том же духе, – ответила его жена, – то гости нас сегодня точно не увидят.

– Было бы неплохо, – мечтательно произнес эльф, – но, к сожалению, нам придется присутствовать на собственной свадьбе.

Ожоги на руке практически исчезли, и демонесса смогла вернуть ей человеческий вид.

– Пойдем, порадуем наших дорогих гостей, – сказала она, поднимаясь с кресла.

«А кое-кого и огорчим», – подумала Ниара о родителях своего мужа.

Когда молодожены появились в зале для танцев, все наперебой бросились их поздравлять. Очередь дошла и до четы эль Оболье. Пока Мериньяк произносил витиеватую и нудную, с точки зрения Ниары, речь, Катейра крепко обняла свою подругу. У магички на глазах стояли слезы.

– Бедняжка, как ты это выдержала вообще? – сочувственно спросила она, не обращая внимания на гневный взгляд своего мужа. – Меня удивляет, что твой эльф до сих пор жив после того, что он натворил, – добавила она.

– Решила убить его дома, – отшутилась Ниара, – сейчас слишком много свидетелей.

– Ты вообще знаешь, что он сделал? – спросила темная магичка.

– Я предполагал, уважаемая госпожа эль Оболье, что найдутся желающие просветить мою жену относительно правил брачной церемонии, – язвительно ответил за нее Лавьен, – поэтому сообщил ей об этом сам.

– Спасибо за заботу, подруга, – подмигнула Ниара Катейре, – я ценю то, что ты всегда на страже моих интересов.

– Иногда, даже слишком, – с раздражением добавил ее жених.

Неизвестно, чем бы закончилась их содержательная беседа, если бы распорядитель не объявил начало танцев. Музыканты начали играть медленный вальс, и главный полицейский Эльфанса вывел свою жену на середину зала.

Отдавшись музыке и сильным рукам своего мужчины, который уверенно вел в танце, Ниара опять погрузилась в воспоминания о той самой ночи после разгрома организации «Дети Луны».

Лавьен продолжал сидеть на ковре, положив голову на колени своей невесте. Как только он понял, что беда миновала, и Ниара больше сбегать никуда не собирается, эльф моментально перешел в наступление.

– Нивиль рассказал мне про твою схватку с оборотнем, – серьезно проговорил он.

– Ренат напал на меня первым, – нагло соврала девушка, – я вынуждена была защищаться.

– А зачем ты вообще вышла из леса? – разозлился Лавьен.

– Я не выходила, – продолжала выкручиваться демонесса, – он сам нашел меня на поляне.

– И потом вы с ним волшебным образом переместились из леса поближе к месту сражения, – ехидно сказал начальник полиции, – зачем ты мне врешь?

– Потому что ты опять начнешь читать мне нотации по поводу моего халатного отношения к собственной жизни, – вздохнув, ответила Ниара.

Не зная, что предпринять, девушка опять стала перебирать мягкие волосы эльфа и тот, к ее удивлению, начал потихоньку успокаиваться. «Так вот как это работает, – подумала она, – жалко, что нельзя так приласкать начальника Королевской полиции при его подчиненных».

– А что стало с Ренатом? – спросила она своего жениха.

– Пока сидит в тюрьме, – ответил Лавьен, – допрос почти ничего не дал, светлая магия на оборотней не действует, так что заклинание чистой правды применить не удалось.

– К огненной магии у него тоже иммунитет, – сказала Ниара.

– Как оборотень оказался в Эльфансе, который даже не граничит с Таренгаром, пока не выяснили, – продолжил эльф, – зато нам удалось определить, кто такой загадочный Реймс. Им оказался ни кто иной, как Ремьен – якобы погибший младший брат короля Вальена первого.

– Это многое объясняет, – сказала демонесса.

– После неудачной попытки переворота несколько лет назад Ремьен исчез, зато появился Реймс – глава тайного общества «Дети Луны», – продолжил свой рассказ начальник полиции, – за эти годы он собрал под свое командование тех, кто был недоволен правлением Вальена. Даже Одена каким-то образом заманил в свои сети.

– Думаю, что обещанием отомстить за его брата, – предположила Ниара.

– Возможно, – согласился Лавьен, – но как бы то ни было, именно этот полицейский выдал им местоположение моего дома, куда они и подослали убийцу.

– После неудачной попытки Рената убить меня на балу совсем отчаялись, бедняги, – пошутила юная демонесса, – прислали какого-то недоэльфа.

– Откуда ты знаешь, что именно оборотень покушался на твою жизнь тогда на торжественном приеме? – удивился ее жених.

– Он сам мне рассказал, – ответила девушка, – думал, что сможет меня убить, наивный песик, и никто не узнает о его злодеянии. Вот только одного не могу понять до сих пор, так это зачем он заговорил со мной в тот день до торжественного приема. Он сказал, что его привлек мой запах.

– Думаю, что он сказал тебе правду, – предположил начальник полиции, – оборотни не видят аур, они определяют всех по запаху. Возможно, он натолкнулся на запах демона среди эльфов и не удержался от того, чтобы не подойти к тебе.

– А поскольку стоять и молча нюхать меня было бы крайне подозрительно, – сказала Ниара, – то пришлось завести непринужденную беседу.

– Скорее всего, так, – согласился с ней Лавьен. – В общем, когда ни у оборотня, ни у эльфа не получилось отправить тебя к богу хаоса, Реймс вышел на Флорана.

– А тот с помощью захваченного в плен Фахура незаметно перешел границу, – продолжила Ниара, – и передал моему дяде ложные сведения о гибели его племянницы.

– Причем этот бородатый интриган еще умудрился попутно подставить главного друида, против которого готовил заговор, – сказал эльф, – кстати, помнишь тролля?

– Конечно, его появление тоже дело рук «Детей Луны»?

– Да, ты оказалась права. Они периодически вылавливали троллей в пещерах и вынуждали тех с помощью ментальной магии идти в сторону Альфаира.

– Откуда у них маги – менталисты? – изумилась юная демонесса, – они же живут в Одаваре, я даже толком не знаю, где находится их мир.

– Наша связка миров, душа моя, соединена Хагатаной, – пояснил эльф, – через это черное пятно на карте можно попасть в любой мир. Видимо, так в Эльфансе оказались оборотень и маг-менталист. К тому же маги из Одавара часто путешествуют по мирам в поисках работы. Возможно, он так и познакомился с Реймсом.

– Получается, они выгоняли троллей из Южных пещер. Но зачем «Детям Луны» все это было нужно?

– Затем же, зачем и все эти многочисленные покушения на твою жизнь, – тяжело вздохнув, сказал главный полицейский, – чтобы снова развязать войну между нашими мирами. Думаю, Ремьен прекрасно понимал, что убийство дочери главного военачальника Альфаира должно было спровоцировать военный конфликт серьезного масштаба. Шансы снова заключить мир оказались бы ничтожно малы, и Эльфанс опять оказался бы на грани государственного переворота. А для Ремьена это хорошая возможность занять место своего старшего брата.

– А теперь что с ним будет? – спросила Ниара.

– Пожизненная ссылка в драконьи пещеры, – жестко проговорил Лавьен, – добывать драгоценные камни – тяжелый труд. Пусть хоть что-то сделает на благо Эльфанса.

Демонесса вынырнула из своих воспоминаний и с удивлением осознала, что они с Лавьеном до сих пор кружатся в вальсе.

– Думаю, три танца подряд – это слишком даже для меня, – весело проговорил эльф, – ты и вовсе где-то в облаках витаешь.

– Думаю, ты прав, – согласилась девушка.

Они подошли к одному из столиков с едой и напитками, которые в большом количестве были расставлены вдоль стен по всему залу. Главный полицейский подал своей жене один из бокалов с вином, а второй взял сам.

– За самую прекрасную демонессу во всех мирах! – произнес он тост, – за тебя, душа моя!

Внезапно рядом возник Нивиль в элегантном бархатном бирюзовом костюме, который так шел к цвету его глаз. Ниара даже не поняла, откуда он взялся.

– Наконец-то случилось это грандиозное событие, – язвительно начал он свою поздравительную речь, – после упорной борьбы, мой друг, тебе удалось-таки затянуть это рогатое создание под венец. Поздравляю!

– И почему мы его до сих пор терпим? – шутливо спросила демонесса у своего мужа.

– Потому что больше никто вам не скажет правду, – ответил наглый блондин, – у остальных – кишка тонка.

– Спасибо за поздравления, мой дорогой друг, – искренне поблагодарил своего заместителя Лавьен, – пойдем, обсудим пару рабочих моментов.

Он утащил Нивиля в сторону и два полицейских принялись о чем-то оживленно спорить. Ниара же недолго оставалась в одиночестве. К ней мигом подлетела Катейра в сопровождении Луизы эль Балфор. Насколько прекрасно выглядела ее темноволосая подруга в бархатном платье глубокого темно-лилового цвета, настолько же ужасно смотрелась в своем пышном темно-фиолетовом наряде ее голубоглазая и златовласая свекровь. «Вот уж кому совсем не идут цвета рода эль Балфор», – подумала Ниара.

– Так ты точно знаешь, что своими ожогами обязана своему муженьку? – без лишних предисловий начала магичка.

– Это лишь небольшая плата за все то, что она сделала с моим сыном, – ответила за девушку Луиза.

– А что она сделала? – искренне удивилась Катейра, – почему я об этом не знаю?

«Интересно, я им не мешаю?» – подумала Ниара.

– Соблазнила его, – рассержено ответила мать Лавьена, – и привязала к себе ребенком.

– Двумя детьми, – смеясь, поправила ее демонесса, – причем светлыми. Этому, похоже, нас тоже учат в Альфаире.

– Луиза, ты часом не больна? – спросила Катейра, – чтоб ты знала, Ниара сбежала от твоего наглого сыночка за тридевять земель к драконам, так он и там ее отыскал.

– Конечно! – воскликнула та, – ему нужно было вернуть демона – заложника обратно во дворец королю.

– Станный способ возвращать заложников, предлагая им брачный браслет, не находишь? – спросила ее темная магичка.

К удивлению, юной демонессы мать Лавьена не стала ничего отвечать Кате́йре, и та продолжила:

– Кстати, а ты знаешь, что Ниара отказала твоему ненаглядному сынуле?

Темная эльфийка вопросительно посмотрела на свою невестку, и та кивнула в ответ.

– Ему бедняжке еще пришлось за ней побегать, чтобы всучить свой брачный браслет, – добавила магичка.

– Откуда ты все это знаешь? – удивилась Луиза.

– Вообще-то мы вместе жили в одном замке, – пояснила Кате́йра, – и лучше подруги у меня еще не было.

– Ну, спасибо, – разозлилась темная эльфийка, – мало того, что сына у меня забрала, так еще и лучшую подругу присвоила.

– Сама виновата, надо было меня поддержать, когда я пришла к тебе после ссоры с Ньяком, – огрызнулась ее собеседница.

– Я до сих пор жалею, что не помогла тебе тогда, – с сожалением проговорила мать Лавьена, – не восприняла вашу размолвку всерьез, искренне считала, что это очередная ссора.

– Кстати, именно Ниара уговорила меня послать Мериньяку то письмо, благодаря которому мы с моим муженьком помирились, – сказала магичка.

– Не уговорила, а прижала к стенке и вырвала силой, – со смехом произнесла юная демонесса, – и до сих пор об этом не жалею. Вы со своим дроу – отличная пара, прекрасно подходите друг другу.

Девушка тут же пожалела, что влезла в перепалку своей подруги с темной эльфийкой, потому что Луиза с Кате́йры тут же переключилась на свою «обожаемую» невестку.

– Так, значит, ты еще и выпендривалась, когда мой дорогой Лавьенчик предложил тебе выйти за него замуж? – язвительно спросила она, – и что тебя, скажи, не устраивало в моем прекрасном сыне?

– Слишком хорош для меня, – серьезно сказала Ниара, – слишком ответственный, слишком серьезный, слишком заботливый. Не

привыкла я к такому, меня мои родители меньше опекали, чем Ваш сын.

– Да, мой Лавьен такой, – самодовольно подтвердила ее свекровь, – а кому надо сказать спасибо за такое прекрасное воспитание?

– Думаю, Вашему мужу, – ответила демонесса, – вон он, кстати, внимательно наблюдает за Вами с того момента, как Вы с Катейрой подошли ко мне.

– Лавьен тоже с тебя глаз не сводит, несмотря на оживленную беседу с Нивилем, – парировала Луиза, – не сбежишь теперь.

– Это точно, – вздохнула Ниара, – а Вы тоже женились с этим заклинанием светлой любви.

– А как же! – зло проговорила темная эльфийка, – только у дроу это заклинание темной любви!

– То есть, Вам тоже не удалось отказаться? – удивленно спросила девушка.

– Ты пробовала в чем-нибудь отказать моему сыну? – вопросом на вопрос ответила ее свекровь, – при этом учти, что его характер еще разбавлен моей безрассудностью и тягой к приключениям. А вот у его отца ничего этого нет.

– Как Вы с ним живете!? – воскликнула Ниара, – это ж от скуки помереть можно.

– Вся жизнь – борьба, – горько вздохнула Луиза.

Она улыбнулась и хитро посмотрела на свою невестку.

– А не тряхнуть ли мне стариной и отправиться в Хагатану?

– Я с Вами, – тут же отозвалась демонесса.

– И я, – добавила Катейра.

– Только Лавьену ни слова, – понизив голос, проговорила темная эльфийка.

– Ни слова о чем, мама? – спросил ее сын, который каким-то непостижимым образом оказался рядом.

– Ни о чем, дорогой, – подхватывая своего мужа под руку, нежно проворковала Ниара, – пойдём лучше потанцуем.

Она подмигнула своей свекрови и потащила эльфа танцевать.

– Хорошая у меня невестка, оказывается, – услышала она голос Луизы за спиной.

– Похоже, тебе удалось каким-то загадочным образом подружиться с моей мамой? – удивился Лавьен.

Он обнял свою жену за талию и закружил ее в танце.

– За это надо сказать спасибо Кате́йре, – ответила юная демонесса.

– Вот уж не думал, что жена Мериньяка способна кого-то помирить, а не наоборот.

– Моя подруга на самом деле мягкая, добрая и пушистая, – сказала Ниара, – только она это тщательно скрывает.

Ее муж только засмеялся в ответ.

Как известно, все хорошее когда-нибудь кончается, вот и торжественный прием по случаю свадьбы эльфа и демонессы подошел к концу.

К Лавьену и Ниаре подошел Жевьен и с радостным возбуждением начал рассказывать про торт, который приготовили к концу вечера и который так и не удалось выкатить тогда на торжественном приеме по случаю прибытия юной демонессы в Эльфанс.

«Надеюсь, что это не тот же самый торт», – подумала девушка.

Когда Жевьен подал знак, в зале погасли магические огни. Ниара увидела огромный многоярусный торт, который иначе как чудом назвать было нельзя. Весь уставленный магическими свечами, он светился, привлекая к себе всеобщее внимание. На серебристой глазури разными оттенками фиолетового были нарисованы причудливые узоры. Создавалось ощущение, что это не торт а большой и сладкий брачный браслет. На нем даже были вставки из каких-то темно-лиловых ягод, напоминающих аметисты.

– Даже жалко резать такую красоту! – искренне восхитилась демонесса, чем вызвала довольную улыбку на лице дворецкого.

– Спасибо, тебе большое, Жевьен, – от всей души поблагодарила она эльфа, – тебе удалось сделать невозможное. Всего за месяц ты организовал такой шикарный прием!

– Это Вы еще фейерверк не видели, – радостно ответил дворецкий.

После того, как всем гостям удалось отведать красивого и, как оказалось, очень вкусного торта, распорядитель пригласил всех в сад.

Ниара набросила на плечи меховую шубку, заботливо приобретенную ее супругом к началу зимы, которая очень пригодилась

уже в конце осени, и последовала за Лавьеном в сад. Она увидела, как выстроились в ряд маги из боевого отряда. Нивиль, носился вдоль них, быстро раздавая команды, потом он стал сбоку и подал знак рукой. Эльфы начали, как показалось Ниаре, беспорядочно махать руками. В воздухе быстро замелькали маленькие белые шарики, складываясь в огромную фразу на фоне черного ночного неба.

Девушка увидела надпись «Лавьен и Ниара» внутри большого сердца. Она повисела какое-то время и взорвалась миллионами белоснежных огней, как будто мириады льдинок заискрились в небе. Гости восхищенно зааплодировали. Следующее послание гласило: «Поздравляем молодоженов», затем появилась надпись «Желаем светлого счастья».

В этот момент к девушке подошел дядя вместе с Тимаем.

– Покажем, что демоны не хуже этих остроухих, – потирая руки весело сказал Хамаран, который уже был в хорошем подпитии, – ну-ка подсобите мне ребятки.

– А что надо делать? – оживилась Ниара, которая никогда не упускала возможности утереть эльфам нос.

– Просто метайте маленькие шарики в небо, – сказал сапфировый демон, – остальное я сделаю сам.

– Дядя, а мы не спалим тут эльфам лес? – озабоченно спросила его племянница.

– Обижаетесь, дорогая, – хмыкнул высший демон, – начали!

Тимай и Ниара стали быстро метать в небо маленькие огненные шарики, а Хамаран составлял из них послание. Эльфы заворожено следили за этим зрелищем, а боевые маги в напряжении ожидали команды от своего руководства. Начальство в составе Лавьена и Нивилия тоже напряженно смотрели на действия высшего демона, но ничего не предпринимали.

– Хватит, – скомандовал Хамаран аш-Ильмани.

Он сделал завершающий взмах и остался стоять с поднятыми руками, удерживая огненные шарики в воздухе.

На фоне ночного черного неба Ниара увидела огромное оранжевое сердце, в котором было написано: «Желаем огненной любви».

Дядя хлопнул в ладоши, и демонический фейерверк осветил весь сад. Гости дружно зааплодировали.

Лавьен подошел к своей жене и обнял ее за талию. Когда-то извечные враги эльф и демон стояли, обнявшись, и вместе любовались огромным огненным сердцем, являющимся символом начала их семейной жизни.

В оформлении обложки использованы фотографии с <https://pixabay.com/> по лицензии CC0.